

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА НОВОЙ, НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Памяти профессора М. Я. Пелипаса

М. Н. Волков, О. Г. Лекаренко

**АМЕРИКАНСКАЯ КРЕПОСТЬ ЕВРОПА:
ПОЛИТИКА США ПО УКРЕПЛЕНИЮ
ОБОРОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН
ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ (1947–1955 гг.)**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2009

УДК 327(73+4)(091)"1947/1955"

ББК 66.4

В67

Рецензент:

д-р ист. наук, профессор *В. О. Печатнов*

Редакторы:

канд. ист. наук *Т. А. Бычкова,*

канд. ист. наук *Б. С. Жигалов,*

канд. ист. наук *В. П. Румянцев*

Волков М. Н., Лекаренко О. Г.

В67 Американская крепость Европа: Политика США по укреплению оборонного потенциала стран Западной Европы (1947–1955 гг.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 280 с.

ISBN 978-5-7511-1917-1

Исследуются проблемы, связанные с формированием военно-политического блока НАТО и укреплением оборонного потенциала европейских членов Североатлантического альянса в 1947–1955 гг. Основное внимание уделяется принятой одновременно с созданием НАТО американской программе военной помощи странам Западной Европы и планам США, направленным на перевооружение ФРГ с ее последующим включением в НАТО. Важное место в монографии занимает анализ стратегической концепции и первых военных планов Североатлантического альянса.

Для научных работников, учителей, студентов, всех интересующихся проблемами истории и международных отношений.

УДК 327(73+4)(091)"1947/1955"

ББК 66.4

ISBN 978-5-7511-1917-1

© М. Н. Волков, О. Г. Лекаренко, 2009

ВВЕДЕНИЕ

Уже шестьдесят лет Организация Североатлантического договора (НАТО) является главным институциональным инструментом обеспечения военно-политических и экономических интересов США в Европе. Созданная на начальном этапе «холодной войны» трансатлантическая организация коллективной безопасности должна была консолидировать военно-политические, экономические и пропагандистские усилия государств – участников альянса в целях обеспечения совместной безопасности. Члены НАТО, согласно пятой статье договора, обязались гарантировать безопасность друг друга посредством организации коллективной обороны против любого агрессора. В условиях начинавшейся «холодной войны» это означало, прежде всего, готовность Соединенных Штатов защищать западноевропейские государства в том случае, если Советский Союз решится силовым путем расширить сферу своего влияния за пределы обозначенной У. Черчиллем линии «от Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике».

Обеспечить присутствие США в Европе в роли гаранта собственной безопасности, безусловно, являлось важнейшей задачей западноевропейских государств. Однако предоставление гарантий безопасности в условиях эскалации «холодной войны» требовало от Соединенных Штатов существенных политических и экономических затрат. Создание Североатлантического договора можно представить в качестве примера успешной стратегической «сделки» в области обеспечения безопасности между западноевропейскими и североамериканскими государствами, при «заключении» которой стороны взяли на себя ряд взаимных обязательств. Переговоры между представителями государственного департамента США и дипломатами западноевропейских государств о создании трансатлантического блока в 1948–1949 гг., которые рассматриваются в данной работе, иллюстрируют процесс выработки ряда уступок, на которые пошли европейцы в обмен на американские гарантии безопасности.

Используя инструменты НАТО, Вашингтон получил уникальную возможность не только выступать арбитром в отношениях между странами Западной Европы, но и контролировать развитие их вооруженных сил и оборонной политики. Одним из наиболее эффективных инструментов такого контроля стала программа американской военной помощи, которая утверждалась в рамках НАТО с целью доведения боевого потенциала его членов до уровня, определенного командованием альянса. На европейские государства возлагалась задача создания сухопутных сил НАТО в дополнение к американскому стратегическому ядерному оружию. Начало войны в Корее поставило перед альянсом новую задачу – максимально быстрого создания армии НАТО, которую предполагалось решить путем перевооружения Западной Германии.

Процесс интеграции ФРГ в западные оборонительные структуры наиболее очевидно обозначил пределы американского влияния на международные отношения в Западной Европе. Вступление Западной Германии в НАТО рассматривалось американскими политиками как средство быстрого наращивания военной мощи Североатлантического блока и одновременно как инструмент политики «двойного сдерживания» СССР и Германии, экономический и военный потенциал которой необходимо было контролировать, чтобы ликвидировать опасность возрождения германского милитаризма и возобновления германской агрессии. Сама германская угроза в первые послевоенные годы являлась для европейцев гораздо более ощутимой, нежели предполагаемая угроза со стороны Советского Союза. В ответ на попытки администрации США навязать своим европейским союзникам планы создания и включения в короткий срок западно-германских дивизий в НАТО Франция предложила свой проект перевооружения Германии в рамках «европейской армии», связанной с политическими институтами единой Европы.

Американские политики вынуждены были принять план создания Европейского оборонительного сообщества (ЕОС), который в 1950–1954 гг. находился в центре дискуссий представителей дипломатических и военных ведомств европейских стран и США о содержании структуры европейской безопасности. Рассматриваемый в данной работе проект создания «европейской армии» был первой европейской инициативой в области формирования единой внешней и оборонной политики. Однако в условиях «холодной войны» зависимость стран Западной Европы от военных гарантий США изна-

чально обусловила провал планов создания самостоятельных Европейских оборонительных сил. Военно-политическое влияние США в Западной Европе в годы «холодной войны» было прямо пропорционально той роли, которую играл Североатлантический блок в обеспечении безопасности европейских государств, а существование НАТО напрямую зависело от реального или воображаемого восприятия советской угрозы, вокруг которой происходила трансатлантическая консолидация.

Завершение «холодной войны» уменьшило значение проблем безопасности в трансатлантических отношениях, поставив под вопрос необходимость и смысл дальнейшего существования Североатлантического альянса. В 1991 г. в Риме была принята новая стратегическая концепция НАТО, в которой было зафиксировано, что отражение крупномасштабного вооруженного нападения больше не является основной задачей альянса. В то же время исчезновение общего противника и размывание блоковой дисциплины были чреваты подъемом традиционных националистических устремлений отдельных европейских государств. Особая тревога в этом плане возникла в связи с объединением Германии, что придало особое значение дальнейшему развитию процессов атлантической и европейской интеграции для «сдерживания» возможного скатывания единой Германии на путь национального самоутверждения и ее превращения в самостоятельный полюс силы в мировой политике.

После окончания «холодной войны» рассматривались различные варианты построения новой системы безопасности в Европе, включая общеевропейскую систему коллективной безопасности, к созданию которой еще в конце 1940-х – первой половине 1950-х гг. призывало руководство Советского Союза. Однако параллельно с развитием общеевропейского процесса и созданием Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) американская дипломатия предприняла энергичные усилия по закреплению за НАТО главной роли в системе европейской безопасности, что позволяло Соединенным Штатам сохранить свое влияние в Европе. Включение в стратегические документы НАТО понятия о «новых угрозах» безопасности, таких как территориальные споры между вновь образованными государствами в Европе, этнические и религиозные конфликты, международный терроризм, усиливало значение альянса как основного инструмента обеспечения европейской безопасности. В свою очередь, после окончания «холодной войны» Европейский со-

юз (ЕС) не располагал собственными военными ресурсами, необходимыми для отражения новых угроз международной безопасности и урегулирования кризисных ситуаций в Европе и на ее периферии. По этой причине страны ЕС были заинтересованы в сохранении американских военных гарантий.

В конечном итоге в 1990-е гг. Североатлантическому альянсу удалось не только сохранить, но и существенно упрочить свое место в системе европейской безопасности. НАТО взяла на себя задачи по урегулированию кризисов и послекризисному поддержанию мира за пределами своей традиционной зоны ответственности. На Вашингтонском (1999 г.) саммите НАТО было принято решение о необходимости улучшения оборонного потенциала альянса в целях обеспечения эффективности многонациональных операций по всему спектру миссий Североатлантического союза с особым акцентом на повышении оперативной совместимости между вооруженными силами государств – членов НАТО. Дополнительное обоснование альянсу придало стремление ряда стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) интегрироваться в атлантические политические и военные структуры.

В этот же период параллельно с модернизацией роли и функций НАТО Европейским союзом был поставлен вопрос о формировании Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО), что позволило бы странам ЕС проводить собственные военные операции в Европе и на ее периферии без участия США и НАТО. Формирование ЕПБО, таким образом, в определенной степени отражало стремление некоторых наиболее влиятельных членов Европейского союза к проведению более независимой от США внешней политики. Одним из самых амбициозных проектов ЕС в области обороны стало принятое в 1999 г. решение о создании Европейских сил быстрого реагирования численностью до 60 тыс. человек, которые должны были формироваться из вооруженных сил стран – членов ЕС. На практике Европейский союз не обладал военными, финансовыми и техническими возможностями для создания собственных вооруженных сил. Военный потенциал большинства европейских стран существенно отставал от уровня вооруженных сил США. Выход из создавшегося положения был найден путем заключения соглашения между ЕС и НАТО, которое позволяло Европейскому союзу проводить собственные операции, опираясь на ресурсы Североатлантического альянса.

Опыт военных операций НАТО в конце 1990-х – начале 2000-х гг. показал, что вооруженные силы европейских членов Североатланти-

ческого блока не способны полноценно взаимодействовать с американской армией в силу различного уровня технического оснащения и владения технологически передовыми способами вооруженной борьбы. Данная ситуация обусловлена рядом причин, в том числе нежеланием европейских участников НАТО вкладывать крупные средства в технологическое совершенствование своих вооруженных сил. Вплоть до настоящего времени, несмотря на несомненные достижения в производстве качественных и эффективных в боевых условиях систем вооружений собственной разработки, европейские оборонные компании отстают от американских фирм в создании перспективных военных технологий и образцов вооружений. В частности, очевидно отставание европейцев в области создания стратегической транспортной авиации, в сфере развития орбитальной спутниковой сети и высокоточного оружия.

Технологическое отставание европейских военно-промышленных компаний связано с особенностями процесса становления военной промышленности западноевропейских стран после Второй мировой войны, протекавшего под влиянием и контролем со стороны Соединенных Штатов. Перевооружение армий европейских членов НАТО посредством поставок вооружений и военных материалов из США в первые и последующие годы существования альянса заложило основу долгосрочной зависимости стран Западной Европы от Соединенных Штатов в военно-технической сфере. Военная помощь США европейским членам НАТО носила регулярный характер и осуществлялась в различных масштабах вплоть до настоящего времени. В конце 1990-х гг. США помогали новым членам альянса (Польше, Чехии, Венгрии) адаптировать свои вооруженные силы в соответствии с требованиями НАТО. Одним из ключевых условий размещения ракет-перехватчиков национальной системы противоракетной обороны (НПРО) Соединенных Штатов в Польше было условие модернизации Войска польского посредством развертывания американских систем ПВО «Пэтриот» и поставки истребителей F-16. С начала 2000-х гг. Вашингтон оказывает непосредственную военную помощь Грузии и Украине, которые стремятся вступить в НАТО. Принципы и методы оказания этой помощи остались такими же, как и в годы создания и становления НАТО.

Европейские члены НАТО, получая американское оружие, не ощущали необходимости развивать национальную технологическую школу и создавать те или иные типы вооружений. Некоторое

исключение представляют, пожалуй, лишь Франция и Великобритания, поддерживающие развитие своих национальных военно-технических проектов. Однако даже успешная реализация таких проектов, как истребители «Мираж» фирмы «Дассо» или британские самолеты вертикального взлета и посадки «Харриер» не позволяли европейским странам полностью избавиться от технологической зависимости от США в военной области. В начале XXI в. большинство армий европейских членов НАТО по-прежнему оснащено американскими вооружениями или оружием, созданным на основе американских технологий. Причины многих фундаментальных проблем в современных трансатлантических отношениях и вопросов, связанных с развитием Европейской оборонной идентичности, следует искать в начальном периоде становления и существования Североатлантического альянса.

С момента подписания договора о создании НАТО в отечественной историографии уделялось большое внимание проблемам формирования и развития Североатлантического блока, включая проблему перевооружения Германии и ее вступления в НАТО. Фундаментальные работы были опубликованы такими исследователями, как В. Г. Барановский, А. Ф. Залетный, Н. Н. Иноземцев, Л. Г. Истягин, В. И. Лан, И. М. Лемин, Н. Н. Молчанов, П. А. Николаев, В. Г. Трухановский, Л. А. Салычева, М. К. Семычев, Н. Н. Софинский, Б. Н. Халоша, И. Г. Усачев, А. И. Уткин. Однако в условиях «холодной войны», диктовавших определенную идеологическую предвзятость проводимых исследований, история создания НАТО не могла не изобиловать «белыми пятнами». О многих сюжетах, не имея доступа к архивным документам, историкам приходилось только догадываться. Такая судьба постигла и программу американской военной помощи, и проект создания Европейского оборонительного сообщества, которые во многом остались недоизученными советской историографией.

В начале 1990-х гг. после «бархатных» революций в Восточной Европе, крушения Берлинской стены, распада Советского Союза сама «холодная война» стала считаться достоянием прошлого. Благодаря открытию ряда зарубежных и отечественных архивов, публикации ранее засекреченных материалов у исследователей появилась возможность разработки прежде малоизученных сюжетов, возникла потребность пересмотра сложившихся ранее зачастую односторонних трактовок происхождения, развития и окончания «холодной

войны». Новые оценки и интерпретации генезиса и динамики «холодной войны», особенно ее начального периода, нашли отражение в подготовленных ведущими отечественными исследователями коллективных трудах «Холодная война: Новые подходы, новые документы», «Советская внешняя политика в годы холодной войны (1945–1985)», «Сталинское десятилетие холодной войны: факты и гипотезы», «Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива» и др.

По мере изучения конкретных исторических сюжетов и введения в научный оборот новых документальных материалов возрастал интерес ученых к вопросам теории и методологии. Многие исследователи обратились к анализу самого феномена «холодной войны», к ее взаимосвязи с общей историей XX в. и историей международных отношений и дипломатии послевоенного мира. Основными характеристиками так называемой новой истории «холодной войны» стали мультиархивность и мультиполярность, системный анализ, междисциплинарный синтез, многофакторный анализ. Одним из перспективных направлений исследований становится изучение взаимоотношений государств внутри блоков, которые характеризовались не только внутриблоковой дисциплиной, но и зачастую несовпадающими интересами и возможностями их участников.

В изучении генезиса «холодной войны» исследователями был поставлен ряд вопросов: об ответственности сторон, мотивах их поведения, возможных альтернативах советско-американской конфронтации. Роли сверхдержав в происхождении «холодной войны» посвящены монографии В. О. Печатнова¹. Проанализировав процесс двойной качественной перестройки советско-американских отношений – от «холодного мира» к боевому союзу времен Второй мировой войны, а затем от боевого союза к соперничеству двух сверхдержав в послевоенном мире – автор выделил как идеологические, так и геополитические причины возникновения послевоенной конфронтации двух сверхдержав. Среди главных причин враждебных отношений бывших союзников начиная с 1946 г. отмечают: складывание антисоветского консенсуса в США, реидеологизация американской политики в отношении СССР как антитеза рузвельтовскому курсу на

¹ Печатнов В. О. От союза – к холодной войне: советско-американские отношения в 1945–1947 гг. М., 2006; *Он же*. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. М., 2006.

сотрудничество, возврат к тотальному контролю во внутривнутриполитической жизни СССР, геополитические притязания и великодержавность Сталина. В целом В. О. Печатнов считает, что все участники «Большой тройки» несут ответственность за девальвацию сотрудничества и переход к «холодной войне».

Тема военного измерения «холодной войны», пока еще в силу закрытости необходимых архивов находящаяся на периферии интересов российских историков, затрагивается в работах Н. И. Егорова¹. Автор анализирует специфику консолидации западного блока и реакцию советского руководства на военно-политическую интеграцию стран Запада. Н. И. Егорова придерживается той точки зрения, что создание западного блока безопасности в совокупности с процессами, происходившими в советской сфере влияния, явилось одним из системообразующих факторов формирования биполярности послевоенных международных отношений и эскалации «холодной войны». Близкие сюжеты перевооружения Германии и ее вступления в НАТО через призму решения «германского вопроса» рассматриваются в монографии А. М. Филитова «Германский вопрос: от раскола к объединению». Выяснению роли СССР в формировании военно-блокового противостояния в Европе в первое послевоенное десятилетие посвящено исследование Н. Е. Быстровой «СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.)».

В западной историографии «холодной войны» в качестве лидирующего утвердилось так называемое постревизионистское направление, становление которого началось с середины 1970-х гг. под воздействием критики ортодоксальных концепций. Историков этого направления, к которому принадлежат такие известные западные исследователи, как Дж. Гэддис, М. Леффлер, Г. Лундстад, сближает многофакторный подход к анализу происхождения «холодной войны». Рассматривая процесс создания Североатлантического блока, современные западные историки подчеркивают преувеличенное представление стран Запада о степени советской военной

¹ *Егорова Н. И.* Европейская безопасность и «угроза» НАТО в оценках сталинского руководства // Сталинское десятилетие холодной войны. С. 56–78; *Она же.* Военно-политическая интеграция стран Запада и реакция СССР (1947–1953 гг.) // Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива. М., 2003. С. 187–217; *Она же.* Европейская безопасность, 1954–1955 гг.: поиски новых подходов // Холодная война. 1945–1963 гг. С. 455–486.

угрозы¹, которое тем не менее было положено в основу первых военно-стратегических планов НАТО. Анализом военной стратегии США и формирования военной структуры Североатлантического блока занимались такие исследователи, как С. Росс, Р. Хилсман, Дж. Даффилд. Американской программе военной помощи посвящены монографии американских историков Л. Каплана и Ч. Пэтча, а также голландского исследователя И. Мегенса. Опираясь на данные открытых британских архивов, современные британские историки убедительно доказывают важную, если не определяющую роль Великобритании в разжигании «холодной войны» и решении важнейших проблем послевоенных международных отношений в Западной Европе. Особого внимания заслуживают работы А. Дейтон и С. Докрилл, посвященные политике Великобритании в «германском вопросе» и проблеме перевооружения Германии. Изучением проекта создания Европейского оборонительного сообщества занимались также Ф. Книппинг, Дж. Янг, П. Винанд, Р. Пруссен, К. Руан и др.

В предлагаемой читателю работе рассматривается политика США по формированию военно-политического блока в Европе и укреплению оборонного потенциала европейских членов НАТО в 1947–1955 гг., которая реализовывалась через такие крупные правительственные программы, как план Маршалла, направленный на экономическое восстановление и сплочение стран Западной Европы, и принятая одновременно с созданием НАТО программа военной помощи европейским членам альянса. Частью усилий администрации США по укреплению военной мощи Североатлантического блока стали планы частичного восстановления экономического и военного потенциала Западной Германии с ее последующим включением в НАТО. Американская политика способствовала экономической и политической стабилизации в странах Западной Европы, развитию интеграционных процессов в данном регионе. Вместе с тем поставленная американскими военными и политиками задача быстрого наращивания военной мощи Североатлантического альянса за счет перевооружения европейских членов блока оказалась невыполненной, что в последующем привело к переосмыслению стратегической концепции НАТО и военных планов альянса.

¹ *Mastny V. The New History of Cold War Alliances // Journal of Cold War Studies. Spring 2002. Vol. 4, № 2. P. 61–62.*

Источниковую базу исследования составили официальные публикации американских, британских и советских дипломатических документов, стенограммы заседаний конгресса США, документы Военного комитета и групп военного планирования НАТО, мемуары американских, канадских и британских политических деятелей, западная пресса. Часть современных проектов, связанных с изучением «холодной войны», реализуется с использованием электронных средств информации. В процессе написания работы авторы обращались к размещенным в Интернете виртуальным архивам НАТО, «Проекта по параллельной истории НАТО и Организации Варшавского договора» (осуществляется Архивом национальной безопасности США и научными центрами по изучению проблем безопасности в Вене и Цюрихе), Центрального разведывательного управления США, библиотеки президента Г. Трумэна.

Данное исследование является продолжением работы по изучению военно-блоковой и европейской политики США, которая была начата в 1970-е гг. на кафедре новой, новейшей истории и международных отношений Томского государственного университета профессором С. С. Григорцевичем, а затем продолжена профессором М. Я. Пелипасем. Написание коллективной монографии об истории создания НАТО было одним из последних замыслов профессора М. Я. Пелипаса. Авторы выражают свою благодарность всем тем, кто на разных этапах работы над монографией оказывал поддержку и способствовал ее завершению: руководителю Центра изучения «холодной войны» ИВИ РАН Н. И. Егоровой, заведующему кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО(У) В. О. Печатнову, заведующему кафедрой новой, новейшей истории и международных отношений Томского государственного университета В. П. Румянцеву, доцентам кафедры Т. А. Бычковой и Б. С. Жигалову.

Глава 1

СОЗДАНИЕ НАТО И ПРОГРАММА АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ СТРАНАМ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

1.1. Начало западноевропейской военно-политической интеграции (1947–1949 гг.)

Победа антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне была одержана во многом благодаря союзу государств «Большой тройки». Общая угроза заставила создать коалицию, объединившую Советский Союз и лидеров западного либерально-демократического мира – США и Великобританию. Эта коалиция, названная впоследствии многими историками вынужденной и аномальной, являлась результатом реалистической политики И. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля. Страны антигитлеровской коалиции были заинтересованы в сотрудничестве друг с другом для достижения победы над общим врагом настолько, что этот интерес позволял им преодолевать постоянные противоречия, возникавшие между ними в ходе войны, и, в конце концов, выполнить поставленную задачу. Однако геополитические интересы и идеологические основы политики СССР, США и Великобритании имели слишком много различий, чтобы державы смогли надолго сохранить единство для совместного управления послевоенным миром в рамках созданной ими ялтинско-потсдамской системы международных отношений. Расширение сферы влияния Советского Союза от Маньчжурии на Дальнем Востоке до стран Центральной и Восточной Европы, претензии на военное присутствие в Средиземном море и на Ближнем Востоке и, наконец, обладание самой мощной и боеспособной сухопутной армией в мире «позволяло руководству государства и советскому обществу считать естественной возложенную ходом истории на страну роль одного из двух мировых

лидеров»¹. Новые возможности СССР определили его сверхдержавный статус в новой системе международных отношений.

В наиболее выгодном положении после Второй мировой войны оказались Соединенные Штаты Америки, которые к окончанию военных действий значительно укрепили свое финансовое и экономическое положение, располагали самым мощным флотом и военно-воздушными силами, а также обладали монополией на ядерное оружие. Военно-политическая и экономическая мощь США в совокупности с ролью державы, несущей ответственность за вновь образованный мировой порядок, предполагала формирование новой «большой стратегии». Центральное место в этом вопросе занимала проблема взаимоотношений США с ведущими полюсами силы современного мира, основным из которых, без сомнения, являлся Советский Союз. Несмотря на заметное улучшение американо-советских отношений в годы Второй мировой войны, антикоммунистические и антисоветские настроения в США не были окончательно изжиты. Общий вектор политики Ф. Рузвельта в отношении СССР был направлен «на помощь Советскому Союзу в годы войны и надежду на сотрудничество с ним в послевоенном мире», однако внутри военно-политической элиты США было немало сторонников жесткого курса. К числу последних принадлежали бывший посол США в Москве У. Буллит, военно-морской министр Дж. Форрестол, посол в СССР А. Гарриман и ряд других государственных деятелей, которые разделяли убеждение в «неисправимости» сталинского режима, его имманентной агрессивности и невозможности для США мирного сосуществования с Советским Союзом. После неожиданной смерти Ф. Рузвельта в апреле 1945 г. новый президент США Г. Трумэн «быстро дал понять, что предпочитает более откровенный и жесткий тон в отношении СССР и будет больше полагаться на мнение своих военных и дипломатических советников»².

После разгрома гитлеровской Германии и победы над Японией на первое место в отношениях между бывшими союзниками вышли противоречия, связанные с определением сфер влияния в послевоенном мире. Решения Ялтинской конференции очертили возможные

¹ *Пелипась М. Я.* Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. Томск, 2003. С. 10.

² *Печатнов В. О.* От союза – к холодной войне: советско-американские отношения в 1945–1947 гг. М., 2006. С. 8–9, 40.

границы советской сферы влияния в Восточной Европе и признали обоснованность советских требований с учетом российского исторического опыта и советских геополитических интересов. В самих странах Восточной Европы советское военно-политическое присутствие в регионе рассматривалось как гарантия против «германской угрозы», воспринимавшейся в первые послевоенные годы как главная угроза европейской безопасности¹. В то же время попытки Советского Союза оттянуть сроки вывода советских войск из Ирана и территориальные претензии к Турции вызвали резкий отпор со стороны Великобритании и США, в силу чего СССР вынужден был умерить свои геополитические амбиции. Действия советского руководства в отношении Ирана и Турции, объективно вытекающие из задачи обеспечения безопасности вдоль южных границ Советского Союза, но осуществленные без достаточной дипломатической подготовки, усилили позиции сторонников политики послевоенного «сдерживания» СССР.

Заметные изменения наблюдались и в американском общественном мнении. С окончанием Второй мировой войны надежды на сотрудничество с Советским Союзом быстро вытеснялись более насущными жизненными проблемами, и происходил возврат к довоенным достаточно неприязненным представлениям об СССР. Как показывали опросы общественного мнения, если в середине 1945 г. около 54% американского народа разделяли веру в послевоенное сотрудничество с СССР, то к февралю 1946 г. эта цифра сократилась вдвое².

Авторитетное теоретическое обоснование складывающемуся новому курсу в отношении СССР подвела написанная в феврале 1946 г. «длинная телеграмма» советника-посланника в американском посольстве в Москве Дж. Кеннана. Автор телеграммы в своем послании для госдепартамента США представил развернутый анализ российской внешней и внутренней политики в исторической перспективе. Дж. Кеннан полагал, что истоки советской внешней политики находятся внутри самой советской системы, а советские внешнеполитические взгляды, являющиеся сплавом коммунистической идео-

¹ Волокитина Т. В. Сталин и смена стратегического курса Кремля в конце 1940-х годов: от компромиссов к конфронтации // Сталинское десятилетие холодной войны: факты и гипотезы. М., 1999. С. 10–15.

² Bartlett C. J. «The Special Relationship»: A Political History of Anglo-American Relations since 1945. L.; N. Y., 1992. P. 20.

логии и традиционной российской ментальности, основываются на враждебности к Западу, которая не уменьшилась по ходу совместных действий во Второй мировой войне. Он отмечал, что советская партийная линия проистекает не из объективного анализа ситуации по периметру советских границ, но из традиционного опасения вражеского окружения, советские лидеры склонны к обеспечению безопасности не путем соглашений и компромиссов, но в борьбе за полное уничтожение противника. Дж. Кеннан подчеркивал, что советская власть «невосприимчива к логике разума», но «чувствительна к логике силы»¹. Позднее Дж. Кеннан развил основные идеи «длинной телеграммы» в своей статье «Истоки советского поведения», опубликованной под псевдонимом «Х» в июльском 1947 г. номере журнала «Форин эффеирс». В ней автор настаивал на политике «длительного, терпеливого, но твердого и бдительного сдерживания экспансионистских тенденций России»². Начиная с «длинной телеграммы» Дж. Кеннана политика «сдерживания» прочно завоевывает свое место в американском политическом мышлении. Однако вопрос о средствах ее реализации пока оставался открытым и вызывал немало споров внутри администрации Г. Трумэна.

Изменение политики США в отношении Советского Союза предоставляло европейским странам возможность манипулировать американскими опасениями для защиты собственных национальных интересов. Современные британские историки достаточно убедительно доказывают, что в разжигании «холодной войны» важную роль сыграла английская дипломатия. Одной из основных задач послевоенной политики Великобритании являлось сохранение Британской империи и статуса великой державы. В то же время английским политикам приходилось считаться с тем обстоятельством, что Великобритания, ослабленная финансово и экономически, не могла отстаивать свои национальные интересы в одиночку. В этой связи основная ставка была сделана на укрепление «особых» американо-британских отношений. Англия настороженно относилась к любым проявлениям американо-советского сотрудничества, в результате

¹ Первые письма с «холодной войны» // *Международная жизнь*. 1990. №11. С. 140–148.

² *Кеннан Дж. Ф. Истоки советского поведения* // США: экономика, политика, идеология. 1989. № 12. С. 42–52.

которого она могла оказаться в роли младшего партнера США¹. 5 марта 1946 г. бывший премьер-министр Великобритании У. Черчилль выступил в американском городе Фултон со своей ставшей знаменитой речью, которую многие историки справедливо считают декларацией начала «холодной войны». В своем выступлении британский политик указал на изменение ситуации в послевоенном мире и призвал к созданию «союза народов, говорящих на английском языке» и укреплению «особых» американо-британских отношений с целью противостояния угрозе демократии в странах, оказавшихся за границей «железного занавеса»².

В конфронтации с СССР, в первую очередь, были заинтересованы представители военных кругов США. Американское военное командование, обеспокоенное перспективой резкого сокращения военно-воздушных сил и сухопутной армии США, видело единственный путь оправдания дальнейшего наращивания американской военной мощи и оборонных расходов через поиск новой угрозы, эквивалентной германской. Наибольшее беспокойство военные испытывали по поводу расширения сферы влияния СССР на евразийском континенте и развития советского военного потенциала. Возможные сценарии будущей стратегической ситуации в мире просчитывались еще во время Второй мировой войны. В ноябре 1943 г. Объединенный комитет начальников штабов (ОКНШ) пришел к выводу, что для эффективной обороны страны в будущем необходимо создать систему стратегических военных баз. Опираясь на эти базы, можно было бы, во-первых, обеспечить оборону «в глубину» на подступах к территории США. Во-вторых, при использовании этих баз появлялась возможность, создавая необходимые группировки войск и стратегической авиации, проецировать военную мощь на тот или иной регион евразийского континента. Военные базы должны были распола-

¹ Kent J. *British Imperial Strategy and the Origins of the Cold War 1944–1949*. Leicester, L.; N. Y., 1993. P. 146.

² Фултонская речь Черчилля // Источник. 1998. № 1. С. 93–98. Другим примером британского влияния можно считать донесения сотрудника британского посольства в Москве Ф. Робертса министру иностранных дел Великобритании Э. Бевину. Сопоставление содержания донесений Ф. Робертса с текстом «длинной телеграммы» Дж. Кеннана позволяет сделать определенные выводы, которые свидетельствуют в пользу того, что Ф. Робертса можно считать соавтором анализа Дж. Кеннана. См.: *Пелунас М. Я. «Коварный Альбион и Том Сойер»: англо-американские отношения в начале «холодной войны» // Европейские исследования в Сибири. Томск, 2001. Вып. 3. С. 68–69.*

гаться на островах в Тихом (Филиппины, Алеуты, Окинава) и Атлантическом (Канарские и Азорские острова, Исландия, Гренландия) океанах, образуя так называемый стратегический фронт. В том случае, если потенциальный противник имел возможность угрожать данному фронту, это рассматривалось как прямая угроза безопасности США. Стратегия опоры на передовые военные базы была одобрена президентом Ф. Д. Рузвельтом¹.

Необходимость сохранения контроля над территорией, с которой американские стратегические ВВС могли угрожать городам Советского Союза, оказывала большое влияние на составление первых планов войны с СССР. Весной 1946 г. был разработан военный план «Пинчер», ставший основой для целого ряда планов войны с СССР. План предполагал немедленный атомный удар стратегической авиации США по городам Советского Союза в случае начала войны. По расчетам стратегов ОКНШ, советские войска, обладая многократным превосходством в живой силе и технике, в течение нескольких недель могли захватить Западную Европу, усиление обороны которой по этой причине считалось напрасной тратой сил. Приоритетными же регионами для обороны являлись Ближний Восток и район Суэцкого канала. Именно отсюда ВВС США могли достигнуть территории Советского Союза на максимальную глубину и за наиболее короткое время полета². Планировалось, что ядерные удары будут наноситься по основным промышленным центрам и крупным населенным пунктам СССР. По мнению ОКНШ, это должно было ослабить экономически и деморализовать Советский Союз, что немедленно негативно отразилось бы на наступательной способности Советской армии в Западной Европе и на Дальнем Востоке. В дальнейшем инициатива в вооруженной борьбе должна была перейти к США. Стратеги британского генерального штаба придерживались похожей позиции относительно усиления обороны именно на Ближнем Востоке³.

Однако, как отмечается в ряде исследований, составляя военные планы, аналитики ОКНШ не следовали четкой политической уста-

¹ *Leffler M.* A Preponderance of Power. National Security, the Truman Administration, and the Cold War. Stanford, 1992. P. 56.

² *Ross S.* American War Plans 1945–1950. L., 1996. P. 29.

³ *De Leonardis M.* Defense or Liberation of Europe. The Strategies of the West against a Soviet Attack (1947–1950) // The Atlantic Pact Forty Years Later. A Historical Reappraisal / Ed. by Ennio Di Nolfo. Berlin; N. Y., 1991. P. 178.

новке руководства страны¹. Для военных важно было иметь какой-либо план в случае необходимости оказать немедленную сопротивляемость СССР или подорвать его боеспособность в качестве превентивной меры. Страх случайно спровоцировать войну с СССР обусловил и особо секретный режим работы офицеров ОКНШ, которые должны были приступать к разработке планов войны против СССР только согласно устным указаниям военно-политического руководства². Существует множество документальных источников, которые свидетельствуют о том, что в 1946–1947 гг. в администрации Г. Трумэна не ставился вопрос о неминуемой войне с СССР. Говорилось об угрозе советской экспансии, высокой вероятности прихода к власти коммунистических партий в разных странах, но речь не шла о прямой военной угрозе безопасности США. Такие оценки разделяли аналитики госдепартамента и Центрального разведывательного управления (ЦРУ)³. Поводом к войне рассматривалась ошибка в расчетах и ожиданиях советской стороны относительно угрозы своей безопасности со стороны США или дружественных Соединенным Штатам стран. Прямая советская вооруженная экспансия за пределы границ Советского Союза в этот период считалась маловероятной.

Отсутствие заданного политического вектора непосредственно повлияло на разработку первых военных планов, направленных против СССР, таких как «Пинчер», «Бойлер», «Фролик». Эти планы не имели четкой и приоритетной региональной привязки. Ближний Восток – исключение, обусловленное близостью к территории СССР и запасами углеводородного сырья. Западную Европу, к примеру, составители этих планов отдавали противнику без боя, рассчитывая позже на возможное освобождение ее американскими войсками. Учитывались лишь военные факторы нехватки сил и средств для обороны столь обширного региона. Политическим, экономическим и культурным факторам придавалось второстепенное значение. Однако постепенно стратегическое видение обороны в военных кругах США менялось, что было связано, прежде всего, с изменением политического курса администрации Г. Трумэна в отношении СССР,

¹ Ross S. Op. cit. P. 62.

² Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. М., 2006. С. 375.

³ Possibility of Direct Soviet Military Action during 1948–1949 // www.cia.gov/csi/books/17240/2-4.pdf

что, в свою очередь, вело к смене региональных приоритетов в военно-стратегическом планировании США.

В 1946–1947 гг. нарастание напряженности в советско-американских отношениях, в первую очередь, стало проявляться в ключевой для послевоенного урегулирования в Европе проблеме – германской. После окончания Второй мировой войны в Германии был введен временный оккупационный режим с разделением страны на четыре зоны оккупации. Общая политика в отношении Германии должна была согласовываться путем взаимных консультаций в рамках Союзного контрольного совета. Ялтинско-потсдамские решения о разоружении Германии, об упразднении ее вооруженных сил и военизированных организаций, Генерального штаба, децентрализации и демилитаризации германской экономики должны были препятствовать возрождению сильного германского государства как потенциальной угрозы миру и безопасности в Европе. На Потсдамской конференции было принято решение отказаться от создания центрального германского правительства, но обращаться с Германией как с единым экономическим целым, для чего сформировать общегерманские департаменты. На Германию накладывались репарации, которые она должна была выплатить в качестве компенсации странам, наиболее пострадавшим во время Второй мировой войны¹. Практическая реализация данных решений оказалась нелегкой задачей. Военные власти, на которые было возложено проведение оккупационной политики, не только не обладали достаточным опытом гражданского управления, но и столкнулись с необходимостью в короткие сроки решать конкретные и неотложные задачи по обеспечению минимального жизненного уровня населения, снижения оккупационных расходов и создания органов гражданского управления в условиях острого дефицита демократических кадров в бывшей нацистской Германии.

Ситуация усугублялась противоречиями между оккупирующими державами, которые быстро всплыли на поверхность. Сначала Франция, получившая свою зону оккупации в последний момент и не связанная решениями Потсдамской конференции, использовала свое право вето в Контрольном совете для отстаивания собственного видения решения «германской проблемы» с учетом французских

¹ Международные отношения и внешняя политика СССР: Сборник документов (1917–1957). М., 1957. С. 124–125, 137–142.

национальных интересов. Последние включали стремление максимально ослабить своего опасного соседа путем федерализации Германии и попыток отделения Рура, основной военно-промышленной базы Германии, с установлением там международного, а по сути французского, контроля, отделения и оккупации французскими, английскими, бельгийскими и голландскими войсками Рейнской области для превращения ее в сепаратное Рейнское государство и присоединения Саара к Франции. Французское правительство настаивало на полном или хотя бы частичном осуществлении своих требований до создания общегерманского правительства и восстановления экономики и государственного суверенитета Германии, а также предприняло односторонние действия в отношении Саара. Политика Франции шла вразрез с американскими интересами создания общегерманских департаментов финансов, транспорта, коммуникаций, внешней торговли и промышленности, ускорения экономического восстановления страны и, в конечном счете, снижения американских оккупационных расходов в Германии. Министерство обороны США требовало прекратить продовольственные поставки из американской зоны и сотрудничество в других областях, пока Франция не снимет вето с создания центральных германских департаментов¹.

Советский Союз занял жесткую позицию в отношении уровня репараций, которые вместо демонтажа промышленного оборудования стали взиматься в форме поставок из текущей продукции, что в свете эскалации «холодной войны» рассматривалось американскими политиками как стремление СССР укрепить свое влияние в Восточной Германии². Противоречия по вопросу о репарациях и отказ Франции от сотрудничества с другими оккупирующими державами в вопросе о восстановлении экономического и политического единства Германии тормозили окончательное согласование общего «Плана репараций и уровня германской послевоенной экономики», который был утвержден Союзным контрольным советом только 27 марта 1946 г. В начале мая 1946 г. глава американской военной администрации в Германии Л. Клей объявил о приостанов-

¹ Pollard R. *Economic Security and the Origins of the Cold War, 1945–1950*. N. Y., 1985. P. 89–91; Bungert H. *A New Perspective on French-American Relations during the Occupation of Germany, 1945–1948: Behind the Scenes Diplomatic Bargaining and the Zonal Merger* // *Diplomatic History*. 1994. Vol. 18, № 3. P. 338–339.

² СССР и германский вопрос. 1941–1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации. М., 2000. Т. 2. С. 33–34.

лении репарационных поставок из американской зоны до тех пор, пока не будут приняты решения о Германии как едином экономическом целом.

В сентябре 1946 г. госсекретарь США Дж. Бирнс в немецком городе Штутгарте выступил с речью, в которой изложил основы нового американского подхода в «германском вопросе». Дж. Бирнс подчеркнул взаимосвязь между экономическим восстановлением Европы и экономической ситуацией в Германии и заявил, что если с Германией не будут обращаться как с единым экономическим целым, то Соединенные Штаты готовы пойти на объединение зон оккупации и предпринять шаги к созданию временного германского правительства¹. Соответствующие переговоры о слиянии американской и британской зон оккупации велись с июня 1946 г. и закончились в декабре того же года подписанием соглашения о создании Бизонии. Провал московской сессии Совета министров иностранных дел (СМИД) марта 1947 г., целиком посвященной проблемам Германии, наглядно продемонстрировал расхождение планов бывших союзников по решению германской проблемы. На позицию СССР во время переговоров не могла не оказать влияния и недавно принятая в США доктрина Трумэна, провозгласившая глобальной целью американской политики «защиту свободы и демократии» во всемирном масштабе, посредством сдерживания «советских экспансионистских устремлений». Российский исследователь В. О. Печатнов отмечает, что объявление доктрины Трумэна и плана Маршалла рассматривалось советским руководством как «растущее наступление США на послевоенные завоевания СССР», а противодействие этой политике стало «главным смыслом работы советских дипломатов и военных»².

На рубеже 1946–1947 гг. в американских военно-политических кругах все большее распространение получает идея о том, что в случае войны с Советским Союзом США должны сосредоточить усилия, в первую очередь, на защите западноевропейского региона. Глава Бюро по планированию внешней политики госдепартамента Дж. Ф. Кеннан подчеркивал, что европейский континент является одним из ведущих мировых индустриальных центров, обладающих крупными производственными и технологическими ресурсами. Та-

¹ A Decade of American Foreign Policy. Basic Documents, 1941–1949. Wash., 1985. P. 304–308.

² Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн... С. 446.

ким образом, контроль над Западной Европой был необходимым условием длительного противостояния с Советским Союзом¹. Кроме того, утрата экономического партнера в лице Западной Европы могла обернуться крупными потерями для экономики самих Соединенных Штатов². В апреле 1947 г., анализируя ситуацию, сложившуюся на евразийском континенте с точки зрения важности для национальной безопасности США, эксперты ОКНШ также ставили западноевропейский регион на первое место, вторым шел Ближний Восток³. Поскольку в Германии советские и американские войска находились в непосредственной близости друг к другу, в случае возникновения конфликта между США и СССР Европа могла моментально превратиться в театр военных действий.

Возможность сколачивания военного блока в Западной Европе в качестве ответной меры на вероятные советские действия по укреплению своего военного присутствия в Восточной Европе рассматривалась Пентагоном еще в начале 1946 г.⁴ Начало созданию военно-политического блока в Западной Европе было положено подписанием 4 марта 1947 г. в Дюнкерке англо-французского договора «о взаимной помощи в случае возрождения германской агрессии»⁵. Причины заключения Дюнкеркского договора остаются предметом дискуссий среди историков, равно как и его направленность: был ли он в действительности направлен против возрождения Германии или являлся частью более широких замыслов министра иностранных дел Великобритании Э. Бевина по созданию Западного союза⁶.

Как отмечает немецкий историк У. Липгенс, после подписания договора в Дюнкерке Э. Бевин сознательно низвел его значение до символического выражения англо-французского союза. Сам договор, хотя и означал долгосрочные обязательства Великобритании в обеспечении обороны стран континентальной Европы, все же оставался

¹ *Gaddis G. Strategies of Containment: a Critical Appraisal of Postwar American National Security Policy. Oxford, 1982. P. 33.*

² *Reynolds D. The European Dimension of the Cold War // Origins of the Cold War. N. Y.; L., 2005. P. 172.*

³ *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1947. Vol. 1: Western Europe. Wash., 1975. P. 738–750.*

⁴ *Ibid. P. 142.*

⁵ *The Dunkirk Treaty, 4 March 1947 // Baylis J. The Diplomacy of Pragmatism. Britain and the Formation of NATO, 1942–1949. Kent; Ohio, 1993. P. 131.*

⁶ *Ennio Di Nolfo. The Forming of the Atlantic Pact: Some Problems of Interpretation // The Atlantic Pact Forty Years Later... P. 8–9.*

выражением данных обязательств лишь на бумаге и не был продолжен переговорами по военным вопросам обеспечения безопасности. В то же время в Дюнкеркском договоре говорилось о «желательности заключения договора между всеми странами, ответственными за действия в отношении Германии с целью не допустить, чтобы Германия вновь стала угрозой миру». Тем самым была заложена основа для дальнейшего расширения союза. Английский исследователь Дж. Бэйлис полагает, что британский министр не хотел привлекать внимание широкой общественности к истинным целям договора до прояснения характера будущих отношений с Советским Союзом, что и обусловило его формальную антигерманскую направленность¹.

На начало западноевропейской военно-политической интеграции оказывали воздействие различные факторы: нерешенность «германского вопроса», продолжающиеся внутренние дискуссии в США о степени вовлеченности Соединенных Штатов в политику европейских государств, проблема послевоенной слабости Европы. Выход из ситуации послевоенной слабости европейские политики видели в создании независимой «третьей силы» в Европе, способной проводить внешнюю политику, независимую от сверхдержав. Концепция создания независимой «третьей силы» позволяла усилить влияние европейских стран в международных отношениях и гарантировать равный Соединенным Штатам статус в проведении общей политики.

Вскоре после заключения Дюнкеркского договора США взяли на себя обязательства по экономическому восстановлению Западной Европы в рамках объявленного в июне 1947 г. плана Маршалла. Американские политики с тревогой наблюдали за экономической ситуацией в послевоенной Европе. Острый экономический кризис, разразившийся зимой 1946–1947 гг., усилил тенденцию европейских государств искать выход из своих экономических трудностей путем заключения двусторонних торговых договоров и усиления протекционистских барьеров, что противоречило планам США по созданию после Второй мировой войны нового экономического порядка, основанного на принципах свободной торговли и многосторонних отношений. Увеличение таможенных пошлин вместе с проблемой «долларового дефицита» создавали серьезные препятствия для расширения экспорта американских товаров в Европу, в то время как

¹ Цит. по: *Aybet G. The Dynamics of European Security Cooperation, 1945–1991. Palgrave, 1997. P. 59–60.*

динамично развивавшаяся американская экономика остро нуждалась в иностранных рынках, куда могли бы направляться американские товары и инвестиции¹. В условиях начинавшейся «холодной войны» укрепление экономической стабильности Западной Европы рассматривалось и как противовес растущему советскому влиянию, что диктовало активную американскую роль в экономическом восстановлении Европы.

США были готовы предложить странам Европы приобретенный в годы «великой депрессии» собственный опыт выхода из экономического кризиса, связанный с крупномасштабной правительственной программой и созданием регулирующих институтов. Предложения о крупных правительственных субсидиях, направленных на послевоенное восстановление экономики европейских стран, прорабатывались в госдепартаменте США с конца 1946 г. Помощник заместителя госсекретаря по экономическим вопросам П. Нитце предложил использовать в этих целях активное сальдо внешнеторгового баланса США, составлявшее приблизительно 5 млрд долл. в год. Американская экономическая помощь должна была способствовать восстановлению Европы в качестве целостного экономического организма, появлению обширного европейского рынка, восстановлению конвертируемости основных европейских валют и устранению внутренних валютных и тарифных ограничений. Администрация США, однако, придавала большое значение тому, чтобы инициатива восстановления Европы посредством американских кредитов хотя бы формально исходила от правительств европейских стран, одним из основных условий плана Маршалла являлось объединение европейских стран с целью составления общей программы экономического восстановления Европы².

Очевидным для американских политиков было и то, что восстановление европейской экономики будет невозможным без реанимации индустриального центра Европы – Германии. Одновременно с разработкой плана Маршалла западные державы приступили к пересмотру уровня промышленного развития Германии. В июле 1947 г. британские и американские оккупационные власти заключили двустороннее соглашение о повышении уровня промышленного произ-

¹ *Hogan M. J.* The Marshall Plan: America, Britain, and the Reconstruction of Western Europe, 1947–1952. Cambridge, 1987. P. 26–27.

² *A Decade of American Foreign Policy...* P. 806–807.

водства в Бизонии. Опасения Франции быть исключенной из процесса принятия решений по Германии побудили французское правительство пересмотреть свою позицию в «германском вопросе» в сторону большего сотрудничества с американско-британскими оккупационными властями, что позволило бы Франции отстоять часть своих интересов в отношении Германии¹. В августе 1947 г. под влиянием нажима со стороны Великобритании и США, а также их обещаний увеличить объемы экспорта германского угля во Францию последняя одобрила новые контрольные цифры уровня развития германской промышленности, включая выплавку стали в объеме 10 млн тонн в год². После долгих колебаний в конце 1947 г. французское правительство в ответ на официальное согласие США и Великобритании на отделение от Германии Саарской области приняло решение о присоединении французской зоны оккупации к Бизонии.

Отказ Советского Союза от участия в плане Маршалла, создание Информационного бюро коммунистических партий и провал лондонской сессии Совета министров иностранных дел (25 ноября – 15 декабря 1947 г.), в ходе которой США, Англия, Франция и СССР в очередной раз не смогли прийти к соглашению по «германскому вопросу», обозначили раскол Европы на два лагеря и позволили западным политикам не считаться с советскими возражениями относительно создания антисоветского западного блока. С осени 1947 г. лидеры стран Западной Европы стали склоняться к убеждению, что вызов со стороны Советского Союза должен получить ответ с помощью не только экономических, но и политических средств. «На лондонской сессии Совета министров иностранных дел 1947 г. состоялись неофициальные переговоры английского (Э. Бевин) и французского (Ж. Бидо) министров иностранных дел с государственным секретарем США Дж. Маршаллом, а также двусторонний обмен мнениями между высокопоставленными дипломатами Англии и Франции относительно “консолидации Запада” с включением Западной Германии»³.

Американские политики подталкивали страны Западной Европы к созданию военно-политического блока. Вопрос о необходимости

¹ *Bungert H.* Op. cit. P. 345–350.

² СССР и германский вопрос... Т. 2. С. 58.

³ *Егорова Н. И.* Военно-политическая интеграция стран Запада и реакция СССР (1947–1953 гг.) // Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива. М., 2003. С. 187.

создания военно-политического объединения в Европе поднимался в американском конгрессе еще в период обсуждения плана Маршалла. Многие конгрессмены не верили в успех столь масштабной и беспрецедентной в истории Соединенных Штатов экономической программы без ее подкрепления соответствующими политическими и военными мерами. Они ставили размеры американских ассигнований в зависимость от степени военно-политического сотрудничества западноевропейских стран¹. Западноевропейская военно-политическая интеграция рассматривалась администрацией США как основное условие предоставления американских обязательств странам Западной Европы² и одновременно как средство избежать чрезмерных обязательств и расходов на обеспечение западноевропейской обороны.

С инициативой создания Западного союза выступила Великобритания. Английским политикам приходилось считаться с тем обстоятельством, что сложные экономические и финансовые проблемы, с которыми столкнулась страна после окончания войны, не могли быть решены без дополнительных американских кредитов, что предполагало зависимость Великобритании от Соединенных Штатов. В этой связи министр иностранных дел Великобритании Э. Бевин, как и многие другие английские политические деятели, возлагал особые надежды на создание союза западноевропейских стран под эгидой Великобритании, способного стать независимой «третьей силой» в Европе³. Первым шагом к реализации данного проекта должно было стать заключение договора о взаимной безопасности по типу Дюнкеркского договора, а «дюнкеркская формула» (то есть подписание серии двусторонних договоров по примеру англо-французского договора 1947 г., направленного против угрозы со стороны Германии) должна была обеспечить заинтересованность Франции в создании Западного союза. В то же время, по мнению Э. Бевина, любые планы создания западноевропейского блока безопасности были нереальными без поддержки со стороны Соединенных Штатов в силу экономической и военной слабости послевоенной Европы. Сама Великобритания была не готова взять на себя

¹ Бычкова Т. А. Обсуждение плана Маршалла в конгрессе США (январь – март 1948 г.) // Вопросы истории международных отношений. Томск, 1973. Вып. 5. С. 6, 11–13.

² FRUS. 1948. Vol. 3: Western Europe. Wash., 1974. P. 17–18.

³ The Foreign Policy of the British Labour Governments, 1945–1951 / Ed. by R. Oventale. Leicester, 1984. P. 62.

функции гаранта европейской безопасности, что требовало привлечения дополнительных ресурсов и английского военного присутствия на континенте. Однако один из выводов британского генерального штаба, сделанный сразу после окончания Второй мировой войны, состоял в том, что британские сухопутные войска не будут больше воевать на европейском континенте¹.

22 января 1948 г., выступая по проблемам внешней политики в палате общин британского парламента, Э. Бевин предложил начать переговоры о создании блока безопасности с Францией и странами Бенилюкса. За день до выступления Э. Бевина в палате общин английское и французское правительства сделали предложение странам Бенилюкса начать соответствующие переговоры о расширении рамок заключенного в марте 1947 г. Дюнкеркского договора. Месяцем ранее, в декабре 1947 г., Э. Бевин изложил идеи будущей западноевропейской военно-политической интеграции в письме госсекретарю Дж. Маршаллу. Суть послания главы Форин оффиса заключалась в предложении Соединенным Штатам поддержать будущий военно-политический союз в Западной Европе, поскольку без этой поддержки он терял смысл². Госдепартамент США благожелательно отнесся к планам Э. Бевина по созданию Западного союза. Однако, по мнению госдепартамента, предлагаемая «дюнкеркская формула» договора, направленная против Германии, противоречила сложившемуся убеждению, что угроза европейской безопасности исходит с Востока. С точки зрения американской дипломатии, наилучшим образцом была бы модель договора о взаимной помощи, заключенного 2 октября 1947 г. в Рио-де-Жанейро между США и 20 государствами Латинской Америки³. Озвучивание заинтересованности европейских государств в привлечении США к обороне Западной Европы в данный момент рассматривалось как нежелательное, чтобы не осложнять принятие конгрессом программы экономического восстановления Европы вопросами об американской военной помощи⁴.

Подписание Брюссельского договора о создании Западного союза состоялось 4 марта 1948 г. Хотя в преамбуле договора содержа-

¹ British Defence Policy since 1945 / Ed. by R. Owendale. Manchester, N. Y., 1989. P. 1.

² *Lundestad G.* The United States and Western Europe since 1945. From «Empire» by Invitation to Transatlantic Drift. Oxford, 2003. P. 49.

³ *Егорова Н. И.* Указ. соч. С. 189.

⁴ *Aybet G.* Op. cit. P. 62.

лась декларация его участников противодействовать возможному возобновлению германской агрессии, Брюссельский договор был направлен уже не столько против Германии, сколько против любой агрессии в Европе. В случае вооруженного нападения на одного из участников союза остальные его члены брали на себя обязательство оказать ему военную и иную помощь (ст. 4). Руководство Западным союзом возлагалось на консультативный совет в составе министров иностранных дел стран-участниц и постоянно действующий военный комитет, представленный министрами обороны соответствующих стран. Организационная структура союза впоследствии использовалась при создании руководящих органов НАТО. Положения Брюссельского договора о том, что Западный союз создается в целях «усиления экономического, социального и культурного сотрудничества, координации усилий по экономическому восстановлению Европы, сохранения мира и безопасности, поддержания принципов демократии и высокого жизненного уровня граждан»¹, должны были затенить его антисоветскую направленность.

Однако, как показывает российский исследователь Н. И. Егорова, тактические шаги западных стран не могли повлиять на негативную оценку советским правительством Западного союза, который, в первую очередь, создавался как противодействие «идеологической, политической и потенциальной военной агрессии Советского Союза»². Анализ итогов Брюссельской конференции проводился в тесной увязке с политикой западных стран в отношении Германии и проведением в Лондоне (23 февраля – 1 июля 1948 г.) сепаратного совещания США, Великобритании, Франции и стран Бенилюкса по «германскому вопросу», на котором были приняты решения о распространении американской помощи по плану Маршалла на западные зоны оккупации Германии, об окончательном присоединении французской зоны оккупации к Бизонии и проведении денежной реформы в Западной Германии. Решения Лондонского совещания расценивались в СССР как курс западных держав, направленный на расчленение Германии с последующим втягиванием Западной Германии в создаваемый военно-политический блок.

Историки продолжают спорить о том, являлось ли подписание Брюссельского договора реализацией планов Э. Бевина по созданию

¹ Брюссельский договор // *Международная жизнь*. 1955. № 1. С. 134–136.

² *Егорова Н. И.* Указ. соч. С. 190.

под руководством Великобритании независимой «третьей силы» в Европе или средством привлечь США к обороне Западной Европы. Как полагает английский исследователь Дж. Бэйлис, в любом случае американская экономическая и военная помощь были необходимы до тех пор, пока Великобритания не восстановится и не сможет играть самостоятельную роль в международных отношениях¹. Еще в ходе переговоров о создании Западного союза Э. Бевин заявлял, что «предлагаемые европейские договоры не могут быть эффективными, на них нельзя будет опереться в случае кризиса до тех пор, пока не появится гарантия американской поддержки западноевропейской обороны. Горькая правда состоит в том, что Европа еще не может стоять на собственных ногах без гарантии поддержки»². Таким образом, планы создания независимой «третьей силы» должны были смениться идеей формирования широкого оборонительного союза с участием США. В день подписания Брюссельского договора президент США Г. Трумэн выступил в конгрессе США с выражением поддержки образования блока в Европе. Он гарантировал державам Брюссельского пакта как моральную, так и военную поддержку, однако в качестве условия оказания военной помощи администрация США выдвигала требования ускорить создание военной организации союза³.

Значительным импульсом к ускорению переговоров западноевропейских стран с США о предоставлении гарантий безопасности стали чехословацкие события февраля 1948 г. В работах ведущих западных исследователей утверждается, что исход правительственного кризиса в Чехословакии был предопределен разобщенностью антикоммунистических сил как внутри страны, так и за ее пределами⁴. В то время как народ Чехословакии видел сплоченную коммунистическую партию, которую поддерживал Советский Союз, со стороны стран Западной Европы и США не было никакой поддержки либерально-демократическим силам Чехословакии, доказывали

¹ Baylis J. Op. cit. P. 124.

² Цит. по: Lundestad G. The American «Empire» and other Studies of United States Foreign Policy in a Comparative Perspective. Oxford; Oslo, 1992. P. 57.

³ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 54.

⁴ Трактовка чехословацкого кризиса февраля 1948 г. как доказательства необходимости укрепления военного потенциала Западного союза приводится такими известными авторами, как М. Лефлер, Л. Каплан, Дж. Гэддис.

впоследствии многие западные политики¹. «В Чехословакии, – писал в своих мемуарах Г. Трумэн, – коммунистические лидеры, поддерживаемые стоящей на границе страны мощной группировкой Советской армии, требовали полного контроля над правительством»². Руководство США именно в наличии возможности для силовой поддержки коммунистической партии Чехословакии советскими войсками видело главные причины сохранения и укрепления власти правительства К. Готвальда. Необходимо отметить, что Вашингтон извлек значительный пропагандистский эффект из чехословацких событий. В американской прессе были даны преимущественно алармистские оценки ситуации, смена ряда министров в правительстве Чехословакии была названа «переворотом» и нарушением принципов демократии. Официальные лица госдепартамента публично заявляли об угрозе аналогичных «переворотов» в государствах Западной Европы. Предоставление американских гарантий безопасности и военно-техническое укрепление западноевропейских стран в сочетании с программой экономического восстановления Европы должно было, по меткому замечанию Д. Ачесона, создать «ситуацию силы вместо слабости»³.

В марте – апреле 1948 г. в Вашингтоне между представителями США, Великобритании и Канады начались секретные переговоры о создании Организации Североатлантического договора. Данные переговоры носили характер дипломатических консультаций, в ходе которых стороны зондировали позиции друг друга относительно видения структуры и принципов функционирования будущего союза. Участники стремились выработать общую позицию по основным вопросам организации блока, прежде чем приступить к их обсуждению в более широком кругу. Страны Бенилюкса и Франция не были поставлены в известность о предстоящих переговорах. Представители США – посол в Великобритании Л. Дуглас и директор отдела по делам Европы Дж. Хикерсон – заявили, что отсутствие на переговорах Франции объясняется необходимостью соблюдения конфиденциальности обсуждаемых вопросов и что расширение числа участ-

¹ Reid E. Time of Fear and Hope. The Making of North Atlantic Treaty, 1947–1949. Toronto; Ontario, 1977. P. 19.

² Truman H. Years of Trial and Hope. 1946–1952. N. Y., 1956. Vol. 2. P. 241.

³ Мельников Ю. М. Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона, 1945–1982. М., 1983. С. 65.

ников переговоров будет возможно в ходе следующих раундов¹. Представители Великобритании и Канады согласились с тем, что участие Франции является преждевременным, поскольку может угрожать секретности переговоров. В правительство Франции в то время входило значительное число социалистов и представителей Коммунистической партии Франции. Это могло породить определенные сомнения в способности французской стороны сохранять тайну обсуждаемых решений и не выплескивать их суть в острый процесс внутривнутриполитической борьбы во Франции. Вместе с тем можно утверждать, что участники переговоров опасались пока допускать Францию к обсуждению важнейших принципов функционирования будущего военного блока. Дипломатам США и Великобритании была известна принципиальная французская позиция – предоставление четких военно-политических гарантий участниками блока друг другу. Помимо гарантий, французы подняли бы вопрос о предоставлении военной помощи участникам будущего блока². В Лондоне и Вашингтоне опасались, что подобная инициатива может помешать выработке основных принципов будущего договора на раннем этапе переговоров. Поэтому эти принципы предстояло выработать без участия важнейшего европейского партнера, обладающего сильной дипломатией, способной умело отстаивать национальные интересы. Кроме того, отсутствие Франции на начальном этапе переговоров позволяло Великобритании укрепить позиции лидера среди государств – членов Западного союза и выстраивать «особые отношения» с США по вопросам европейской безопасности.

Можно выделить несколько групп вопросов, принципиальных для будущего трансатлантического блока, которые обсуждались в ходе секретных переговоров в Вашингтоне: проблема американских военно-политических гарантий европейским членам блока, структура и географические рамки блока, а также его цели и задачи. Вопрос об американских гарантиях безопасности странам Западного союза являлся основным для военного блока и обсуждался с самого начала переговоров. Ранее этот вопрос уже рассматривался дипломатами США и западноевропейских стран. Однако не разработанными остались конкретные механизмы предоставления гарантий, поскольку не ясно было, в какой форме США будут участвовать в обороне Запад-

¹ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 60.

² Reid E. Op. cit. P. 54.

ной Европы. Позиция британской дипломатии, озвученная послом Великобритании в США лордом Инверчейплом, была хорошо известна американским партнерам: США должны предоставить странам Западного союза гарантии их защиты в случае «любой агрессии в Европе»¹. Участники переговоров признали, что без этих гарантий все меры по укреплению безопасности в Западной Европе будут неэффективными. Однако каким образом следовало предоставить эти гарантии? Являлись ли достаточной гарантией слова президента Г. Трумэна о поддержке Брюссельского пакта, произнесенные перед конгрессом, или таковые гарантии могли быть предоставлены только в результате заключения формального соглашения с США? В какой форме должны будут выполняться американские обязательства по обеспечению безопасности в Европе, и что США могут потребовать взамен? Эти вопросы оставались открытыми, а ответ на них определял не только облик будущего военного блока в Европе, но и, в целом, структуру всей послевоенной европейской системы безопасности. Поэтому проблема механизма предоставления американских гарантий западноевропейским странам, который был бы приемлемым для всех участников переговоров, заняла центральное место в ходе секретных переговоров в Вашингтоне.

Определив формальную структуру обеспечения безопасности в Европе и форму участия в ней США, можно было приступить к выработке механизма предоставления американских военно-политических гарантий. Участники переговоров подошли к обсуждению этого вопроса с различных позиций. Лондон имел проект создания системы нескольких военно-политических союзов, образованных по региональному принципу. Форин оффис предполагал создание Брюссельского, Средиземноморского и Атлантического пактов. Брюссельский пакт к этому времени уже был создан. Средиземноморский пакт должны были образовать государства данного региона и Великобритания. В Атлантический пакт помимо Великобритании и расположенных в северной Атлантике европейских государств должны были войти Соединенные Штаты. Такая блоковая структура позволяла Лондону участвовать во всех подсистемах региональной безопасности и определять логику развития всей системы безопасности в североатлантическом регионе, оставаясь посредником между

¹ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 60.

Западной Европой и США¹. В процессе создания военно-политических блоков и организаций претерпевали изменения и традиционные представления о делении мира на регионы. Так, в противовес бытовавшему до Второй мировой войны представлению о том, что Атлантический океан разделяет Европу и Америку, начала пропагандироваться идея о существовании единого североатлантического региона².

В Вашингтоне не было единства во взглядах относительно американского участия в европейской системе безопасности. Выделялась группа атлантистов (Дж. Хикерсон, Л. Дуглас, Р. Ловет), которая настаивала на создании военно-политического блока на североатлантическом пространстве, включающего страны Западного союза, США и Канаду. Согласно данной концепции, США должны были активно участвовать в укреплении европейского оборонительного потенциала и предоставить свои военно-политические гарантии всем участникам союза. Идею взаимных гарантий безопасности разделял и ОКНШ³. Другая группа, представленная такими влиятельными сотрудниками госдепартамента, как Ч. Болен, Дж. Кеннан, не разделяла стремление связать США со странами Западного союза жесткими гарантийными обязательствами, такими как, например, американское военное присутствие в Европе. Дж. Кеннан в частности предлагал другую концепцию, получившую название «теория гантелей». Она заключалась в создании двух блоков, американско-канадского и европейского, и заключении союза между ними. Дж. Кеннан считал, что Североатлантический альянс должен стать «соединением европейского блока, основанного на Брюссельском пакте, и североамериканского блока, включающего США и Канаду». Два блока, «различающиеся по идентичности и составу участников», по мнению Дж. Кеннана, были бы связаны признанием того факта, что «безопасность европейского блока является жизненно важной для безопасности США и Канады, и готовностью американско-канадской стороны предоставить европейским участникам всю необходимую помощь в виде военных поставок, вооруженных сил и совместного стратегического планирования»⁴. Активное втягивание США в ев-

¹ *Varsori A.* The First Stage of Negotiations: December 1947 to June 1948 // *The Atlantic Pact Forty Years Later...* P. 34.

² *Пелитась М. Я.* Указ. соч. С. 6.

³ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 59.

⁴ *Kennan G. F.* *Memoirs 1925–1950.* N. Y., 1983. P. 407.

ропейские дела, полагал Дж. Кеннан, не соответствовало американской внешнеполитической традиции, накладывало слишком тяжелое бремя на США. Однако ни Дж. Кеннан, ни Ч. Болен непосредственно не участвовали в Вашингтонских переговорах. «Теория гантелей» не получила практического развития. Американские архитекторы Североатлантического договора приняли решение о предоставлении европейцам гарантий безопасности по принципу, заложенному ранее в «договоре Рио-де-Жанейро»¹. В заключительном протоколе, принятом по итогам переговоров, отмечалось, что будущий военный союз будет основан на принципе коллективной безопасности его участников, согласно которому нападение на одного члена блока приравнивается к нападению на весь блок в целом². Правовая легитимность этих мер регламентировалась ст. 51 Устава ООН. Таким образом, основной целью будущего Североатлантического блока провозглашалась коллективная оборона его членов.

Принцип взаимности, по мнению американских дипломатов, должен был предусматривать не просто коллективную оборону в случае агрессии, но и взаимные обязательства по подготовке оборонительных мероприятий. Создание эффективной коллективной обороны должно было включать совместное военное планирование, стандартизацию вооружения и военной техники, активное взаимодействие вооруженных сил стран блока и совместное использование его военной инфраструктуры. Американские дипломаты предложили прописать принцип взаимности в организации коллективной обороны в будущем договоре. Это предложение было сделано в ответ на зондаж британской стороны относительно перспектив оказания Соединенными Штатами военной помощи странам Западного союза³. Согласно принципу взаимности, который на переговорах предлагали Дж. Хикерсон и Л. Дуглас, в ответ на военную или какую-либо другую помощь европейцы также должны были оказывать своим заокеанским союзникам содействие в создании коллективной обороны. Американские дипломаты не стали уточнять, что это могло быть за содействие, но, как показали дальнейшие переговоры и консульта-

¹ «Договор Рио» предусматривал, что в случае вооруженного нападения на одного из его участников остальные члены пакта будут индивидуально предпринимать меры по выполнению обязательств по коллективной обороне.

² FRUS. 1948. Vol. 3. P. 73.

³ Ibid. P. 107.

ции по созданию НАТО, речь шла, прежде всего, о предоставлении прав на размещение американских военных баз в Европе и использование стратегически важных ресурсов своих союзников. Непосредственно проблема предоставления военной помощи на переговорах не затрагивалась, поскольку она была подчинена решению общих стратегических вопросов, определяющих принципы функционирования блока. Только после достижения договоренности по этим вопросам, по мнению участников переговоров, можно было решать более частные проблемы предоставления военной помощи. Однако уже на данном этапе выявился такой аспект, как необходимость координировать производство вооружений, добиваться их стандартизации и унификации¹. Предстояло определить оптимальный уровень развития военной промышленности европейских партнеров США и меры, которые могли позволить европейцам в будущем самостоятельно обеспечивать себя оружием. Все эти вопросы решено было отложить для последующих переговоров и консультаций специалистов.

Помимо определения целей союза удалось приблизительно очертить круг потенциальных его участников. Вопрос о географических рамках будущего блока стал предметом жаркой дискуссии не только на данном, но и на последующих этапах консультаций по созданию НАТО, так как имел важное геополитическое, стратегическое и культурно-цивилизационное значение. Если целью Североатлантического блока является защита западной цивилизации, то почему в него должны входить только страны Западного союза, США и Канада? Логика начавшейся «холодной войны» требовала распространить гарантии безопасности и на другие европейские государства, находящиеся к западу от обозначенного У. Черчиллем «железного занавеса». Более того, участники переговоров обсуждали возможность включения в блок таких государств, как Греция, Турция и Иран, которые нельзя было отнести к североатлантическому региону, но которые имели важное значение для его обороны². В ходе консультаций решено было не расширять географические рамки блока за пределы Европы, но была обозначена проблема создания подобных пактов коллективной безопасности, включающих все

¹ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 77.

² Ibid. P. 65.

«свободные государства» в других регионах мира¹. Решено было, что все государства Западной Европы и Северной Америки, находящиеся в североатлантическом регионе, должны были войти в блок². Такое решение устраивало, прежде всего, Великобританию, поскольку соответствовало представлениям британских политиков о будущей трансатлантической структуре безопасности, объединяющей страны Западной Европы, США и членов Британского Содружества (в данном случае Канаду)³. В ходе переговоров обсуждалась также возможность включения в будущий оборонительный пакт, когда «позволят обстоятельства», Германии и Австрии⁴. Таким образом, США и Великобритания проявили готовность решить «германский вопрос» путем включения Западной Германии в трансатлантический оборонительный блок, тем самым сознательно обозначив курс на раздел страны. Включение Западной Германии и Франции в создаваемый оборонительный блок должно было, по мнению министра иностранных дел Великобритании Э. Бевина, устранить угрозу нового витка противостояния между данными государствами⁵. Однако мартовские переговоры в Вашингтоне, как уже отмечалось, носили консультационный характер. Окончательное обсуждение кандидатуры каждого государства – потенциального члена НАТО предстояло в ходе дальнейших консультаций.

Через две недели после окончания переговоров в Вашингтоне Совет национальной безопасности (СНБ) США выпустил резолюцию № 9 от 13 апреля 1948 г. В резолюции указывалось, что помимо экономической помощи Соединенные Штаты должны обеспечить западноевропейским государствам эффективную военную поддержку. Только уверенность в американских военных гарантиях могла укрепить решимость европейцев сопротивляться возможной советской агрессии⁶. Такая поддержка должна была базироваться на принципе взаимности, о котором говорили Дж. Хикерсон и Л. Дуглас своим британским коллегам. Важным итогом секретных переговоров в Вашингтоне стало признание того, что США не будут присоединяться к Западному союзу. Согласно резолюции СНБ Со-

¹ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 67.

² Ibid. P. 103.

³ Bell M. France and Britain 1940–1994: The Long Separation. L.; N. Y., 1997. P. 95.

⁴ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 75.

⁵ Ibid. P. 80.

⁶ Ibid. P. 85.

единенные Штаты должны были обратиться к членам Западного союза с приглашением обсудить вопрос о создании коллективного оборонительного пакта на североатлантическом пространстве¹. В дальнейшем по дипломатическим каналам предполагалось выйти с тем же предложением на Норвегию, Швецию, Данию, Исландию, Италию.

«Эффективная военная поддержка», о которой говорилось в СНБ № 9, предполагала не только американские военные гарантии безопасности, но и американскую военно-техническую помощь европейским армиям. Вопрос о военной помощи к этому времени занимал важное место в трансатлантических отношениях. С начала 1948 г. некоторые западноевропейские страны через дипломатических представителей США в Европе обращались к американскому правительству с просьбой предоставить военно-техническую помощь для укрепления собственной безопасности². Эти просьбы были основаны на ожидании предоставления разовой военной помощи, которую Вашингтон уже неоднократно оказывал дружественным странам и режимам. США имели большой опыт оказания военной помощи союзникам во время Второй мировой войны. Американские поставки по ленд-лизу являлись важным фактором поддержки государств, сражающихся против общего врага³. После окончания войны поставки вооружений Соединенными Штатами в обмен на укрепление влияния в том или ином регионе мира отнюдь не закончились. Военная помощь стала важным инструментом распространения американского влияния наравне с экономической помощью. США активно поставляли свое оружие в страны Латинской Америки, ревностно оберегая этот традиционно важный для себя регион от конкуренции европейских поставщиков вооружений. В 1946 г. США выделили Филиппинам 100 млн долл. для военных закупок. Взамен они получили право на строительство и эксплуатацию шестнадцати военных объектов на территории островов⁴. Кроме того, некоторое количество военных материалов получил Иран во время кризиса 1945–1946 гг. Военная помощь в послевоенные годы оказывалась также

¹ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 86.

² Ibid. P. 48, 67.

³ Однако сама идея о поддержании выгодного баланса сил посредством экономических и технологических рычагов, а не людских резервов, берет начало еще с политики В. Вильсона. Закон о ленд-лизе 1941 г. стал лишь ее продолжением.

⁴ Clarke D., O'Connor D., Ellis J. Send Guns and Money. Security Assistance and US Foreign Policy. Westport; L., 1997. P. 34.

Греции и Турции в рамках доктрины Трумэна и китайскому правительству Чан Кайши. Виды поставляемых вооружений определялись, как правило, стороной – получателем помощи и американскими военными в соответствии с сиюминутной военной необходимостью, а поставляемое военное имущество изымалось со складов армии США¹.

Учитывая место Западной Европы в системе стратегических приоритетов США, оказание военной помощи западноевропейским странам неизбежно становилось частью мер, направленных на укрепление военного потенциала государств региона. Это требовало от правительственных органов Соединенных Штатов увязать будущую программу помощи с уже осуществляемой поддержкой по плану Маршалла. Также требовался учет особенностей двусторонних отношений США с государствами Европы. Политическая ситуация в Западной Европе существенно отличалась от обстановки в тех странах, которым США оказывали военную помощь в первые послевоенные годы. В Греции и Китае шли гражданские войны, что диктовало необходимость срочных поставок ограниченных партий вооружений с целью немедленной помощи антикоммунистическим силам. Вооружения выделялись из arsenалов армии США по распоряжению президента. Для усиления военного потенциала стран Западной Европы необходимо было поставить гораздо больший объем вооружений и военных материалов, что определялось как неудовлетворительным состоянием вооруженных сил европейских государств, так и задачами «сдерживания» СССР. Необходимо было разработать идеологию предоставления военной помощи и выработать механизм ее предоставления. Исходя из этого нужно было решить, какое именно оружие и военные материалы будут предоставляться европейским странам и на каких условиях. Ответы на данные вопросы зависели от разрешения стратегической дилеммы: будут ли США участвовать в обороне Западной Европы и каковы будут степень и форма этого участия. Однако весной 1948 г. многие американские дипломаты, военные и президент Г. Трумэн уже не видели иной формы участия США в обороне Западной Европы, кроме членства в будущем Североатлантическом альянсе. В рамках НАТО должны были разрабатываться общая стратегия блока, определяться его цели

¹ Pach C. *Arming the Free World: the Origins of the United States Military Assistance Program, 1945–1950*. Chapel Hill; L., 1991. P. 196.

и задачи. В госдепартаменте считали, что и вопросы предоставления американской военной помощи также должны были решаться в рамках Североатлантического блока¹.

11 июня 1948 г. в сенате конгресса США была одобрена «резолуция Ванденберга». Согласно данному документу сенат США поддерживал инициативы президента в области создания «...региональных и иных коллективных соглашений, которые основаны на постоянной и эффективной самопомощи и взаимопомощи и которые затрагивают их [участников соглашений] национальную безопасность»². Как известно, резолюция конгресса носила декларативный характер и не обязывала американское правительство совершать конкретные действия для ее выполнения. Однако, по всеобщему признанию, принятие «резолуции Ванденберга», несомненно, укрепило в правительственных кругах позиции сторонников создания в Европе нового военно-политического союза с участием США. Резолюция свидетельствовала о поддержке планов Белого дома в отношении предоставления американских гарантий безопасности западноевропейским государствам влиятельными республиканцами в комитете по международным делам сената и палаты представителей. Заместитель государственного секретаря Р. Ловет заметил в этой связи, что «резолуция Ванденберга» может содействовать не только будущей ратификации Североатлантического договора, но и программы военной помощи³. Резолюция создавала предпосылки для продолжения переговоров по созданию военно-политического блока с участием большего числа европейских государств.

Дальнейшее продолжение политических и военных консультаций представителей госдепартамента и министерства обороны США с военными и дипломатами стран Западного союза в конечном итоге должно было четко обозначить будущую роль США в западноевропейской обороне. Важным этапом таких консультаций стали встречи военных стран Западного союза и США, которые проходили в Лондоне с мая по июль 1948 г. Основная цель данных консультаций состояла в обсуждении и координации имеющихся военных планов стран Западного союза. Приглашение американской стороны было оговорено на секретных переговорах в Вашингтоне в марте 1948 г.

¹ Ibid. P. 199.

² A Decade of American Foreign Policy... P. 149.

³ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 282.

Необходимость участия в данных консультациях была обозначена и в директиве СНБ № 9. Таким образом, американское участие в консультациях можно рассматривать как один из этапов подготовки военной составляющей будущего Североатлантического альянса.

Интересен тот факт, что перед консультациями военных США и стран Западного союза по вопросам военного планирования подобные консультации в апреле 1948 г. военные ОКНШ провели с представителями британского генерального штаба. Стороны обсудили согласование действий своих вооруженных сил в случае начала военного конфликта с СССР. Действующие на тот момент американский военный план «Хафмун» и британский «Спидуэй» предусматривали удары стратегической авиации, вооруженной атомными бомбами, по территории СССР, «организованный» отход и эвакуацию американских войск с территории континентальной Европы, поскольку ее оборона представлялась нецелесообразной вследствие огромного дисбаланса в вооруженных силах США, Великобритании, западноевропейских стран и Советской армии. Однако на переговорах глава Имперского генерального штаба Великобритании Б. Монгомери обозначил принципиальное изменение в британском подходе к обороне Западной Европы – «британские войска вынуждены будут остаться и сражаться вместе с союзниками по Брюссельскому пакту»¹.

Начало западноевропейской военно-политической интеграции и подписание Брюссельского договора, инициатором которого являлась Великобритания, изменило позицию британского правительства относительно участия Великобритании в обороне континентальной Европы. Активными сторонниками укрепления европейского оборонительного пространства были глава Форин оффиса Э. Бевин и начальник генерального штаба фельдмаршал Б. Монгомери. В ходе консультаций британских политиков и военных, проходивших зимой – весной 1948 г., было выработано общее видение будущего Западного союза. Признавалось, что необходимо стимулировать сотрудничество государств – членов Западного союза для создания мощной обороны на континенте, поскольку безопасность британских островов напрямую зависела от способности европейцев противостоять прямой и косвенной советской экспансии в Европе².

¹ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 181.

² Best R. Cooperation with Like-Minded Peoples. British Influences on American Security Policy. 1945–1949. L., 1986. P. 179–180.

Кроме того, создание мощного европейского оборонительного потенциала, по мнению британских политиков, должно было обеспечить участие США в обороне стран Западного союза в случае начала полномасштабной войны в Европе.

В это же время военные стран – членов Западного союза работали над концептуальными основами обороны Западной Европы. В результате консультаций было определено главное – страны Западного союза в случае начала войны с Советским Союзом будут держать оборону «как можно восточнее в Германии» (речь идет о западных зонах оккупации). Этот тезис был одобрен министрами обороны и начальниками штабов всех членов Брюссельского пакта, а затем через посла в Лондоне Л. Дугласа с ним были ознакомлены американские военные и дипломаты. Такое решение определялось важностью территории Германии для обороны Западной Европы. Создание первого эшелона обороны Западного союза на границе советской и западной зон оккупации в Германии признавалось более эффективным, чем укрепление франко-германской границы и возведение обороны по Рейну. Концепция обороны «как можно восточнее в Германии» позволяла военным Западного союза получить оперативную глубину для создания нескольких оборонительных эшелонов в Западной Германии и Франции. Однако военные представители не смогли приступить к выработке конкретных военных планов, ограничившись лишь определением контуров общей концепции обороны. Европейские военные скептически относились к своей возможности самостоятельно организовать нужную оборону, прежде всего из-за нехватки ресурсов. Необходимо было серьезное материально-техническое усиление армий стран – участниц Брюссельского пакта. Такие масштабные поставки военного имущества могли обеспечить только Соединенные Штаты. Поэтому привлечение США к организации западноевропейской обороны стало стратегической задачей для стран Западного союза.

Задачи американской военной делегации, направленной для переговоров со штабистами Западного союза, были сформулированы главой Бюро планирования внешней политики госдепартамента США Дж. Кеннаном. Он выделил несколько ключевых тезисов, которые были изложены американскими военными представителями на встрече с европейскими партнерами. Для того чтобы начать более конкретные переговоры по вопросам об американской военной помощи, европейцам предлагалось предоставить скоординированный

военный план с учетом имеющихся сил и средств для его реализации, а также определить, каким образом имеющийся военный потенциал мог быть усилен за счет совместного производства вооружений и военных материалов и их последующей стандартизации. На основе такой информации военные аналитики в Вашингтоне могли бы определить количественные и качественные параметры помощи, необходимой странам Западного союза для эффективной обороны. Дж. Кеннан подчеркивал значение взаимного характера помощи¹. Это означало, что, принимая американскую помощь, западноевропейские государства должны были быть готовы, в свою очередь, также оказывать содействие Соединенным Штатам в решении тех или иных вопросов безопасности, в том числе предоставлять военные базы на своей территории.

Делегацию американских военных на переговорах начальников штабов стран Западного союза в Лондоне возглавлял генерал Лайман Лемнитцер². Основная задача группы Лемнитцера заключалась, прежде всего, в анализе способности европейских военных выработать единый план обороны Западной Европы с учетом имеющихся реальных возможностей. Нужно было изучить оборонительный план на предмет его слабых сторон и, соответственно, разработать меры, позволяющие их устранить. Например, прежде чем приступить к поставкам американских вооружений, столь желаемых европейскими военными, необходимо было определить их количество и номенклатуру. Как уже отмечалось, в Пентагоне очень осторожно подходили к вопросу предоставления военной помощи, американские военные отнюдь не собирались заваливать европейский континент оружием. Объективный расчет реальной необходимости в американском оружии можно было провести, основываясь только на военном плане его применения для обороны Западной Европы. Возникал замкнутый круг, европейские военные не могли составить коллективный военный план обороны Западной Европы, поскольку не знали, какими ресурсами они могут располагать. В свою очередь, американцы не могли определить размеры предполагаемой военной помощи странам Западного союза, так как не были определены конкретные боевые задачи европейских вооруженных сил.

¹ Best R. Cooperation with Like-Minded Peoples... P. 118.

² Генерал Л. Лемнитцер в 1963 г. займет пост командующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе.

Важный вывод, который вынесли американские представители после прошедших переговоров начальников штабов Западного союза, заключался в неспособности европейских военных подготовить единый план обороны Западной Европы¹. Проблема была не только в нехватке ресурсов для строительства обороны в Западной Европе. Представителям штабов стран Брюссельского пакта не хватало руководящей координации, без которой они вряд ли могли окончательно договориться относительно распределения ролей в организации обороны. Такую руководящую роль могли взять на себя Соединенные Штаты. Институциональным оформлением американского стратегического планирования для Западной Европы могла стать организация коллективной обороны североатлантического пространства. В рамках будущего Североатлантического договора Вашингтон мог руководить разработкой военных планов обороны Западной Европы. Забегая вперед, можно сказать, что первый подобный оборонительный план появился только в 1950 г. после создания НАТО.

Другой важной проблемой, которая возникала с началом военно-политической интеграции и созданием коллективной обороны в Европе, являлась проблема стандартизации вооружений. После окончания Второй мировой войны арсеналы западноевропейских армий представляли собой соединение различных систем вооружений американского, британского и германского производства самых разных годов выпуска. Коллективные действия вооруженных сил стран Западного союза могли быть эффективными только при централизованном снабжении едиными, стандартными боеприпасами, запасными частями к боевой технике и другими средствами ведения боевых действий. Необходимость стандартизации вооружений требовала постепенного перехода на единые стандарты в области производства и ремонта вооружений и военной техники. Этот процесс являлся чрезвычайно дорогостоящим, а его организация требовала много времени. В конце концов, медленная стандартизация вооружений западноевропейских армий могла подорвать доверие к Западному союзу как к эффективному военному блоку. Вопрос, каким стандартам должны соответствовать западноевропейские армии, не вызывал больших дискуссий у военных как в Европе, так и в США. Весной 1948 г. военным специалистам было очевидно, что серьезным источником военно-технического усиления европейских армий могли

¹ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 124.

стать только американские военные поставки. Поэтому принятие американских стандартов за основу военно-технических стандартов коллективных вооруженных сил стран Западного союза представлялось оптимальным решением¹. Однако пока в Вашингтоне не было принято решение о начале полномасштабной военной помощи западно-европейским странам, говорить о создании коллективных вооруженных сил по американским лекалам было преждевременно. На текущих переговорах в присутствии американских представителей европейцы договорились поставить использование важных ресурсов и материалов под объединенный контроль и обозначили понимание необходимости скорейшей стандартизации вооружений и военного имущества.

Лондонские консультации штабных офицеров стран Западного союза и США, несмотря на отсутствие конкретных результатов в виде разработанных оборонительных планов Западной Европы, стали важным этапом в процессе создания НАТО. Являясь военной ветвью переговорного процесса, они выявили слабые стороны в европейском военном планировании. Американские военные и политики лучше осознали необходимость собственной инициативы в процессе создания обороны стран Западной Европы и укрепления их военного потенциала. К лету 1948 г. переговоры о подписании Североатлантического договора дошли до стадии определения возможных стран-участников, заинтересованных в членстве в будущем трансатлантическом союзе. С 6 июля по 10 сентября 1948 г. в Вашингтоне проходил второй этап переговоров. Кроме США, Великобритании и Канады в переговорах участвовали страны Бенилюкса и Франция. В отличие от мартовского раунда, летние переговоры в Вашингтоне не были секретными. Они освещались в прессе, хотя, конечно, выпускаемая в СМИ информация тщательно дозировалась госдепартаментом.

Вопросы, обсуждавшиеся на летних переговорах в Вашингтоне, в основном дублировали повестку дня мартовских секретных переговоров в Пентагоне, с той лишь разницей, что теперь они рассматривались в более широком кругу и в более детальном порядке, поэтому данный этап создания Североатлантического альянса стал самым длительным. Участники переговоров пришли к общему мнению, что сотрудничество в рамках НАТО не должно носить исключительно военный характер. Будущий военный союз, по замыслу его

¹ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 125.

основателей, должен был демонстрировать единство и сплоченность его членов, а также создать новую идентичность, фундаментом которой являлись либерально-демократические ценности и рыночная экономика. Именно эту идентичность призван был защищать будущий военный блок¹. Дж. Кеннан утверждал, что успешное развитие этой идентичности рано или поздно привлечет к ней европейские страны, которые остались за «железным занавесом». В этом случае двери Североатлантического альянса должны были всегда быть открытыми². Поэтому стимулирование экономического сотрудничества между участниками блока и взаимодействие в культурной сфере признавались чрезвычайно важной стороной будущего союза. Это обязательство предполагалось прописать в тексте будущего договора.

Важное место в летних переговорах 1948 г. занимала проблема взаимопомощи. Участники переговоров определили условия и характер взаимопомощи, согласно которым европейские союзники в обмен на американскую помощь также обязаны были оказывать содействие, необходимое для осуществления коллективной безопасности (предоставление территории под строительство военных баз, поставка стратегических материалов). Принцип взаимопомощи, как уже отмечалось, являлся одним из основных условий, которые американская сторона предлагала включить в текст договора. Построение коллективной обороны требовало уступок и вложений от всех ее участников. В госдепартаменте и Пентагоне считали, что если США будут выступать основным донором для перевооружения европейских армий, то они вправе потребовать от союзников соответствующих вложений. Поэтому для американцев очень важно было прописать принцип взаимопомощи в тексте Североатлантического договора.

Однако главной темой летних переговоров были дискуссии относительно структуры военного блока и механизма предоставления военно-политических гарантий его участниками друг другу. Американская дипломатия отстаивала идею создания трансатлантического военного блока с вхождением в него стран Западного союза, США и Канады. «Только такая форма военного блока будет работоспособной в сложившихся условиях», – уверял европейских коллег замес-

¹ Эта идентичность определялась многими специалистами как «Запад» и противопоставлялась другой мегаидентичности – «Восток», в основе которой лежали ценности социалистического мира.

² FRUS. 1948. Vol. 3. P. 177.

титель госсекретаря Р. Ловет¹. Брюссельский пакт мог бы стать сердцевинной будущего Североатлантического альянса, его европейским ядром. Эта идея не вызывала возражений у дипломатических представителей Франции, Бельгии и Нидерландов, присутствовавших на консультациях. Военная слабость Западного союза была очевидна для самих европейцев.

Вступление США в Западный союз было бы неприемлемо для изоляционистов, которые занимали существенное количество мест в обеих палатах конгресса. Кроме того, негативно к подобной идее относились и в ОКНШ, не желая ограничивать американское военное планирование необходимостью постоянного согласования с европейскими союзниками. Майские консультации штабистов Западного союза продемонстрировали американским военным неповоротливость и неэффективность системы принятия решений, складывающейся в военной структуре Брюссельского пакта. С точки зрения американских военных, даже в случае развертывания крупномасштабной программы военной помощи странам Западного союза он не стал бы эффективным инструментом для отражения возможного советского нападения. Таким образом, Западный союз для Вашингтона являлся слишком «европейским» с политической точки зрения и слишком неэффективным – с военной. Поэтому Соединенные Штаты не могли просто присоединиться к Брюссельскому пакту². Определяя структуру и географические рамки Североатлантического альянса, Р. Ловет говорил о создании крупной региональной ассоциации по обеспечению безопасности ее членов. Границы данной ассоциации в Европе могли быть значительно шире рамок Западного союза и самого североатлантического пространства. Р. Ловет не исключал необходимости в будущем включить в эту организацию такие государства, как Западная Германия, Италия, Португалия³. Таким образом, была обозначена проблема целесообразности расширения Североатлантического альянса для укрепления безопасности его членов⁴.

¹ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 170.

² *Kaplan L.* The Long Entanglement. NATO's First Fifty Years. Westport; Connecticut; L., 1999. P. 15.

³ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 179.

⁴ Следует отметить, что вопрос о включении новых членов в состав НАТО систематически возникал на протяжении всей истории существования альянса. С момента своего основания Североатлантический альянс значительно увеличил количество своих членов. В настоящее время в НАТО входят 26 государств, и вопрос о принятии новых членов все еще остается на повестке дня.

Для европейцев во время переговоров самым главным было заручиться американскими гарантиями безопасности и распространить эти гарантии не только на собственные территории, но и на зоны своих особых интересов, таких как Алжир для Франции или Восточное Средиземноморье для Великобритании¹. Вопрос о форме предоставления этих гарантий не являлся настолько принципиальным, чтобы повлиять на перспективу участия США в обороне Западной Европы. Конечно, европейские участники переговоров предлагали американской стороне свое видение по различным обсуждавшимся вопросам устройства Североатлантического альянса, будь то механизм предоставления гарантий или варианты зоны ответственности НАТО. Нужно отметить, что американская сторона внимательно относилась к позиции европейских партнеров на переговорах. Отдельные идеи американцами разделялись, например тезис о недопустимости негативного влияния перевооружения стран Западной Европы на их экономическое восстановление. Однако в отношении некоторых из обсуждавшихся летом 1948 г. принципов существования НАТО представители госдепартамента занимали весьма жесткую позицию.

Одним из таких принципов являлся вопрос о механизме предоставления гарантий безопасности. Посол Франции в Вашингтоне Анри Боннэ, аргументируя позицию Парижа, утверждал, что в случае начала агрессии против одного из участников блока в Европе, все остальные союзники должны автоматически объявить войну агрессору и предпринять необходимые меры обеспечения коллективной обороны². Французская позиция объяснялась неопределенностью в решении «германского вопроса», поскольку проблема «сдерживания» Германии по-прежнему оставалась актуальной для Парижа³. При этом французы в своей дипломатии активно прибегали к использованию тезиса об угрозе советской экспансии в Западной Европе. Французский представитель на переговорах А. Бернард заявил, что однажды Франция уже пошла на риск спровоцировать Советский Союз, когда присоединилась к Брюссельскому пакту. Теперь, прежде чем принять на себя серьезные политические и военные обя-

¹ Дальнейшие переговоры по созданию НАТО были во многом затянuty из-за разногласий, возникших между США, Великобританией и Францией относительно зоны ответственности альянса.

² Reid E. Op. cit. P. 113.

³ Wiggershaus N. The Other «German Question». The Foundation of the Atlantic Pact and the Problem of Security against Germany // The Atlantic Pact Forty Years Later... P. 119.

зательства в создаваемом военном блоке, ей хотелось бы получить реальные гарантии собственной безопасности¹. Основной пафос французской позиции был известен в госдепартаменте. Еще в марте 1948 г. американский посол во Франции Дж. Кэфри докладывал госсекретарю Дж. Маршаллу, что основным требованием французов к Брюссельскому пакту являлось принятие его участниками четких военных обязательств по отражению агрессии и оказанию военной помощи². Те же требования были выдвинуты и на переговорах о создании Североатлантического блока. В Вашингтоне не могли согласиться с идеей автоматического вступления в войну на стороне союзников. Военно-политические круги США продолжали настаивать на том, чтобы участники военного блока в случае агрессии прибегли к осуществлению процедур, предусмотренных национальными законодательствами, как это уже было прописано в «пакте Риоде-Жанейро». Согласно конституции США вопрос о вступлении страны в войну мог решать только конгресс. Нарушение данного принципа ставило под угрозу ратификацию Североатлантического договора в законодательном органе США.

Другим краеугольным камнем для европейских участников переговоров являлся вопрос об американской помощи оружием и военными материалами. Наиболее остро вопрос о военной помощи был поставлен французской стороной. А. Бернард заявил, что Франция рассматривает американские военные поставки как наиболее существенный вклад в безопасность Западной Европы. Само по себе создание Североатлантического альянса, разумеется, признавалось французами очень важным для безопасности Европы. Однако советская угроза, по словам Бернарда, носила серьезный характер и требовала немедленной реакции европейских стран. Бернард не скрывал, что состояние французских вооруженных сил вызывает серьезные опасения во французском обществе. Поэтому, как считала французская делегация, уже в ходе текущих переговоров следовало достичь конкретных договоренностей относительно американской военной помощи³. Такая принципиальная позиция на переговорах объясняется еще и тем, что военно-политическое руководство Франции не верило в то, что американцы и англичане в случае начала вой-

¹ Reid E. Op. cit. P. 116.

² FRUS. 1948. Vol. 3. P. 35.

³ Ibid. P. 206.

ны в Европе примут активное участие в обороне французской территории. В вопросе о военной помощи Францию поддержала Бельгия¹.

Переговоры о создании НАТО протекали на фоне углубления противоречий между СССР и западными державами в Германии, кульминацией которого стал Берлинский кризис 1948–1949 гг. В соответствии с решениями лондонского совещания США, Англии, Франции и стран Бенилюкса по «германскому вопросу» 18 июня 1948 г. западные оккупирующие державы объявили о начале денежной реформы в своих зонах оккупации. Проведение западными державами односторонней политики в отношении Западной Германии было расценено советским руководством как реальная угроза политического и экономического расчленения Германии с последующим вовлечением западных зон в создаваемый при негласном участии США западный военно-политический блок. В ответ на введенную Советским Союзом блокаду Западного Берлина США, Великобритания и Франция организовали воздушный мост для снабжения блокированного города. Как считает российский историк А. М. Филитов, именно давление СССР на западные державы позволило последним, в свою очередь, «надавить на западных немцев и ускорить создание ФРГ»².

8 мая 1949 г. образованный в соответствии с решениями лондонского совещания парламентский совет принял Основной закон западногерманского государства. Через четыре дня он был одобрен военными губернаторами западных зон. В августе состоялись выборы в бундестаг, в начале сентября окончательно оформились правительственные органы будущей Федеративной республики Германия. С образованием ФРГ военные губернаторы были заменены верховными комиссарами западных держав в Германии. В Западной Германии был введен Оккупационный статут. Правительства США, Великобритании и Франции оставили за собой право контроля над разоружением Германии, уровнем ее промышленного развития, включая Рурский экономический район, внешними отношениями и внешней торговлей. Был создан трехсторонний контрольный механизм для западных зон оккупации Германии во главе с верховной союзнической комиссией в составе трех верховных комиссаров. Параллельно в советской зоне оккупации были проведены мероприятия,

¹ *Costigliola F.* France and the United States. The Cold Alliance since World War II. N. Y., 1992. P. 68.

² *Филитов А. М.* Германский вопрос: от раскола к объединению. М., 1993. С. 109.

которые привели к созданию в октябре 1949 г. Германской демократической республики.

Уровень военной опасности в Европе во время Берлинского кризиса был, пожалуй, самым высоким после окончания Второй мировой войны. Несмотря на то, что СССР и США не были готовы начать полномасштабные боевые действия из-за Берлина, война могла начаться «случайно», из-за провокаций обеих сторон конфликта. Такой сценарий «случайного» начала войны в Европе между СССР и США считался возможным и серьезно анализировался в госдепартаменте и Пентагоне. Обострение военно-политической обстановки в Европе искусно использовалось французами на переговорах в Вашингтоне в качестве аргумента в пользу немедленных поставок американских вооружений Франции. Советник госдепартамента Ч. Боллен, который вел переговоры с А. Боннэ и А. Бернардом, повторял официальную позицию Вашингтона: усиление обороны стран – участниц Западного союза за счет американских средств является необходимым шагом на пути укрепления безопасности в Европе. Однако американское руководство считало, что в оборону Западной Европы должны быть включены все государства, охваченные планом Маршалла. Некоторые из них находились перед гораздо большей угрозой советского нападения, чем члены Брюссельского пакта. Поэтому требуется разработать программу, подобную программе экономического восстановления Европы, которую должен будет ратифицировать конгресс. Если же администрация Трумэна будет поэтапно запрашивать конгресс оказать помощь Франции или Бельгии, а затем Великобритании или Голландии, то маловероятно, что такая помощь будет вообще оказана¹.

Переговоры о предоставлении военной помощи Франции вышли за формат переговоров о создании НАТО. Заместитель государственного секретаря Р. Ловет поручил американскому послу в Париже Дж. Кэфри объяснить французскому руководству, что запрашиваемых Парижем оружия и военных материалов просто нет в наличии у министерства обороны США. Их можно было бы изготовить в нужном количестве на американских военных предприятиях и продать Франции, но Франция не обладает свободными валютными активами, чтобы приобрести американские вооружения. Можно было бы прибегнуть к заимствованиям, но это неизбежно отразилось бы на

¹ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 208.

социально-экономической ситуации в стране, чем воспользовались бы левые силы. Был другой вариант – предоставить оружие за счет средств американской казны, но в этом случае необходимо было заручиться одобрением конгресса¹. Таким образом, следовало разработать общую программу военной помощи для стран Западной Европы и утвердить ее в конгрессе. В рамках такой программы Франция могла получить желаемые вооружения. Такова была американская позиция. Следует заметить, что подобные объяснения в ответ на запрос о военной помощи американская сторона давала и другим европейским странам, в частности Норвегии². Франко-американская дискуссия относительно военной помощи отнюдь не завела трансатлантические переговоры в тупик. Наоборот, в некоторой степени она способствовала их успешному продолжению. Оценив твердость американской позиции, Париж снял ультимативные требования о немедленном предоставлении военной помощи, так как он был заинтересован в продолжении переговоров и предоставлении американских гарантий безопасности членам будущего трансатлантического союза³. Вместе с тем произошло и изменение американской позиции по обсуждаемому вопросу.

Стремление премьер-министра Франции Р. Шумана и министра иностранных дел Ж. Бидо заручиться американской военно-технической поддержкой, а также сложная внутривластная обстановка во Франции и напряженность в международных отношениях в Европе заставили администрацию Г. Трумэна пересмотреть некоторые подходы к тактике переговоров с европейскими партнерами. Через несколько дней после того, как А. Бернارد изложил французскую позицию о необходимости скорейшей военной помощи, советник госдепартамента США Ч. Болен, оставляя в силе все доводы относительно принятия долгосрочной программы военной помощи для широкого круга европейских государств, предположил возможность оказания краткосрочной помощи⁴. Такая помощь могла бы предоставляться единовременно в ограниченном количестве. Самое главное, для ее оказания не требовалось одобрения конгресса, она признавалась легитимной, если санкционировалась решением

¹ Reid E. Op. cit. P. 122.

² FRUS. 1948. Vol. 3. P. 208.

³ Reid E. Op. cit. P. 122.

⁴ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 210.

президента. США уже оказывали военную помощь по такой схеме гоминьдановским силам в Китае, Ирану, Филиппинам. Однако, допуская такую возможность, Ч. Болен заявил, что главная, стратегическая задача остается прежней – разработка общей программы военной помощи для европейских государств. Уже через месяц в сентябре 1948 г. Франция получила краткосрочную военную помощь, о возможности которой говорил Ч. Болен. Согласно директиве президента Г. Трумэна с американских военных складов в Германии было выделено оружие и различное военное имущество в количестве, достаточном для вооружения трех французских дивизий¹. Данное решение способствовало дальнейшему продолжению переговоров о создании Организации Североатлантического договора.

Уверенная и жесткая позиция Вашингтона по отношению кzonдажу европейских государств по вопросу о получении американской военной помощи была обусловлена достигнутым консенсусом в военно-политических кругах США по проблеме предоставления военной помощи союзникам. Как уже отмечалось, в течение первых послевоенных лет США постоянно сталкивались с просьбами различных государств о предоставлении военной помощи. После одобрения конгрессом плана Маршалла просьбы предоставить военную помощь стали постоянно поступать из стран Западной Европы. В Вашингтоне понимали необходимость разработки принципов политики по оказанию военной помощи иностранным государствам. В июле 1948 г. Совет национальной безопасности США принял важный документ № 14/1, поясняющий позицию США относительно оказания военной помощи. В документе подчеркивалось большое значение военной помощи для укрепления международного влияния США в ключевых странах и утверждалось, что военная помощь является эффективным инструментом устранения «вакуума силы» в различных регионах мира. Американскую военную помощь могло получить любое государство, готовое «эффективно противостоять коммунистической угрозе», то есть идти в фарватере американской внешней политики. За этой формулировкой скрывались различные уступки, о которых мог попросить Вашингтон потенциальных получателей помощи. Кроме того, признавалось, что оказание военной помощи будет выгодно для самих США в плане заказов для военной промышленности, усиления военно-политического влияния на стра-

¹ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 253.

ну – получателя помощи, поддержания выгодного баланса сил в противостоянии с Советским Союзом¹.

Оказание помощи, по мнению СНБ, не должно было негативно повлиять на материально-техническое состояние вооруженных сил США. Между тем в ОКНШ существовали серьезные опасения, что крупная по объему и сложная в процессе оказания помощь европейским партнерам ослабит степень оснащенности вооружениями армии США и негативным образом скажется на национальной безопасности. Как уже отмечалось, поставляемые после окончания Второй мировой войны в качестве помощи американские вооружения брались с армейских складов. Поэтому в Пентагоне испытывали определенное беспокойство по поводу предстоящей крупной программы помощи. Потребовалось время, чтобы генералы осознали возможность положительного эффекта предоставления помощи для технического состояния американских вооруженных сил. Пользуясь средствами, выделяемыми для оказания помощи, можно было производить модернизацию вооружений собственной армии, а в Европу отправлять устаревшие системы вооружений². Принятие СНБ-14/1 было важным событием, прежде всего с точки зрения выработки единого подхода администрации Г. Трумэна к вопросу оказания военной помощи, поскольку эта сфера входила в сферу интересов как госдепартамента, так и министерства обороны. В последующие годы межведомственные разногласия по вопросу предоставления военной помощи не раз будут осложнять проведение американской политики военно-политического усиления своих союзников.

Принятие резолюции СНБ-14/1 и начало переговоров в Вашингтоне о создании НАТО активизировали дискуссию относительно возможности предоставить европейским государствам крупную программу военной помощи. Дж. Кеннан подверг программу конструктивной критике. Он был негативно настроен по отношению к вооружению Европы. Дж. Кеннан выделил самые уязвимые стороны будущей программы военной помощи. Отчасти те же критические доводы впоследствии были использованы противниками программы в

¹ The Position of the United States with Respect to Providing Military Assistance to Nations of the Non-Soviet World // Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950. N. Y., 1978. P. 128.

² Kaplan L. A Community of Interests: NATO and the Military Assistance Program, 1948–1951. Wash., 1980. P. 21.

конгрессе при рассмотрении законопроекта о военной помощи. В своих аргументах Дж. Кеннан исходил из того, что противостояние с коммунизмом в Европе носит политический, а не военный характер. «Если и случится война в ближайшем будущем, то это будет та война, которую Москва не хотела бы и не знала, как предотвратить»¹, – писал Дж. Кеннан осенью 1948 г. Основные задачи стран Западной Европы в противостоянии с СССР, по мнению Дж. Кеннана, сводились к обеспечению социально-экономического процветания и политической стабильности на континенте. В этом смысле крупная программа перевооружения европейских армий мешала бы решению указанных задач. К тому же успех предлагаемого перевооружения выглядел очень сомнительным. Нельзя было утверждать, что европейские армии будут способны остановить советское наступление даже после укомплектования американским оружием. Этот момент был наиболее уязвимым местом в аргументации сторонников решения проблемы европейской безопасности посредством создания НАТО и оказания Западной Европе военной помощи. Понимая это и даже разделяя сомнения Дж. Кеннана, сторонники создания НАТО доказывали, что демонстрация Соединенными Штатами готовности оказать военную помощь Западной Европе может сыграть определяющую роль в подготовке общественного мнения в США и европейских странах в пользу создания Североатлантического блока. На это, в частности, обращал внимание А. Гарриман, который считал, что даже поставка в Европу небольшой партии устаревших истребителей может иметь значительный психологический и пропагандистский эффект².

В публичных дискуссиях представители администрации Г. Трумэна отрицали взаимосвязь разработки текста Североатлантического договора с подготовкой программы военной помощи. Однако на деле быстрыми темпами шло создание правительственных структур для разработки программы и ее последующего осуществления. При этом в правительственных кругах сохранялись разногласия относительно принципов организации программы. С марта 1948 г. разработку программы военной помощи европейским странам вели независимо друг от друга эксперты в военном ведомстве и государственном департаменте³. Для Пентагона было важно в условиях ограни-

¹ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 285.

² Ibid. P. 183.

³ Kaplan L. A Community of Interests... P. 17.

ченного государственного финансирования не отдавать большого количества военно-технического имущества европейцам. Военные стремились к тому, чтобы будущая программа стимулировала перевооружение американской армии. Государственный департамент использовал обещания оказать военную помощь для привлечения к участию в переговорах о создании НАТО ряда стран Западной Европы. Администрация по экономическому сотрудничеству¹ прилагала усилия, чтобы увязать программу военной помощи с задачами экономического восстановления Европы.

В декабре 1948 г. был создан Комитет по руководству организации помощи иностранным государствам под председательством государственного секретаря, министра обороны и главы Администрации по экономическому сотрудничеству², а при нем – Комитет по взаимосвязи в организации помощи иностранным государствам. Этот орган и должен был непосредственно разрабатывать политику военной помощи и согласовывать ее на межведомственном уровне. Данный комитет возглавили: генерал Л. Лемнитцер, помощник государственного секретаря Э. Гросс и представитель Администрации по экономическому сотрудничеству в Европе А. Хендерсон. Перед этой структурой была поставлена задача разработать программу военной помощи в достаточно сжатые сроки с максимальным учетом интересов всех заинтересованных ведомств.

Комитет по взаимосвязи в организации помощи иностранным государствам – основной рабочий орган, координирующий разработку будущей программы военной помощи, приступил к активной работе с начала 1949 г. Комитет начал с того, что собрал весь накопленный различными ведомствами материал по военной помощи иностранным государствам. Для дальнейшей работы были поставлены следующие задачи. Во-первых, сформировать детальное представление об оборонных нуждах ведущих стран Западной Европы и определить степень возможного участия США в совершенствовании их военно-технического потенциала. Во-вторых, определить характер взаимной помощи и содействия Соединенным Штатам со стороны европейских государств – получателей военной помощи. В-третьих, рассчитать степень экономического воздействия будущей

¹ Данное ведомство было создано администрацией Г. Трумэна в рамках государственного департамента для руководства процессом оказания экономической помощи Европе.

² *Kaplan L. A Community of Interests... P. 23.*

программы на американскую экономику и, самое главное, на ослабленные Второй мировой войной экономики европейских стран. Кроме того, в задачи Комитета входили разработка всего необходимого законодательства и оптимизация структуры управления будущей программы военной помощи¹.

В декабре 1948 г. консультации по обсуждению Североатлантического договора в Вашингтоне продолжились. Рабочая группа в составе дипломатов США, Канады и стран Западного союза согласовывала проект Североатлантического договора. К Рождеству 1948 г. рабочие группы согласовали формулировки почти всех принципиальных статей Североатлантического договора. Следует отметить, что речь шла именно о формулировках, так как в целом суть этих статей уже была согласована по ходу предварительных консультаций, проходивших весной и летом 1948 г. В заключительном тексте Североатлантического договора почти неизменными остались формулировки статей, касавшихся:

- развития между членами блока сотрудничества в экономической, культурной и социальной сферах (ст. 2);
- оказания ими активной само- и взаимопомощи в интересах коллективной безопасности (ст. 3);
- консультаций членов в случае угрозы их безопасности и территориальной целостности (ст. 4).

Неизменной в заключительном тексте Североатлантического договора осталась и ключевая пятая статья, которая определяла, что вооруженное нападение на одного или более членов альянса в пределах зоны его ответственности будет расцениваться как нападение на всех². Однако в отличие от заключительного варианта текста договора пятая статья в проекте состояла из двух параграфов. Первый параграф отражал сам принцип коллективной безопасности, а второй определял географическую зону ответственности альянса. Он предусматривал два варианта географической зоны, которую альянс определял как территорию своей обороны. Вариант «А» включал территорию стран-членов в Западной Европе и Северной Америке, а также морское и воздушное пространство Атлантического океана к северу от тропика Рака. Вариант «Б» в дополнение к североатлантической зоне варианта «А» добавлял западное Средиземноморье и

¹ *Kaplan L. A Community of Interests...* P. 24.

² FRUS. 1948. Vol. 3. P. 335.

частично Северную Африку (Алжир). Кроме того, к указанной территории могла присоединиться территория Аппенинского полуострова¹. Вопрос о включении новых членов в Североатлантический альянс выявил серьезные разногласия среди участников переговоров на заключительном этапе согласования документа.

Первой вопрос о включении в зону ответственности НАТО территории, не относящейся к североатлантическому пространству, поставила Франция. Речь шла об Алжире. Французы не поднимали «алжирский вопрос» на предыдущих консультациях летом 1948 г., обсуждая важнейшие принципы будущего трансатлантического договора. Но уже в ходе декабрьских консультаций вопрос о включении Алжира в зону ответственности НАТО стал одним из самых спорных. Анри Боннэ предупредил Р. Ловега, что французскому правительству будет крайне трудно объяснить Национальному собранию, почему часть метрополии будет находиться вне зоны безопасности, создаваемой НАТО. «Алжир – часть Франции, также как Аляска или Флорида – часть Соединенных Штатов», – убеждал А. Боннэ своих американских коллег². В течение января 1949 г. французские дипломаты активно вели переговоры с каждым государством Брюссельского пакта. Активная французская дипломатия принесла плоды. Страны Бенилюкса и Великобритания сняли свои возражения, оставив положительное решение «алжирского вопроса» на усмотрение представителей США и Канады, которые пока не хотели давать гарантии блока Алжиру³. Р. Ловег справедливо замечал, что в случае включения Северной Африки в зону ответственности Североатлантического альянса американской дипломатии было бы трудно аргументировать отказ от приема в блок Греции, Турции и, возможно, Ирана⁴. В Афинах и Стамбуле знали о переговорах по созданию НАТО и выступали с инициативами вступления в организацию⁵. При расширении зоны ответственности НАТО на восточное Средиземноморье переговорный процесс мог затянуться на неопределенное время. Помимо этого, опасения вызывала возможная реакция Советского Союза, обусловленная выходом военного блока на его

¹ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 335.

² Ibid.

³ Ibid. P. 326.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. P. 332.

границы. Эти факторы могли значительно осложнить последующую ратификацию договора в конгрессе.

Кроме географических и военно-стратегических аспектов определения будущей зоны безопасности НАТО, вопрос о включении алжирских департаментов Франции в зону ответственности альянса затрагивал и другую принципиальную проблему – проблему отношения США к европейскому колониализму и попыткам европейских стран сохранить свои колонии после окончания Второй мировой войны. США выступали за предоставление независимости колониям, ликвидацию колониальных торговых преференций и либерализацию внутренних рынков колониальных стран. Для реализации этих целей Вашингтон имел широкий инструментарий давления на европейские страны. План Маршалла, программа технического содействия («программа четвертого пункта»)¹, а в перспективе и программа военной помощи были важными инструментами осуществления такой политики. На зондаж европейских дипломатов по поводу возможности распространения американских гарантий безопасности на их колониальные владения в Вашингтоне отвечали отказом. В частности, такие предложения поступали из Брюсселя относительно Бельгийского Конго². Поэтому вопрос о включении североафриканских территорий в зону ответственности Североатлантического альянса рассматривался американцами во многом через призму их антиколониального подхода. Отстаивая свои интересы по «алжирскому вопросу», Франция заняла самую жесткую позицию, находящуюся на грани срыва своего участия в Североатлантическом блоке. Она была гораздо жестче, чем по вопросу о военной помощи в ходе летних консультаций. Для США компромисс с Францией по «алжирскому вопросу» и продолжение трансатлантических переговоров имели большее значение, чем те политические проблемы, которые возникали при включении Алжира в зону безопасности НАТО. В этом кроется, возможно, основная причина одобрения госдепартаментом французских инициатив в отношении Алжира.

¹ Одна из программ помощи, принятая администрацией Г. Трумэна, которая предусматривала оказание технической помощи (поставки станков, оборудования и других средств производства) развивающимся государствам для стимулирования их экономического развития. См. подробнее: *Шенин С. Ю.* Американская программа «пункта-4»: 1949–1953. Саратов, 2000.

² FRUS. 1948. Vol. 3. P. 314.

Обсуждение алжирской проблемы шло параллельно с дискуссиями по вопросу о присоединении Италии к НАТО. Французская делегация предложила включить Италию в НАТО в качестве полноправного члена. А. Боннэ аргументировал это предложение важным геополитическим положением Италии для организации обороны Западной Европы и доминирования НАТО на Средиземном море¹. Италия являлась частью западной цивилизации, как Франция или Великобритания, поэтому, по мнению французских дипломатов, она должна была входить в создаваемый блок коллективной безопасности. Невключение Италии в этот блок могло привести к усилению советской пропаганды и другим, возможно, даже силовым, попыткам исключить ее из западной сферы влияния. На фоне начавшихся процессов интеграции Италии в западноевропейское экономическое пространство такая политика представлялась нелогичной². Французская позиция по вопросу включения Италии в альянс, помимо указанных доводов, объяснялась еще и стремлением обеспечить расширение зоны ответственности НАТО на североафриканские территории. В случае включения Италии в альянс Вашингтону было бы гораздо сложнее отказать стремлению Парижа присоединить свои алжирские департаменты к зоне безопасности НАТО, поскольку зона ответственности НАТО в этом случае уже распространялась бы на Средиземноморье. С другой стороны, занимая жесткую позицию по Италии, французская дипломатия могла в какой-то момент отказаться от нее, обменяв свое решение на согласие оппонентов включить Алжир в зону безопасности НАТО.

Никто из участников трансатлантических консультаций сначала не поддержал инициатив Парижа относительно Италии. Основные доводы против вступления Италии в НАТО озвучил глава британской делегации, посол в США сэръ Оливер Фрэнкс. Он заявил, что Великобритания на данном этапе в целом настроена против включения Италии в НАТО. Италия не является североатлантической державой, она не сможет значительно усилить военную мощь альянса, но, в свою очередь, потребует значительных расходов на военнотехническую модернизацию и тем самым отвлечет ресурсы от остальных членов блока. Наконец, включение Италии обозначит проблему

¹ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 329.

² Ibid. P. 340.

присоединения к НАТО Греции и Турции¹. В отношении включения этих двух стран восточного Средиземноморья в НАТО на переговорах был достигнут консенсус. Греция и Турция не могли присоединиться к НАТО на этапе создания альянса, но обеспечение их безопасности признавалось важным для всех членов НАТО. Предлагалось дать Греции и Турции определенные гарантии со стороны Североатлантического альянса на случай отражения внешней агрессии². Великобритания по-прежнему не отказывалась от своих планов создать в Средиземноморье самостоятельный военный блок и, пользуясь своим влиянием на страны региона, играть в нем доминирующую роль.

Американские военные и дипломаты внимательно изучали политическую ситуацию в Италии, а также все возможные «плюсы» и «минусы» ее вступления в НАТО. В ходе обсуждения Североатлантического договора в течение 1948 г. представители Италии участия не принимали, поскольку и президент Г. Трумэн, и госсекретарь Дж. Маршалл, и его заместитель Р. Ловет считали ее включение в блок преждевременным. Эксперты ОКНШ полагали, что присоединение Италии не усилит военный потенциал НАТО, а для того чтобы оставить Италию в западной сфере влияния, достаточно будет включить ее в Западный союз³. Последовательным сторонником включения Италии в НАТО был глава Отдела по европейским делам госдепартамента Джон Хикерсон. В ноябре 1948 г. в письмах главам стран – членов Брюссельского пакта и Канады он указал, что США не возражают против принятия Италии в НАТО, если оно не будет оговорено никакими условиями с итальянской стороны. Конечно, это послание не изменило позиций европейских стран и Канады, но стало сигналом (прежде всего для Франции), что позиция США по «итальянскому вопросу» может быть подвергнута изменениям. Неопределенность, существовавшая в госдепартаменте по вопросу о вступлении Италии в НАТО, затягивала и осложняла переговоры. В течение января – февраля 1949 г. в ходе трансатлантических консультаций вопрос о вступлении Италии в НАТО окончательно так и не был решен.

Между тем в январе 1949 г. итальянское правительство выразило свое стремление включиться в процесс обсуждения Североатлантического договора с последующим присоединением к НАТО как к

¹ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 340–341.

² Ibid. P. 342.

³ Ibid. 1949. Vol. 4: Western Europe. Wash., 1975. P. 13.

«наиболее эффективному институту безопасности»¹. Американский посол в Риме Джеймс Данн писал в госдепартамент, что итальянское правительство проводит твердую политику, направленную на включение страны в ряды демократических государств. Поэтому вхождение Италии в НАТО оказало бы значительную поддержку такой политике и ослабило бы коммунистические силы в этой стране². Итальянское правительство в переговорах с американскими дипломатами (также как и ранее правительства других европейских государств) использовало угрозу укрепления власти коммунистической партии в случае отказа Италии в вопросе ее членства в Североатлантическом блоке, намекая на возможность развития чехословацкого варианта. Одновременно с этим итальянские дипломаты отмечали слабость национальных вооруженных сил и необходимость их скорейшей технической модернизации, которую Италия не могла провести собственными силами.

С уходом госсекретаря Дж. Маршалла и его заместителя Р. Ловета в январе 1949 г. усилились позиции Дж. Хикерсона по «итальянскому вопросу»³. Сразу же после прихода Дина Ачесона на пост государственного секретаря США уведомили западноевропейских партнеров, что они поддержат членство Италии в Североатлантическом блоке⁴. В ходе переговоров в феврале – марте 1949 г. позиции западноевропейских государств, прежде всего Великобритании, изменились. Отрицательное отношение к присоединению Италии сменилось на молчаливое согласие при условии, что США сами выступят за такое присоединение⁵. Несмотря на то, что Д. Ачесон изначально разделял точку зрения Р. Ловета и Дж. Кеннана о том, что решение пригласить Италию в НАТО преждевременно, он не стал проявлять принципиальность в этом вопросе. Более того, Д. Ачесон убеждал в целесообразности включения Италии в число членов НАТО президента Г. Трумэна и членов сенатской комиссии по иностранным делам А. Вандерберга и Т. Коннэли, которые были против включения Италии в блок, считая, что это усложнит ратификацию в конгрессе.

¹ FRUS. 1949. Vol. 4: Western Europe. Wash., 1975. P. 23.

² Ibid. P. 18.

³ Reid E. Op. cit. P. 205.

⁴ FRUS. 1949. Vol. 4. P. 41–42.

⁵ Ibid. P. 44.

В своих мемуарах канадский дипломат Эскот Рейд приводит любопытные комментарии Дж. Хикерсона, данные им автору много лет спустя после указанных событий. Хикерсон утверждал, что если бы Р. Ловет не ушел со своего поста, а Д. Ачесон не стал бы госсекретарем в январе 1949 г., то Италия не оказалась бы в числе первых стран – членов Североатлантического альянса¹. Почему госсекретарь Ачесон, изменив собственные первоначальные взгляды, активно способствовал включению Италии в НАТО? Думается, что для этого было несколько причин. Во-первых, сказалось влияние Дж. Хикерсона на нового госсекретаря, которое, если верить Э. Рейду, было весьма значительным. Во-вторых, изменились позиции европейских партнеров по переговорам. Франция, оставшись в одиночестве, защищая место Италии в НАТО, прибегла к своей привычной тактике дипломатического торга, увязав свое согласие на включение Норвегии в НАТО с одобрением Соединенными Штатами кандидатуры Италии в блоке². Такая позиция могла разрушить евроатлантическую солидарность еще до создания самой организации. Великобритания, если судить по донесениям американских дипломатов из Лондона, изменила свое отношение к вопросу о включении Италии в блок еще в январе 1949 г. Это во многом было связано с той поддержкой вступлению Италии в НАТО, которую начал демонстрировать Вашингтон. Проект Средиземноморского пакта провалился. Страны Бенилюкса также не стали упрямиться по данному вопросу, отдав инициативу США. Таким образом, Вашингтон еще раз продемонстрировал, что взамен гарантий безопасности и военной помощи, которую он пообещал Европе, он имеет право выстраивать в Старом свете собственную модель организации коллективной безопасности.

Включение в НАТО государств, обладающих островными владениями в североатлантическом регионе («stepping-stone countries»), являлось важнейшим военно-стратегическим фактором укрепления безопасности блока. В ходе консультаций по обсуждению Североатлантического договора в качестве будущих членов блока обсуждались Норвегия, Дания, Швеция, Исландия, Ирландия и Португалия. Р. Ловет признавал, что Исландия и Гренландия для безопасности США и Канады имеют большее значение, чем некоторые государст-

¹ Reid E. Op. cit. P. 211.

² FRUS. 1949. Vol. 4. P. 132.

ва в Западной Европе¹. Территории этих стран должны были играть связующую роль между США и Европой. Только используя базы в Исландии, Гренландии, на острове Шпицберген (Норвегия) можно было контролировать трансатлантические коммуникации и обеспечивать быстрое и относительно безопасное перемещение войск и военных материалов из Северной Америки в Западную Европу в случае начала там войны. Португалия, обладавшая Азорскими островами, с этой точки зрения также была необходима блоку.

В ходе переговоров с руководством данных государств госдепартамент стремился привлечь их к участию в блоке, активно используя программу военной помощи в качестве дипломатического инструмента. Дж. Хикерсон в беседе с норвежскими дипломатами в декабре 1948 г. в ответ на их очередную просьбу предоставить помощь оружием и военными материалами обозначил основные требования к государствам, желающим получить такую помощь². Они должны были, во-первых, проявить волю в противостоянии возможной агрессии, то есть самостоятельно укреплять свою оборону, во-вторых, стремиться к интеграции своих оборонительных потенциалов для совместных действий против агрессора в рамках Североатлантического блока. Министерству иностранных дел Норвегии было заявлено, что предоставление военной помощи предполагалось лишь после того, как Североатлантический договор будет подписан. Помимо НАТО страны Северной Европы рассматривали и другой интеграционный проект – Скандинавский пакт, в создании которого была заинтересована Швеция. Идея отдельного пакта безопасности для Северной Европы была частью британского плана по созданию отдельных военных блоков в Скандинавии, Атлантике, Средиземноморье и Западной Европе. Членство в Скандинавском пакте не предполагало одновременного участия в НАТО. Реализация британской идеи была не в интересах США, которые развивали собственный трансатлантический проект военно-политической интеграции в рамках Североатлантического альянса.

Для Норвегии и Дании гарантии безопасности и военная помощь были важнейшим условием при выборе из двух альтернативных проектов. В случае вступления скандинавских стран в блок безопасности, предложенный Швецией, по словам Дж. Хикерсона, амери-

¹ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 165.

² Ibid. P. 224.

канская сторона могла оказать им военную помощь только после удовлетворения потребностей стран – членов будущего Североатлантического альянса. Как отмечает норвежский историк Г. Лундестад, возможность предоставления американских вооружений оказала важнейшее влияние на принятие правительствами Норвегии и Дании решения о вступлении в НАТО¹. Швеция отказалась вступить в Североатлантический альянс, но в последующие годы Стокгольм активно взаимодействовал с НАТО. Вопрос о присоединении Португалии и Ирландии к НАТО также к марту 1949 г. был решен. Стратегическое значение Азорских островов было слишком важным для Североатлантической обороны, чтобы оставить за рамками блока Португалию. Ирландия же отказалась от участия в блоке. В ноте ирландского правительства госдепартаменту от 9 февраля 1949 г. говорилось, что ни одно правительство Ирландии не сможет участвовать в военном союзе с Великобританией, «пока продолжается оккупация части нашей страны [Северной Ирландии]»².

В начале активных консультаций США со странами Западного союза о создании Североатлантического альянса в документах госдепартаментов и министерства обороны США, относящихся к проблеме оказания военной помощи, говорилось о возможности ее предоставления странам – членам Западного союза. Теперь для американских военных и дипломатов стало очевидным, что военную помощь нужно будет оказывать всем членам Североатлантического блока. Поэтому, когда к переговорам о создании НАТО присоединились европейские государства, не являющиеся членами Западного союза, изменились и формулировки в документации относительно будущей военной помощи. Все члены будущего Североатлантического альянса определялись американской бюрократической структурой, занимавшейся организацией программы, как основные получатели помощи.

Вступление переговоров о создании НАТО в завершающую фазу ускорило подготовку программы военной помощи. К началу 1949 г. в администрации Г. Трумэна преобладала точка зрения, что американская военная помощь будет включать оружие, амуницию и прочие военные материалы, полностью произведенные в США. Работа американских военных специалистов, проводящих подготовку ино-

¹ Lundestad G. *America, Scandinavia and the Cold War, 1945–1949*. N. Y., 1980. P. 318.

² FRUS. 1949. Vol. 4. P. 90.

странных военных к использованию американского оборудования, также должна была оплачиваться за счет программы. Все расходы по транспортировке указанных материалов должны были финансироваться американской стороной¹.

Принципиальным вопросом являлся размер предполагаемой помощи. Данный вопрос был одним из самых дискуссионных в процессе подготовки программы. Решение о сумме, выделяемой на военную помощь, следовало принимать, учитывая стоимость вооружений и военных материалов, необходимых для эффективной обороны Западной Европы, и средств, которые бы согласился выделить конгресс США. В итоге процесс определения суммы военной помощи занял больше года. Принятие решения затруднялась тем, что никто не знал в точности, в каком состоянии находятся вооруженные силы стран Западного союза и сколько средств необходимо, чтобы они смогли обеспечить оборону в соответствии с существующими военными планами организации. Не были также известны военные возможности стран, не являющихся членами Западного союза. Генерал Г. Аурэнд, начальник управления логистики Пентагона, еще в 1947 г. определил сумму, необходимую для вооружения стран Западной Европы, в 22 млрд долл., что в два раза превышало текущий военный бюджет США². В течение 1948 г. разработчики программы планировали запросить на военную помощь 4,5 млрд долл. Однако бюджетный комитет конгресса считал, что в случае значительного увеличения государственных расходов могла обостриться проблема инфляции, поэтому в начале 1949 г. комитет ограничил предполагаемую сумму военной помощи 1,5–2 млрд долл.³ Бюро по национальным ресурсам по запросу госдепартамента проанализировало возможный ущерб для экономики США в случае изъятия из ее оборота 1,5 млрд долл., в том числе в виде стратегических материалов (алюминия, меди, стали). Ущерб оказался настолько мал, что им можно было пренебречь⁴.

Параллельно с бюджетным комитетом конгресса предполагаемые расходы на военную помощь анализировали эксперты ОКНШ. К началу марта 1949 г. ими была разработана смета расходов, кото-

¹ *Kaplan L. A Community of Interests... P. 25.*

² *Pach C. Op. cit. P. 156.*

³ *Ibid. P. 207.*

⁴ *Kaplan L. A Community of Interests... P. 25.*

рая и была взята за основу при разработке программы военной помощи. Время, когда была определена сумма данной сметы, возможно, не случайно совпадает со сроками окончания переговоров по подготовке условий Североатлантического договора. При расчете общей суммы программы военной помощи эксперты ОКНШ исходили из окончательных данных о составе и количестве участников блока. На 1950 финансовый год для оказания военной помощи иностранным государствам планировалось выделить 1,786 млрд долл. Страны Западной Европы должны были получить 995 647 млн долл.¹ Остальные средства предполагалось направить на оказание военной помощи в другие регионы (Грецию, Турцию, Китай и т. д.). При этом в Вашингтоне сохранялось довольно смутное представление о том, насколько эффективными будут запланированные объемы помощи для создания надежной системы обороны в Западной Европе. Необходимо было уточнить возможности европейских стран по самостоятельному наращиванию оборонного потенциала. С этой целью в январе 1949 г. в Европу отправился заместитель помощника государственного секретаря по экономике П. Нитце.

В своем донесении Нитце писал, что экономическое восстановление для европейских стран является безусловным приоритетом. Правительства европейских стран в ближайшее время не собирались увеличивать свои оборонные бюджеты. Поэтому все бремя по перевооружению европейских армий, вероятнее всего, должно было лечь на плечи американских налогоплательщиков². Важным итогом поездки П. Нитце стал вывод о том, что американской помощи будет недостаточно для создания надежной обороны стран НАТО в Европе, поэтому следует принять меры для развития военно-промышленного комплекса европейских стран. Нитце даже высказал мнение, что оказание американской военной помощи должно иметь разовый характер. Тем не менее он рекомендовал включить в расходы программы затраты на организацию военного производства в странах – получателях американской помощи, учитывая и предоставление оборудования, технической информации и необходимых ресурсов для изготовления вооружений. Таким образом, уже на этом этапе трансатлантических отношений можно говорить о постановке проблемы распределения ответственности в обеспечении обороны меж-

¹ Pach C. Op. cit. P. 209.

² FRUS. 1949. Vol. 4. P. 55.

ду США и европейскими партнерами¹. Итоги миссии П. Нитце подтвердили выводы экспертов, что необходимый пропагандистский эффект и максимально возможный вклад в создание обороны в Европе можно будет обеспечить выделением на программу военной помощи суммы в пределах 1,5–2 млрд долл. В реальности размер программы определялся текущими финансовыми возможностями Соединенных Штатов².

Ситуация с военным строительством в Западном союзе оставляла желать лучшего. Премьер-министр и министр иностранных дел Бельгии Поль-Анри Спаак на совете глав внешнеполитических ведомств стран Брюссельского пакта в феврале 1949 г. констатировал неудовлетворительное состояние дел в сфере оборонной интеграции государств – членов организации³. Западный союз существовал почти год. За это время между его членами имело место ограниченное военно-техническое сотрудничество, касавшееся в основном организационных вопросов, обсуждения совместного материально-технического обеспечения армий стран союза, проблемы логистики и организации совместного производства вооружений⁴. Однако, несмотря на это, по мнению П.-А. Спаака, ситуация в деле создания интегрированных вооруженных сил блока пока не имела позитивных сдвигов. Нечем было похвастаться и в области стандартизации вооружений. П.-А. Спаак выразил большое сомнение, что Брюссельский пакт в состоянии выполнить свою основную задачу по обеспечению обороны стран Западной Европы. Активное же американское участие в рамках НАТО могло в значительной степени способствовать решению европейских проблем. Крупнейший военный и экономиче-

¹ Эта проблема является актуальной и в современных трансатлантических отношениях. США по-прежнему недовольны уровнем военных расходов, которые несут их западноевропейские партнеры в рамках НАТО.

² В 1948–1949 гг. ни американские, ни европейские аналитики не могли с точностью утверждать, каким должно быть суммарное количество войск Западного союза, чтобы страны – члены организации могли содержать их без чрезмерной нагрузки для национальных экономик. Что касается боевой эффективности, то, по расчетам европейских военных, чтобы удержать оборонительные позиции на Рейне, странам Брюссельского пакта необходимо было иметь по меньшей мере в пять раз больше войск, чем у них было на рубеже 1948–1949 гг. В этих условиях даже значительная американская военная помощь не смогла бы обеспечить необходимого военного баланса. Этот факт понимали и в США, и в Западной Европе.

³ FRUS. 1949. Vol. 4. P. 64.

⁴ Халоша Б. М. Североатлантический блок. М., 1960. С. 38.

ский партнер, гарант безопасности, обладающий атомным оружием, был способен, по мнению Спаака, принять самые активные меры в деле устранения внутренних европейских препятствий на пути построения эффективной обороны Западной Европы. Военная помощь США в этих условиях могла сыграть роль военно-политического кредита, который Европе придется «отрабатывать» в виде создания необходимых интегрированных военных и военно-промышленных структур¹.

Поставки вооружений и военных материалов, стандартизация вооружений в рамках НАТО неизбежно должны были привести к укреплению связей военной промышленности западноевропейских стран с американскими фирмами – производителями оружия. В конечном итоге и в этой сфере экономики взаимозависимость капиталов еще больше должна была укрепить трансатлантические отношения и роль Западной Европы в системе американских внешнеполитических приоритетов. Поскольку предполагалось, что европейские производители оружия должны были придерживаться американских военных стандартов и развивать свои военные отрасли в соответствии с требованиями объединенных командных структур НАТО, то США получали возможность контролировать развитие военной промышленности европейских партнеров. Важным аргументом против принятия программы военной помощи, как уже ранее отмечалось, были опасения, что рост военных расходов и развитие военного производства негативно скажется на жизненном уровне населения западноевропейских стран. Однако перспективы создания взаимозависимых экономик США и Западной Европы, а также тезис о том, что развитие военной экономики, как правило, стимулирует гражданское производство, могли быть с успехом использованы для проведения программы через законодательные органы США и западноевропейских стран, а также для обработки общественного мнения в пользу создания НАТО и развития ее военной структуры.

Важным этапом, как для подготовки программы военной помощи, так и для ратификации договора НАТО, являлась работа с общественным мнением в европейских странах и в США. Необходимо было убедительно объяснить западному либерально-демократическому обществу, почему СССР, бывший важнейшим союзником стран Запада в годы Второй мировой войны, теперь стал самым опасным врагом, уг-

¹ FRUS. 1949. Vol. 4. P. 106.

рожающим устоям западной цивилизации. С мая 1946 г. под руководством госдепартамента в США начинает действовать мощный механизм пропаганды американских ценностей и целей американской политики. Он объединял работу как государственных (радиостанция «Голос Америки») и финансируемых государством (радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа») средств массовой информации, так и различных негосударственных СМИ («Нью-Йорк Таймс») и даже отдельных публицистов и экспертов в области внешней политики. Объектом пропагандистской работы являлось как американское и западноевропейское общество, так и общественное мнение в Советском Союзе. Как отмечает российский исследователь В. О. Печатнов, работу американской пропаганды следует признать весьма успешной, поскольку к концу 1947 г., всего через два с половиной года после окончания Второй мировой войны, уже около 70% американцев считало, что основным мотивом действий СССР на международной арене являются не соображения собственной безопасности, а «контроль над миром». Согласно данным социологических опросов бюро общественных связей госдепартамента в октябре 1947 г. отмечало, что около 76% опрошенных американцев выступают за ужесточение политического курса США в отношении Москвы¹.

Организации Североатлантического договора и американской программе военной помощи пропагандистский механизм США уделял большое внимание, поскольку значительная часть американского общества осторожно относилась к идее создания военного блока с американским участием в Европе². Переговоры лета – осени 1948 г. широко освещались американскими и западноевропейскими СМИ. Помимо заявлений официальных лиц любые утечки информации о ходе консультаций по созданию НАТО контролировались госдепартаментом в соответствии с выбранной стратегией подготовки американского общественного мнения в благоприятном для НАТО ключе. Оказание масштабной американской военной помощи европейским союзникам также требовало необходимого пропагандистского обеспечения. Первым шагом в этом направлении стала разработка документа, который должен был разъяснить европейским государствам –

¹ Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн... С. 506–523.

² См. об этом: Пелипась М. Я. Пропагандистская подготовка к заключению и ратификации Североатлантического пакта в США (март 1948 г. – май 1949 г.) // Вопросы истории международных отношений. Томск, 1976. Вып. 7. С. 129–144.

будущим членам НАТО цели и задачи такой политики администрации Трумэна. Под руководством специального представителя государственного департамента США в Европе А. Гарримана в феврале 1949 г. был разработан меморандум об оказании военной помощи западноевропейским странам. В этом документе были обозначены главные принципы и задачи программы военной помощи. Она оказывалась правительством США в соответствии с принципом взаимной помощи в целях укрепления коллективной безопасности региона, обозначенным в третьей статье Североатлантического договора. Приняв эти условия, европейские партнеры могли рассчитывать на военную помощь США в виде готовой военной продукции, либо долларовой компенсации за издержки производства на базе промышленных мощностей европейских стран¹. Североатлантический договор еще не был подписан, и, представляя европейским странам подобный документ, США тем самым подчеркивали важность третьей статьи договора. Одобрив меморандум, европейские правительства подтверждали свое согласие с такой интерпретацией третьей статьи. Меморандум официально вручался главам западноевропейских государств, премьер-министрам и министрам иностранных дел. Событие было освещено в американской и западноевропейской прессе.

Первым с данным документом ознакомился британский министр иностранных дел Э. Бевин. Реакция министра была положительной². Он с удовлетворением отметил понимание американской стороной того факта, что программа военной помощи не должна тормозить экономическое восстановление Европы. Расширение программы за рамки Западного союза также не вызвало особых возражений Бевина. Однако, ссылаясь на специфику франко-британских отношений³, глава Форин оффиса выразил мнение, что руководство процессами перевооружения и стандартизации армий стран Западного союза должно проходить под американским контролем. Учитывая важный фактор психологического воздействия помощи на общественное мнение, особенно оговаривалась форма ее презентации обществу.

¹ FRUS. 1949. Vol. 4. P. 148.

² Ibid. P. 136.

³ Имеется в виду традиционное франко-британское соперничество за влияние на международные отношения в Европе. Э. Бевин опасался ревностной реакции французских военно-политических кругов на то, что Великобритания будет участвовать в контроле над процессом перевооружения французской армии, что вызвало бы ненужную напряженность в отношениях между двумя странами.

Э. Бевин предложил представить ее как логическое продолжение политики США по укреплению обороны Западной Европы в рамках объявленной Вашингтоном поддержки Брюссельского договора. Посол США в Великобритании Л. Дуглас и спецпредставитель США в Европе А. Гарриман, представившие документ британскому политику, изложили следующее требование госдепартамента: осуществление программы военной помощи должно представляться европейскому общественному мнению как чисто европейская инициатива, поддержанная США. В целом будущая программа, изложенная в меморандуме, была положительно воспринята британской стороной. Однако Э. Бевин заявил, что документ необходимо обсудить со всеми членами Западного союза.

3 марта 1949 г. меморандум был вручен министру иностранных дел Франции Р. Шуману, который выразил «полное согласие» с предложенной программой и концепцией военной помощи¹. Более того, посол США во Франции Дж. Кэфри в своем докладе госсекретарю Д. Ачесону отмечал, что Р. Шуман отнесся к программе как к «долгожданному» событию. Таким образом, концепция планируемой программы военной помощи была одобрена наиболее влиятельными членами Западного союза – Великобританией и Францией. Бельгия и Люксембург также приняли условия предоставления военной помощи Соединенными Штатами. Однако, когда планы военной помощи были представлены Нидерландам, возникли затруднения в процессе обсуждения перспектив предоставления помощи данной стране.

Государственный секретарь Д. Ачесон в инструкции А. Гарриману и Л. Дугласу уточнил позицию США в отношении военной помощи Нидерландам. Она не могла быть оказана, пока не будет урегулирован конфликт в Индонезии. С ноября 1946 г. на территории Индонезии фактически действовали две власти – колониальные (голландские) и власти местных националистов во главе с А. Сукарно. Между ними существовала договоренность о временном совместном управлении территориями Индонезии. В дальнейшем к 1949 г. планировалось организовать единое федеративное государство Соединенные Штаты Индонезии под верховенством Нидерландской короны. Однако летом 1947 г. голландские колониальные власти начали «полицейские акции», фактически боевые действия против

¹ FRUS. 1949. Vol. 4. P. 146.

националистов. Давление международного сообщества вынудило противоборствующие стороны подписать соглашение о прекращении огня в январе 1948 г. Тогда же Совет безопасности ООН принял резолюцию, требующую предоставления Индонезии полной независимости не позднее 1 июля 1950 г. Как отмечает российский исследователь А. Д. Богатуров, до начала 1950-х гг. СССР и США поддерживали статус-кво в Восточной Азии. Они считали регион второстепенным для своих интересов, полагая, что основные, системообразующие события в послевоенных международных отношениях происходят в Европе, поэтому сверхдержавы предпочитали сохранять стабильность международной системы в Восточной Азии¹. Однако в сентябре 1948 г. ситуация в Индонезии снова обострилась, что было вызвано выступлением против А. Сукарно местных коммунистов. Правительство националистов подавило это восстание. Голландия попыталась воспользоваться случаем для проведения в декабре 1948 г. второй «полицейской акции»². Позиция США на этот раз была еще более жесткой, Вашингтон пригрозил приостановить помощь Нидерландам по плану Маршалла и не предоставлять военную помощь, пока голландские войска не прекратят боевые действия против А. Сукарно.

США были заинтересованы в сотрудничестве с такой крупной страной в Юго-Восточной Азии, как Индонезия. Нидерланды проводили боевые операции на архипелаге, используя американские вооружения, которые были поставлены еще во время Второй мировой войны. Получив военную помощь, Нидерланды могли пойти на эскалацию конфликта с А. Сукарно, используя американское оружие против интересов США. По оценке американских экспертов, ситуация могла сложиться так, что коммунистическая партия Индонезии, пользуясь лозунгами борьбы с колониализмом, могла набрать значительную популярность среди населения, потеснив националистов Сукарно. Естественно, такое развитие событий не устраивало Вашингтон. Кроме того, в случае использования американской военной помощи в Азии, не было бы выполнено основное предназначение программы – усиление оборонительного потенциала в Европе.

¹ Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995). М., 1997. С. 84.

² Там же. С. 82–83.

5 марта 1949 г. министру иностранных дел Нидерландов Д. Стиккеру была изложена позиция государственного департамента – не предоставлять военную помощь Нидерландам до окончания вооруженного противостояния в Индонезии. Первоначальная реакция голландских политиков была негативной. Д. Стиккер заявил, что любое правительство Нидерландов, «которое позволит объявить о создании независимой индонезийской республики, будет обречено уйти в отставку». Если же Нидерланды не будут участвовать в предстоящем перевооружении Европы, то оборона Западной Европы может быть серьезно ослаблена¹. Колониальный вопрос затрагивал интересы целого ряда европейских стран, в том числе Великобритании, Франции, Бельгии. Например, интересы Лондона заключались в сохранении контроля над важнейшим с геополитической и экономической точки зрения ближневосточным регионом. США, в свою очередь, боялись, что нежелание британского правительства идти на сотрудничество с местными националистическими силами позволит СССР укрепить свое влияние в регионе². Поэтому сложившаяся в голландско-американских отношениях ситуация, согласно донесениям посла Л. Дугласа из Лондона, «вызвала озабоченность всех участников Брюссельского пакта». Общую позицию по данной проблеме предстояло выработать на предстоящей 14 марта в Лондоне встрече лидеров стран Западного союза по вопросам получения американской военной помощи³.

В итоге обсуждения была выработана общая позиция союза. Политика США в отношении Нидерландов была объявлена дискриминационной. На встрече с послом США Л. Дугласом министр иностранных дел Великобритании Э. Бевин дал понять, что США могут столкнуться с единой позицией стран Западного союза, касающейся колониальной политики⁴. Великобритания и Франция понимали, что американская позиция по вопросу предоставления помощи Нидерландам из-за событий в Индонезии свидетельствовала об антиколониальной позиции Вашингтона вообще, поэтому в ответ на американское давление по индонезийскому вопросу со стороны членов

¹ FRUS. 1949. Vol. 4. P. 165.

² *Hathaway R.* Great Britain and the United States. Special Relations since World War II. Boston, 1990. P. 20.

³ FRUS. 1949. Vol. 4. P. 166.

⁴ *Ibid.* P. 230.

Брюссельского пакта целесообразно было продемонстрировать твердость и единство.

Руководство Нидерландов дало понять американцам, что оно готово занять самую жесткую позицию вплоть до того, что Нидерланды откажутся подписывать Североатлантический договор, если не будет четких американских гарантий, что военная помощь им все-таки будет предоставлена. В качестве более мягкого варианта урегулирования дипломатического спора руководством Нидерландов предлагалось подписать договор, но затем отложить его ратификацию в голландском парламенте¹. Эти намерения были известны в Вашингтоне и воспринимались как тактические приемы ведения переговоров. Американские дипломаты, в свою очередь, в переговорах с голландскими коллегами не исключали возможности подписания Североатлантического договора без участия Нидерландов. В целом, голландские политики понимали, что страна не сможет вести длительную колониальную войну в Индонезии. Ставить в зависимость перспективы интеграции страны в Североатлантический блок, получения американской помощи и гарантий безопасности от развития ситуации в Индонезии представлялось неразумным. Руководство Нидерландов пошло на урегулирование конфликта в Индонезии. В августе – ноябре 1949 г. после переговоров «круглого стола» в Гааге было выработано соглашение о создании фактически независимой Индонезии под властью А. Сукарно и номинальным главенством королевы Нидерландов². Как отмечают некоторые голландские историки, твердая позиция США оказала решающее влияние на предоставление Индонезии независимости³.

31 марта 1949 г. состоялась встреча госсекретаря Д. Ачесона и главы голландского министерства иностранных дел Д. Стиккера, в ходе которой вновь обсуждалась проблема предоставления военной помощи и подписания Нидерландами Североатлантического договора. Ачесон подтвердил американскую позицию, сославшись на конгресс, который все равно не ратифицирует законопроект о военной помощи, пока ситуация в Индонезии не разрешится⁴. Д. Стиккер дал

¹ *Megens I. American Aid to NATO in the 1950s: the Dutch Case. Amsterdam, 1994. P. 34.*

² *Богатуров А. Д. Указ. соч. С. 83.*

³ *Megens I. Op. cit. P. 35.*

⁴ *FRUS. 1949. Vol. 4. P. 259.*

понять, что ситуация в Индонезии будет в скором времени разрешена. В конце беседы голландский министр заявил, что его страна готова к подписанию Североатлантического договора, и поинтересовался, на каком языке, английском или голландском, ему следует произносить речь во время церемонии подписания Североатлантического договора¹. 4 апреля 1949 г. в Вашингтоне Соединенные Штаты, Нидерланды, Великобритания, Франция, Бельгия, Исландия, Дания, Норвегия, Италия, Канада, Люксембург и Португалия подписали Североатлантический договор.

На следующий день после торжественного подписания Североатлантического договора Соединенным Штатам был предоставлен официальный запрос стран Западного союза об оказании военной помощи. В документе указывалось на то, что оказание Соединенными Штатами военной помощи является логическим продолжением курса Вашингтона на поддержку военно-политической интеграции в Европе. Документ также акцентировал внимание на создании интегрированных вооруженных сил, которые бы действовали в соответствии с общим стратегическим планом. В запросе также уделялось внимание активизации военного производства, издержки которого должны были компенсироваться, в том числе за счет предоставляемой помощи². На следующий день США представили свой ответ. Он заключался в том, что исполнительная власть США будет рекомендовать конгрессу рассмотреть возможность оказания военной помощи странам Западного союза³. В течение последующих дней запрос США об оказании военной помощи сделали также Дания, Италия и Норвегия. Эти государства также получили ответ из Вашингтона о предоставлении им военной помощи в случае ратификации программы конгрессом.

Европейцев интересовали возможности получения финансовой компенсации за ресурсы, используемые в военной промышленности, и за потери при транспортировке американских военных материалов, а также то, каким образом будут распределяться финансовые средства среди реципиентов программы⁴. Разработчики программы пояснили, что помимо готовой военной продукции, произведенной в

¹ FRUS. 1949. Vol. 4. P. 261.

² Ibid. P. 286.

³ Ibid. P. 287.

⁴ Ibid. P. 184.

США, программа военной помощи должна включить средства, предназначенные для компенсации неизбежных экономических издержек при производстве и транспортировке данной продукции непосредственно на территории западноевропейских государств. То есть стоимость ресурсов, не использованных в гражданском секторе экономики и потраченных для производства военной продукции, должна была компенсироваться за счет программы. Кроме того, предлагалось оплачивать комплектующие, поставляемые для оборонной промышленности европейских стран из США¹. Одним из основных принципов экономической организации программы должен был стать принцип «равенства издержек». Он заключался в том, что финансовая нагрузка на оборонные расходы должна была распределяться равномерно между европейскими странами. Предполагалось, что рассчитываться она будет исходя из валового национального продукта каждой страны. Часть средств программы военной помощи предназначалась для компенсации оборонных затрат европейцев в тех пропорциях, в которых они выделяли из национальных бюджетов на военное производство². США также предлагали оказывать финансовую поддержку стране, производящей продукцию военного назначения, необходимую другому участнику военно-политического блока. Например, если Бельгия имела производственные мощности для создания легкого и стрелкового оружия, способные удовлетворить не только нужды собственных вооруженных сил, но и армий еще нескольких членов НАТО, то за произведенное для этих целей количество оружия Бельгия получала компенсацию из средств программы военной помощи.

В любом случае формы, в которых военная помощь должна была быть предоставлена, могли быть различными, но все зависело от окончательной суммы, выделенной на программу конгрессом. Первоначальная сумма, запланированная ОКНШ и Комитетом по взаимосвязи в организации помощи иностранным государствам, в 1,76 млрд долл. была урезана Бюджетным бюро до 1,115 млрд долл. по причине нехватки бюджетных средств. Были сокращены средства, предназначенные для субсидирования дополнительного военного производства в европейских странах, а также часть сумм, необходимых для оплаты транспортных услуг и администрирования про-

¹ FRUS. 1949. Vol. 4. P. 195.

² Ibid. P. 198.

граммы. Однако часть суммы в результате переговоров Комитета и Бюджетного бюро была восстановлена, и общий итог составил 1,518 млрд долл.¹ Выступая перед сенатской комиссией по иностранным делам с представлением программы военной помощи 27 апреля 1949 г., государственный секретарь Д. Ачесон уже озвучил несколько меньшую, чем было оговорено ранее, сумму программы на 1950 финансовый год в размере 1,450 млрд долл.² Для оказания помощи странам НАТО предполагалось выделить 1,130 млрд долл. и приблизительно 320 млн долл. – для помощи таким странам, как Греция, Турция, Иран, Филиппины и Корея. Дальнейшую судьбу программы военной помощи должен был решить конгресс США.

В ходе переговоров по созданию НАТО и разработке программы военной помощи европейские и американские политики, дипломаты и военные неоднократно обсуждали возможную реакцию Советского Союза на создание военно-политического блока в Западной Европе с участием США. Вероятные действия Москвы оценивались западными аналитиками по-разному, но отмечалось, что советская позиция по данному вопросу может оказать серьезное влияние на процесс ратификации Североатлантического договора как в европейских государствах, так и в США. Руководство СССР в официальном порядке отреагировало весьма умеренно. Советская позиция относительно создания НАТО была в основном изложена в двух документах – «Заявлении министра иностранных дел» от 29 января 1949 г. и «Меморандуме советского правительства» от 31 марта 1949 г. Данная реакция носила дипломатический и пропагандистский характер. Москва заявляла о противоречии Североатлантического договора Уставу ООН, а также существующим двусторонним договорам о сотрудничестве между СССР и Великобританией (1942 г.) и СССР и Францией (1944 г.). Эта «мягкая» реакция была рассчитана на те круги в европейском общественном мнении, которые выступали против увеличения военных расходов и нагнетания военной опасности вокруг отношений СССР с Западом.

Никаких более жестких мер в ответ на создание НАТО (американские военные в качестве таковых не исключали даже применение военной силы в Европе) со стороны советского руководства не последовало. Российский исследователь Н. И. Егорова объясняет это

¹ *Kaplan L. A Community of Interests... P. 39.*

² *FRUS. 1949. Vol. 4. P. 297.*

тем, что в Москве понимали, что НАТО на данном этапе и в ближайшей перспективе будет являться лишь политическим блоком, не обладающим сколько-нибудь серьезным военным потенциалом, угрожающим безопасности СССР и стран Восточной Европы. Прежде чем трансатлантический блок приблизился бы к созданию такого потенциала, необходимо было осуществить целый комплекс военно-политических мероприятий интеграционного характера, включая разработку коллективных военных планов, стандартизацию вооружений и обучение личного состава и т. д., что могло потребовать значительного времени¹. В Москве представляли себе масштаб этих мероприятий, поскольку в это время они проводились полным ходом в странах народной демократии на основании заключенных с СССР двусторонних договоров.

Складывание системы двухсторонних политических, военных и экономических связей Советского Союза со странами Восточной Европы заложило фундамент для последующего оформления восточного блока под руководством СССР. Несмотря на активные усилия западных стран по созданию НАТО, в 1949 г. еще не было политической основы для образования восточного военно-политического блока, социалистический строй большинства стран народной демократии еще не был стабилизирован. «Не имея ни экономической, ни политической, ни военной основы, настолько развитой, чтобы создать свой военно-политический союз», страны социалистического лагеря создали экономическую блоковую структуру – Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). 5–8 января 1949 г. в Москве состоялось совещание представителей Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии, на котором было принято решение об образовании СЭВ. Целью организации провозглашалось согласование хозяйственных планов, налаживание всестороннего экономического и научно-технического сотрудничества и оказание взаимной помощи². Дальнейшая оценка советским руководством роли НАТО и советская политика по отношению к блоку зависели от изменения стратегической обстановки в Европе, а именно от решения «германского вопроса».

¹ Егорова Н. И. Указ. соч. С. 196–197; Она же. Европейская безопасность и «угроза» НАТО в оценках сталинского руководства // Сталинское десятилетие холодной войны. Факты и гипотезы. М., 1999. С. 56–78

² Быстрова Н. Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.). М., 2005. С. 251, 240–242.

Североатлантический договор тем времени еще требовал процедуры ратификации в законодательных органах стран-членов. Следует отметить, что с самого начала переговоров по созданию Североатлантического альянса президент Трумэн и госдепартамент уделяли большое внимание работе с такими влиятельными сенаторами, как Артур Ванденберг и Том Коннэли¹. Согласно сложившейся практике рассмотрения законопроектов в конгрессе США огромную роль в успешном прохождении законопроекта через конгресс играют сенатские комиссии, которые готовят его к рассмотрению в сенате. От рекомендаций комиссий, где большое влияние, как правило, имеют председатели комиссий и старейшие сенаторы, зависит успех ратификации законопроекта в сенате. Поэтому администрация Трумэна активно подключала таких сенаторов к совместному обсуждению текущей политики и выбору направлений ее дальнейшего развития. Принятие конгрессом «резолюции Ванденберга» (за которую из 68 голосовавших сенаторов 64 проголосовали «за» и только 4 – «против») в июне 1948 г. свидетельствовало об успешной работе администрации с сенаторами. В ходе обсуждения проекта Североатлантического договора в 1948–1949 гг. госсекретарь Дж. Маршалл и его заместитель Р. Ловет регулярно встречались с А. Ванденбергом и Т. Коннэли, обсуждая детали договора.

После окончания Второй мировой войны в конгрессе, как и в целом в американском обществе, можно было выделить представителей двух подходов к внешней политике США: «интернационалистов» и «неоизоляционистов». Если первые выступали за активное участие США в разрешении кризисных ситуаций в других регионах мира ради американских интересов, то вторые, наоборот, считали такое вмешательство излишним распылением американских ресурсов, которое ослабило бы экономическую и военно-политическую мощь США. На выборах в конгресс осенью 1948 г. «неоизоляционисты» потерпели сокрушительное поражение, что было на руку администрации Г. Трумэна в реализации ее планов военно-политической интеграции в рамках НАТО.

Еще до официальной публикации Североатлантического договора он подвергся критике со стороны сенаторов – «неоизоляционистов».

¹ См.: *Пелипась М. Я.* Роль сенатской комиссии по иностранным делам в подготовке и ратификации Североатлантического договора в США (апрель – май 1949 г.) // Вопросы истории международных отношений. Томск, 1973. С. 96–102.

стов». В частности, сенатор-республиканец от штата Юта А. Уоткинс предложил, чтобы текст договора был обсужден в сенате еще до его подписания¹. Сенатор-республиканец от Миссури Ф. Доннел подверг критике ключевые положения договора, заявив 14 февраля 1949 г. на заседании сената, что договор обяжет США в случае нападения на одного из членов НАТО автоматически вступать в войну². Сенатор-республиканец от штата Вермонт Р. Фландерс предложил отказаться от создания военных блоков в Европе и сосредоточиться на психологической войне с Советским Союзом³. В целом еще до начала сенатских слушаний по Североатлантическому договору администрации Г. Трумэна был известен круг сенаторов-оппозиционеров и ясна была суть их аргументации.

12 апреля 1949 г. Североатлантический договор был передан президентом в конгресс, в комиссию по иностранным делам сената. Слушания в комиссии начались 27 апреля 1949 г. В ходе слушаний в комиссии выступали ведущие государственные и военные деятели от госсекретаря Д. Ачесона до председателя ОКНШ генерала О. Брэдли. Кроме того, выступали приглашенные свидетели – конгрессмены, политики и общественные деятели, значительная часть которых была настроена против Североатлантического договора. Самым обсуждаемым вопросом являлась ключевая, пятая, статья договора, в которой определялся механизм оказания помощи союзнику в случае нападения на него. Разногласия по статье были обусловлены обтекаемостью ее формулировки, для сенаторов оставалось неясным, в случае нападения на одного из союзников объявит ли президент США войну агрессору автоматически или обратится к конституционной процедуре, то есть к конгрессу. Сторонники одобрения Североатлантического договора постарались уделить обсуждению пятой статьи основное внимание именно на заседании комиссии, чтобы исключить всякие неожиданности во время дебатов в сенате. В целом, комиссии удалось выработать согласованную аргументацию для представления законопроекта сенату. Сенатор Ванденберг в связи с этим заметил: «... к тому времени, когда Атлантический договор был передан в сенат, ключевая пятая статья была так подробно об-

¹ Congressional Record (CR). Proceedings and Debates of the 81st Congress. First session. Vol. 95, pt. 2. P. 1819–1820, 1848–1858.

² Ibid. P. 1163–1169.

³ Ibid. P. 4454.

суждена в комиссиях, в дебатах, предшествовавших сенатским, и в прессе, что трудно было сказать по этому вопросу что-либо еще»¹. 18 мая 1949 г. Североатлантический договор был единогласно одобрен сенатской комиссией и передан на обсуждение в сенат².

Обсуждение Североатлантического договора в сенате началось 5 июля 1949 г. С самого начала дебатов стало ясно, что проблема военной помощи США союзникам по НАТО станет одним из самых принципиальных вопросов обсуждения³. Руководствуясь тактическими соображениями, администрация Г. Трумэна направила в сенат для ратификации сначала Североатлантический договор, а затем законопроект о программе военной помощи. В госдепартаменте опасались, что совместное обсуждение этих законопроектов может усилить оппозицию. Для сторонников скорейшего одобрения законопроекта в сенате было важно, чтобы в результате обсуждения его суть осталась неизменной. В противном случае он мог потерять свой смысл и подвергнуться критике со стороны европейских государств, где он также в это время находился в процессе ратификации.

Критику Североатлантического договора возглавили сенаторы-«неоизоляционисты». Она была в основном сосредоточена на будущей программе военной помощи. На критике программы военной помощи сосредоточились влиятельные сенаторы – лидеры республиканского меньшинства Р. Тафт, А. Уоткинс, К. Уэрри. Основная критика была направлена на американские гарантии безопасности, обозначенные в пятой статье, и программу военной помощи европейским участникам блока. Оппозиция созданию НАТО в сенате считала, что согласно Североатлантическому договору президент США может получить возможность решать главнейший вопрос о вступлении страны в войну без участия конгресса. Республиканские лидеры предложили также изменить важную для НАТО третью статью, чтобы она не обязывала ни одного из членов договора поставлять вооружения другим членам⁴. Это дополнение фактически ставило крест на планируемой администрацией Трумэна программе военной помощи членам НАТО. Кроме того, любая американская

¹ *Vandenberg A. Private Papers of Senator Vandenberg. Boston, 1952. P. 492.*

² *A Decade of American Foreign Policy... P. 1355.*

³ *Пелинас М. Я. Обсуждение Североатлантического договора в Сенате Соединенных Штатов Америки и вопрос о военной помощи союзникам США // Вопросы всеобщей истории и историографии. Томск, 1973. С. 33.*

⁴ *CR. Vol. 95, pt. 8. P. 9880.*

помощь странам НАТО, согласно дополнению, должна была санкционироваться конгрессом. Такие изменения были неприемлемы для будущего Североатлантического договора. Они меняли его суть и наверняка вызвали бы протест со стороны западноевропейских стран. Эти обстоятельства могли надолго отложить одобрение документа или даже превратить его в совсем нереализуемый проект. 21 июля 1949 г. дополнения республиканцев были поставлены на голосование. Все предложенные дополнения не получили поддержку большинства голосовавших сенаторов¹. На этом же голосовании сенат ратифицировал Североатлантический договор преимуществом в 82 голоса против 13. Против договора голосовали 11 сенаторов-республиканцев во главе с Р. Тафтом и два сенатора от демократической партии².

В некоторой степени можно утверждать, что во время обсуждения Североатлантического договора на сенаторов оказывалось давление в пользу скорейшей ратификации законопроекта. В основном оно принимало латентные формы в виде опубликования донесений американских дипломатических представителей в Европе о возможных политических последствиях в случае провала в конгрессе Североатлантического договора и особенно программы военной помощи. Посол в Великобритании Л. Дуглас сообщал, что если конгресс провалит принятие программы, то для Лондона это будет «настоящим шоком». Это значительно укрепит сомнения в решительности Америки защищать западноевропейские демократии³. Посол во Франции Дж. Кэфри писал в Вашингтон, что подписанный Францией Североатлантический договор является для французов лишь полумерой в деле обеспечения национальной безопасности. Главное – это ликвидация слабости вооруженных сил. Поэтому надежды Парижа на американскую военную помощь были особенно высоки. Она рассматривалась как реальный шаг, способный усилить европейскую безопасность в рамках взятых Францией и США обязательств по Североатлантическому договору. Если же программа не будет ратифицирована, то чувство безопасности, которого удалось добиться благодаря предыдущим шагам администрации Трумэна, будет рассеяно⁴.

¹ CR. Vol. 95, pt. 8. P. 9915–9916.

² Ibid. P. 9916.

³ FRUS. 1949. Vol. 4. P. 296.

⁴ Ibid. P. 289.

Кроме того, некоторое давление оказывалось и самим президентом Трумэнном, который неоднократно призывал сенаторов не тянуть с ратификацией, а также американской прессой, чьи публикации к моменту обсуждения Североатлантического договора в значительной степени сориентировали общественное мнение США в его пользу. Были отмечены и попытки прямого воздействия на сенаторов. Газета «Дейли Уоркер» отмечала, что финансовая группа Моргана предупреждала лидеров обеих партий, что голос против ратификации договора будет иметь для них последствия как в самой партии, так и в штатах, где были сильны позиции Моргана¹. Однако не нужно переоценивать подобное воздействие на судьбу ратификации договора. Она в большей степени была решена тщательной проработкой законопроекта в комиссии по иностранным делам, а также самим составом 81-го конгресса. Как уже отмечалось, сторонники активной глобальной роли Соединенных Штатов и их участия в развитии военно-политической интеграции в Западной Европе составляли значительную часть конгресса.

Через несколько дней после ратификации Североатлантического договора 25 июля 1949 г. проект программы военной помощи был внесен в палату представителей конгресса США и представлен на рассмотрение комитета по иностранным делам. Администрация Трумэна тем самым проявила последовательность в реализации поставленных целей: сначала провела через конгресс договор о создании НАТО, затем представила конгрессменам его логическое продолжение – программу военной помощи. Подобному решению в немалой степени способствовали рекомендации конгрессменов А. Ванденберга, Т. Коннэли и Дж. Маккормика, заинтересованных в скорейшей ратификации программы².

Согласно регламенту рассмотрения законопроектов в конгрессе США программа военной помощи вносилась президентом в палату представителей и сенат, которые затем направляли его в комиссии по иностранным делам и вооруженным силам. Рассмотрев законопроект, комиссии должны были либо рекомендовать вернуть законопроект на доработку, либо передать на дальнейшее обсуждение в

¹ Daily Worker. 1949. July 26.

² Пеллинь М. Я. Обсуждение в американском конгрессе программы военной помощи союзникам США по Североатлантическому блоку (июль – сентябрь 1949 г.). С. 3. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР. 03.06.80, № 5451.

палату представителей и сенат. Обе палаты после обсуждения законопроекта приступали к процедуре его ратификации. Если возникали разногласия между палатами конгресса по сути законопроекта, то создавалась согласительная комиссия, в которую входили представители обеих палат. На заседаниях этой комиссии конгрессмены и сенаторы должны были выработать единую позицию по спорным вопросам. После поправок, внесенных в законопроект согласительной комиссией, обе палаты должны были подтвердить свое согласие с внесенными поправками повторным голосованием по законопроекту. Проблема военной помощи еще на этапе обсуждения Североатлантического договора вызвала много вопросов у конгрессменов. Учитывая тот факт, что перспектива выделить значительные суммы на военную помощь для европейских стран из американского бюджета не вызывала энтузиазма у многих конгрессменов, обсуждение программы военной помощи могло носить весьма напряженный и затянутый характер. Этому законопроекту суждено было пройти все этапы рассмотрения в конгрессе, предусмотренные регламентом.

В своем обращении к конгрессменам президент Г. Трумэн заявил, что программа военной помощи – это шаг к укреплению мира и стабильности, который отвечает интересам национальной безопасности США¹. Кроме того, президент уточнил, что программа не противоречит уставу ООН и призвана оградить страны «свободного мира» от агрессии. Согласно этому обращению предполагаемая помощь могла быть оказана в трех видах. Во-первых, планировалось оказать финансовую помощь, которая должна была способствовать увеличению объемов военного производства в странах – получателях помощи. Во-вторых, следовало осуществить прямые поставки оружия и военных материалов со складов американского военного ведомства. В-третьих, предполагалось оказать экспертную помощь в освоении американского оружия и организации военного производства на территории стран-получателей помощи. Общая запрашиваемая на программу сумма составляла 1,45 млрд долл. США. Она должна была выделяться в течение 1950 финансового года, а технические и консультационные обязательства по программе могли выполняться в период до двух лет. Вся сумма делилась на несколько частей в соответствии с назначением выделяемых траншей по географическому

¹ Message, Truman to Congress, 25 July 1949 // www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/nato/large/military_assistance/nato10-2.htm

принципу. Странам, являвшимся членами НАТО, предназначалось 940 млн долл. Кроме членов Североатлантического альянса помощь планировалось оказать также Греции, Турции, Ирану, Китаю, Корее, Филиппинам в размере 255 155 млн долл. На случай появления каких-либо непредвиденных обстоятельств, способных помешать реализации программы, выделялось 45 млн долл., которые должны были составить средства так называемого чрезвычайного фонда. На организацию руководства программой отпускалось 10 млн долл.¹

Комитет по иностранным делам палаты представителей конгресса США, рассматривая проблему оказания военной помощи, провел 19 заседаний. Перед конгрессменами выступили 32 представителя исполнительной власти и эксперты, среди которых были государственный секретарь Д. Ачесон, глава Пентагона Л. Джонсон, глава ОКНШ О. Брэдли, специальный представитель США в Европе А. Гарриман. В своих выступлениях защитники программы исходили из того, что договор о создании НАТО уже был ратифицирован, причем с существенным перевесом голосов в сенате. Ключевые доводы, приводимые конгрессменам в поддержку политики военно-политического усиления стран Западной Европы, не претерпели существенных изменений с момента обсуждения Североатлантического договора. Они включали стратегическую важность Западной Европы для США, необходимость ее военно-политического усиления, советскую военную угрозу в Европе. Однако, к удивлению администрации, эти аргументы не смогли убедить конгрессменов утвердить программу военной помощи, хотя члены комитета по иностранным делам, уже проголосовав за НАТО, были с ними по сути согласны.

Разногласия вызвала сумма предполагаемых ассигнований, а также порядок предоставления финансовой и военно-технической помощи, предусмотренный программой. В частности, конгрессменов не устраивали условия предоставления вооружений европейским членам НАТО при отсутствии разработанных военных планов их применения в случае начала войны в Европе. Часть конгрессменов выступила за то, чтобы выделить на военную помощь западноевропейским странам только 50% от запрашиваемой администрацией суммы с условием, что до 31 марта 1950 г. (предложение конгрессмена Дж. Вориса) или не позднее 30 июня 1950 г. (предложение конгрессмена Дж. Ричардса) будет разработан военный план НАТО.

¹ *Kaplan L. A Community of Interests... P. 44.*

Только в этом случае конгрессмены соглашались на выделение второй половины суммы¹. Этим конгрессмены стремились ускорить составление военных планов и, соответственно, формирование военной структуры НАТО, а также поставить разработку планов под свой контроль. Законопроект, получив 29 дополнений, был принят минимальным большинством 10 голосов против 9 и передан на обсуждение палаты представителей конгресса США. Несмотря на сжатые сроки обсуждения, в палате разгорелась оживленная дискуссия. Обсуждение проходило по сокращенному регламенту и заняло два дня – 17–18 августа 1949 г.

Обсуждение программы в палате представителей конгресса сопровождалось бурной дискуссией сторонников и противников. Изначально дискуссия сосредоточилась на вопросе предоставления помощи странам – членам НАТО, поскольку им отводилось до 80% запрашиваемых средств. В дальнейшем конгрессмены рассмотрели варианты помощи для стран, к НАТО отношения не имеющих. В первые несколько часов обсуждения конгрессмены указали на основные уязвимые и спорные места в рассматриваемом законопроекте. Наиболее сильным аргументом против предоставления военной помощи являлся тезис о том, что сама по себе программа не сможет предотвратить захвата территории западноевропейских стран – членов НАТО в случае войны с СССР. Развивая эту мысль, конгрессмен Л. Смит от штата Висконсин приводил фактические доказательства существующего дисбаланса. Советский Союз располагал в Европе 50 дивизиями (750 тыс. чел.), рассредоточенными по западной границе советской сферы влияния в Восточной Европе². Еще 150 дивизий (2,25 млн чел.) находились в резерве. Воздушная мощь СССР составляла около 20 тыс. боевых самолетов. Ссылаясь на экспертов ОКНШ, Смит утверждал, что в случае войны такая армада способна оккупировать территорию Западной Европы и Ближнего Востока максимум за 90 суток³. Суммарные же силы европейских членов НАТО не превышали 62 дивизий (42 – пехотных, 15 – бронетанковых). С учетом того, что затраты на формирование одной пехотной дивизии армии США составляли около 400 млн долл., предусмотренные в про-

¹ *Пелитась М. Я.* Обсуждение в американском конгрессе программы военной помощи... С. 5.

² CR. Vol. 95, pt. 9. P. 11670–11671.

³ Ibid.

грамме военной помощи средства на поддержку союзников по НАТО явно не могли уравнивать военный баланс в Европе, утверждал конгрессмен С. Фултон¹. Согласно оценкам военных, приводимым конгрессменами, для сдерживания советского наступления в Европе необходимо было создать не менее 60 дивизий, что должно было стоить около 24 млрд долл.² Таким образом эти несложные расчеты, по мнению противников программы, доказывали, что она не сможет существенно усилить оборону западноевропейских членов НАТО.

Более того, по мнению критиков, военная помощь США могла спровоцировать СССР на упреждающий удар по европейским странам еще до усиления их армий в достаточной степени, чтобы такой удар отразить. Конгрессмен Д. Шорт по этому поводу задал провокационный вопрос: «А как бы мы повели себя, если бы русские вооружили Канаду или Мексику для войны с нами?»³ Дискуссию по этому вопросу продолжить не удалось, видимо, потому, что большинство конгрессменов знало, как бы США повели себя в подобной ситуации. Исходя из этой логики, часть оппозиционных программе конгрессменов считала, что вооружение Европы вызовет самую жесткую реакцию Москвы. Таким образом, меры, направленные на предотвращение войны, могли ее спровоцировать. СССР в этом случае получал и моральное преимущество. Он реагировал бы на недружественный, агрессивный акт со стороны Соединенных Штатов, которые в этом случае представляли перед остальным миром в качестве империалистической державы – поджигательницы войны⁴.

С тем, что программа военной помощи не сможет ликвидировать силового дисбаланса в Европе, спорить было трудно. Однако на этот счет выступивший в поддержку программы конгрессмен У. Джад привел достаточно умозрительный довод. Он предположил, что перевооружение Европы не послужит поводом для превентивной атаки со стороны СССР, поскольку Москва боится атомного удара, который последует в этом случае. Конгрессмен считал, что пока США обладают атомной монополией, у Запада есть время, чтобы усилить вооруженные силы европейских союзников. «Когда СССР создаст свою атомную бомбу, – говорил Джад, – тогда программа военной

¹ CR. Vol. 95, pt. 9. P. 11680.

² Ibid. P. 11770.

³ Ibid. P. 11672.

⁴ Ibid. P. 11670.

помощи уже должна будет дать свои результаты, поэтому ее следует начинать немедленно»¹. Кроме этого, сторонники принятия законопроекта приводили аргументы, которые уже неоднократно были использованы разработчиками программы в администрации Трумэна. Военная помощь США союзникам по НАТО, пусть даже незначительная, должна была вселить в европейцев уверенность в собственных силах и в надежной поддержке со стороны своего главного союзника из-за океана и подчеркнуть значимую роль Североатлантического блока для обороны его членов. «На сегодняшний день эти задачи являются наиболее актуальными», – подчеркивали сторонники оказания военной помощи². Они также ссылались на доводы экспертов ОКНШ, которые утверждали, что военная помощь крайне необходима европейским партнерам. Она должна была заложить основу для стандартизации вооружений в рамках альянса и ускорить разработку коллективных военных планов НАТО³. Стандартизация вооружений и обмундирования в рамках НАТО, по мнению военных, являлась одной из приоритетных задач. Без нее нельзя было рассчитывать, что вооруженные силы членов НАТО будут действовать как единый организм. Вооружение европейских членов американским оружием на первом этапе должно было выполняться в том числе и задачи по стандартизации. «Программа военной помощи – первый шаг на пути превращения НАТО в реальный военно-политический блок», – вторили военным конгрессмены⁴.

Следует отметить, что дискуссия временами принимала популистский характер. Дебатирующие стороны часто прибегали к анализу опыта, предшествовавшего Второй мировой войне. Сторонники перевооружения Европы упрекали оппонентов в политике умиротворения агрессора, сравнивая СССР с фашистской Германией 1930-х гг. Противники программы военной помощи говорили, что НАТО – такой же неэффективный с военной точки зрения союз, как и англо-французский союз 1939 г., который мало чем помог Польше, и сам, в конце концов, был разрушен в результате немецкого военного натиска⁵. Подобные сравнения придавали значительную эмоциональ-

¹ CR. Vol. 95, pt. 9. P. 11677.

² Ibid. P. 11672.

³ Ibid. P. 11759.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. P. 11669.

ную окраску дебатам. Безусловно, это также определенным образом повлияло на принятие конечного решения по программе военной помощи. Развивая исходную идею о неэффективности программы для обороны Западной Европы, ее противники заметили, что в случае начала войны и быстрого захвата советскими войсками территории европейских стран в их руки попадет и все то, что европейцы получают по данной программе. Это будет беспрецедентной и неэффективной тратой средств американских налогоплательщиков.

Аргументы противников программы о ее слишком тяжелом финансовом бремени для бюджета США стали еще одним благодатным направлением для критики программы военной помощи. Все дебаты в палате так или иначе вращались вокруг суммы 1,314 млрд долл. Критики программы сходились в том, что, в конце концов, она будет напрасной тратой средств в условиях, когда бюджетный дефицит в 1950 финансовом году составлял 6 млрд долл.¹ В течение всего обсуждения программы в палате представителей противники законопроекта в своих доводах постоянно приводили аргументы о ее большой стоимости и нежелательности увеличения государственных расходов, что, в свою очередь, грозило увеличением налогового бремени. Конгрессмены активно вступались за интересы своих налогоплательщиков. Утверждалось, что, оказывая экономическую помощь европейским странам, США уже косвенно укрепляют их обороноспособность. Суммарный военный бюджет стран Западного союза составлял 5 млрд долл. «Часть этих денег, – подчеркивали парламентарии во главе с конгрессменом П. Садовски, – это деньги американских налогоплательщиков»². Кроме того, в документе никак не оговаривалось, сколько должны тратить на оборону европейские страны при условии получения ими американской военной помощи. Это создавало опасность того, что европейцы превратятся в иждивенцев, а Соединенные Штаты и дальше будут вынуждены поддерживать их обороноспособность за собственный счет³.

Конгрессмен Д. Шорт выразил мнение, достаточно показательное для понимания позиции группы противников программы. Он заявил, что весь ажиотаж вокруг опасности войны в Европе и необходимости оказывать военную помощь является искусственным. Он

¹ CR. Vol. 95, pt. 9. P. 11689.

² Ibid. P. 11674.

³ Ibid. P. 11668.

необходим, чтобы сохранять темпы и объемы военного производства в США, сократившиеся после окончания войны. Это, в свою очередь, должно было помочь демократической администрации Г. Трумэна избежать новой депрессии и сохранить власть. «Американцы никогда не будут богаты, расточая свои ресурсы по миру»¹, – заключил Шорт. Противники программы говорили, что если уж и тратить такие деньги, то на оборону США. Конгрессмен Дж. Филбин, приводя в пример ахиллесову пяту обороны США – Аляску, заметил, что у военных в настоящее время недостаточно сил и возможностей, чтобы оборонять даже американскую территорию. «Вот куда нужно вкладывать средства, вместо того чтобы бесконечно помогать другим народам»², – говорил Дж. Филбин.

Позицию сторонников программы убедительно представил конгрессмен Ф. Дженнингс. Он указывал, что в Европе сложилась более напряженная военно-политическая обстановка, чем в Западном полушарии. Поскольку потеря Западной Европы в случае войны будет непосредственно угрожать безопасности самих Соединенных Штатов, то предоставление военной помощи европейским членам НАТО, как считал конгрессмен, автоматически являлось вложением средств в оборону США³. «Вторая мировая война обошлась нам в 300 млрд долл., а теперь мы жалуем 1,4 млрд, чтобы предотвратить войну»⁴, – подытожил свое выступление Дженнингс.

Одним из аргументов противников программы было то, что военно-политическое усиление европейских стран негативно скажется на социально-политической ситуации в Европе, что будет противоречить всей проводимой ранее политике экономического восстановления западноевропейских стран. Однако оппоненты отвечали, что средства, заложенные в программе на организацию военного производства в Европе, будут стимулировать отдельные машиностроительные отрасли и, тем самым, способствовать росту всей экономики. В целом, рассуждения на эту тему носили достаточно умозрительный характер. Трудно было просчитать, как в действительности будет вести себя экономика европейских стран в условиях развития про-

¹ CR. Vol. 95, pt. 9. P. 11793.

² Ibid. P. 11774.

³ Ibid. P. 11757.

⁴ Ibid.

мышленности, с одной стороны, и необходимости вкладывать средства в нерентабельную сферу производства вооружений – с другой.

Однако наиболее острой проблемой, которая могла поставить под угрозу одобрение программы военной помощи в палате представителей, являлось отсутствие разработанных военных планов НАТО. Большинство конгрессменов, в том числе и сторонников принятия программы, считало, что эффективное использование американской военной помощи европейскими членами НАТО возможно лишь в том случае, если существуют соответствующие планы ее применения. По этому поводу конгрессмен Д. Шорт заметил: «Не нужно ставить телегу впереди лошади»¹.

Без наличия планов, определяющих место и роль того или иного государства – члена НАТО в коллективной обороне атлантического сообщества, нельзя было определять количество оружия и военных материалов, выделяемых для военной помощи. Оборонительные планы НАТО еще предстояло разработать. Американские военные уже смогли убедиться в том, что европейцы самостоятельно не могли детально проработать структуру будущей обороны, поскольку не знали, в каком объеме они получают военную помощь от США². Возникал замкнутый круг. С одной стороны, конгрессмены хотели быть уверены, что деньги американских налогоплательщиков реально будут работать на обеспечение безопасности в Европе. С другой – нельзя было начинать разработку планов коллективной обороны без твердой уверенности, что конгресс одобрит программу военной помощи для стран НАТО. Генерал О. Брэдли еще на заседаниях комитета по иностранным делам говорил, что вооружения и военные материалы, предусмотренные в программе, закладываются с учетом будущих военных планов по обороне Североатлантического пространства³.

Поправка конгрессмена Дж. Ричардса, выработанная на заседании комиссии по иностранным делам палаты, ставила финансирование программы в зависимость от разработки военных планов НАТО. Она обсуждалась на протяжении двух дней дебатов и вызвала горячие споры и среди сторонников программы, и среди конгрессменов, которые изначально собирались голосовать «против».

¹ CR. Vol. 95, pt. 9. P. 11668.

² Ibid. P. 11768.

³ Ibid. P. 11759.

Так, например, конгрессмен Дж. Ворис предлагал исключить из билля 155 млн долл., предназначенных для развития военной промышленности европейских союзников¹. Конгрессмен Дж. Джевитс предложил сократить срок, отпущенный на разработку военных планов, до 31 марта 1950 г. Все эти предложения были поставлены на голосование и отклонены. В итоге палатой была утверждена компромиссная поправка Дж. Ричардса (209 – «за», 151 – «против»)². Согласно поправке, сумма военной помощи членам НАТО составляла 580,5 млн долл. Ее следовало выделить до 30 июня 1950 г., причем 100 млн долл. выплачивалось сразу после того, как билль вступал в силу. Дальнейшее финансирование программы должно было продолжиться после ознакомления конгресса с разработанными военными планами альянса³.

Принятие поправки Ричардса в палате представителей было основным промежуточным итогом на пути одобрения билля. Помимо уже упомянутых конкретных претензий к документу и в целом неприятия подхода оказания военной помощи рядом конгрессменов были высказаны претензии по поводу распределения военной помощи. В ходе обсуждения образовалась группа конгрессменов, считающих, что предлагаемая программа неравномерно распределяет военную помощь. Конгрессмен Дж. Ворис по этому поводу выразился следующим образом: «Этот билль слишком крупный и слишком ранний для Европы, но слишком малый и слишком запоздалый для Азии»⁴. В документе была определена сумма в размере 27,6 млн долл. для помощи националистическим силам в Китае, которые уже оказывали реальное сопротивление коммунистам. Этого, по мнению критиков билля, было явно недостаточно. Они требовали увеличить размер помощи, направляемой в Азию, за счет средств, предусмотренных для европейских стран. Однако этот вопрос не нашел того понимания, которое позволило бы внести принципиальные изменения в документ.

Еще одним требованием, не изменяющим сути билля, но дополняющим его, стало предложение конгрессмена Г. Боннера о том, чтобы, по меньшей мере, 50% грузов, предусмотренных программой

¹ CR. Vol. 95, pt. 9. P. 11776.

² Ibid. P. 11807.

³ Ibid.

⁴ Ibid. P. 11666.

военной помощи, доставлялись американскими торговыми судами¹. Поправка была одобрена палатой. Перед заключительным голосованием противники программы пытались сократить расходы, выделенные на поддержку европейской военной промышленности (поправка Дж. Вориса)². Однако эти попытки не были поддержаны большинством палаты. 18 августа 1949 г. палата представителей одобрила принятие билля № 5985 «Программа военной помощи» (238 конгрессменов – «за», 122 – «против»)³. В соответствии с законодательной процедурой документ был передан для дальнейшего рассмотрения в сенат конгресса США.

27 июля 1949 г. билль о программе военной помощи был передан на совместное обсуждение сенатских комиссий по иностранным делам и вооруженным силам. В ходе подготовки программы военной помощи администрация Трумэна не привлекала лидеров республиканской партии в конгрессе к ее разработке. Это было расценено республиканцами как отход от принципов двухпартийной политики. Такие влиятельные республиканцы, члены комиссии по иностранным делам, как А. Ванденберг и Дж. Ф. Даллес, выступили с критикой билля. Основное недовольство республиканцев вызвала та часть законопроекта, которая наделяла президента правом единолично решать вопросы, связанные с поставками вооружений не только странам – участникам программы, но и любому государству мира. По словам сенатора А. Ванденберга, нельзя было допустить такого беспрецедентного усиления исполнительной власти⁴. Влиятельный сенатор-республиканец Р. Тафт, высказался против принятия билля. Кроме того, сенаторы поддержали коллег из палаты представителей по вопросу о сокращении финансирования программы до тех пор, пока не будут приняты военные планы НАТО. Существовала угроза провала билля в сенатской комиссии. Однако 4 августа на встрече государственного секретаря с сенаторами был достигнут компромисс. Из билля были удалены фразы, которые давали президенту право предоставлять оружие не только странам НАТО, но любым другим государствам⁵. Кроме того, конгресс также добился права

¹ CR. Vol. 95, pt. 9. P. 11804.

² Ibid. P. 11807.

³ Ibid. P. 11808.

⁴ *Vandenberg A.* Op. cit. P. 507.

⁵ *Пелинас М. Я.* Обсуждение в американском конгрессе программы военной помощи... С. 8.

контролировать процесс распространения вооружений по данной программе. На следующий день председатель комиссии по иностранным делам Т. Коннэли представил билль в сенат в новой редакции. С 8 по 12 августа 1949 г. билль о военной помощи обсуждался на совместных заседаниях двух комиссий по иностранным делам и вооруженным силам. При обсуждении члены комиссий согласились, что, пока не создана военная структура блока и не составлены военные планы, не следует вкладывать крупные средства в перевооружение его членов. Однако принципиальных разногласий по вопросу одобрения билля о военной помощи в комиссиях больше не возникало, и он был утвержден комиссиями – 22 голосами против 3¹.

19 сентября 1949 г. председатель комитета по иностранным делам сенатор Т. Коннэли представил билль сенату. Начав с того, что билль представляет огромное значение для внутренней и внешней политики США и для мира во всем мире, сенатор подробно изложил суть законопроекта². Он построил свою речь с учетом ответов на те проблемные вопросы, которые были обозначены во время обсуждения билля в палате представителей и на заседаниях сенатских комиссий. Так, Т. Коннэли, указав всю стратегическую важность Западной Европы для безопасности США («это первая линия нашей обороны»), подчеркнул, что программа военной помощи представляет собой инвестиции в безопасность США³. «Программа призвана не обеспечить военный баланс с Советским Союзом в Европе, – упреждал критиков Коннэли, – а устранить военную слабость западноевропейских государств». «Слабость вызывает агрессию⁴», – говорил Т. Коннэли. Предвидя критику относительно отсутствия военных планов, он старался убедить сенаторов в том, что каждый танк или самолет, отправленный в Европу, будет использоваться в соответствии с коллективными военными планами НАТО. «Программа военной помощи не вызовет гонку вооружений, – утверждал докладчик, – поскольку у СССР, обладающего абсолютным военным превосходством в Европе, нет основания ее опасаться». Коннэли подчеркивал, что европейцы не смогут использовать американское ору-

¹ Пелипась М. Я. Обсуждение в американском конгрессе программы военной помощи... С. 9.

² CR. Vol. 95, pt. 10. P. 13018.

³ Ibid. P. 13019.

⁴ Ibid.

жие для борьбы с национальными движениями в колониях, как того боялись противники программы. Он указывал, что военная помощь будет использоваться только в целях обеспечения безопасности в Европе, что будет особо оговариваться в двусторонних договорах США с каждым отдельным государством – получателем помощи. «Наконец, программа не подорвет экономического восстановления в Европе, – заявлял сенатор, – усиливая чувство безопасности у европейских граждан, она, наоборот, будет способствовать стабильности экономики, создавая условия для дополнительных инвестиций и расширения рамок торговых отношений»¹.

Во время дальнейшего обсуждения билля в сенате не поднимались многие из тех вопросов, которые были затронуты в палате представителей и вызвали там дискуссию. Отчасти это происходило из-за того, что защитники программы в своих выступлениях рассматривали противоречивые моменты и, подобно Т. Коннэли, находили довольно убедительные доводы в пользу принятия билля. Так, сенатор М. Тайдингс, подчеркивая необходимость создания в Европе сухопутных сил, утверждал, что цель военной помощи состоит не в том, чтобы сравняться с Советским Союзом по уровню военного потенциала, а создать военную мощь, которую никто не решится атаковать². Для этого, по мнению сенатора, достаточно было 30–35 дивизий. Эта цель не казалась такой уж недостижимой при условии активного европейского участия в перевооружении собственных вооруженных сил. Сенатор А. Ванденберг говорил по поводу принятия билля следующее: «Не думаю, что мы готовимся к новой войне. Мы пытаемся предотвратить ее, пока она не началась»³.

В ходе обсуждения в сенате также выступали противники программы. Однако их аргументы против билля были практически идентичны аргументам конгрессменов, которые критиковали документ месяц назад. Они были встречены убедительно подготовленными доводами в пользу программы. Наибольшие возражения и дискуссию в ходе обсуждения вызвал вопрос о полномочиях президента по оказанию военной помощи иностранным государствам. Сенатор Х. Фергюсон в ходе дискуссии по этому вопросу спросил у А. Ванденберга, сможет ли президент США после принятия билля

¹ CR. Vol. 95, pt. 10. P. 13025.

² Ibid. P. 13033.

³ *Vandenberg A.* Op. cit. P. 512.

оказывать военную помощь вне его рамок, как это было в сентябре 1948 г., когда президент принял единоличное решение оказать военную помощь Франции¹. Ванденберг не дал однозначного ответа на этот вопрос, однако заметил, что помощь странам НАТО будет оказываться только в рамках данного документа, и в рамках данной же программы ее можно будет контролировать². Внесенные сенаторами поправки на заседаниях комитета по иностранным делам, по словам сенатора, существенно ограничили власть президента США.

Скорректированный документ, представленный на рассмотрение сенату, ограничивал права президента в области распространения вооружений в виде военной помощи. Выполнение программы военной помощи должно было контролироваться и, при необходимости, корректироваться президентом совместно с сенатом США. Любое изменение, вносимое в политику оказания военной помощи, должно было быть одобрено и президентом, и сенатом. Однако это касалось только военной помощи, предложенной в данном билле № 5985. Остальные случаи не оговаривались³.

Несмотря на убедительные доводы влиятельных сенаторов — членов комитета по иностранным делам в пользу принятия программы военной помощи, противники программы продолжали приводить свои контраргументы. Наиболее сильным был финансовый довод. Как и коллеги из палаты представителей, сенаторы указывали на негативные факты роста дефицита бюджета и государственного долга США. Они сравнивали эти цифры с суммами, потраченными на программы помощи, делая вывод, что дальнейшее увеличение трат на помощь иностранным государствам осложнит внутриэкономическую ситуацию в США⁴. Сенатор Г. Берд утверждал, что надежную безопасность Соединенных Штатов сможет обеспечить, в первую очередь, оборона территории самих США и, во вторую, дальнейшее развитие рыночной экономики и активизация массового производства. Именно увеличения американского производственного потенциала, утверждал Берд, СССР боится больше всего, так как в этой области он не сможет конкурировать с Америкой⁵.

¹ CR. Vol. 95, pt. 10. P. 13045.

² Ibid.

³ Ibid. P. 13046.

⁴ Ibid. P. 13096.

⁵ Ibid. P. 13092.

Некоторые сенаторы настойчиво призывали сосредоточиться на обороне самих Соединенных Штатов. Сенатор С. Кейн привел десять хорошо аргументированных причин, объясняющих, почему США не готовы к войне в настоящее время. По словам сенатора, США были не в состоянии обеспечить оборону даже собственной территории в случае масштабного нападения противника (например, советская высадка на Аляске). В этом свете Кейн назвал программу военной помощи иностранным государствам «наивным, вредным и затратным шагом»¹.

Сенатор Р. Тафт также включился в критику программы на завершающем этапе ее обсуждения. О том, что НАТО и последующая за ее созданием программа перевооружения европейских союзников может вызвать гонку вооружений и увеличить вероятность вооруженного конфликта с СССР, сенатор из Огайо говорил еще во время обсуждения Североатлантического договора в июле 1949 г. на слушаниях в комиссии по иностранным делам². Он утверждал, что вооружать одно государство против другого – шаг назад в развитии международной безопасности по сравнению с таким значимым шагом, как принятие Устава ООН. Тафт полагал, что США сами отходят от принципов, которые были заложены ими несколько лет назад³. Он предупреждал и об опасности процесса неконтролируемого распространения оружия, что, в конечном счете, в последующем могло негативно отразиться и на безопасности самих Соединенных Штатов. Кроме того, авторитетный сенатор снова сосредоточился на уже обсуждавшихся вопросах крупного финансового бремени, налагавшегося программой на американский бюджет, и влияния программы на экономическое восстановление Европы. По словам Тафта, теперь Европе приходилось выбирать между пушками и маслом, что противоречило предыдущей политике США по экономическому восстановлению Европы⁴. Что же касается американских расходов, то сенатор заметил, что ситуация с налогообложением в США достигла такого уровня развития, что дальнейшее их повышение непременно скажется отрицательным образом на экономике⁵. Однако наиболь-

¹ CR. Vol. 95, pt. 10. P. 13139.

² Berger H. Senator Robert A. Taft Dissents from Military Escalation // Cold War Critics. Alternatives to American Foreign Policy in the Truman years. Chicago, 1971. P. 184.

³ CR. Vol. 95, pt. 10. P. 13148.

⁴ Ibid. P. 13149.

⁵ Ibid. P. 13150.

шую критику сенатора вызвала не столько сама суть билля, сколько те полномочия, которые получала исполнительная власть в ходе его реализации. «Государственный департамент и Пентагон смогут вовлекать нас посредством подобных альянсов в любые войны и конфликты по всему миру, и конгресс будет не в силах повлиять на ситуацию»¹, – предостерегал Р. Тафт.

Противники билля, потерпев неудачу в попытках противодействовать его одобрению большинством сената, попытались уменьшить общую сумму ассигнований по программе. Однако несколько поправок, направленных на уменьшение суммы билля, были отклонены. Группа защитников программы во главе с Т. Коннэли выступила в поддержку всей суммы. В противном случае, утверждал Коннэли, ссылаясь на председателя ОКНШ генерала О. Брэдли, билль не будет эффективен и потеряет смысл². Перед заключительным голосованием была принята поправка относительно доставки не менее 50% грузов, предусмотренных программой помощи, на американских торговых судах³. Заключительное голосование по программе военной помощи в сенате США состоялось 22 сентября 1949 г. 55 сенаторов проголосовало за программу, 24 – против, не голосовало 17 сенаторов⁴.

Как уже отмечалось, по регламенту рассмотрения законопроектов в конгрессе США в случае расхождения резолюций сената и палаты представителей создается согласительный комитет. Комитет собрался 23 сентября 1949 г. Принципиальных разногласий по биллю между конгрессменами и сенаторами не было, существовали технические нюансы, по которым необходимо было достичь договоренности, прежде чем билль мог быть утвержден обеими палатами. В ходе обсуждения сроков выделения средств на военную помощь конгрессмены согласились с предложением сенаторов о выделении 500 млн долл. на программу помощи еще до одобрения военных планов НАТО президентом. Оставшиеся 400 млн долл. должны были быть зарезервированы и выделены после принятия таких планов. Сенаторы, в свою очередь, согласились с предложением конгрессменов назвать билль № 5985 «Актом о взаимной помощи в оборо-

¹ Berger H. Op. cit. P. 186.

² CR. Vol. 95, pt. 10. P. 13162.

³ Ibid. P. 13166.

⁴ Ibid. P. 13168.

не»¹. 26 сентября 1949 г. стороны одобрили заключительную редакцию законопроекта, а 28 сентября билль был одобрен в обеих палатах конгресса.

Многие эксперты связывают быстрое одобрение программы в согласительном комитете с тем, что накануне его заседания стало известно об успешных испытаниях советской атомной бомбы². Факт появления атомного оружия в СССР явился неожиданностью для военно-политического руководства США. Все планы по развитию НАТО, включая военную помощь, строились с учетом американской атомной монополии. Неожиданное появление в арсенале СССР атомного оружия встревожило американскую политическую элиту. Поэтому быстрое одобрение конгрессом программы военной помощи европейским странам НАТО явилось первой реакцией на изменение стратегической ситуации.

Как в палате представителей, так и в сенате билль № 5985 был одобрен почти равным преимуществом в соотношении один голос «против», два – «за». Успех ратификации программы военной помощи вызывал серьезные сомнения не только в администрации Г. Трумэна, но и во многих странах – получателях этой помощи. Военной структуры НАТО еще не существовало, не было и планов применения вооруженных сил в случае начала войны в Европе. В таких условиях одобрение конгрессом многомиллионной программы военной помощи представлялось не столь очевидным. Почему же, несмотря на наличие большого количества серьезных доводов против билля, программа военной помощи все-таки была одобрена в обеих палатах с достаточно большим перевесом голосов в ее поддержку? Одной из причин одобрения программы в конгрессе была успешная тактика администрации Г. Трумэна, изначально представившей программу военной помощи как необходимое дополнение к Североатлантическому договору. 80% ассигнований по программе предназначались странам НАТО. Во время дебатов защитники программы неоднократно говорили о том, что ее принятие является не только моральным обязательством США перед союзниками, но и обязательством, оговоренным статьями 3 и 5 Североатлантического

¹ Kaplan L. A Community of Interests... P. 47.

² См.: Пелинас М. Я. Обсуждение в американском конгрессе программы военной помощи... С. 11.

договора. Хотя следует заметить, что во время рассмотрения Североатлантического договора в конгрессе госсекретарь Д. Ачесон отрицал прямую связь между НАТО и оказанием военной помощи¹.

Североатлантический договор был ратифицирован абсолютным большинством голосов в сенате (82 против 13). Можно было ожидать, что программа военной помощи, будучи грамотно представлена конгрессменам как неотъемлемое дополнение к договору о НАТО, также будет одобрена. Конечно, даже у сторонников атлантической политики Соединенных Штатов были свои претензии к биллю, и в ходе слушаний в комитетах конгресса по иностранным делам и вооруженным силам документ неоднократно возвращался в госдепартамент на доработку. Но отказ от одобрения программы военной помощи мог поставить под сомнение перспективы НАТО и дальнейший процесс военно-политической интеграции в Европе. Это понимали многие конгрессмены, поддерживавшие программу.

Непринятие программы означало отход от начавшейся раньше политики Г. Трумэна по экономическому восстановлению Европы и консолидации ее оборонных усилий. Этот тезис не раз был озвучен в ходе обсуждений в обеих палатах и не вызвал особых возражений. Одобрение месяцем раньше Североатлантического договора в значительной степени обеспечило принятие билля о военной помощи. В ходе его обсуждения очень много времени было посвящено не каким-то конкретным деталям документа, а политике США в отношении СССР и стран Западной Европы, наиболее приоритетным с военной точки зрения методам обеспечения безопасности США и Европы. Программа военной помощи стала продолжением данной политики. Ее одобрение явилось вполне логичным шагом в направлении дальнейшего развития трансатлантических отношений. Если бы она была представлена конгрессу позднее, когда уже существовала бы командная структура НАТО и были разработаны военные планы и концепции развития вооруженных сил его членов, то сомнений у конгресса по поводу ее необходимости было бы меньше. Однако психологическое значение военной помощи для европейских союзников, а также ее роль в дальнейшем процессе создания военно-

¹ *Berger H. Op. cit. P. 184.*

политической структуры НАТО и разработки военных планов требовали скорейшего принятия программы.

Представляет определенный интерес опыт специфики прохождения через конгресс крупной программы именно военной помощи. В последующие годы конгресс утвердит множество подобных программ, адресованных не только европейским странам. Но в 1949 г. решение одобрить программу стоимостью более миллиарда долларов было беспрецедентным. Еще никогда в мирное время США не оказывали столь масштабной помощи оружием и военными материалами. Закон о ленд-лизе принимался во время войны, и американское оружие использовалось непосредственно в целях борьбы с агрессором. В случае же с программой военной помощи 1949 г. цель поставляемого США оружия ограничивалась в основном функциями сдерживания возможной агрессии. То есть непосредственно в боевых действиях оно могло участвовать только в самом крайнем случае – в случае начала войны. Поэтому ряд конгрессменов серьезно усомнился в необходимости выделять ограниченные ресурсы на широкое распространение американских военных технологий.

С одной стороны, ясна была необходимость усиливать оборонный потенциал европейских союзников и наполнять договор НАТО конкретным содержанием, с другой – существовала опасность неконтролируемого распространения американских военных технологий и попадания их в руки противника. Все преимущества распространения военно-технологического влияния США станут очевидными несколько позднее. Но в 1949 г. такая политика казалась многим по меньшей мере авантюрой, если не угрозой национальной безопасности США. Сенатор Т. Мюррей в этой связи заметил, что билль о ленд-лизе также вызвал бурные споры и разногласия в конгрессе в 1939 г., однако его принятие сыграло очень важную роль в противоборстве с врагом во время Второй мировой войны¹. «Холодная война» диктовала новые формы борьбы, эффективные в ситуации длительного противостояния.

Понятна позиция многих конгрессменов, критиковавших отсутствие военных планов НАТО, без которых не могла эффективно распределяться и применяться американская военная помощь. Одна-

¹ CR. Vol. 95, pt. 10. P. 13055.

ко были и другие аргументы – структуры НАТО еще не существовало, и некому было принимать эти планы. До их принятия предстояло в сжатые сроки проделать очень большую работу по координации усилий всех членов альянса в направлении создания единой военномандной структуры и других мероприятий. Принятая программа военной помощи стала бы в этих условиях хорошим инструментом влияния на европейских партнеров. Это было ясно для конгрессменов и, безусловно, также сыграло свою роль при принятии конечного решения по биллю.

Очень значимым фактором, повлиявшим на принятие конгрессом положительного решения по программе военной помощи, стала информация об успешном ходе работ по созданию в СССР ядерного оружия. В случае нарушения Советским Союзом атомной монополии США это непосредственно отразилось бы на военно-политической ситуации в Европе. Имея огромное преимущество в обычных вооружениях и атомный аргумент, с точки зрения большинства конгрессменов, СССР мог с большей долей вероятности применить силу в Европе. Поэтому нужно было активизировать усилия по укреплению обороны европейских союзников по НАТО. Принятие программы военной помощи в этом контексте представлялось необходимой и неотложной мерой.

Акт о взаимной помощи в обороне 1949 г. был подписан президентом Г. Трумэном 6 октября 1949 г. после последних согласований положений документа с Бюджетным бюро. Согласно закону, президент получал право оказывать военную помощь в форме военного оборудования, материалов, финансовых средств и услуг. Общая сумма помощи, установленная документом, составляла 1 млрд 314 млн долл. США. Она могла выплачиваться как в виде траншей на счета государств – получателей помощи, так и в виде оплаты производства необходимого оборудования и услуг, направленных на укрепление оборонного потенциала этих государств. Предполагалось, что помощь будет оказываться абсолютно безвозмездно для стран-получателей. Помощь делилась на три части. Первая часть предоставлялась европейским союзникам по НАТО. 500 млн долл. должны были быть выделены до 30 июня 1950 г., 100 млн долл. из этой суммы – сразу же после подписания президентом закона. К этому сроку Совет и Комитет обороны НАТО должны были подготовить и ознакомить прези-

дента и сенат США с планами обороны североатлантического пространства. Только после их одобрения президент мог выделить еще 400 млн долл.¹ Вторая часть программы предусматривала выделение 211 млн 370 тыс. долл. для помощи Греции и Турции до 30 июня 1950 г. Третья часть – помощь Ирану, Филиппинам и Корее в сумме 27 млн 640 тыс. долл., выделяемых до того же срока. Для чрезвычайных нужд программа предусматривала резервирование 75 млн долл. Эти средства могли быть выделены в случае каких-либо форс-мажорных обстоятельств, мешающих реализации целей программы, а также на помощь китайским националистам².

Перед началом реализации программы помощи президент США должен был заключить двусторонние договоры с каждым из государств – получателей помощи об условиях ее оказания. Кроме того, билль предусматривал возможность для президента прекратить оказание помощи в любой момент, если ее предоставление не соответствовало национальным интересам Соединенных Штатов и по просьбе самого государства – получателя помощи³. Президент также был обязан не реже, чем раз в шесть месяцев, представлять конгрессу отчет о ходе выполнения программы.

Сразу же после подписания программы военной помощи Г. Трумэн сделал заявление для прессы. Он назвал документ значимым вкладом в «коллективную безопасность свободных наций мира»⁴. «Билль укрепит уверенность свободных наций в способности защитить себя от угрозы агрессии», – заявил президент. В одной из своих речей Трумэн утверждал: «Цель программы военной помощи – предотвратить агрессию... Мы не вооружаем себя и наших друзей, чтобы начать войну, мы строим оборону, чтобы эту войну предотвратить»⁵. Таким образом, официальная пропаганда Вашингтона уверяла общественность в том, что крупнейшая программа распространения оружия является средством, укрепляющим мир во всем мире.

¹ The Dynamics of World Power. A Documentary History of United States Foreign Policy 1945–1973. Vol. I: Western Europe. N. Y., 1973. P. 154.

² Harry S. Truman White House Bill File // www.trumanlibrary.org/whistlestop/studycollections/nato/large/documents/index.php?documentdate=1949-10-04&documentid=75&studycollectionid=NATO&pagenumber=1

³ The Dynamics of World Power... P. 157.

⁴ Harry S. Truman White House Bill File.

⁵ Truman H. Op. cit. P. 251.

1.2. Военное планирование НАТО и начало укрепления обороны Западной Европы (1949–1952 гг.)

Реализация американской политики, направленной на военно-техническое усиление европейских союзников по НАТО, была неразрывно связана с процессом стратегического планирования в рамках Североатлантического блока. Военные поставки из США могли быть эффективно использованы для коллективной обороны только при наличии военных планов НАТО. Разработка таких планов в максимально сжатые сроки являлась основным условием, определенным конгрессом США для продолжения в будущем финансирования программы военной помощи.

17 сентября 1949 г. в Вашингтоне состоялось первое заседание Совета НАТО – высшего политического органа альянса, состоящего из министров иностранных дел государств – членов блока. Председателем Совета стал госсекретарь США Дин Ачесон. Необходимость скорейшей разработки военных планов НАТО обусловила повестку дня заседания Совета. Первым его решением стало создание Комитета обороны, который состоял из министров обороны стран – членов договора¹. Задачей именно этого органа являлось составление единых военных планов альянса. Кроме того, Советом НАТО был учрежден Военный комитет, в состав которого входили начальники штабов государств – членов альянса. Поскольку Военный комитет не являлся постоянно действующим органом, при нем была организована Постоянная группа. Данный орган занимался непосредственной разработкой военных планов для последующего рассмотрения их Военным комитетом и Комитетом обороны НАТО. Были созданы также пять групп регионального планирования: северо-европейская группа, западно-европейская группа, южно-европейская и западно-средиземноморская группа, группа Канада – США, североатлантическая океанская группа. В задачи региональных групп планирования входили разработка оборонительных планов в рамках региональной зоны ответственности и сотрудничество друг с другом в целях оперативного согласования разрабатываемых военных планов².

¹ The Dynamics of World Power... P. 147.

² Ibid. P. 152.

18 ноября 1949 г. Совет собрался на второе заседание, на котором было принято решение создать финансово-экономический комитет НАТО и комитет по организации военного производства и снабжения¹. В сферу компетенции новых органов входил надзор за выполнением коллективных программ перевооружения и других мер, направленных на укрепление трансатлантической безопасности стран – членов альянса. Экономические органы НАТО должны были обеспечивать бесперебойное финансирование военных программ и следить за основными экономическими показателями стран-членов с целью предотвращения возможного негативного воздействия военных расходов на экономики данных стран.

Первым стратегическим документом НАТО стала «Стратегическая концепция обороны североатлантического региона». Документ в его первоначальной редакции был подготовлен Постоянной группой при Военном комитете НАТО к 10 октября 1949 г.² С незначительными поправками 19 октября 1949 г. Военный комитет утвердил концепцию. В документе содержались основные принципы организации обороны североатлантического пространства и порядок применения силы в случае начала боевых действий. На основании этой концепции региональные группы планирования должны были разрабатывать более детальные оборонительные планы. Согласно концепции в случае начала боевых действий вооруженные силы стран НАТО должны были выполнить две основные задачи. Во-первых, обеспечить гарантированную доставку атомных бомб к указанным целям на территории противника. Эта задача возлагалась на ВВС США. Союзники должны были оказывать любую необходимую поддержку в выполнении данной задачи³. Во-вторых, вооруженные силы стран, входящих в НАТО, должны были оказывать сопротивление наступлению противника и замедлить его продвижение вглубь территории Западной Европы. Эта задача должна была выполняться

¹ *Ismay L.* NATO: The First Five Years, 1949–1954 // www.nato.int/archives/1st5years/index.htm

² *The Evolution of NATO Strategy 1949–1969* // www.nato.int/docu/stratdoc/eng/intro.pdf

³ *Memorandum by the Standing Group to the North Atlantic Military Committee transmitting the Strategic Concept for the North Atlantic Area* // www.nato.int/docu/stratdoc/eng/a491019a.pdf

всеми имеющимися в распоряжении союзников средствами. Основное ядро наземных сил, предназначавшихся для выполнения этой задачи, должны были составить вооруженные силы европейских членов НАТО. Остальные задачи (организация противовоздушной обороны городов и инфраструктуры, охрана важнейших морских портов и обеспечение трансатлантических перевозок) носили второстепенный характер и должны были выполняться совместными усилиями союзников. Следует отметить, что основные задачи и принципы обороны североатлантического пространства, заложенные в «Стратегической концепции обороны», не противоречили первому американскому стратегическому плану «Дропшот», который был разработан ОКНШ к концу 1949 г. Согласно этому плану в первые дни вооруженного противостояния с Советским Союзом США должны были нанести массированный удар стратегической авиацией с применением ядерных и обычных боеприпасов по объектам на территории СССР¹. В Европе следовало перейти к обороне по Рейну и Пиренеям.

Для выполнения поставленных оборонительных задач необходимы были коллективные усилия всех стран – членов НАТО. В документе указывалось, что развитие оборонительного потенциала блока, необходимого для отражения агрессии, возможно только при взаимопомощи всех членов альянса. Участники НАТО должны были активно развивать собственный военный потенциал в рамках коллективного планирования и разделения ролей при организации обороны. Кроме того, предполагалось, что военное развитие не будет нарушать экономического восстановления европейских стран². Экономическая мощь Западной Европы являлась одним из необходимых условий укрепления коллективной обороны.

В преамбуле документа говорилось, что предложенная концепция в дальнейшем будет корректироваться. В конце октября – начале ноября 1949 г. документ изучался военными экспертами всех членов альянса и был одобрен с незначительными замечаниями. Так, например, по предложению представителя Дании генерал-майора

¹ Мельников Ю. М. Указ. соч. С. 62.

² Memorandum by the Standing Group to the North Atlantic Military Committee transmitting the Strategic Concept for the North Atlantic Area // www.nato.int/docu/stratdoc/eng/a491019a.pdf

К. Форслева формулировка «доставить атомную бомбу» в первой редакции документа была заменена выражением «выполнить стратегическое бомбометание»¹. Такая формулировка вызвала споры среди военных и политиков альянса относительно открытости и прямоты ее характера. В конечном итоге министры обороны стран НАТО пришли к компромиссу и 1 декабря 1949 г. утвердили стратегическую концепцию обороны на заседании Комитета обороны НАТО. 6 января 1950 г. документ был утвержден Советом НАТО². Слишком открытая, по мнению большинства министров, формулировка относительно атомных ударов была заменена более дипломатичным выражением «обеспечить возможность выполнения стратегического бомбометания»³.

Как уже отмечалось, по своему содержанию первая одобренная Советом НАТО концепция обороны была очень похожа на американские военные планы конца 1940-х гг. В оборонительной концепции НАТО, как и в планах ОКНШ, таких как «Фролик» и «Хафмун», основная ставка делалась на необходимость обеспечить нанесение атомных ударов по Советскому Союзу. В случае начала новой мировой войны США должны были максимально эффективно использовать свое преимущество в области ядерных вооружений. Других вариантов эффективного силового воздействия на СССР, аналогичных атомным бомбардировкам, у США не было. Поэтому задача «обеспечения возможности стратегического бомбометания» перекочевала в качестве приоритетной и в «Стратегическую концепцию обороны североатлантического региона».

Что касается обороны территорий западноевропейских государств, то до 1948 г. военные планы ОКНШ в случае начала советского наступления предусматривали эвакуацию американских войск из Европы с арьергардными боями, дабы замедлить продвижение противника. Оборона и удержание Западной Европы представлялись невозможными в виду огромного количественного и качественного

¹ Comments received by the Standing Group on the Overall Concept // www.nato.int/docu/stratdoc/eng/a491119a.pdf

² *Ismay L.* NATO: The First Five Years, 1949–1954 // www.nato.int/archives/1st5years/index.htm

³ The Evolution of NATO Strategy 1949–1969 // www.nato.int/docu/stratdoc/eng/intro.pdf

превосходства Советской армии над вооруженными силами европейских государств и США на западноевропейском театре военных действий. Как уже отмечалось, после образования Западного союза и провозглашения президентом Трумэном курса на поддержку военно-политической интеграции в Европе частично изменился и подход ОКНШ к организации обороны в Западной Европе¹. Стратегическое видение обороны должно было соответствовать новым политическим императивам. Представители ОКНШ начали участвовать в совместных совещаниях по военному планированию с коллегами из стран – членов Западного союза. В марте 1949 г. ОКНШ одобрил краткосрочный оборонительный план Западного союза, приведенный в соответствие с американскими военными планами. План предусматривал в случае начала войны в Европе удерживание линии фронта в Центральной Европе как можно дальше на востоке. Рейн должен был стать важнейшей естественной линией обороны Западной Европы².

Рассматривая первые американские планы войны с СССР и концепции обороны НАТО, важно отметить, что эти документы не готовились непосредственно для войны с Советским Союзом, они предназначались *на случай* (курсив наш. – *Авт.*) войны с ним. Как уже отмечалось, США должны были располагать планами применения силы, если война разгорится в результате какого-либо кризиса, подобного, например, берлинскому. Существенное на тот момент военное превосходство СССР в Европе определяло оборонительный характер принимаемых военных планов. Что касается атомных ударов по территории СССР, то они также должны были осуществляться в качестве ответной, оборонительной меры. Если военно-политическое руководство США не решалось на превентивную атомную бомбардировку СССР в период, когда Москва еще не располагала собственной атомной бомбой, то трудно было бы ожидать появления наступательной стратегии после обретения Советским Союзом способности нанести ответный атомный удар.

В январе 1950 г. «Стратегическая концепция обороны североатлантического региона» была одобрена президентом Г. Трумэном. Концепция являлась не более чем коллективным заявлением о принципах обороны альянса. Ее быстрая разработка и одобрение были

¹ Ross S. American War Plans 1945–1950. L., 1996. P. 108.

² Ibid. P. 109.

связаны, прежде всего, с необходимостью начала масштабного финансирования программы военной помощи европейским странам, которое, согласно Закону о взаимной помощи в обороне 1949 г., не могло начаться без ознакомления президента и сената США с оборонительными планами НАТО¹. Для дальнейшего развития альянса необходимо было разрабатывать подробный военный план с конкретными требованиями к количеству и качеству сил и средств, необходимых для его выполнения, и к военному строительству в целом. В ноябре 1949 г. Постоянная группа при Военном комитете НАТО приступила к разработке детального военного плана, который должен был содержать не только общие принципы организации обороны НАТО, но и задачи для региональных групп планирования.

Успешное испытание ядерного оружия в Советском Союзе и изменение геополитической ситуации в Азии в связи с созданием Китайской Народной Республики заставили американцев внести изменения в политику национальной безопасности США. В апреле 1950 г. Совет национальной безопасности подготовил известную директиву СНБ-68. Авторы подчеркивали, что в условиях, когда Советский Союз стремится занять доминирующее положение в Евразии путем создания превосходящей военной силы, и переговоры с Москвой невозможны по причине враждебности и бескомпромиссности советского руководства, у Соединенных Штатов больше нет выбора между национальной и глобальной безопасностью. Директива рекомендовала в целях эффективного осуществления политики «сдерживания» провести наращивание военной, экономической и политической мощи Соединенных Штатов и Запада в целом. Авторы директивы СНБ-68 полагали, что Соединенные Штаты способны перестроить собственную экономику таким образом, чтобы выделить дополнительные ресурсы для укрепления обороноспособности страны в размере 20% от своего валового национального дохода без снижения реального жизненного уровня населения. Перевооружение США и их союзников следовало завершить к 1954 г., названному «годом максимальной опасности». Предполагалось, что именно к этому времени СССР будет располагать ядерной мощностью, необходимой для нападения на Соеди-

¹ *Duffield J. Power Rules. The Evolution of NATO's Conventional Force Posture. Stanford; California, 1995. P. 29.*

ненные Штаты¹. Усиление ядерных возможностей СССР, по мнению американских военных стратегов, давало ему стратегическое преимущество и позволяло начать новую мировую войну².

28 марта 1950 г. Военным комитетом НАТО было одобрено «Стратегическое руководство для североатлантического регионального планирования»³. Помимо того, что «Стратегическое руководство» являлось более проработанным документом, чем первая «Концепция обороны», оно содержало ряд новых взглядов на стратегическую обстановку. В документе был отражен факт наличия у Советского Союза атомного оружия. «Любой стороной конфликта могут быть применены все типы известных вооружений»⁴, – говорилось в руководстве. Согласно документу планировалось, что к июлю 1954 г. НАТО должна была обладать не только военными планами применения силы, но и нарастить военный потенциал для их выполнения⁵. Кроме того, в руководстве оговаривались необходимые действия по совершенствованию оборонного потенциала блока в мирное время. Тем самым подразумевалось, что война с СССР не является неизбежным фактом ближайшего будущего, как это предусматривали американские военные планы 1946–1949 гг. Потенциал НАТО следовало укреплять до такого уровня, чтобы убедить СССР в том, что, развязав войну, он проиграет больше, чем выиграет⁶. Авторы документа признавали, что подобная политика потребует развития коллективных военных возможностей стран – членов блока при активных политических, экономических и психологических усилиях с их стороны. В этой связи указывались следующие задачи альянса:

1. Создание сбалансированных вооруженных сил, но не в ущерб процессу экономического восстановления.

¹ National Security Council. Paper № 68 (NSC-68), 1950 // Major Problems in American Foreign Relations / Ed. by T. G. Paterson, D. Merrill. Vol. 2. Lexington, Mass., Toronto, 1995. P. 262–264.

² Hilsman R. NATO: the Developing Strategic Context // NATO and American Security / Ed. by K. Knorr. Princeton, 1959. P. 20.

³ The Evolution of NATO Strategy 1949–1969 // www.nato.int/docu/stratdoc/eng/intro.pdf

⁴ Strategic Guidance for North Atlantic Regional Planning // www.nato.int/docu/stratdoc/eng/a500328c.pdf

⁵ Report from the Military Committee to the North Atlantic Defense Committee on North Atlantic Treaty Organization Medium Term Plan // www.nato.int/docu/stratdoc/eng/a500328d.pdf

⁶ Ibid.

2. Поддержание данных сил в максимально боеспособном состоянии посредством их постоянной модернизации и совместных учений.

3. Компенсирование количественного отставания вооруженных сил НАТО их качественным усилением (как техническим, так и усилением обучения личного состава).

4. Развитие военно-технической взаимопомощи посредством стандартизации вооружений, координированного использования промышленных мощностей для военного производства и обмена технической информацией¹.

Постановка обозначенных задач в военно-технической области имела важное значение для осуществления Программы взаимной помощи в обороне 1949 г. и планирования последующих программ.

«Стратегическое руководство» разрабатывалось в качестве основы для общей концепции создания детальных военных планов НАТО. Идеи этого документа частично вошли в текст «Среднесрочного оборонительного плана НАТО». Данный военный план в течение первых месяцев 1950 г. также разрабатывался Постоянной группой Военного комитета НАТО. 28 марта 1950 г. он был одобрен Военным комитетом НАТО, а 1 апреля 1950 г. – Комитетом обороны. «Среднесрочный оборонительный план НАТО» стал квинтэссенцией военно-стратегических взглядов военных стран – членов НАТО начала 1950-х гг. Документ содержал анализ стратегической обстановки, сложившейся на тот момент в мире. Определялись противники блока – СССР, государства Восточной Европы, КНР, а также их вероятные направления и методы действия в случае начала новой мировой войны. Исходя из предполагаемых действий вероятного противника, предлагались меры противодействия со стороны НАТО, которые должны были обеспечить коллективную оборону стран блока². Основные принципы и задачи построения коллективной обороны НАТО были перенесены в «Среднесрочный план» из «Стратегического руководства» без изменений. Срок выполнения плана и обеспечение его необходимыми силами и средствами также остался прежним – июль 1954 г.

¹ Report from the Military Committee to the North Atlantic Defense Committee on North Atlantic Treaty Organization Medium Term Plan //www.nato.int/docu/stratdoc/eng/a500328d.pdf

² North Atlantic Treaty Organization Medium Term Plan //www.nato.int/docu/stratdoc/eng/a500328d.pdf

«Среднесрочный план» отличался более полным анализом военного потенциала вероятного противника и перспектив совершенствования его боевой мощи, а также его вероятных действий в случае начала войны. В плане выделялись четыре основные фазы противостояния после начала боевых действий между СССР и странами НАТО. Первая фаза охватывала период от начала боевых действий (начало советского наступления в Европе) до того момента, когда советские войска будут остановлены оборонительными действиями НАТО. В этот же период стратегическая авиация США должна была начать бомбардировки территории Советского Союза. Вторая фаза обозначила следующий период противостояния – от стабилизации фронта после остановки советского наступления и до начала сухопутных наступательных операций войск НАТО в Европе. Третья фаза – развитие наступления НАТО до капитуляции Советского Союза. В ходе четвертой, заключительной, фазы предполагалось достижение всех остальных целей, поставленных руководством НАТО в ходе данного противостояния. Но собственно «Среднесрочный план» предусматривал действия только во время первой фазы противостояния. Планирование действий НАТО в остальных фазах противоборства зависело от хода боевых действий и стечения обстоятельств и не предусматривалось в данном плане¹.

Составители плана исходили из предположения, что вероятнее всего удар Советской армии будет направлен вглубь территории Западной Германии и Франции². Натовские генералы были уверены, что советские танковые дивизии, пользуясь слабостью сил НАТО, будут стремиться в сжатые сроки прорвать оборону на этом участке фронта и, перерезав важнейшие коммуникации НАТО, выйти к атлантическому побережью Франции³. В этом случае альянс терял обширные территории, важнейшую военную инфраструктуру. Войска, дислоцированные на данных территориях, неизбежно попадали в окружение. Кроме того, в этом случае был бы ликвидирован единый фронт, образованный армиями НАТО против сил Советского Союза. При таком сценарии вооруженные формирования альянса расчленились на части, которые вынуждены были отступать на Аппенинский

¹ North Atlantic Treaty Organization Medium Term Plan // www.nato.int/docu/stratdoc/eng/a500328d.pdf

² Ibid.

³ Hilsman R. On NATO Strategy // Alliance Policy in Cold War. Baltimore, 1959. P. 148.

и Пиренейский полуостровы, а также эвакуироваться на Британские острова, как это предусматривали американские военные планы второй половины 1940-х гг. В последующем, после стратегического перелома в противостоянии с Советским Союзом (который должен был наступить после атомных ударов по территории СССР), войска США и европейских союзников должны были вернуться и освободить Европу.

Однако теперь, когда противник обладал атомным оружием, крупные десантные операции, подобные высадке союзников в Нормандии в 1944 г., стали слишком рискованными, чтобы основывать на них дальнейшее стратегическое планирование. Для того чтобы предотвратить подобное развитие событий, «Среднесрочный план» предусматривал создание в зоне ответственности западно-европейской группы планирования мощной и эффективной обороны с задачей сдерживать советское наступление в Западной Германии, удерживая линию фронта как можно дальше на востоке¹. Военные были убеждены, что необходимо во что бы то ни стало удержать оборонительные позиции к востоку от Рейна². В дальнейшем после начала войны в Корее и совещания Совета НАТО в Нью-Йорке в сентябре 1950 г. идея обороны к востоку от Рейна оформилась в так называемую стратегию передовых рубежей. Согласно этой стратегии армии стран НАТО должны были отражать возможные советские атаки не на Рейне, а к востоку от него, защищая Западную Германию, Бельгию и Данию. В этом случае оборона на Рейне могла стать вторым эшелонem стратегической обороны НАТО в Европе, увеличив оперативную глубину и повысив тем самым эффективность оборонительных мероприятий. Генерал О. Брэдли и государственный секретарь Д. Ачесон считали, что необходимо было сохранить контроль над промышленным районом Рура³.

Задача обеспечить нанесение атомных бомбардировок по территории Советского Союза оставалась главной для НАТО, однако эффект от нанесения атомных ударов (как экономический, так и психологический) по советским городам не мог значительно сказаться на военно-стратегической ситуации в Европе в течение, по крайней ме-

¹ North Atlantic Treaty Organization Medium Term Plan //www.nato.int/docu/stratdoc/eng/a500328d.pdf

² Hilsman R. NATO: the Developing Strategic Context. P. 19.

³ FRUS. 1950. Vol. 3. P. 1192–1194.

ре, 90 суток¹. Западные военные полагали, что в течение этого времени Советская армия, будучи обеспеченной всеми необходимыми ресурсами, сможет сохранить боеспособность даже в случае потери тыловых баз и военно-промышленных центров. Таким образом, вооруженные силы НАТО должны были удерживать позиции в Центральной Европе вне зависимости от результатов атомных налетов, для чего необходимо было создать оборону, способную выдержать атаку советских дивизий, сосредоточенных в Восточной Европе. Нельзя было допустить, чтобы СССР разбил армии НАТО первым же молниеносным ударом, внезапно перейдя в атаку силами, находящимися на территории ГДР. Члены НАТО должны были выдержать любой внезапный удар и выиграть время для нанесения атомного удара по СССР и дальнейшей мобилизации сил альянса².

Кроме того, при планировании обороны стран НАТО нельзя было не учитывать еще один важный фактор – появление у Советского Союза собственного атомного оружия и развитие средств его доставки. Безусловно, это существенно меняло систему стратегических расчетов американских военных. В период американской атомной монополии США могли позволить себе действовать несколько рискованно, иногда даже провокационным образом, особо не опасаясь, что СССР прибегнет в ответ к жесткой силовой политике вплоть до начала боевых действий. С развитием советского атомного потенциала ситуация менялась в противоположном направлении. По мнению американских стратегов, СССР, располагая атомным аргументом, мог позволить себе более рискованные действия, например в Европе, где он обладал абсолютным превосходством в обычных вооружениях. США в этой ситуации не могли использовать атомное оружие или угрозу его применения для сдерживания советской политики, опасаясь ответного удара. Из этого следовало, рассуждали американские военные, что развитие и укрепление сил НАТО уравновесит стратегическую обстановку в Европе и даст возможность США действовать наступательно в других регионах³. Укрепление силами НАТО коллективной безопасности в Европе развязывало руки политике США в остальных частях мира.

¹ *Duffield J.* Op. cit. P. 30.

² *Hilsman R.* NATO: the Developing Strategic Context. P. 22.

³ *Leffler M. A.* Op. cit. P. 356.

В этой связи усиление вооруженных сил европейских членов НАТО, которые должны были составить основной костяк обороны Западной Европы, являлось приоритетной стратегической задачей наравне с наращиванием стратегических ядерных сил США. «Среднесрочный план» определял необходимые размеры коллективных сил НАТО, которые следовало создать к июлю 1954 г. Считалось, что для выполнения задач плана необходимо сформировать следующее количество сухопутных соединений: 18 бронетанковых дивизий и 2 бригады, 71 пехотную дивизию, 1 воздушно-десантную бригаду. Планировалось также увеличить количество тактической авиации до 7084 истребителей-перехватчиков, 556 фронтовых бомбардировщиков, 364 тактических разведчиков и 672 транспортных самолетов. Палубная авиация НАТО добавляла к общему количеству еще 2382 самолета различных типов. Военно-морской потенциал должен был усиливаться за счет, прежде всего, «москитного флота» (корабли прибрежной зоны и береговой обороны – тральщики, минные заградители, эсминцы). Крупным кораблям уделялось меньше внимания (планировалось, что в составе будет лишь 2 линкора, 12 легких авианосцев и 29 крейсеров) в силу их дороговизны и отсутствия противника в лице крупного надводного флота СССР¹.

Согласно Закону о взаимной помощи в обороне 1949 г. разработка военных планов НАТО являлась основным условием начала полномасштабного финансирования программы военной помощи европейским странам НАТО. Работа по подготовке программы началась сразу же после утверждения президентом Г. Трумэном Закона о взаимной помощи в обороне 6 октября 1949 г. и велась параллельно с составлением военных планов. Программа военной помощи являлась межведомственной по характеру организации на правительственном уровне. Оказание военной помощи было прерогативой министерства обороны и государственного департамента США. Кроме того, необходимо было согласовывать программу военной помощи с Администрацией экономического сотрудничества, следившей за процессом экономического восстановления Западной Европы. Реализация программы военной помощи на территории иностранных государств предполагала создание определенной бюрократической структуры, которая бы контролировала ход выполнения программы

¹ North Atlantic Treaty Organization Medium Term Plan //www.nato.int/docu/stratdoc/eng/a500328d.pdf

и оперативно реагировала на возникающие проблемы. Существовали также внешние факторы, влияющие на функционирование механизма оказания военной помощи, такие как двусторонние отношения США с отдельными европейскими государствами.

Согласно программе помощи иностранным государствам 1947 г. ответственность за оказание экономической помощи иностранным государствам возлагалась на государственный департамент США¹. Вся дипломатическая работа по подготовке будущей программы военной помощи в течение 1948–1949 гг. – переговоры с европейскими странами о принципах осуществления программы, подготовка общественного мнения в США и Европе к началу перевооружения будущих европейских членов НАТО велась также сотрудниками госдепартамента. Однако сам характер военной помощи предполагал участие в ее разработке военных специалистов ОКНШ и Пентагона. Невозможно было организовать поставку оружия и военных материалов из arsenалов армии США без санкции военных. Военные эксперты ОКНШ, участвовавшие в разработке планов НАТО, должны были непосредственно определять, какие вооружения и в каком количестве следует отправить европейским союзникам для усиления их обороны. Президент, как глава государства и главнокомандующий, координировал и направлял действия госдепартамента и министерства обороны.

С самого начала разработки программы военной помощи между генералами Пентагона и чиновниками госдепартамента обнаружились разногласия по вопросам определения задач и организации руководства программой. Военные измеряли безопасность США соотношением силового потенциала вероятного противника и собственных оборонных возможностей. Поэтому распыление ресурсов с точки зрения Пентагона и ОКНШ ослабляло военный потенциал США. Государственный департамент смотрел на проблему обеспечения безопасности с точки зрения усиления влияния США в ключевых регионах мира. В этом смысле военная помощь представлялась весьма действенным инструментом. Суть этих разногласий не изменилась ни при разработке, ни при реализации программы. Пентагон стремился к полному контролю над средствами, предназначенными для перевооружения европейских членов НАТО. Однако внутри этого ведомства шла борьба между представителями армии, флота и

¹ First Report to Congress on the United States Foreign Aid Program. Wash., 1948. P. 2.

ВВС за увеличение доли ассигнований из военного бюджета США. Важнейшая роль стратегической авиации, вооруженной атомным оружием, привела к тому, что, в конце концов, ВВС вышли на первое место по объему финансирования, опередив флот¹. Соперничество родов войск не способствовало укреплению позиции Пентагона в отстаивании своих интересов при организации программы военной помощи.

Межведомственное соперничество продолжалось в рамках созданного в декабре 1948 г. Комитета по руководству организации военной помощи иностранным государствам. В процессе подготовки программы чиновниками госдепартамента были предложены варианты финансирования программы из бюджета Пентагона. Безусловно, такие перспективы совсем не устраивали генералитет США. Военные настаивали, чтобы их интересы в руководстве программы представлял специально назначенный президентом чиновник, ранг которого был бы не ниже, чем заместитель госсекретаря. По мнению Пентагона, это должно было гарантировать принятие выгодных ему решений. В этом случае военные готовы были мириться с главенством госдепартамента в процессе подготовки и реализации программы военной помощи². Однако президент Г. Трумэн был согласен с госсекретарем Д. Ачесоном в том, что программа военной помощи, как и остальные программы помощи иностранным государствам, должна остаться под управлением госдепартамента. Несмотря на пропагандистское представление программы общественному мнению как важного шага в укреплении обороны европейских членов НАТО, в 1949 г. роль программы военной помощи в качестве дипломатического инструмента в процессе развития трансатлантических отношений была гораздо важнее.

Основная ответственность за оказание военной помощи лежала на государственном секретаре и его помощнике по вопросам данной программы, который являлся ее директором. В полномочия директора входило утверждение распределения средств по конкретным статьям программы. Ни один цент, ни один патрон не мог быть передан европейцам без предварительной санкции этого чиновника госдепартамента. Соответственно, любая рекомендация военных по изменению или дополнению программы в ходе процесса ее реализа-

¹ См.: The Forrestall Diaries / Ed. by W. Millis. N. Y., 1951. P. 435–439.

² Kaplan L. A Community of Interests... P. 38.

ции должна была также утверждаться данным представителем госдепартамента.

В госдепартаменте считали, что необходимо тщательно разработать и согласовать программу военной помощи, утвердить ее и затем неукоснительно выполнять. Однако, с точки зрения военных, такой порядок работы вряд ли позволил бы добиться достижения целей программы и фактически усилить оборонный потенциал европейских членов НАТО. Чтобы характер военной помощи соответствовал существующим реалиям, требовалось постоянно корректировать программу и адаптировать ее согласно меняющейся обстановке. Представители Пентагона настаивали на том, что они должны иметь возможность оперативно влиять на процесс передачи вооружений и военных материалов европейским союзникам¹.

Президент Г. Трумэн вмешался в споры двух ведомств и потребовал от госдепартамента обеспечения согласованных и координированных действий в целях выполнения программы военной помощи². Госдепартамент, сохраняя в своих руках управление программой, должен был не только оперативно согласовывать с военными все текущие изменения в программе военной помощи, но и совместно с Бюджетным бюро участвовать в разработке различных схем финансирования для компенсации стоимости вооружений, поставляемых в Европу из арсеналов Пентагона. Вмешательство президента в урегулирование межведомственных разногласий способствовало дальнейшим конструктивным действиям Пентагона и госдепартамента по реализации программы. Военно-политическому руководству США было очевидно, что каждое ведомство в одиночку не сможет результативно реализовать программу. В Пентагоне не было в достаточном количестве специалистов, способных точно просчитать экономические риски для европейских стран при активизации их оборонительных усилий. Кроме того, для решения основных проблем программы военной помощи, как показали первые переговоры с европейцами по поводу заключения двусторонних договоров, требовалась дипломатическая поддержка госдепартамента. С другой стороны, невозможно было адекватно разработать и реализовать программу военной помощи без участия экспертов Пентагона и ОКНШ. Понимание такой взаимозависимости в дальнейшем значи-

¹ *Kaplan L. A Community of Interests...* P. 67.

² *Ibid.* P. 68.

тельно облегчало достижение межведомственного компромисса по спорным вопросам программы военной помощи.

С октября 1949 г. администрация Трумэна начала создавать новую структуру управления для выполнения Закона о взаимной помощи в обороне 1949 г. Уже существующие Комитет по руководству организации военной помощи иностранным государствам и Комитет по взаимосвязи в организации военной помощи иностранным государствам продолжили выполнять свои функции руководящих и координирующих межведомственных органов (прил. 1). Комитетом по руководству по-прежнему управляли главы госдепартамента, Пентагона и Администрации по экономическому сотрудничеству в Европе. Во главе Комитета по взаимосвязи в организации военной помощи осенью 1949 г. находились: генерал Л. Лемнитцер (в качестве представителя от Пентагона), Э. Дикинсон (от Администрации по экономическому сотрудничеству) и Э. Мартин (представитель госдепартамента). Последний являлся одновременно помощником госсекретаря по вопросам военной помощи европейским странам. Данные структуры должны были выполнять всю координирующую работу и нести всю полноту ответственности за реализацию программы¹.

На экспертов ОКНШ возлагались задачи по разработке всех деталей предполагаемой помощи, касавшихся военных особенностей программы. Необходимо было, изучив запросы европейских союзников, определить, какое вооружение и в каких количествах требуется включить в данную программу, а какое предоставить в последующем. Определив номенклатуру необходимых вооружений, можно было решать задачу по развертыванию ремонтно-технической базы на территории европейских стран и обучению местных технических специалистов. Эти вопросы неразрывно были связаны с текущим военно-стратегическим планированием, которым также занимались в ОКНШ. В рамках одной структуры данные вопросы можно было решать достаточно оперативно, без излишних межведомственных согласований. Программа военной помощи подразумевала предоставление не только новых вооружений и военных материалов, но и имущества, взятого со складов армии США. Поэтому этот процесс также должен был контролироваться ОКНШ как структурой, непосредственно отвечающей за состояние военного потенциала США. Эксперты ОКНШ должны были осуществлять общий надзор

¹ *Kaplan L. A Community of Interests... P. 51.*

за ходом выполнения программы военной помощи и в случае необходимости могли разрабатывать свои предложения по ее корректировке.

За выполнением программы военной помощи в европейских странах – получателях помощи должны были следить американские военные миссии – группы советников по вопросам военной помощи. Эти группы должны были базироваться на территории данных стран и проводить постоянный мониторинг военного строительства с целью выявления возникающих проблем и корректировки американской программы помощи. Интерес также представляла любая информация о текущем промышленном и социально-экономическом развитии европейских стран и планов их развития на ближайшую перспективу¹. Группы советников состояли из военных, представителей госдепартамента и Администрации по экономическому сотрудничеству. В стране назначения группы советников формально подчинялись главе дипломатической миссии США. Деятельностью всех групп в разных странах должна была руководить Центральная группа, возглавляемая генералом Т. Хэнди, командующим американскими войсками в Европе, а также специальным представителем госдепартамента в Европе по вопросам военной помощи, послом США в Великобритании Л. Дугласом².

Бюрократическая структура, создаваемая в США для управления программой военной помощи, фактически с самого начала своего функционирования была связана с создававшимися структурами военного планирования и военного управления НАТО. Как уже отмечалось, такой механизм был заложен в Законе о взаимной помощи в обороне 1949 г.: президент не мог выделить основную часть требуемой согласно закону суммы без одобрения планов обороны североатлантического пространства. Поэтому американские ведомства, обеспечивающие выполнение программы, тесно взаимодействовали с Комитетом обороны НАТО, региональными группами планирования НАТО и Комитетом НАТО по военному производству и снабжению. Во взаимодействии по оказанию военной помощи были задействованы именно структуры НАТО, а не Западного союза, которые также существовали на тот момент. Руководство программой военной помощи и трансатлантические структуры, занимающиеся

¹ FRUS. 1950. Vol. 3. P. 26.

² Kaplan L. A Community of Interests... P. 52.

вопросами военного планирования и снабжения, являлись составляющими одной системы¹.

В декабре 1950 г. произошла административная реорганизация существующей системы реализации программы военной помощи. В структуре госдепартамента был образован Комитет по делам международной безопасности и помощи. Комитет курировал вопросы политики в отношении Североатлантического альянса и оказания экономической и военной помощи². Глава комитета в ранге помощника государственного секретаря продолжал выполнять работу по межведомственной координации усилий в отношении выполнения программ военной и экономической помощи. Он нес основную ответственность за выполнение указанных программ. Министерство обороны также выдвинуло кандидатуру, ответственную за организацию программы со своей стороны. Администрация экономического сотрудничества совместно с Казначейством США назначила своего представителя в руководство программой. Таким образом, бюрократический триумвират трех ведомств, осуществляющий управление программой военной помощи при руководящей роли госдепартамента, был сохранен. Произошло лишь частичное слияние полномочий в организации экономической и военной помощи в рамках одной структуры – Комитета по делам международной безопасности и помощи. Комитет фактически превратился в основную бюрократическую структуру в администрации Г. Трумэна, ответственную как за военную, так и за экономическую помощь. Через год в начале 1952 г. функции Комитета перейдут к Администрации по взаимной безопасности. Бюрократическая система США становилась более оптимальной для выполнения задач помощи европейским странам. Отчасти пробуксовка в их реализации происходила из-за сложности данной структуры, перенасыщенной межведомственными связями. Этот фактор мешал быстрому принятию решений. В последующие годы административные реформы в сфере оптимизации данной структуры были продолжены.

Законодательная власть США также участвовала в реализации программы военной помощи. Основными функциями конгресса США

¹ *Ismay L. NATO: The First Five Years, 1949–1954* // www.nato.int/archives/1st5years/index.htm

² FRUS. 1950. Vol. 1: National Security Affairs; Foreign Economic Policy. Wash., 1977. P. 485.

являлись выделение требуемых средств и надзор за их использованием. Конгрессмены, дебатировав по поводу ратификации программы военной помощи, участвовали тем самым в разработке политики предоставления вооружений европейским странам. Однако конгресс не мог в полной мере контролировать предоставление военной помощи. Конгрессмены могли проводить инспекции и делать запросы относительно корректности потраченных на программу средств из государственного бюджета США. Однако, как отмечает в своем специальном исследовании Институт Брукингса, провести какую-либо точную и объективную проверку соответствия выделенных сумм тем задачам, для которых они предназначались, было весьма проблематично¹. Роль конгресса сводилась к общему контролю над достижением задач, которые были возложены на программу военной помощи. В случае невыполнения этих задач конгресс мог не ратифицировать программу военной помощи на следующий финансовый год.

Как уже отмечалось, отдельные пункты программы не были разработаны детально вплоть до начала ее реализации. То есть не было известно точно, какое оружие и военные материалы и в каких количествах необходимо поставить тому или иному участнику программы. На это были объективные причины – отсутствие оборонительных планов НАТО, которые бы ответили на эти вопросы. После утверждения Советом обороны НАТО «Среднесрочного оборонительного плана» 1 апреля 1950 г. и разработки региональными группами планирования планов применения вооруженных сил альянса стало ясно, каким оружием и в каких количествах необходимо обеспечить европейских союзников. На этом этапе начала активно работать структура организации военных поставок. Группы военных советников в европейских странах НАТО приступили к изучению состояния вооруженных сил и делали заключения о видах вооружений и военных материалов, в которых нуждались данные государства, исходя из их роли в обороне НАТО. Правительства стран – получателей военной помощи составляли список необходимых вооружений и военных материалов. Работа над составлением этих списков проходила при участии американских военных советников и по формам, разработанным в госдепартаменте². Далее эта информация через Комитет

¹ Administrative Aspects of United States Foreign Assistance Programs. Brookings Institution. Wash., 1957. P. 27.

² FRUS. 1950. Vol. 3. P. 31.

по взаимосвязи в организации военной помощи стекалась в ОКНШ, где она анализировалась и корректировалась¹. Военные специалисты рассчитывали номенклатуру и количество вооружений, необходимых для программы. Кроме того, определялось, из каких источников это оружие будет поступать. Существовало два источника: оружие, находившееся на хранении в арсеналах армии США, и оружие, которое надо было изготовить, то есть заранее заказать у военной промышленности.

Военные сами определяли источник поставки вооружений, предназначенных для программы. Это, безусловно, как показала практика, было выгодно для Пентагона, поскольку в этом случае появлялось широкое пространство для манипуляций со средствами, выделяемыми для программы военной помощи. Например, под нужды программы была выделена партия танков из арсеналов армии США. Эта партия должна была оплачиваться из фондов программы, по ценам, устанавливаемым министерством обороны. Но Пентагон в этом случае определял цены на отпущенные машины не как на оружие, бывшее в употреблении и стоявшее на хранении, а как на новые образцы, которые должны были заменить отпущенные танки в арсенале армии США. Конечно, в этом случае реальная стоимость отправляемой в Европу техники была гораздо ниже, чем средства, выделяемые программой военной помощи для ее приобретения². Такая схема в ограниченной степени способствовала перевооружению американской армии за счет средств, выделенных на перевооружение армий европейских государств. Европейцы же далеко не всегда получали новое оружие, которое им полагалось по условиям программы военной помощи. Первоначальная военная помощь в 1950 – начале 1951 г., осуществлявшаяся практически целиком из арсеналов армии США, была организована посредством вышеописанной бюрократической структуры. В дальнейшем, когда к задачам предоставления готовых образцов вооружений добавились еще задачи организации военного производства в Европе, работа данной системы потребовала структурной перестройки.

В ходе переговоров США и европейских стран – будущих членов НАТО в течение зимы – весны 1949 г. США поставили условие,

¹ Hovey H. United States Military Assistance. A Study of Policies and Practices. N. Y., 1965. P. 140.

² Ibid. P. 162.

что вопросы предоставления помощи в виде вооружений и военных материалов следует решать на двухсторонней основе, как это было в случае с оказанием экономической помощи по плану Маршалла. Администрация Г. Трумэна планировала заключить договор о предоставлении помощи с каждым государством-реципиентом в отдельности, как это было прописано в Законе о взаимной помощи в обороне 1949 г.¹ На первом этапе реализации программы заключение двусторонних договоров США с европейскими странами – получателями помощи являлось основной дипломатической задачей американской администрации.

Договоры должны были составить юридическую основу предоставления помощи европейским странам. Переговоры со странами НАТО начались в Вашингтоне 3 ноября 1949 г. С американской стороны их возглавлял заместитель директора программы военной помощи В. Сюррей. Предоставляя европейским партнерам военную помощь, американская сторона выдвинула следующие требования:

1. Урегулировать вопросы, оговаривающие права на размещение американских военных баз и других военных объектов на территории стран – получателей помощи.

2. Предоставить США возможность получать стратегические ресурсы и материалы от страны – получателя помощи, необходимые для военного производства.

3. Позволить Вашингтону контролировать европейский реэкспорт американских вооружений в третьи страны.

4. Обеспечить сохранение авторских прав американских фирм – производителей оружия на территории европейских государств.

5. Предоставить дипломатический статус для всех военных советников США, обеспечивающих выполнение программы.

6. Увязать предоставление военной помощи с рядом ограничений для стран Западной Европы на торговлю с восточноевропейскими странами и СССР².

Следует заметить, что данные требования не были сюрпризом для европейских дипломатов на момент начала переговоров. Суть Закона о взаимной помощи в обороне 1949 г. была известна с момента его опубликования, а некоторые из этих требований озвучива-

¹ The Mutual Defense Assistance Act, 6 October, 1949 // Documents on International Affairs 1949–1950. Oxford, 1953. P. 297.

² Kaplan L. A Community of Interests... P. 60.

лись американскими дипломатами в ходе консультаций с европейскими коллегами еще до внесения законопроекта в конгресс. Тем не менее подобная американская позиция на переговорах вызвала негативную реакцию практически всех европейских членов НАТО.

Американские требования, по мнению европейских участников переговоров, носили ультимативный характер, нарушая коллективистский дух Североатлантического договора. Особенно негативно европейцы отнеслись к намерению Вашингтона обсуждать условия предоставления военной помощи в двустороннем порядке. В результате двусторонних переговоров могли обнаружиться старые противоречия европейских участников переговоров с Соединенными Штатами. Эти противоречия были связаны с нежеланием Вашингтона мириться с сохранением колониальных преференций европейских стран. Например, англичан совсем не устраивала статья 3 двустороннего договора о предоставлении военной помощи. Согласно статье, в случае передачи Великобританией какой-либо третьей стороне вооружений и военных материалов, предоставленных Соединенными Штатами, а также вооружений собственного изготовления, но с использованием американских технологий или отдельных элементов конструкции, Лондон был обязан согласовывать свои действия с Вашингтоном¹. В этом случае Великобритания должна была консультироваться с США даже по вопросам политики внутри Британского Содружества, если бы в Лондоне решили направить американские вооружения в Австралию или на Ближний Восток.

В этих условиях европейцы попытались снова прибегнуть к организации коллективного дипломатического воздействия на США. В частности, бельгийская делегация заявила, что государствам – членам Брюссельского пакта лучше обратиться к механизмам этой организации и выступить с совместными встречными предложениями². Однако позиция Вашингтона была непреклонна. Ссылаясь на требования существующего закона и жесткую позицию конгресса по вопросу необходимости заключения двусторонних договоров, госдепартамент отклонил все попытки коллективного обсуждения условий предоставления помощи.

¹ Mutual Defense Assistance Agreement between the United Kingdom and the United States, 27 January 1950 // Documents on International Affairs 1949–1950. P. 305.

² FRUS. 1949. Vol. 4. P. 668.

Отрицательную реакцию многих европейских стран вызвала также необходимость присутствия американских военных советников с целью постоянного мониторинга использования американской военной помощи. Американские советники и дипломаты в целях необходимости проведения таких проверок получали доступ фактически ко всем национальным структурам военного планирования, необходимой информации об экономическом развитии данного государства и находились в курсе всех дел в сфере организации обороны и развития вооруженных сил. В скандинавских странах некоторые национальные средства массовой информации в этой связи сравнивали грядущее американское присутствие с недавней немецко-фашистской оккупацией. В частности, в Норвегии американская миссия военных советников достигла шестидесяти человек – почти столько же, сколько работало в министерстве иностранных дел Норвегии¹. Французы потребовали убрать термин «группы советников» из текста договора, ссылаясь на то, что это ущемляет национальное достоинство². Европейцы не могли мириться с данной терминологией в документах, определяющих специфику отношений с США. У руководства многих европейских стран существовали опасения, что подобные жесткие (даже ультимативные) условия предоставления военной помощи могут вызвать значительную оппозицию и повлиять на внутреннюю политику. Левые партии могли набрать популярность за счет антиимпериалистических лозунгов. Такая ситуация была особенно актуальна для Франции и Италии, где коммунисты и социалисты традиционно пользовались популярностью.

Однако наиболее существенным требованием США к европейским партнерам стали требования отказа от экономического сотрудничества со странами Восточной Европы и СССР³. Для многих западноевропейских государств это условие оборачивалось неизбежными экономическими потерями. «Нельзя допустить, чтобы в руки к вероятному противнику попали западные высокотехнологичные товары и стратегические ресурсы», – уверяли американские дипломаты. Экономическая блокада, по мнению американских аналитиков, также являлась важным оружием в борьбе с коммунизмом. Финансовые же издержки от потери восточноевропейских рынков долж-

¹ *Lundestad G. America, Scandinavia and the Cold War 1945–1949. N. Y., 1980. P. 327.*

² *FRUS. 1949. Vol. 4. P. 681.*

³ *Megens I. Op. cit. P. 64.*

ны были компенсироваться возрастанием темпов трансатлантического экономического сотрудничества. Такая политика была на руку, прежде всего, СССР, так как она переориентировала экономику восточноевропейских стран на Советский Союз, о чем ранее предупреждал Дж. Кеннан.

Несмотря на расчеты госдепартамента быстро заключить двусторонние договоры о военной помощи, переговоры в Вашингтоне с делегациями европейских стран по вышеуказанным проблемам неожиданно затянулись. Это было связано в том числе с постоянной необходимостью для делегаций консультироваться со своими правительствами по ходу переговоров. Среди европейских членов НАТО существовали серьезные опасения насчет того, что США могут в любое время отказаться вообще от своих обязательств по оказанию военной помощи¹. Соединенным Штатам удалось добиться окончательных договоренностей и заключить двусторонние соглашения с восемью европейскими странами – получателями военной помощи лишь во второй половине января 1950 г. К 27 января 1950 г. были подписаны договоры со всеми странами. В целом США смогли отстоять все свои первоначальные требования, предъявляемые странам-реципиентам в обмен на предоставление военной помощи². На данном этапе отношений администрации Трумэна удалось сделать главное – дать старт реализации программы военной помощи. Дальнейшие отношения Вашингтона с европейскими членами НАТО во многом были подвержены влиянию развития программы военной помощи и организации мероприятий, которые были связаны с усилением их военного потенциала.

Как уже отмечалось, согласно Закону о взаимной помощи в обороне 1949 г. основная сумма, выделяемая для помощи европейским странам НАТО, была доступна только после одобрения президентом США коллективных военных планов НАТО. Сумму в 100 млн долл. планировалось выделить сразу же после вступления закона в силу. Поэтому в самом начале реализации программы возник вопрос, каким образом наиболее эффективно применить эти средства. Необходимо были какие-то решительные шаги, подчеркивающие значимость НАТО и серьезность американских гарантий безопасности ее

¹ *Megens I. Op. cit. P. 63.*

² *Mutual Defense Assistance Agreement between the United Kingdom and the United States, 27 January 1950. P. 304–308.*

членов. Промедление могло продемонстрировать как союзникам, так и противникам, что США не в состоянии вовремя выполнять свои обязательства. С учетом данной логики возникла идея начать перебрасывать военные грузы в Европу самолетами ВВС США. Это бы, безусловно, привлекло большое внимание к началу реализации программы военной помощи. Была бы успешно отработана одна из задач программы – вселение веры в сердца «свободных» народов Европы, что США готовы помогать им в создании надежной защиты от «коммунистической агрессии». Однако, кроме первоначального пропагандистского эффекта, такие поставки единичных вооружений не решали проблему регулярного снабжения европейских стран оружием¹.

Вооружения для первых регулярных поставок могли быть взяты только со складов армии США, поскольку для того, чтобы промышленность успела произвести те или иные необходимые европейцам образцы вооружений, требовалось приблизительно 10–12 месяцев. По экспертным оценкам, первые партии американского оружия могли быть доставлены в Европу не ранее чем через четыре месяца², то есть в марте – апреле 1950 г. В конечном итоге, начальные ассигнования были потрачены на подготовку первых партий военного имущества для отправки в Европу. Таким образом, работа по выполнению программы начала осуществляться еще до подписания Соединенными Штатами двусторонних договоров с европейскими странами.

На данном этапе реализации программы военной помощи предстояло решить многочисленные проблемы самого разного характера. Прежде всего, необходимо было сформировать облик будущей программы, то есть определить, какие именно типы вооружений и военных материалов следует поставить в Европу в первую очередь. Как уже отмечалось ранее, до принятия весной 1950 г. «Среднесрочного оборонительного плана» НАТО не было окончательно ясно, на применении каких именно видов вооружений следует сделать упор при организации обороны Западной Европы. Европейские страны составляли собственные заявки на поставку конкретных видов вооружений. Например, Франция заявила о потребности в постройке нескольких крупных авианосцев, которые, по мнению американцев, могли принести мало пользы в обеспечении обороны трансатлантического пространства, поскольку США и Великобритания обладали

¹ *Kaplan L. A Community of Interests... P. 55.*

² *Ibid.*

необходимыми военно-морскими силами¹. Франция, по мнению военных США, должна была выступать ядром сухопутных сил НАТО, на которые возлагалась основная задача по обороне Западной Европы. Исходя из выполнения этой задачи, следовало составлять программу военной помощи для Франции. В дальнейшем при формировании номенклатурного и количественного состава программ военной помощи для европейских членов НАТО американские военные и чиновники госдепартамента продолжали руководствоваться, прежде всего, военными планами НАТО.

Первая передача американского оружия, оплаченного по программе военной помощи, европейским странам состоялась 18 марта 1950 г. Французский авианосец, получив на борт сорок четыре истребителя F6F «Хеллкет» (самолеты с поршневыми двигателями, созданные во время Второй мировой войны), после торжественной церемонии покинул американский порт Норфолк и отправился во Францию. Через несколько дней первая партия из семидесяти стратегических бомбардировщиков В-29, предназначенных для Королевских ВВС Великобритании, перелетела с территории США на Британские острова. В конце марта корабль с военными грузами отправился в Италию². В Европе неожиданно возникли проблемы с приемкой военных грузов. Во Франции портовые докеры крупнейшего порта Шербурга, многие из которых были членами Коммунистической партии Франции, отказались принимать участие в разгрузке американских грузов³. Получение от США военной помощи вызвало также акции протеста в других странах-реципиентах.

6 апреля 1950 г. был опубликован полугодовой отчет о выполнении Программы взаимной помощи в обороне 1949 г. Несмотря на прошедшие с помпой первые отгрузки вооружений в Европу, похвастаться значительными реальными результатами пока было нельзя. К этому времени в Европу было отгружено материалов на сумму около 42 млн долл.⁴, что составляло около 3,5% от стоимости всей программы. Страны, включенные в программу военной помощи, но не являющиеся членами НАТО (Греция, Турция, Китай, Филиппи-

¹ Hovey H. Op. cit. P. 126.

² Brown W., Opie R. Op. cit. P. 482.

³ Wall I. The United States and the Making of Postwar France 1945–1954. Cambridge, 1991. P. 191.

⁴ Brown W., Opie R. Op. cit. P. 482.

ны), к этому времени вообще не получили военного имущества. Тем не менее тон отчета был оптимистическим. Подчеркивалось, что «была проделана большая подготовительная работа, которая позволит в дальнейшем выполнить все обязательства»¹.

Весной 1950 г. стало ясно, что программа помощи 1949 г., рассчитанная на 1950 финансовый год, до конца текущего года выполнена не будет. Военные сделали прогноз, согласно которому к концу 1950 г. в Европу могло быть поставлено лишь 31% тоннажа запланированных в программе грузов, стоимость которых не превысила бы 48% от стоимости всей программы². Требовалось время, чтобы промышленность успела произвести все необходимое. Вооружения из arsenалов армии США часто нуждались в модернизации перед отправкой, либо их просто не было в нужном количестве. Эти факторы не были в должной степени учтены при планировании программы. Можно также утверждать, что в 1949 г. на этапе подготовки программы возможность нехватки вооружений и военных материалов серьезно не анализировали. Тогда было главным обеспечить ратификацию в конгрессе и скорее начать поставки. От этого в том числе зависел успех достижения пропагандистских целей программы. Возможности военной промышленности США были также переоценены разработчиками, хотя в ходе обсуждения в конгрессе конгрессмены указывали на возможные проблемы такого рода. Срыв графика поставок обещанных вооружений вызвал недовольство стран-получателей военных грузов³. Американские кураторы программы были вынуждены предупредить европейцев о неизбежных задержках в поставках⁴.

Существовали объективные причины срыва выполнения программы. Дело было не только в неспособности частично демобилизованной после войны военной промышленности США быстро удовлетворить возникший спрос на вооружения. Основное финансирование программы началось только в феврале 1950 г., после утверждения президентом «Стратегической концепции обороны» НАТО. Кроме того, длинная бюрократическая цепочка согласования решений между госдепартаментом и министерством обороны требовала

¹ Brown W., Opie R. Op. cit. P. 482.

² FRUS. 1950. Vol. 1. P. 287–288.

³ Wall I. Op. cit. P. 192.

⁴ FRUS. 1950. Vol. 1. P. 299.

много времени для их реализации. Все эти факторы задерживали выполнение программы.

На фоне неудовлетворительно выполнявшегося Закона о взаимной помощи в обороне 1949 г. одобрение конгрессом новой программы помощи на будущий год могло быть затруднено. Президент внес в конгресс законопроект о взаимной военной помощи на 1951 финансовый год 1 июня 1950 г. Администрация предлагала обеим палатам конгресса одобрить военную помощь для европейских членов НАТО в размере 1,222 млрд долл. Основное отличие от предыдущей программы заключалось в несколько измененном подходе к распределению средств. Новая программа уделяла большое внимание выделению средств для поставки в Европу станков и оборудования для нужд оборонной промышленности¹. Предыдущая программа военной помощи предусматривала некоторые ограничения на поставки американского оборудования в Европу. Для этих целей было выделено всего 85 млн долл., так как конгрессмены боялись возрождения сильных конкурентов в лице европейских машиностроительных предприятий. Поводом для корректировки взглядов конгресса стали высокие требования «Среднесрочного плана» НАТО. Стало ясно, что девяносто дивизий, требуемых планом для обороны Западной Европы, снарядить за счет американской помощи невозможно. Это было бы невероятно дорого, и американская промышленность была не в состоянии в срок произвести такое количество оружия для европейских армий, при этом удовлетворяя нужды армии США. Поэтому необходимо было, по мнению конгрессменов, переложить часть ответственности за формирование такого количества войск на европейских союзников. Производство вооружений (в том числе американских) в Европе значительно удешевило бы их стоимость, поскольку это исключило бы трансатлантические транспортные расходы. Поэтому решено было стимулировать европейцев к производству необходимого количества вооружений поставками станков и оборудования за счет средств программы помощи.

Рассмотрение программы военной помощи на 1951 финансовый год в конгрессе значительно отличалось от обсуждения первой пилотной программы в 1949 г. Особых разногласий по вопросу, принимать или не принимать предложенную президентом программу, при обсуждении, у конгрессменов не возникало. Кроме того, в отли-

¹ *Brown W., Opie R. Op. cit. P. 484.*

чие от лета 1949 г., исполнительная и законодательная власти смогли быстро достигнуть консенсуса в отношении необходимости продолжения политики усиления военного потенциала европейских членов НАТО. Принципиальный вопрос о том, быть или не быть американской военной помощи странам Западной Европы, был решен в 1949 г. в процессе ратификации первой программы. Рассмотрение подобных документов в последующие годы являлось процессом технического характера.

Начало в июне 1950 г. войны в Корее способствовало дальнейшему пересмотру американской военной доктрины и обеспечило достижение консенсуса различных министерств и ведомств по вопросам национальной безопасности и средствам ее обеспечения. С лета 1950 г. положения директивы СНБ-68 начали реализовываться на практике. Уже в первые месяцы конфликта конгресс одобрил решения по увеличению оборонного бюджета США, численности американских сухопутных и военно-воздушных сил, расширению Программы взаимной помощи в обороне с выделением дополнительных средств для создания европейских оборонных сил и ряд других мер. 29 июня 1950 г. Сенат утвердил билль о военной помощи европейским членам НАТО единогласно (66 – «за», 0 – «против»). 19 июля палата представителей с таким же единодушием одобрила законопроект (361 – «за», 1 – «против»). 26 июля 1950 г. президент подписал Программу взаимной военной помощи на 1951 финансовый год. Когда северокорейские войска перешли демаркационную линию и устремились с боями в направлении Сеула, законопроект находился на рассмотрении в сенате. Безусловно, начало войны значительно повлияло на быстрое принятие программы. Однако, как отмечает авторитетный американский исследователь Л. Каплан, начало корейской войны лишь несколько ускорило ход дебатов по программе. В целом, законопроект был бы одобрен и без влияния начавшейся войны¹.

Тем не менее начало корейской войны оказало громадное влияние на дальнейшее формирование американской политики в отношении укрепления безопасности Западной Европы. 1 августа 1950 г. президент Г. Трумэн запросил у конгресса еще 4 млрд долл. на программу военной помощи иностранным государствам на 1951 финансовый год². Эти средства должны были дополнить уже одобренную

¹ *Kaplan L. A Community of Interests...* P. 100.

² FRUS. 1950. Vol. 3. P. 168.

месяцем ранее Программу о взаимной военной помощи. Европейским членам НАТО, согласно этому запросу, предназначалось 3,5 млрд долл.¹ Предложения администрации Г. Трумэна о дополнительных ассигнованиях на военную помощь были рассмотрены конгрессом достаточно быстро. Вся запрошенная президентом сумма была одобрена обеими палатами конгресса «с верой в то, что эти средства будут использованы в интересах Соединенных Штатов и всего свободного мира»². 27 сентября 1950 г. президент утвердил дополнения к программе военной помощи. Помимо многократного увеличения финансирования несколько изменилась и идеология ее предоставления.

В первой половине 1950 г. в процессе дальнейшего планирования военной помощи начали появляться новые подходы. В 1948–1949 гг. во время разработки первой программы военной помощи одним из главнейших факторов для ее скорейшего принятия стало достижение, по мнению администрации Трумэна, психологической уверенности, которую внушала странам Западной Европы американская поддержка вооружениями. Сторонники предоставления военной помощи утверждали, что американская поддержка, конечно же, не решит проблему огромного военного дисбаланса в Европе, но она, безусловно, будет способствовать укреплению уверенности европейцев в собственных силах³. Немедленная война с Советским Союзом считалась маловероятной. Однако появление в арсенале СССР атомного оружия, развитие средств его доставки и, самое главное, начало войны в Корее заставили американский военно-политический истеблишмент по-новому взглянуть на проблему усиления оборонительного потенциала европейских членов НАТО. Существовала эвентуальная возможность того, что СССР, опасаясь перевооружения Западной Германии, мог неожиданно прибегнуть к вооруженному нападению на западноевропейские государства⁴. В августе 1950 г. федеральный канцлер ФРГ К. Аденауэр высказал свои опасения по этому поводу представителям Верховного комис-

¹ Wells S. The First Cold War Buildup: Europe in United States Strategy and Policy, 1950–1953 // *Western Security: the Formative Years. European and Atlantic Defense 1947–1953* / Ed. by O. Riste. Oslo, 1985. P. 188.

² US Congress, House of Representatives 2987, 81st Congress, 2d session. P. 49.

³ FRUS. 1948. Vol. 3. P. 183.

⁴ *Weathersby K. Stalin and the Korean War // Origins of the Cold War* / Ed. by P. Lefler and D. Painter. N. Y.; L., 2005. P. 269.

сара США в Германии. Сценарий нападения ГДР на ФРГ при поддержке Советской армии рассматривался военными и политическим руководством США как один из возможных. Необходимо было срочно принимать меры по усилению обороны НАТО. Такие меры в американской историографии в основном связываются с изменением стратегии НАТО – решением перевооружить Германию и привлечь ее оборонительный потенциал к выполнению задач НАТО, а также с «великими дебатами» по вопросу об отправке в Европу дополнительных американских войск.

Начало войны в Корее актуализировало проблему перевооружения Германии, хотя пути решения этой проблемы обдумывались военно-политическим руководством США и ранее. Германские экономические и людские ресурсы, по мнению Вашингтона, могли внести весомый вклад в оборону Западной Европы¹. Однако перспективы перевооружения Западной Германии вызвали большую озабоченность других западноевропейских государств, прежде всего Франции. Общественное мнение европейских государств по-прежнему воспринимало Германию в качестве источника угрозы. Помимо опасений возрождения германского милитаризма, негативное отношение европейских членов НАТО к перевооружению Германии было обусловлено еще одним важным фактором. В Европе считали, что прежде чем начинать перевооружение ФРГ, необходимо закончить перевооружение атлантических стран. Военные поставки из США в Европу и так осуществлялись слишком медленно и совсем не в том количестве, на которое рассчитывали европейские военные. В случае же включения ФРГ в американскую программу военной помощи темпы поставок вооружений из-за океана могли стать совсем неудовлетворительными. В противовес американским планам включения ФРГ в НАТО французское правительство предложило проект перевооружения Германии в рамках «европейской армии», интегрированной с армией Североатлантического альянса. В свою очередь, в ходе развернувшихся дебатов по вопросу о ремилитаризации ФРГ администрация США давала понять, что при условии активного французского участия в построении коллективных сил НАТО с использованием западногерманского воинского контингента США го-

¹ Powaski R. The Entangling Alliance. The United States and European Security, 1950–1993. Westport; Connecticut; L., 1994. P. 6.

товы принять дополнительную программу военной помощи для Франции на 1951 финансовый год в размере 200–400 млн долл.¹

Перевооружение Германии, по мнению американских политиков и военных, в перспективе должно было значительно усилить военный потенциал стран НАТО в Европе. Пока же приходилось усиливать оборону за счет американских войск. В августе 1951 г. в Европу для усиления оборонительных позиций альянса прибыли четыре американские мотопехотные дивизии, одна бронетанковая дивизия и одна бронетанковая бригада, а также восемь групп тактической авиации². Конечно, эти силы не могли значительно укрепить оборону войск НАТО в Европе, так же как не смог бы это сделать и более многочисленный американский контингент. «Среднесрочный план» возлагал миссию обороны территории стран Западной Европы на их собственные вооруженные силы. Это решение являлось оптимальным, поскольку никто, кроме европейских армий, при адекватной численности и оснащении не смог бы выполнить эту задачу. Армия США не располагала в то время такой численностью, чтобы «закрыть» весь фронт в Центральной Европе. Кроме того, ее регулярное трансатлантическое снабжение при условии наличия у Советского Союза значительного количества больших океанских подводных лодок, представлялось довольно проблематичным. Поэтому необходимо было укреплять европейские армии до уровня, определенного «Среднесрочным планом». Как уже отмечалось, нельзя было вооружить почти сотню европейских дивизий только за счет американской помощи. Исходя из этого, напрашивалось следующее решение проблемы – повысить обязательства по выполнению «Среднесрочного плана» НАТО, возлагаемые на европейских членов альянса. Такое разделение ответственности подразумевало активное развитие промышленных мощностей, способных выпускать продукцию военного назначения, в Европе.

Данное решение вызревало в течение первой половины 1950 г. Аналитики ОКНШ подсчитали, что для выполнения условий «Среднесрочного плана» (формирования в Европе 90 дивизий к середине 1954 г.) необходимо выделять по меньшей мере около 12 млрд долл. в год³. Во-первых, по словам генерала О. Брэдли, возлагать такое

¹ FRUS. 1950. Vol. 3. P. 356–357.

² *Leffler M. A. Op. cit. P. 385.*

³ FRUS. 1951. Vol. 3: Western Europe and the German Question. Pt. 1. Wash., 1981. P. 82.

финансовое бремя только на США было «совершенно невозможно»¹. Во-вторых, американская оборонная промышленность не смогла бы в срок выпустить требуемое по плану количество вооружений, даже если бы удалось обеспечить достаточное финансирование. Это стало очевидно после начала войны в Корее. Уже с лета 1950 г. все мощности американской военной индустрии были сосредоточены на выполнении заказов для армии США. Это явилось еще одной причиной задержек в выполнении текущей программы военной помощи на 1950 финансовый год². В-третьих, развитие военно-промышленной базы в Европе в долгосрочной перспективе избавило бы США от крупных программ военной помощи – европейцы смогли бы снабжать себя самостоятельно. В краткосрочной же перспективе развитие военной индустрии европейских членов НАТО было также экономически выгодно для США. Гораздо дешевле было снабжать технику американского производства, эксплуатирующуюся в Европе, запасными частями, изготовленными на европейских оборонных предприятиях.

Таким образом, задачи укрепления оборонительного потенциала НАТО в Европе к концу 1950 г. представлялись военно-политическому истеблишменту США несколько шире, чем просто поставка американского оружия. Значение военной помощи как инструмента американской внешней политики в 1950–1951 гг. существенно увеличилось. По уровню финансирования с середины 1951 г. военная помощь стала устойчиво опережать экономическую (прил. 2). Возросшие ассигнования на военную помощь были обусловлены не только стратегической необходимостью увеличить количество и боеспособность войск в Европе за счет американского оружия, но и необходимостью значительно увеличить расходы на развитие военно-промышленных отраслей экономики европейских стран НАТО.

По расчетам, представленным Советом национальной безопасности США в декабре 1950 г., реализация «Среднесрочного плана» должна была потребовать финансирования в размере 57,4 млрд долл. за период с 1952 по 1955 г. Европейские члены НАТО, по мнению американских аналитиков, были в состоянии выделить в указанный период примерно 45 млрд долл. и на 40% обеспечить себя вооруже-

¹ FRUS. 1951. Vol. 3, pt. 1. Wash., 1981. P. 83.

² Brown W., Opie R. Op. cit. P. 485.

ниями собственного производства¹, но это можно было реализовать лишь при наличии двух условий. Во-первых, европейские страны должны были значительно увеличить собственные оборонные расходы. Во-вторых, они должны были иметь достаточно развитую оборонную промышленность, чтобы выполнить указанные задачи. Второе условие вытекало из первого, и оба для европейских союзников США было очень сложно осуществить. Основной проблемой являлось нарушение платежного баланса национальных экономик европейских стран². Европейцы не желали значительно увеличивать ассигнования на оборону, поскольку это неизбежно должно было изъять средства из реализации гражданских экономических проектов. Программа военной помощи 1949 г. разрабатывалась и принималась при условии, что перевооружение никак не нарушит экономическое восстановление в Европе. Европейские члены НАТО напоминали об этом американским коллегам. Администрация Трумэна также не собиралась нарушать этот принцип.

С 1950 г. разработчиками программы военной помощи стало уделяться гораздо больше внимания задачам стимулирования военного производства в странах Западной Европы. Если в программе 1949 г. на проекты «дополнительного военного производства» в европейских странах было выделено лишь 85 млн долл., то в 1950 г. – 400 млн долл.³ В последующие годы эта сумма была значительно увеличена. Данные средства предполагалось инвестировать в военную промышленность европейских членов НАТО посредством различных схем финансирования. За счет программ военной помощи финансировались закупки вооружений и военных материалов, произведенных на предприятиях европейских стран НАТО. Причем эти закупки могли делаться как для нужд армии США, так и для нужд армий других членов НАТО. Применение такой схемы, с одной стороны, финансировало работу оборонных предприятий Западной Европы, давая им возможность для дальнейшего развития, с другой – разгружало американскую оборонную отрасль⁴. В долгосрочной перспективе, по замыслу разработчиков программы военной помощи, развитие европейских военно-промышленных мощностей долж-

¹ FRUS. 1950. Vol. 1. P. 434.

² Ritchie R. NATO: the Economics of an Alliance. Toronto, 1956. P. 64.

³ Brown W., Opie R. Op. cit. P. 490.

⁴ FRUS. 1951. Vol. 3. P. 338.

но было избавить европейских членов НАТО от необходимости импортировать запчасти и оборудование для вооружений американского производства¹. На американские средства создавались различные виды вооружений в странах НАТО (прил. 3). Необходимо было задействовать 100% всех имеющихся мощностей европейских оборонных предприятий. В противном случае трудно было бы рассчитывать на выполнение «Среднесрочного плана»². Американцы надеялись, что в короткие сроки в Европе удастся создать самодостаточные военные предприятия, способные обеспечивать армии НАТО. В Комитете по делам международной безопасности и помощи обсуждалась идея о снабжении европейских армий только теми вооружениями, которые не могут быть собраны на европейских военных предприятиях. Однако от идеи отказались, так как такие эксперименты ставили под угрозу выполнение «Среднесрочного плана»³.

Оснащение многих предприятий в Европе американским оборудованием за счет программы военной помощи не только в значительной степени содействовало развитию оборонной промышленности, но и способствовало экономическому развитию европейских стран в целом⁴. Рост военно-промышленного сектора экономики, как правило, наукоемкого и капиталоемкого, не мог не влиять на развитие всей экономики. Такая взаимозависимость немедленно отразилась на управлении процессами экономического восстановления западноевропейских стран и развитии военного сектора экономики. Соответственно, администрация Трумэна столкнулась с проблемой разграничения финансовых полномочий Администрации по экономическому сотрудничеству, которая курировала вопросы экономического восстановления европейских стран, и руководства программы военной помощи. В конечном итоге, в первой половине 1951 г. при планировании помощи иностранным государствам на будущий финансовый год решили объединить руководство экономической и военной помощью США иностранным государствам в одну программу – Программу взаимной безопасности. Решено было также

¹ Geiger T., Sebasta L. National Defense Policies and the Failure of Military Integration in NATO: American Military Assistance and Western European Rearmament, 1949–1954 // The United States and the Integration of Europe: Legacies of the Postwar Era / Ed. by F. Heller & J. Gillingam. N. Y., 1998. P. 262.

² FRUS. 1951. Vol. 3. P. 246.

³ Ibid. P. 103.

⁴ Hovey H. Op. cit. P. 124.

упразднить Администрацию по экономическому сотрудничеству и создать новую бюрократическую структуру – Администрацию по взаимной безопасности. Новая структура должна была курировать вопросы военной и экономической помощи иностранным государствам¹. Создание этой структуры явилось итогом двухлетней эволюции системы управления программами помощи иностранным государствам.

В ходе выполнения программы военной помощи в 1949–1951 гг. проблема задержек военных поставок из США в Европу не только не была решена, но и усугубилась. Начавшаяся война в Корее способствовала тому, что военно-политическое руководство США уделяло первостепенное внимание снабжению и вооружению американских вооруженных сил. При этом военная помощь европейским членам НАТО по-прежнему оставалась важной задачей. Необходимо было выполнять требования «Среднесрочного плана» по созданию коллективных вооруженных сил НАТО. На военную помощь в 1950 г. администрация Трумэна выделила огромную сумму, но способность американской стороны выполнить в срок все обязательства вызывала сомнения как в США, так и в Европе. Обязательства, предусмотренные в программе 1949 г., были выполнены полностью или частично только к середине 1951 г. К 31 июля 1951 г. США поставили в Европу вооружений и военных материалов, а также оказали услуг на сумму 729,9 млн долл. по программе 1949 г. и на сумму 165,2 млн долл. по программе 1950 г.² Ассигнования на военную помощь странам НАТО, одобренные конгрессом в 1950 г., были «освоены» только к 1953–1954 гг.³

Неудовлетворительные темпы военных поставок из США и неспособность европейских членов НАТО значительно увеличить расходы на оборону для реализации требований «Среднесрочного плана» породили проблему так называемого разрыва между военно-стратегическими требованиями и экономическими возможностями. Создание боеспособных коллективных сил, соответствующих требованиям «Среднесрочного плана» в установленные сроки, стало од-

¹ The Mutual Security Program. Hearings before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. 82-d Congress. 1st session on H.R. 5020 and H.R. 5113. Wash., 1951. P. 70–73.

² FRUS. 1951. Vol. 1. P. 417.

³ Hovey H. Op. cit. P. 78.

ной из главнейших задач НАТО в первой половине 1950-х гг. Военные в лице главы ОКНШ О. Брэдди требовали увеличения европейскими членами НАТО вложений в создание коллективной обороны¹. Такая точка зрения не всегда находила понимание в госдепартаменте, где с большим пониманием относились к европейским экономическим проблемам². Тем не менее правительство США стремилось убедить европейцев увеличить оборонные расходы.

Для успеха в достижении этих целей нужно было оперативно выяснить, какие средства европейские члены НАТО способны вкладывать в создание коллективных сил с учетом современного состояния и перспектив их экономического развития. В октябре 1950 г. финансово-экономический комитет НАТО попытался оценить стоимость перевооружения для армии каждой страны, однако при отсутствии единых критериев оценки и эти попытки окончились безрезультатно³. В течение первой половины 1951 г. «разрыв» в выполнении «Среднесрочного плана» увеличился. Американская военная помощь поступала с большим запозданием, а европейские вложения в оборону по-прежнему оставались невысокими. Отставание в выполнении «Среднесрочного плана» стало настолько заметным, что понадобилась корректировка в сторону уменьшения требований.

Неудовлетворительная ситуация с созданием коллективных сил потребовала радикальных шагов со стороны руководства стран – членов альянса. В сентябре 1951 г. на сессии Совета НАТО в Оттаве было принято решение создать Временный комитет Совета. Основной задачей данного органа стала выработка программы перевооружения для каждого члена НАТО с учетом его экономических возможностей⁴. Комитет возглавили спецпредставитель президента США в Европе А. Гарриман, глава Генерального комиссариата планирования во французском правительстве Ж. Монне и председатель комиссии по экономическому планированию в британском правительстве сэр Э. Плауден – авторитетные эксперты в области экономической политики и оборонной промышленности. Комитет известен в историографии как комитет «трех мудрецов». Комитет должен

¹ FRUS. Vol. 3. 1951. P. 82.

² *Acheson D.* Present at the Creation. My Years in the State Department. N. Y.; L., 1987. P. 559.

³ *Ritchie R.* Op. cit. P. 40.

⁴ FRUS. Vol. 3. 1951. P. 279.

был подготовить итоговой доклад с рекомендациями в отношении дальнейшей политики по усилению оборонного потенциала НАТО в соответствии со «Среднесрочным планом».

Изучив ситуацию, в начале декабря 1951 г. комитет заключил, что необходимо несколько скорректировать требования «Среднесрочного плана» по формированию коллективных сил в сторону их уменьшения. Основной тезис, который содержался в докладе комитета, говорил о том, что уровень военных расходов стран – членов НАТО должен быть прямо пропорциональным уровню их ежегодных доходов, а оборона НАТО не должна подрывать социально-экономическое развитие ее членов¹. Комитет рекомендовал, чтобы к концу 1952 г. страны НАТО нашли возможность сформировать и вооружить 54 дивизии и поставить на вооружение 4230 самолетов². Совокупные военные расходы НАТО на 1952–1954 финансовые годы, по мнению комитета, должны были составить 41,8 млрд долл. При возможном росте ВВП в ведущих европейских странах более 14% в год увеличение военных расходов могло составить ежегодно 5,7 млрд долл. без ущерба для развития экономики³. Но даже в случае увеличения оборонных расходов европейских членов НАТО для выполнения требований «Среднесрочного плана» все равно потребовалась бы американская военная помощь не менее 10 млрд долл. в течение 1952/53 – 1953/54 финансовых лет. Рекомендации Временного комитета Совета НАТО легли в основу решений саммита НАТО в Лиссабоне в феврале 1952 г. Решения лиссабонского саммита не сделали революции в оборонительной стратегии НАТО в Европе со времени принятия «Среднесрочного плана» в 1950 г. Ставка по-прежнему делалась на создание крупных сухопутных сил НАТО, которые были бы способны сдерживать наступление Советской армии на оборонительном рубеже по восточной границе ФРГ.

В Советском Союзе внимательно следили за процессом перевооружения стран НАТО и ходом военного планирования альянса. На секретном совещании с руководителями коммунистических партий стран Восточной Европы 8 января 1951 г. И. В. Сталин высказал предположение о том, что НАТО нападет на социалистические стра-

¹ *Ismay L.* NATO: The First Five Years, 1949–1954 // www.nato.int/archives/1st5years/index.htm

² FRUS. Vol. 3. 1951. P. 389.

³ *Ibid.* P. 392.

ны в 1953 г., так как именно к этому времени страны блока завершат свою военную подготовку¹. По этой причине, по мнению вождя, социалистическим странам следовало активизировать свое военное строительство. Очевидно, что в анализе советского руководства присутствовала явная переоценка возможностей противника, что, впрочем, в годы «холодной войны» было характерно для обеих сторон. Неизвестно, располагали ли в Москве точными данными о планируемых и фактических темпах перевооружения европейских членов НАТО, но выводы были сделаны однозначные. С начала 1950-х гг. увеличились военные бюджеты восточноевропейских стран народной демократии, Советский Союз принимал непосредственное участие в строительстве вооруженных сил стран Восточной Европы.

К началу 1952 г. странами НАТО был создан значительный задел для дальнейшего развития сил альянса. Этот задел почти полностью был обеспечен американскими военными поставками. Согласно докладу министра обороны Дж. Маршалла Комитету по иностранным делам палаты представителей конгресса США в июле 1951 г., с момента начала выполнения программы военной помощи 1949 г. до лета 1951 г. европейским членам НАТО было поставлено 890 тыс. тонн военных грузов². Всего по программе 1949 г. было поставлено 4300 единиц бронетехники, 2750 единиц артиллерии, 18000 автомобилей и грузовиков, 850 самолетов, более 175 боевых и вспомогательных кораблей. Стоимость поставленных вооружений оценивалась примерно в 1 млрд долл., то есть как раз в размере стоимости программы 1949 г. Кроме того, было обучено приблизительно 12 тыс. военных и технических специалистов из армий европейских членов НАТО³.

Основную часть боевых танков, поставляемых в Европу, составили танки «Шерман», созданные в годы Второй мировой войны. Авиация была также представлена самолетами, широко применяемыми американской армией на всех фронтах Второй мировой войны – истребителями P-51 «Мустанг», бомбардировщиками B-29 «Супер крепость» и B-26 «Инвейдер». Но в программу военной помощи бы-

¹ Быстрова Н. Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.). М., 2005. С. 252.

² The Mutual Security Program. Hearings before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. 82d Congress. 1st session on H.R. 5020 and H.R. 5113. P. 82.

³ Ibid. P. 83.

ли включены также новейшие боевые реактивные истребители F-86 «Сейбр» и учебные Т-33. Военно-морской сегмент поставок по программе помощи включал в себя, в основном, небольшие эскортные суда, сторожевики, эсминцы, легкие крейсера, а также различные типы корабельных вооружений и радиоэлектронного оборудования¹. Такая помощь была существенным усилением военного потенциала НАТО в Европе. При анализе номенклатуры поставленных вооружений видно, что основной акцент был сделан на снабжении европейцев бронетехникой и противотанковыми средствами, способными противостоять советскому танковому удару. Кроме того, большое внимание уделялось развитию тактической авиации. Включение в программу новейших «Сейбров» было реакцией на появление у советских ВВС на европейском театре военных действий реактивных истребителей МиГ-15. Поставка американцами в Европу помимо устаревших вооружений новейших образцов боевой техники, в которой нуждалась собственная армия, не позволяет утверждать, что программа военной помощи комплектовалась исключительно по остаточному принципу. Выделяемых вооружений было, конечно, мало. Их количество не могло идти ни в какое сравнение с тем количеством вооружений, которым располагал Советский Союз только на территории ГДР. Но сам факт постановки на вооружение европейских армий новейших образцов вооружений в значительной степени укреплял уверенность военно-политической элиты европейских членов НАТО в своих силах и в американских гарантиях европейской безопасности. Все поставляемые вооружения соответствовали оборонительной концепции «Среднесрочного плана», что свидетельствовало о стремлении Соединенных Штатов наиболее оптимально использовать имеющиеся ресурсы.

Важнейшее влияние программа военной помощи оказала на процесс стандартизации вооружений стран НАТО. Важность проблемы стандартизации вооружений была ясна не только военным, но и чиновникам госдепартамента². От решения этой проблемы в перспективе зависела боеспособность создаваемых коллективных сил НАТО. Фактически, непосредственным решением проблемы стандартизации вооружений в странах НАТО будут заниматься чуть

¹ The Mutual Security Program. Hearings before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. 82d Congress. 1st session on H.R. 5020 and H.R. 5113. P. 701.

² FRUS. Vol. 3. 1950. P. 27.

позднее, в середине – второй половине 1950-х гг.¹ Однако наличие в армиях стран НАТО большого количества американского оружия, полученного по программе военной помощи, упрощало процесс стандартизации и постепенно вводило американские стандарты вооружений в армиях европейских членов НАТО.

Не менее важной для развития военного потенциала европейского столпа НАТО стали американские финансовые вливания в военную индустрию стран Западной Европы. На американские средства удалось увеличить объемы военного производства в европейских странах. Фактически программа военной помощи являлась прямым продолжением плана Маршалла, но только для военно-промышленной отрасли экономики. Вкладывая средства в военную промышленность Европы, США добивались не только увеличения выпуска военной продукции для нужд НАТО. Вашингтон имел возможность через Комитет по военному производству и снабжению НАТО корректировать национальные программы создания и производства вооружений стран – членов альянса. Например, при финансовой поддержке США создавались межгосударственные кооперации по серийному производству британских реактивных истребителей «Метеор». Двигатели для самолетов собирались в Бельгии, а планер – в Нидерландах². Такая кооперация, по расчетам американских экспертов, не только удешевляла производство вооружений³, но и укрепляла систему военно-политических связей внутри НАТО.

Вероятнее всего, подобная интеграция в военно-промышленной сфере была бы невозможна без американского участия. Как отмечал премьер-министр Бельгии Поль-Анри Спаак, еще до создания НАТО и начала программы военной помощи конструктивному взаимодействию европейских стран мешали многие факторы, связанные, в том числе, и с отсутствием опыта взаимодействия в такой специфической сфере, как совместное создание вооружений⁴. В этой ситуации руководящая роль США являлась конструктивным инструментом в реализации задач увеличения объемов выпуска военной продукции и оптимизации издержек. Программа военной помощи давала Ва-

¹ The North Atlantic Treaty Organization. Facts and Figures. Brussels, 1989. P. 264.

² Ibid.

³ FRUS. 1951. Vol. 3. P. 62.

⁴ Ibid. 1949. Vol. 4. P. 64.

шингтону возможность руководить процессом военно-промышленной кооперации в Европе.

Кроме выполнения задач развития оборонной промышленности европейских стран – членов НАТО Соединенные Штаты в ходе реализации программ военной помощи решали и другие задачи. В частности, участвуя в создании оборонной индустрии в Европе, США стремились получить полный контроль над ее развитием. Американцы постоянно отслеживали состояние военных технологий в Европе, следя за тем, чтобы они не опережали американские аналоги. Хотя данная проблематика выходит за хронологические рамки исследования, все же отметим, что основы технологической зависимости европейских стран в военно-технической сфере были заложены именно первыми программами военной помощи.

Военная помощь США европейским союзникам носила взаимный характер, как того требовали Североатлантический договор и двусторонние договоры о предоставлении военной помощи. Европейские члены НАТО поставляли в США некоторые виды стратегических ресурсов (в основном это были редкоземельные и цветные металлы)¹. Конечно, объемы ответных поставок не шли ни в какое сравнение с количеством вооружений и оборудования, которое приходило в Европу из США. Однако требования Североатлантического договора формально выполнялись. Среди американских дипломатов существовало мнение, что, оказывая военную помощь, США вправе более настойчиво требовать от европейских партнеров увеличивать свои оборонные расходы². Объем американской военной помощи зависел не только от стратегической роли государства в обороне альянса, но и от динамики изменения его оборонных расходов. Конечно, такой подход Вашингтон старался не афишировать³, но факты говорят о наличии прямой зависимости между уровнем оборонных расходов государства и количеством военной помощи, которую оно получало из-за океана. Например, Франция, получившая в 1950 г. более половины американских вооружений и военных материалов, предназначавшихся для Европы⁴, поддерживала самый высокий

¹ Mutual Defense Assistance. Disposition of Surplus, Equipment and Material. Wash., 1955. P. 1–5.

² FRUS. 1951. Vol. 3. P. 136.

³ Ibid. P. 307.

⁴ Wall I. Op. cit. P. 188.

уровень оборонных расходов среди европейских членов НАТО – 6,9% от ВВП в 1950 г.¹ Таким образом, США пытались использовать программу военной помощи в качестве эффективного инструмента давления на европейских партнеров с целью добиться от них увеличения оборонных расходов, что было необходимо для выполнения «Среднесрочного плана» НАТО.

Однако, несмотря на приложенные усилия, задачи, поставленные «Среднесрочным планом», не были выполнены. Формирование 90 дивизий к 1954 г. для обороны Западной Европы так и осталось неразрешимой задачей командования НАТО. Европейцы не смогли обеспечить указанное финансирование оборонных расходов, а США были не в состоянии поддерживать столь высокий уровень военных поставок в указанный период. В мае 1953 г. командующий объединенными войсками НАТО в Европе генерал Мэтью Риджуэй писал в ежегодном послании Военному комитету НАТО: «Я нахожу разницу между имеющимися у нас вооруженными силами и силами, которыми располагают советские лидеры, настолько большой, что не могу не заключить, что в случае полномасштабной советской атаки в ближайшем будущем мы окажемся слишком слабыми, чтобы выполнить свою миссию в Европе»². Оценки аналитиков НАТО в данном случае не отличались алармизмом. С начала 1950-х гг. в СССР были запущены несколько крупнейших программ масштабного перевооружения армии и флота. Помимо развития ядерного оружия и ракетостроения крупные средства вкладывались в создание новейших обычных видов вооружений, таких как реактивная авиация, системы ПВО, бронетанковая техника, была объявлена программа создания океанского флота. СССР уделял огромное внимание разработкам оружия, позволяющего совершить революцию в военном деле: межконтинентальным баллистическим ракетам, комплексам ПВО – ПРО, атомным подводным лодкам и стратегическим бомбардировщикам³. В 1950 г. Москва планировала увеличить выпуск во-

¹ The Mutual Security Program. Hearings before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. 82d Congress. 1st session on H.R. 5020 and H.R. 5113. P. 231.

² Цит. по: *Ismay L.* NATO: The First Five Years, 1949–1954 // www.nato.int/archives/1st5years/index.htm

³ См.: *Быстрова И. В.* Военно-экономическая политика СССР: от «демилитаризации» к гонке вооружений // Сталинское десятилетие «холодной войны». С. 171–187.

енной продукции к 1955 г. в среднем в 2,5 раза, а по некоторым видам военного оборудования – в 4 раза¹.

В начале 1950-х гг. в НАТО существовало осознание того, что военное превосходство СССР и его союзников в Восточной Европе позволяет им использовать угрозу силового давления на страны НАТО в случаях развития любых возможных кризисных ситуаций. Такие ситуации могли быть связаны как с реакцией Москвы на интеграцию ФРГ в военные структуры Запада, так и с углублением противоречий на периферии Ялтинско-потсдамской системы международных отношений, в странах третьего мира – бывших европейских колониях². При этом в документах НАТО не отмечались конкретные факты подготовки Москвой военного нападения на страны Североатлантического блока и развязывания Третьей мировой войны. Однако в ситуации набирающей обороты «холодной войны» силовой дисбаланс рассматривался странами НАТО как явная угроза собственной безопасности. Для устранения данной угрозы необходимо было укрепить военный потенциал НАТО до такого уровня, который не позволил бы Москве прибегать к угрозе применения силы в отношениях со странами Западной Европы. Неспособность НАТО создать симметричный силовой ответ в виде 90 развернутых в Западной Европе дивизий не отменяла актуальности «сдерживания» СССР.

В числе причин провала американского военного планирования начала 1950-х гг. можно выделить фактор переоценки военными и политиками США своих возможностей в области оказания военной помощи европейским союзникам, а также способности стран Западной Европы вкладывать в свою оборону средства, достаточные для выполнения «Среднесрочного плана». Провал выполнения «Среднесрочного плана» даже в его урезанном комитетом «трех мудрецов» варианте вынудил военных НАТО искать асимметричные варианты устранения силового дисбаланса. Новые решения по обеспечению безопасности НАТО потребовали корректировки существующей

¹ *Симонов Н. С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 207.

² Note by the Secretaries to the North Atlantic Military Committee. Estimate of the Relative Strength and Capabilities of NATO and Soviet Bloc Forces at Present and in the Immediate Future, 10 November 1951 // www.isn.ethz.ch/php/documents/collection_7/docs/nbb2_part1.pdf

стратегии¹. В 1952–1953 гг. в Великобритании и США стали прорабатываться идеи о том, что в организации обороны стран НАТО в Европе следует сделать ставку на широкое использование тактического ядерного оружия. С начала 1950-х гг. работы по миниатюризации ядерных боеприпасов как в США, так и в СССР начинали приносить конкретные результаты. Первая советская тактическая атомная бомба РДС-4 мощностью 30 килотонн была испытана в 1953 г. В этом же году США провели испытания первого атомного артиллерийского 280-миллиметрового снаряда мощностью 15 килотонн. Тактическое ядерное оружие должно было не только стать основой обороны НАТО в случае начала войны в Европе, но и выступать в роли инструмента «сдерживания» для предотвращения этой войны. Опора на ядерное оружие позволяла администрации США сократить численность американских войск, расквартированных в Европе, прежде всего в Западной Германии. Вывод американских войск из Европы, в свою очередь, позволял сократить военные расходы США без ущерба для обороноспособности НАТО. В то же время обе задачи – повышение боевого потенциала НАТО и сокращение военного бремени США в Европе – могли быть решены и по-другому. Перевооружение ФРГ и ее включение в систему западноевропейской обороны решало сразу несколько ключевых для американской политики в Европе задач. Во-первых, присоединение западногерманского военного потенциала к североатлантической системе безопасности укрепляло стратегические позиции и военно-политический вес Североатлантического альянса. Во-вторых, членство ФРГ вместе с другими европейскими государствами в единой военно-политической структуре, контролируемой Соединенными Штатами, должно было служить лучшим способом «сдерживания» Германии и решения таким образом «германского вопроса» как ключевого вопроса европейской безопасности.

¹ Brodie B. Nuclear Weapons: Strategic or Tactical? // Foreign Affairs. 1954. № 2. P. 217–229.

Глава 2

СОЗДАНИЕ ОБЪЕДИНЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НАТО И ПРОБЛЕМА ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ ГЕРМАНИИ

2.1. Роль Европейского оборонительного сообщества в американских военно-стратегических планах (1950–1952 гг.)

К началу 1950-х гг. конфронтация между Востоком и Западом достигла высшей точки напряженности, приняв форму войны в Корее. Президент США Г. Трумэн и госсекретарь Д. Ачесон восприняли начало корейской войны, спровоцированной нападением 25 июня 1950 г. войск Северной Кореи на южнокорейское государство, как акцию, направляемую из Москвы. 27 июня 1950 г. президент Г. Трумэн отдал приказ американским вооруженным силам «оказать поддержку» армии Южной Кореи. В приказе говорилось о том, что «нападение на Корею со всей очевидностью показало, что коммунизм перешел от подрывной деятельности к завоеванию независимых наций посредством вооруженной агрессии и войны»¹.

Корейский конфликт привел к дальнейшей эскалации «холодной войны» и дал толчок к принятию западными державами ряда важных решений, направленных на усиление консолидации и мощи западного блока. Соединенные Штаты взяли на себя обязательства по прямому участию в обороне Западной Европы через предоставление дополнительной военной помощи союзникам и увеличение военного присутствия на континенте. Увеличение американских обязательств сопровождалось требованиями расширить военные приготовления и численность вооруженных сил в западноевропейских государствах – членах НАТО. 15 июля 1950 г. на специальном заседании Совета национальной безопасности госсекретарь Д. Ачесон, министр обороны

¹ Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985). Новое прочтение. М., 1995. С. 202.

Л. Джонсон и внешнеполитический помощник президента А. Гарриман приняли решение о необходимости значительного усиления военных приготовлений в странах Западной Европы. Председатель Совета постоянных представителей НАТО Ч. Спиффорд был уполномочен поставить данный вопрос на очередном заседании Совета.

Кроме того, американские политики поставили вопрос о необходимости частичного восстановления военно-промышленного потенциала Западной Германии. Учитывая, что в 1950 г. страны Североатлантического блока могли выставить в случае вооруженного столкновения в Европе лишь «12 недоформированных дивизий при слабой воздушной поддержке со стороны Великобритании и США»¹, главный резерв в укреплении военной мощи НАТО американские политики видели в использовании военно-экономического потенциала Западной Германии. Объединенный комитет начальников штабов США разработал рекомендации по созданию в возможно более быстрые сроки германских вооруженных сил под контролем НАТО, что, по мнению американских военных, должно было обеспечить необходимые гарантии против возрождения германского милитаризма.

Корейский конфликт вызвал резкую ответную реакцию не только в Соединенных Штатах, но и в Европе. Как отмечал министр иностранных дел Нидерландов Д. Стиккер, война в Корее «выдвинула военные соображения на первое место»² и побудила европейцев поставить вопрос о наращивании военного потенциала западноевропейского оборонительного союза. В августе 1950 г. данный вопрос обсуждался в Совете Европы. В ответ на внесенное Францией предложение о назначении Европейского министра обороны У. Черчилль выдвинул идею создания «европейской армии», состоящей из национальных военных частей западноевропейских стран, включая Западную Германию. 11 августа 1950 г. консультативная ассамблея Совета Европы в Страсбурге приняла соответствующую резолюцию о немедленном создании объединенной «европейской армии», которая должна быть интегрирована с армией Североатлантического альянса и включать германские военные соединения.

¹ *Acheson D. Present at the Creation: My Years in the State Department.* N. Y.; L., 1987. P. 436.

² *Stikker D. U. The Functional Approach to European Integration // Foreign Affairs.* 1951. Vol. 29, № 3. P. 437.

Учитывая психологический настрой в странах Западной Европы, обеспокоенных возможностью возрождения германского милитаризма, включение ФРГ в состав «европейской армии» представлялось участникам встречи более приемлемым решением, нежели восстановление вермахта и вступление ФРГ в НАТО. Даже в условиях развертывания «холодной войны» в сознании европейцев трансформация образа Германии из врага в союзники в «сдерживании» Советского Союза происходила гораздо медленнее, чем в Соединенных Штатах. Так, например, министр иностранных дел Великобритании Э. Бевин 23 января 1950 г. спрашивал своих американских коллег: «Как сказать избирателям Вулвича, который немцы бомбили во время войны, что те же немцы должны помочь в войне против России?»¹. Страны Западной Европы были не готовы к тому, чтобы согласиться на американские предложения о вступлении ФРГ в НАТО. Они считали, что сначала должно произойти существенное усиление военной мощи членов Североатлантического блока, а уже затем ФРГ можно будет принять в данную организацию.

Стремление администрации США ускорить процесс создания объединенных вооруженных сил НАТО побудило ее действовать, не дожидаясь завершения соответствующей дипломатической подготовки. В сентябре 1950 г. представители министерства обороны США предложили союзникам принять «пакетное решение», в соответствии с которым увеличение американских сил, размещенных в Европе, и назначение верховного главнокомандующего войсками Североатлантического блока ставились в зависимость от согласия на включение в НАТО 10 западногерманских дивизий, находящихся под контролем объединенного командования Североатлантического альянса. Состоявшаяся в этом же месяце сессия Совета НАТО в Нью-Йорке приняла официальное решение о том, что Западной Германии должна быть предоставлена возможность участия в создании системы западноевропейской обороны. Военные органы НАТО приступили к ускоренной разработке соответствующего плана.

Рекомендации Комитета обороны НАТО, отражавшие точку зрения американских военных и внешнеполитических ведомств на проблему перевооружения Германии, были подготовлены к концу октября 1950 г. Согласно им участие ФРГ в обороне Западной Европы

¹ British Defence Policy since 1945 / Ed. by R. Owendale. Manchester; N. Y., 1989. P. 81–82.

планировалось с использованием как ее индустриального потенциала, так и сухопутных дивизий с артиллерийскими и наземными противовоздушными формированиями, включенными в военные силы НАТО. Тактическая воздушная поддержка должна была обеспечиваться остальными членами блока. Приступить к созданию западногерманских дивизий следовало немедленно после создания объединенных вооруженных сил альянса.

В то же время план предусматривал меры, направленные на предупреждение значительного военного усиления Германии. Общее количество германских дивизий не должно было превышать 1/5 от всех союзных формирований. Германские дивизии вместе с поддерживающими их группами следовало включить в многонациональные корпуса, а германских офицеров – в международный штаб верховного главнокомандующего, что исключало восстановление германского Генерального штаба и операционных штабов. Формированием и обучением германских дивизий должно было заниматься возглавляемое гражданским лицом специальное федеральное агентство, действующее в соответствии с планами штаба верховного главнокомандующего союзных сил НАТО в Европе. Внутри штаба планировалось создать специальную союзную обучающую миссию во главе с «генеральным инспектором» – офицером соответствующего ранга с опытом работы в оккупационных войсках. Оккупационные державы закрепляли за собой право утверждать назначение германского офицера – административного главы германских формирований, кандидатуру которого представляло германское правительство. Западная Германия должна была согласовывать дислокацию всех центров подготовки германского военного персонала с оккупационными державами. Также предполагалось, что последние будут осуществлять контроль над германской промышленностью и производством вооружений. В ФРГ планировалось разрешить производство тех видов вооружений, которые необходимы для оснащения интегрированных и германских сухопутных сил, и запретить производство наступательных видов оружия, тяжелого вооружения, самолетов, артиллерии и морских судов¹.

Обсуждение проблемы перевооружения Германии встретило ответную реакцию в ФРГ, в первую очередь, со стороны канцлера К. Аденауэра, который придерживался курса на укрепление союзни-

¹ FRUS. 1950. Vol. 3: Western Europe. Wash., 1977. P. 406–409.

ческих отношений ФРГ со странами Запада. Вклад ФРГ в западноевропейскую оборону предоставлял ему реальный шанс поднять вопрос о досрочном восстановлении суверенитета Западной Германии как возможной цены за ее участие в западных оборонных планах. К. Аденауэр «исходил из того, что обретение государством военного потенциала в той или иной форме – это необходимая предпосылка достижения полного суверенитета»¹. Вместе с тем, прежде чем открыто обсуждать вопросы перевооружения ФРГ, следовало убедить общественное мнение как Западной Германии, так и западных стран в том, что данный курс никак не связан с реваншистскими военными планами. В своих заявлениях для зарубежной прессы К. Аденауэр подчеркивал, что «он против того, чтобы ФРГ имела собственную армию, но готов рассмотреть вопрос о немецком вкладе в вооруженные силы европейской федерации». Таким образом, воссоздание германских вооруженных сил могло состояться только при их включении в состав международной или наднациональной армии. Военные советники К. Аденауэра бывшие гитлеровские генералы Х. Шпейдель и А. Хойзингер в серии своих меморандумов указывали на предпочтительность членства ФРГ в НАТО. По мнению К. Аденауэра, членство ФРГ в НАТО могло дать Западной Германии право отстаивать свои интересы при принятии военно-стратегических решений, в том числе предложения о перенесении линии обороны Запада еще восточнее – до реки Эльбы². Представители ФРГ заявляли о готовности сформировать до 14 западногерманских дивизий.

Перспектива ремилитаризации ФРГ и ее включения в НАТО вызвала бурную реакцию в странах Западной Европы, особенно во Франции, которая трижды в своей истории становилась объектом нападения со стороны германского государства. Стремление администрации США ускорить восстановление экономического и военного потенциала Западной Германии, чтобы превратить ее в буфер против советской экспансии в Европе, рассматривалось как угроза национальной безопасности Франции. Французы опасались не только роста реваншистских настроений в Германии, но и перспективы ее будущего доминирования в Западной Европе, укрепления особых

¹ Уильямс Ч. Аденауэр. Отец новой Германии. М., 2002. С. 399.

² Там же. С. 398–400; Power in Europe? Great Britain, France, Italy and Germany in a Postwar World 1945–1950. Vol. 1 / Ed. by J. Becker and F. Knipping. Berlin; N. Y., 1986. P. 118–119, 353–366.

американо-западногерманских отношений. Подобные опасения привели к кардинальному пересмотру германской политики Франции, который, как считает американский исследователь У. Хичкок, наметился уже в конце 1948 г. В данный период общественное мнение во Франции по-прежнему склонялось в пользу таких простых решений, как оккупация и прямой контроль над Германией. Однако в среде высшего политического истеблишмента утверждалось мнение о предпочтительности перехода к прямому франко-германскому экономическому и политическому сотрудничеству через интеграцию Германии в систему западноевропейских союзов под французским руководством.

В 1949 г. Франция поддержала создание ФРГ, поскольку опасалась, что сохранение единой Германии, способной играть на противоречиях между Востоком и Западом, могло помешать осуществлению новой французской политики в отношении Германии. Создание НАТО с участием США должно было служить надежной гарантией против возрождения германского милитаризма. Французское правительство стало более позитивно относиться к идее быстрого экономического восстановления Германии, но хотело иметь твердую уверенность в том, что в ближайшем будущем ФРГ не будет фигурировать в западноевропейских оборонительных планах¹.

Незадолго до запланированной на май 1950 г. встречи министров иностранных дел США, Англии и Франции, на которой предполагалось обсудить ряд актуальных вопросов, в том числе политику западных держав в Германии и проблемы европейского перевооружения, руководитель Генерального комиссариата планирования Франции Жан Монне представил министру иностранных дел Р. Шуману свое предложение, отражающее новый подход к решению «германской проблемы». Суть предложения Ж. Монне состояла в объединении угольной и сталелитейной отраслей промышленности Западной Германии и Франции под контролем Верховного наднационального органа в рамках организации, открытой для других западноевропейских стран. Создание объединения, по мнению Ж. Монне, должно было обеспечить «французской промышленности равные с немецкими исходные условия, одновременно освободив немцев от дис-

¹ *Hitchcock W. J.* France, the Western Alliance, and the Origins of the Shuman Plan, 1948–1950 // *Diplomatic History*. 1998. Vol. 21, № 4. P. 609–623.

криминации, явившейся следствием их поражения... и могло бы стать ферментом европейского единства»¹.

9 мая 1950 г. министр иностранных дел Франции Р. Шуман огласил предложение Ж. Монне, ставшее известным как план Шумана, перед французским правительством, а 12 мая выступил с разъяснениями данного проекта на лондонском совещании министров иностранных дел США, Великобритании и Франции. Накануне совещания и еще до его утверждения французским кабинетом 8 мая 1950 г. текст обращения Р. Шумана был представлен госсекретарю США Д. Ачесону, который по пути в Лондон на день задержался в Париже. На встрече присутствовал американский посол во Франции Д. Брюс. План Шумана должен был примирить восстановление экономического и военного потенциала Германии с интересами безопасности остальных европейских наций. Объединение Европы неслучайно должно было начаться со слияния базовых отраслей промышленности, так как последние играли ключевую роль в производстве вооружений. Таким образом, за внешней экономической оболочкой плана Шумана скрывалась важная политическая подоплека. План Шумана гарантировал создание более эффективного механизма «сдерживания» Германии путем ее интеграции в западное сообщество, создавал необходимые предпосылки для франко-германского сближения и откладывал на неопределенное время обсуждение вопроса о перевооружении Германии. Кроме того, посредством плана Шумана Франция получала возможность стать лидером процесса европейской интеграции и играть ту роль в Европе, которую ожидали от нее Соединенные Штаты².

Несмотря на определенные опасения, что новое европейское объединение может превратиться в «большую картель» и создать барьеры для американского экспорта стали в Европу, администрация США одобрила французское предложение. Госсекретарь Д. Ачесон оценил в нем, в первую очередь, скрытое за внешней экономической оболочкой средство достижения политической цели улучшения франко-западногерманских отношений прежде обсуждения вопроса о перевооружении Германии. Отсутствие видимой связи с важным для правящих кругов США вопросом ремилитаризации ФРГ, как ценную черту плана Шумана, подчеркивал и специальный предста-

¹ Монне Ж. Реальность и политика: Мемуары. М., 2001. С. 361.

² Hitchcock W. J. Op. cit. P. 625–628.

витель США по осуществлению плана Маршалла в Западной Европе А. Гарриман¹. Американские политики полагали, что запрограммированное в плане улучшение отношений между Францией и ФРГ обеспечит «молчаливое согласие Франции на увеличение экономической мощи ФРГ, а позже на ее военное участие в обороне Запада». Большую роль плана Шумана они усматривали в «обеспечении рамок, внутри которых промышленность ФРГ могла внести свой вклад в военное производство стран НАТО, не вызывая тех трудностей, которые появились бы, если бы Западная Германия действовала отдельно от других стран». Экономическая «привязка» ФРГ к Западу служила гарантией того, что Западная Германия не будет вести возможную игру между Востоком и Западом².

Переговоры о создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) начались в Париже 20 июня 1950 г. Помимо Франции и Западной Германии в них приняли участие Италия, Бельгия, Голландия и Люксембург. Соединенные Штаты заняли позицию невмешательства в работу комиссий по разработке плана, но в специальном заявлении от 5 июля 1950 г. госдепартамент США приветствовал идею создания угольно-стального объединения в Европе.

Решения сентябрьской сессии Совета НАТО о перевооружении Германии вызвали опасения французских политиков, что ФРГ утратит заинтересованность в продолжении переговоров по плану Шумана. На сессии Совета НАТО министр иностранных дел Франции Робер Шуман и министр обороны Жюль Мок, «который не забыл и не простил Германии нацистских военных преступлений», решительно возражали против перевооружения Германии прежде создания объединенных вооруженных сил НАТО. Сознавая собственную слабость и зависимость от американской политики, Франция не могла наложить вето на решения Совета НАТО и одобрила их «в принципе». Однако французские представители заявили, что им потребуется некоторое время для изменения общественного мнения в стране. К следующему заседанию комитета обороны НАТО, намеченному на конец октября 1950 г., Франция должна была представить

¹ Бычкова Т. А. Вопрос о создании Европейского объединения угля и стали в американско-франко-западногерманских отношениях (1950–1952 гг.) // Исторические и историографические вопросы внешней политики империалистических государств. Томск, 1987. С. 102.

² FRUS. 1950. Vol. 3. P. 696, 722.

официальную декларацию по вопросу перевооружения Германии. Ж. Монне пришел к выводу, что единственным выходом из сложившейся ситуации является выдвижение новой французской инициативы в духе плана Шумана. Только таким образом, по мнению Ж. Монне, Франция могла избежать полной изоляции, грозившей ей 28 октября 1950 г. на конференции в Вашингтоне¹.

24 октября 1950 г. премьер-министр Франции Рене Плевен представил на рассмотрение Национальной ассамблеи Франции предварительно разработанный Ж. Монне и его коллегами проект создания «европейской армии», составленный в духе Страсбургской рекомендации Совета Европы от 11 августа 1950 г. План Плевена предусматривал создание единой «европейской армии», связанной с политическими институтами объединенной Европы. «Европейская армия» должна была комплектоваться не путем простого слияния национальных военных сил, что на деле прикрывало бы коалицию старого типа, а состоять из солдат разных европейских наций. Контингенты стран-участниц должны были включаться в «европейскую армию» на уровне «как можно более мелких соединений». Командование армией поручалось назначаемому правительствами стран-участниц Европейскому министру обороны, ответственному перед европейской ассамблеей (ассамблеей Совета Европы либо новым специально созданным органом). Министр обороны отвечал за выполнение общих директив Совета министров, а также должен был обеспечивать связь сообщества с третьими странами и различными международными организациями. Основой финансирования «европейской армии» должно было стать принятие общего бюджета.

План Плевена исключал воссоздание германской национальной армии, назначение германского министра обороны, появление в Западной Германии Генерального и операционных штабов. Остальные западноевропейские государства должны были постепенно передать свои национальные армии под командование Европейского министра обороны. В переходный период все государства, кроме ФРГ, могли иметь как национальные вооруженные силы, так и силы, включенные в состав «европейской армии». В случае необходимости Европейский министр обороны мог передать части «европейской армии» под национальный контроль. В плане Плевена предусматривалась тесная связь между НАТО и «европейской армией», которая

¹ Монне Ж. Указ. соч. С. 424.

должна была следовать общим военно-стратегическим планам НАТО и поступить под начало объединенного атлантического командования. В переходный период часть национальных армий могла быть включена в объединенные вооруженные силы НАТО без предварительной инкорпорации в «европейскую армию».

Одним из исходных моментов нового французского предложения являлось условие, что начало переговоров о создании «европейской армии» будет отложено до подписания соглашения по плану Шумана. В переговорах, по умолчанию, должны были принять участие члены будущего ЕОУС и Великобритании¹. 26 октября 1950 г. Национальная ассамблея Франции утвердила план вместе с резолюцией против создания германской армии и германского министерства обороны. По первоначальным французским оценкам «европейская армия» должна была насчитывать 100 тыс. чел., из них приблизительно 50 тыс. – французов.

Оглашение плана Плевена всего за два дня до окончательного обсуждения рекомендаций по перевооружению ФРГ в Комитете обороны НАТО поставило американцев в затруднительное положение. В своих мемуарах госсекретарь США Д. Ачесон свидетельствует, что французское предложение вызвало в Соединенных Штатах «испуг и оцепенение»². По мнению американских политиков, основная опасность усилий Франции состояла в попытках создания независимой «третьей силы» в Европе. Представители ОКНШ, эксперты министерства обороны и госдепартамента США оценивали план как безнадежный, практически невыполнимый и нереалистичный в военном отношении. К подобному же выводу пришли начальники штабов в Великобритании³.

В США существовали подозрения, что один из основных мотивов французского предложения состоит в стремлении замедлить ремилитаризацию Западной Германии. Поставленные Францией условия, в том числе размер германских соединений, необходимость длительных переговоров, неясность их исхода откладывали перевооружение Западной Германии на неопределенный период. Глава ОКНШ О. Брэдли высказал опасения относительно неблагоприятно-

¹ Pleven Plan //www.let.leidenuniv.nl/history/rtg/res1/pleven.htm

² Acheson D. Op. cit. P. 458.

³ Dockrill S. Britain's Policy for West German Rearmament, 1950–1955. Cambridge; N. Y., 1991. P. 56.

го влияния предложения Плевена на настроения в Германии и перспективы быстрого создания объединенных сил НАТО¹. В отношении Германии план Плевена неприкрыто обозначал ее второстепенный статус, что, по мнению генерала Дж. Маршалла, должно было явиться первоочередной причиной отклонения данного предложения западногерманскими политиками, так как Западная Германия была готова принять участие в обороне Западной Европы только на основе признания принципа равенства всех участников².

Особую обеспокоенность Вашингтона вызывала жесткость позиции Франции, которая могла привести к возникновению тупиковой ситуации³. Франция ставила начало переговоров о создании «европейской армии» в зависимость от подписания договора о создании ЕОУС. Как полагали во Франции, только после этого можно будет назначить Европейского министра обороны и создать экспериментальные силы, включающие германские части, которые затем поступят в распоряжение верховного главнокомандующего союзных сил НАТО в Европе⁴. Однако для США важно было более четко определить, какими силами будет располагать Североатлантический блок уже в 1951 г. Таким образом, «фактор времени» представлялся американским политикам как существенный изъян французского предложения⁵. С точки зрения военных, интеграционный характер «европейской армии» являлся скорее недостатком, чем достоинством плана. Они сомневались, что армия, составленная из солдат различных национальностей, будет боеспособной.

Д. Ачесон полагал, что лучшим выходом из ситуации было бы видоизменить «пакетное решение», связывающее вопросы американского участия в обороне Западной Европы с вкладом европейских партнеров по НАТО, включая германское сотрудничество. Он считал, что США должны одобрить назначение верховного главнокомандующего, взамен получив согласие на перевооружение Германии и германский вклад вместе с объединенной военной поддержкой союзников⁶. В этом госсекретаря поддержал Объединенный комитет начальников штабов. 26 октября 1950 г. на совместном заседании в

¹ FRUS. 1950. Vol. 3. P. 1690.

² Ibid. P. 412.

³ Ibid. P. 405.

⁴ Ibid. P. 411.

⁵ Ibid. P. 406.

⁶ Acheson D. Op. cit. P. 459.

Вашингтоне американские и британские начальники штабов пришли к выводу о необходимости исследования сути французского предложения: вопроса о размере воинских контингентов, особенности взаимоотношений Европейского министра обороны и верховного главнокомандующего союзных сил НАТО, характера «переходного периода» и т. д.¹

Американские политики считали, что вместе с ранее предложенным Францией планом Шумана данный проект открывает определенные перспективы для решения «германской проблемы», поэтому его нельзя было с легкостью отвергнуть. В США пришли к выводу о необходимости дальнейшего изучения плана Плевена и приняли решение согласиться на предлагаемые Францией переговоры. Однако в целом для администрации США было желательно, чтобы эти переговоры проходили в русле намеченного американского плана создания объединенных вооруженных сил НАТО.

Администрация Г. Трумэна пыталась оказывать давление на Францию, чтобы убедить ее следовать ранее намеченному плану ремилитаризации Западной Германии в рамках НАТО. Госсекретарь Д. Ачесон через американское посольство во Франции счел уместным напомнить французскому правительству, что «создание системы обороны Западной Европы служит не только интересам Соединенных Штатов, но также интересам западноевропейских стран, поэтому Франция должна продемонстрировать свое конструктивное сотрудничество в этом вопросе. Поскольку ее нынешние усилия ведут лишь к отчуждению от нее других европейских стран и ослаблению французского лидерства на континенте, то США, возможно, будут вынуждены пересмотреть свою политику в отношении обороны Западной Европы». Д. Ачесон подчеркивал, что при утверждении конгрессом США Закона о взаимной помощи в обороне в качестве условия ассигнований было выдвинуто представление реалистичного в военном отношении плана создания вооруженных сил Североатлантического альянса, который США смогли бы поддержать. Поэтому, как отмечал госсекретарь США, Франции следует помнить, что согласование данного плана к январю 1951 г. является непременным условием продолжения американской помощи².

¹ FRUS. 1950. Vol. 3. P. 1690.

² Ibid. P. 429–430.

Министры обороны стран – участниц НАТО на встрече в Вашингтоне 28–31 октября 1950 г. согласились с рекомендациями Военного комитета по вопросу о том, какие вооруженные силы должны быть представлены каждой страной в распоряжение Североатлантического альянса. В течение 1950–1953 гг. предполагалось включить в состав объединенных вооруженных сил НАТО в Европе от 20 до 28 французских дивизий, 5 английских, 5–10 американских, 5–10 дивизий стран Бенилюкса и до 10 итальянских дивизий¹. Однако, несмотря на американское давление, французский министр обороны Ж. Мок занял твердую позицию по вопросу об участии ФРГ в создании армии НАТО. Он настаивал на том, что Франция готова рассматривать вопрос о перевооружении Западной Германии только на основе такого подхода, который «включает дальнейшие шаги к западноевропейской интеграции и способствует улучшению франко-западногерманских отношений»².

В ходе дискуссии страны – члены НАТО, за исключением представителей Бельгии и Нидерландов, выразили свое негативное отношение к плану Плевена. Большинство участников встречи отмечали, что французский план неприемлем, так как «потребует нескольких лет переговоров и парламентского утверждения». В свою очередь, министр обороны США Дж. Маршалл еще раз напомнил об условиях «пакетного решения», согласно которому создание объединенных вооруженных сил Североатлантического альянса и назначение верховного главнокомандующего ставились в зависимость от решения вопроса об участии ФРГ в западноевропейской обороне³. Поскольку Комитету обороны НАТО не удалось выработать окончательного решения, вопрос был передан для дальнейшего рассмотрения Совету постоянных представителей и Военному комитету НАТО с последующим утверждением их рекомендаций Комитетом обороны.

Военные и государственные чиновники США, вынужденные считаться с позицией Франции, одного из основных союзников Соединенных Штатов в НАТО, но в то же время стремившиеся добиться осуществления намеченных решений по созданию прочной системы западноевропейской обороны с участием Западной Германии,

¹ Быстрова Н. Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.). М., 2005. С. 305–306.

² FRUS. 1950. Vol. 3. P. 433.

³ Ibid. P. 421–424.

в течение ноября 1950 г. усиленно искали выход из сложившейся ситуации. В результате они пришли к выводу, что единственно возможное решение состоит не в отказе от плана Плевена, имеющего преимущество долгосрочного решения «германского вопроса» посредством западноевропейской интеграции, но в разделении военных и политических соглашений. В частности премьер-министр Бельгии П.-А. Спаак, активный сторонник идеи европейской интеграции, настоятельно рекомендовал американским политикам обратить внимание именно на политическую сторону плана Плевена, учитывая, что «США всегда поддерживали идею тесного сотрудничества европейских государств» и одобрили выдвинутый ранее план Шумана¹. 13 ноября 1950 г. в Лондоне открылась сессия Совета постоянных представителей, которой предстояло рассмотреть политические аспекты плана Плевена. Рекомендации по военным аспектам плана должен был представить Военный комитет НАТО.

Идея разделения военных и политических соглашений стала основой предложенного американскими представителями в Североатлантическом альянсе и утвержденного в декабре 1950 г. в НАТО плана Споффорда. Согласно этому плану Франции и другим европейским союзникам США рекомендовалось принять обусловленное военными соображениями американское предложение об участии ФРГ в западноевропейской обороне, при сохранении контроля над Германией через структуры НАТО или механизм трехстороннего союзного контроля западных оккупационных держав. Контрольные меры в отношении Западной Германии включали сохранение оккупационных войск на ее территории, ограничения в производстве различных видов вооружений, общее наблюдение западных держав за набором и подготовкой западногерманских соединений, что должно было предотвратить восстановление германской национальной армии и Генерального штаба. В переходный период планировалось сформировать западногерманские бригады², которые по первому требованию верховного главнокомандующего НАТО могли быть сведены в дивизии.

Одновременно с этим Франция и другие заинтересованные европейские государства могли провести конференцию для рассмотрения предложений плана Плевена о создании европейских политиче-

¹ FRUS. 1950. Vol. 3. P. 442.

² Бригада по численности составляет 1/3 часть дивизии.

ских институтов, которые впоследствии могли бы развиваться в надежную опору НАТО. Вопрос об участии ФРГ в системе западноевропейской обороны, ввиду того, что Западная Германия не являлась членом НАТО, следовало обсудить на отдельных переговорах западногерманского правительства с представителями оккупационных властей США, Великобритании и Франции. Во время этих переговоров планировалось уточнить конкретные вопросы, связанные с набором и обучением германских солдат¹.

В ходе дискуссий в Военном комитете и Совете постоянных представителей НАТО французская сторона несколько отступила от условий плана Плевена, согласившись на увеличение размера германских соединений до бригады, создание и подготовку германских частей уже в переходный период и отсутствие связей политических органов «европейской армии» с соответствующими учреждениями ЕОУС. Однако в целом позиция Франции о решении вопроса перевооружения Германии в рамках «европейской армии» осталась неизменной². Американские политики выражали серьезное беспокойство в связи с затянувшимся обсуждением вопроса о перевооружении Германии, что могло оказать негативное воздействие на политическую обстановку в Западной Германии, особенно в свете советских предложений по «германскому вопросу».

С первых шагов западноевропейской экономической и военно-политической интеграции советское руководство настороженно относилось к данным мероприятиям, связывая их с усилением военно-экономического потенциала западного блока посредством вовлечения в него Западной Германии и увеличением американского влияния в Европе. Важнейшей внешнеполитической задачей СССР и стран Восточной Европы становится противодействие процессу ремилитаризации ФРГ и ее вовлечения в Североатлантический блок. Официальная позиция советского руководства по вопросу о создании Европейского объединения угля и стали была изложена в Пражском заявлении министров иностранных дел СССР, Албании, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии и ГДР от 22 октября 1950 г. В документе подчеркивалось, что создание ЕОУС является инструментом консолидации тяжелой и военной промышленности западноевропейских стран в целях военного усиления НАТО. Еще

¹ FRUS. 1950. Vol. 3. P. 457–458, 470–472, 539–544.

² Ibid. P. 449, 489.

большую тревогу советского руководства вызвала французская инициатива создания «европейской армии», расцененная как «американский план ускорить создание западногерманской армии»¹.

Негативные оценки западноевропейской экономической и политической интеграции были изложены в нотах правительству Франции (которое рассматривалось как потенциальный союзник СССР, в отличие от Великобритании и США) от 20 января, 11 сентября и 19 октября 1951 г.² Так, в ноте французскому правительству от 11 сентября 1951 г. указывалось, что план Плевена ведет к восстановлению регулярной германской армии, а план Шумана означает восстановление военно-промышленного потенциала Западной Германии, что несовместимо с интересами мира в Европе. Утверждение правительства Франции в ответной ноте от 28 сентября о том, что главной целью плана Плевена «является создание сугубо оборонительной силы» и что формирование «европейской армии» помешает возрождению автономной военной немецкой мощи, в Москве сочли лишенным всякого основания, так как «европейская армия» должна была составить основное ядро вооруженных сил Североатлантического альянса³.

Ускоренная началом войны в Корее милитаризация западного блока требовала более активных действий советского руководства, нежели пропагандистские разоблачения и развертывание кампании «мирного наступления» через активизацию движения сторонников мира, предпринятые СССР в ответ на создание НАТО⁴. Советское руководство было достаточно хорошо осведомлено о трудных Парижских переговорах по плану Плевена и надеялось на их провал ввиду разногласий западных держав. Однако по мере продвижения переговорного процесса беспокойство руководства СССР стало нарастать. 3 ноября 1950 г. Советский Союз в ноте французскому, английскому и американскому правительствам предложил созвать сессию СМВД для рассмотрения вопроса о выполнении Потсдамских

¹ Правда. 1950. 30 окт.

² О реакции советского руководства на план Шумана см.: *Егорова Н. И.* Европейская безопасность и «угроза» НАТО в оценках сталинского руководства // *Сталинское десятилетие холодной войны*. С. 68–69; *Зуева К. П.* План Шумана и Советский Союз // *История европейской интеграции (1945–1994)* / Под ред. А. С. Намазовой, Б. Эмерсон. М., 1995. С. 58–61.

³ *Быстрова Н. Е.* Указ. соч. С. 311.

⁴ *Егорова Н. И.* Военно-политическая интеграция... С. 196–198.

соглашений о демилитаризации Германии, что содействовало бы заключению с ней мирного договора. Параллельно с дипломатическими акциями СССР руководство ГДР также стало выдвигать инициативы по решению «германского вопроса». 30 ноября 1950 г. премьер-министр ГДР О. Гротеволь обратился к канцлеру ФРГ К. Аденауэру с предложением о создании на паритетных началах Общегерманского Учредительного совета в целях подготовки условий для проведения общегерманских выборов.

Руководство Франции поддержало идею созыва сессии СМВД и выразило опасения, что принятие поспешных решений о милитаризации Германии может привести к срыву намеченного совещания. В США советская нота была встречена как начало очередной кампании антизападной пропаганды, не заслуживающей серьезного внимания. Американцы по-прежнему стремились ускорить перевооружение ФРГ и не допустить раскола внутри Североатлантического блока. Но, поскольку невозможно было игнорировать подобную инициативу, руководители трех западных держав 22 декабря 1950 г. дали согласие на проведение сессии СМВД с условием предварительно созвать совещание заместителей министров иностранных дел для согласования повестки дня.

Прежде чем дать официальный ответ на советское предложение, Военный комитет НАТО одобрил и утвердил положения плана Спиффорда. Утверждение плана Спиффорда комитетом обороны НАТО оказало влияние на изменение мнения представителей ОКНШ, первоначально настаивавших на принятии союзниками «пакетного предложения», в сторону позиций, разделяемых в госдепартаменте и министерстве обороны США. В ОКНШ пришли к выводу, что в сложившейся политической ситуации целесообразно приступить к созданию объединенных вооруженных сил НАТО с назначением верховного главнокомандующего до создания западногерманских дивизий. Американская дипломатия связывала с назначением верховного главнокомандующего объединенных вооруженных сил НАТО большие надежды, рассчитывая на ускорение процесса формирования армии Североатлантического альянса, и выдвинула на этот пост кандидатуру генерала Д. Эйзенхауэра ввиду его особого авторитета в Европе, сложившегося в период Второй мировой войны¹.

¹ FRUS. 1950. Vol. 3. P. 520–521.

Брюссельская сессия Совета НАТО, состоявшаяся 18–19 декабря 1950 г., одобрила рекомендации плана Спюффорда и приняла итоговые решения о создании объединенных вооруженных сил Североатлантического альянса под единым командованием с последующим включением западногерманских военных соединений в вооруженные силы блока. С этого момента находящиеся в Европе американские войска поступили в распоряжение верховного главнокомандующего союзных сил НАТО в Европе, которым был назначен генерал Д. Эйзенхауэр. Госсекретарь США Д. Ачесон объявил о принятом президентом Соединенных Штатов решении увеличить число американских дивизий в Европе, призвал европейские страны последовать американскому примеру и увеличить свой вклад в наращивание военной мощи Североатлантического альянса. Сессия окончательно утвердила стратегию «передовых рубежей», что предполагало продвижение линии обороны Западной Европы как можно дальше на восток. Одновременно было отмечено, что осуществление данной стратегии невозможно без использования западным блоком территории ФРГ и «активного и добровольного участия» Западной Германии в системе западноевропейской обороны¹. Завершить создание объединенных вооруженных сил НАТО в размере 68 дивизий планировалось к 1954 г. Из них 32 дивизии в 1954 г. должны были находиться в состоянии полной боевой готовности, 32 – быть готовыми к мобилизации в течение 30 дней, а оставшиеся – в течение 3 месяцев с момента начала военных действий².

Решение президента Г. Трумэна отправить дополнительные американские сухопутные войска в Европу вызвало неоднозначную реакцию в Соединенных Штатах, что дало дополнительный импульс началу в американском конгрессе так называемых великих дебатов (декабрь 1950 – апрель 1951 г.). В ходе развернувшейся в рамках «великих дебатов» дискуссии по проблемам внешнеполитического курса администрации Г. Трумэна вновь был поднят дебатировавшийся еще со времени подготовки и ратификации Североатлантического договора вопрос о соотношении американского и европейско-

¹ FRUS. 1950. Vol. 3. P. 538–539, 580–581, 594–597.

² Greiner Ch. Strategic Concepts for the Defence of Western Europe, 1948–1950 // The Western Security Community. Common Problems and Conflicting Interests during the Foundation Phase of the North Atlantic Alliance / Ed. by N. Wiggerhaus, R. G. Foerster. Oxford; Providence, 1993. P. 333.

го вклада в оборону Западной Европы. Значительная часть сенаторов полагала, что роль США в НАТО определяется военно-воздушной поддержкой, а сухопутные войска должны создаваться европейскими государствами. В этом Соединенные Штаты оказывают им поддержку через программу военной помощи.

По мнению влиятельного сенатора-республиканца от штата Огайо Р. Тафта, пребывание небольшого контингента американских войск за границей являлось необходимым условием для демонстрации заинтересованности США в обороне Западной Европы. Он, однако, выражал опасения, что американские войска, интегрированные в объединенные вооруженные силы НАТО, впоследствии будет трудно вывести с континента, и это приведет к постоянным обязательствам США в Европе. Тафт настаивал, что президент, принимая решение не просто о направлении американских дивизий в Европу, а об их включении в состав войск Североатлантического альянса, должен был получить соответствующее согласие конгресса, как это было при принятии Программы взаимной помощи в обороне. С точки зрения сенатора от штата Небраска К. Уэрри речь шла не столько о конституционных правах президента, сколько о выполнении администрацией тех обязательств, которые были взяты ею во время слушаний Североатлантического договора, и заключались в том, что присутствие американских войск в Европе не будет рассматриваться как гарантия существованию альянса¹.

Со своей стороны представители правительства заверяли конгрессменов, что Соединенные Штаты смогут вывести свои войска из Европы, как только будут созданы сухопутные войска европейских стран. Генерал Д. Эйзенхауэр полагал, что американские дивизии смогут покинуть Западную Европу через 4–8 лет. Однако, по мнению генерала, успех проводимой политики «сдерживания» в данное время все еще зависел от размещенных американских войск в Европе². По окончании «великих дебатов» в апреле 1951 г. президент Г. Трумэн дал заверения, что впредь будет консультироваться с членами конгресса, прежде чем отправлять американские войска за гра-

¹ Congressional Record (CR). Proceedings and debates of the 82d Congress. First session. Vol. 97, pt. 1. Wash., 1951. P. 157–158; *Powaski R. E.* The Entangling Alliance. The United States and European Security, 1950–1993. Westport, Conn.; L., 1994. P. 15 .

² *Eisenhower D.* The White House Years. Mandate for Change: 1953–1956. L., 1963. P. 13–14.

ницу. Тем не менее в Западную Европу были направлены четыре из шести обещанных дополнительных американских дивизий.

Пока в США продолжались «великие дебаты», 9 января 1951 г. заместители верховных комиссаров западных держав в ФРГ начали переговоры с германской делегацией, которую возглавлял советник канцлера ФРГ К. Аденауэра по вопросам обороны Т. Бланк. Последний руководствовался составленным в сентябре 1950 г. меморандумом, отражающим взгляд германской стороны на проблему ремилитаризации Германии. Переговоры проходили в резиденции верховных комиссаров США, Великобритании и Франции в Петерберге.

Вопрос о перевооружении Германии воспринимался в ФРГ крайне неоднозначно и был предметом острых внутривнутриполитических дискуссий. Опросы общественного мнения, проведенные в 1950–1951 гг., показывали, что большинство населения Западной Германии поддерживало идею сотрудничества с Западом, но отношение немцев к планам восстановления западногерманского военного потенциала колебалось от неопределенного до враждебного¹. С наиболее критических позиций к данной проблеме подошла оппозиционная правительству К. Аденауэра социал-демократическая партия Германии во главе с К. Шумахером. Лидер СДПГ полагал, что ФРГ не должна идти на уступки западным державам, так как ее участие в обороне Западной Европы в первую очередь служит интересам стран Североатлантического блока. В своей критике политики К. Аденауэра социал-демократы поднимали болезненный для германского народа вопрос о реакции СССР и Восточной Германии на планы ремилитаризации Германии и перспективах конечного объединения двух германских государств.

Канцлер ФРГ К. Аденауэр, напротив, видел путь к единству Германии в ее интеграции в западноевропейское сообщество и сотрудничестве с западными державами, без поддержки которых нельзя было добиться объединения страны и восстановления репутации и политического веса Германии в мире. Заинтересованность Соединенных Штатов в экономическом восстановлении и перевооружении Западной Германии предоставляла канцлеру реальный шанс для выдвижения требований о восстановлении политического суверенитета западногерманского государства. Военные советники рекомендова-

¹ *Nincovich F. Germany and the United States. The Transformation of the German Question since 1945. Boston, 1988. P. 95.*

ли К. Аденауэру выдвинуть в качестве пред условия перевооружения ФРГ военное равенство Западной Германии с остальными членами НАТО. Они негативно отнеслись к французскому плану Плевена, считая его проявлением неприкрытой дискриминации Западной Германии, которой в отличие от других стран запрещалось иметь военное министерство и вооруженные силы вне рамок «европейской армии». С их точки зрения участие западногерманских дивизий в армии Североатлантического альянса предоставляло ФРГ большие политические возможности для достижения независимого статуса западногерманского государства.

Представленная на Петербургских переговорах германская программа перевооружения предполагала включение в НАТО 12 западногерманских дивизий по 10 тыс. человек в каждой, при поддержке войск тактической авиации в количестве 1900 самолетов, а также сил береговой охраны¹. Однако, кроме равного статуса западногерманских контингентов войскам других членов НАТО, делегация ФРГ настаивала на создании министерства обороны под контролем бундестага во главе с гражданским министром обороны и подчиняющимся ему инспектором, который должен был выполнять функции командующего германскими силами, а также окончание оккупационного режима. Таким образом, по многим вопросам, включая минимальный размер западногерманских военных соединений и контроль над их формированием, позиция Западной Германии не вписывалась в рамки предложенного США плана Споффорда.

Переговоры постепенно заходили в тупик, что было вызвано, с одной стороны, поведением Западной Германии, а с другой – нерешительностью заместителей верховных комиссаров, которые не имели четких рекомендаций по многим вопросам, в том числе конкретных цифр, определяющих вклад ФРГ в НАТО. Проблема состояла в том, что члены НАТО к этому времени еще не согласовали собственных обязательств по перевооружению. Западные представители были вынуждены постоянно обращаться к соответствующим правительствам и Совету НАТО, а это значительно усложняло процедуру ведения переговоров.

Параллельно с Петербургскими переговорами в Париже с 15 февраля 1951 г. начала работать конференция по «европейской

¹ *Stanford L. M. NATO and Germany: a Study in the Sociology of Supranational Relations. Fayetteville, 1995. P. 51.*

армии». В ней приняли участие Франция, Италия, ФРГ, Бельгия и Люксембург¹. Остальные члены Североатлантического блока направили своих наблюдателей. Представителем Соединенных Штатов был посол США во Франции Д. Брюс. В первые несколько месяцев обсуждения на Парижской конференции продвигались очень медленно, что было обусловлено разницей в подходах французской и германской сторон. Представители ФРГ последовательно придерживались занятой ими на переговорах в Петербурге позиции. Основным предметом спора оставался вопрос о минимальном размере германских военных соединений. Французская делегация предлагала создать смешанные многонациональные дивизии, состоящие из 2 или 3 национальных полков. Представители ФРГ отдавали предпочтение европейским корпусам, включающим 2–3 дивизии по 10–12 тыс. человек в каждой². В свою очередь, председатель конференции, француз Э. Альфан резко парировал предложения германской делегации.

Другим осложняющим моментом являлась начавшаяся 5 марта 1951 г. встреча заместителей министров иностранных дел США, Великобритании, Франции и СССР по повестке дня предстоящей сессии СМВД. На Парижском совещании (5 марта – 21 июня 1951 г.) советская сторона предложила проект повестки дня, в котором два первых пункта из трех касались «германского вопроса». В проекте западных держав германские дела стояли лишь на третьем месте. Кроме того, советская делегация предложила внести в повестку дня такой пункт, как «Атлантический пакт и создание американских военных баз в Англии, Норвегии, Исландии и других странах Европы и Ближнего Востока», заведомо неприемлемый для западных держав. Согласовать повестку дня совещания так и не удалось. Оно было прекращено после того, как советская сторона отвергла предложение представителей западных держав созвать сессию СМВД без утвержденной повестки дня.

К лету 1951 г. американские политики осознали несостоятельность плана Спиффорта. В госдепартаменте США констатировали, что за прошедшие полгода вопрос о ремилитаризации ФРГ не сдви-

¹ С октября 1951 г. Нидерланды изменили свою позицию наблюдателя и стали полноправным участником переговоров. Таким образом, в обсуждении плана Плевена участвовали те же государства, что вели переговоры о создании ЕОУС.

² FRUS. 1951. Vol. 3: Western Europe and the German Question. Pt. 1. Wash., 1981. P. 778–780.

нулся с мертвой точки. Госдепартамент, министерство обороны и ОКНШ пришли к совместному выводу о необходимости более энергичного вмешательства в ситуацию¹. Ввиду провала плана Споффорда военные и правительственные круги США обратились к более тщательному анализу тех предложений о создании «европейской армии», которые обсуждались участниками Парижской конференции. Первыми поддержали эту идею американские представители в Европе: посол США во Франции и наблюдатель на Парижской конференции Д. Брюс, верховный комиссар в Западной Германии Дж. Макклой и недавно приступивший к своим обязанностям верховный главнокомандующий союзных сил НАТО в Европе генерал Д. Эйзенхауэр.

В начале 1951 г. генерал Д. Эйзенхауэр в качестве верховного главнокомандующего объединенных сил НАТО в Европе совершил поездку по столицам европейских государств для «выяснения серьезности их намерений в создании и подготовке войск, которые следовало передать под начало единого командования альянса»². Изучив опыт строительства объединенных вооруженных сил НАТО за последние несколько месяцев, Д. Эйзенхауэр пришел к выводу, что в сложившейся ситуации Соединенным Штатам следует поддержать планы создания «европейской армии» и продемонстрировать свое конструктивное и энергичное лидерство в данном вопросе. В своем сообщении для госдепартамента он отметил согласие с Д. Брюсом и Дж. Макклоем в том, что, «несмотря на многие усложняющие детали, эта концепция представляет наилучший шанс для быстрого решения проблемы участия Западной Германии в европейской обороне и служит укреплению единства западноевропейских наций в соответствующих оборонных усилиях».

Генерал предложил направить на Парижскую конференцию наблюдателя от штаба верховного главнокомандующего³, присутствие которого должно было уменьшить критику «европейской армии» со стороны военных кругов США. Последние по-прежнему сомневались в возможности создания единой боеспособной армии на основе плана Плевена, учитывая технические сложности общения, обмундирования и командования такой армией. Сам Д. Эйзенхауэр также не до конца преодолел свой скептицизм в отношении планов созда-

¹ FRUS. 1951. Vol. 3, pt. 1. P. 801–805.

² *Eisenhower D.* Op. cit. P. 12.

³ FRUS. 1951. Vol. 3, pt. 1. P. 838–839.

ния «европейской армии», но считал, что поддержка этой идеи со стороны США поможет преодолеть инерцию в создании объединенной армии Североатлантического альянса и переломить общественные настроения в Соединенных Штатах в пользу американского финансирования военного наращивания западноевропейских стран.

Большую роль в продвижении планов создания «европейской армии» сыграло также мнение Джона Макклоя и Дэвида Брюса. Последний полагал, что создание ЕОУС и «европейской армии» является единственно возможным способом решения «германского вопроса», так как прочно свяжет ФРГ со странами Западной Европы и послужит гарантией того, что усиление Германии будет использовано в общих интересах европейских наций и США. Как считал Д. Брюс, любой вклад Германии в западноевропейскую оборону вне рамок «европейской армии» был бы чреват большим риском. Соединенные Штаты не планировали надолго сохранять свое военное присутствие в Европе. Таким образом, германский компонент в НАТО после вывода американских войск мог быстро превратиться в германскую национальную армию. Эта же опасность была заложена и в германском плане перевооружения ФРГ. Рамки «европейской армии», напротив, гарантировали наиболее эффективные меры контроля над усилением Германии при соблюдении принципа равенства участников.

Д. Брюс полагал также, что создание «европейской армии» не будет препятствовать формированию объединенных вооруженных сил НАТО, а, напротив, приведет к упрощению их структуры, так как армии некоторых европейских государств будут включены в состав «европейской армии». Утверждение общего бюджета и единой программы перевооружения в рамках данной армии приведет к сокращению стоимости оборонных программ и лучшей координации экономических ресурсов западноевропейских стран. Общественное мнение в странах Западной Европы склонно было рассматривать свои оборонные программы как навязанные американцами. С созданием «европейской армии» данное убеждение, по мнению Д. Брюса, могло рассеяться¹.

В свою очередь, верховный комиссар в Западной Германии Дж. Макклой убеждал канцлера ФРГ Конрада Аденауэра в том, что правительство США склоняется в пользу решений Парижской кон-

¹ FRUS. 1951. Vol. 3, pt. 1. P. 805–807, 815, 823.

ференции. Тактика Дж. Макклоя определялась анализом внутривнутриполитической ситуации и реакции общественного мнения ФРГ на планы перевооружения Западной Германии. Значительный успех неонацистской праворадикальной партии на выборах в ландтаги в Нижней Саксонии в мае 1951 г. поставил вопрос о слабости демократического режима в ФРГ. Негативное отношение общественного мнения Западной Германии к воссозданию германской национальной армии, а также наличие сильной оппозиции правящему режиму со стороны СДПГ привели Дж. Макклоя к выводу о том, что Соединенным Штатам следует одобрить перевооружение Западной Германии в рамках «европейской армии». Такой курс наиболее отвечал задачам укрепления демократического режима в ФРГ и позволял поддержать требования Западной Германии о равенстве в создаваемых западных военных структурах, но в то же время контролировать рост ее военно-промышленного потенциала. Верховный комиссар в Западной Германии также полагал, что в условиях уменьшения международной напряженности в связи с началом в июне 1951 г. переговоров о перемирии в Корее, в Соединенных Штатах возобновятся призывы к выводу американских войск из Европы, поэтому создание «европейской армии» соответствует внутривнутриполитическим интересам администрации США¹.

В течение лета 1951 г. происходит постепенная эволюция отношения администрации США к плану Плевена. В госдепартаменте США пришли к выводу, что создание «европейской армии» соответствует таким долгосрочным задачам американской политики в Европе, как улучшение франко-западногерманских отношений посредством европейской интеграции и осуществление политики «двойного сдерживания» СССР и Германии через укрепление НАТО. В США планировали некоторое время сохранять американские вооруженные силы в Западной Европе. Однако к тому моменту, когда будет принято решение об их выводе, желательно было, чтобы в Западной Европе сложилась самодостаточная континентальная военная структура, существование которой будет гарантировано подписанием соответствующего договора и созданием определенных политических институтов. «Европейская армия», включающая запад-

¹ *Schwartz T. A. America's Germany. John J. McCloy and the Federal Republic of Germany. Cambridge; L., 1991. P. 216–219.*

ногерманские военные соединения, могла стать основой создания такой структуры.

В конечном итоге госсекретарь США Д. Ачесон принял настойчивое пожелание Франции, чтобы на предстоящей четырехсторонней встрече министров иностранных дел, намеченной на сентябрь 1951 г., «германский вопрос» обсуждался не только на основе утвержденного в июне 1951 г. по результатам переговоров в Петербурге «боннского отчета», но и в свете дискуссий на Парижской конференции. Это, в свою очередь, стимулировало успешное продолжение работы конференции, участникам которой следовало к определенному сроку завершить подготовку промежуточного отчета. Последний был составлен к 24 июля 1951 г. и включал важные для дальнейшей политики США в отношении планов создания «европейской армии» моменты.

В отчете отмечалось, что конечной целью участников переговоров является «объединение на равной основе своих вооруженных сил под контролем общих институтов наднационального характера в целях создания постоянной системы европейской обороны и гарантии мира на континенте». Объединению должны были подлежать все вооруженные силы стран-участниц, кроме сил полиции и войск, используемых за пределами европейского континента. «Европейская армия» была переименована в «европейскую оборонную силу», или Европейское оборонительное сообщество (ЕОС), что подчеркивало ее политическую значимость. Действующими органами ЕОС должны были стать Верховный комиссар или Комитет комиссаров обороны, Совет министров, Ассамблея и Суд. Европейское оборонительное сообщество должно было иметь общую систему снабжения войск, стандартное вооружение, общую программу вооружений и систему специализации военного производства. Данные меры должны были служить наилучшему использованию экономических ресурсов стран-участниц и, в конечном счете, снижению общих расходов в военной сфере.

В соответствии с положениями промежуточного отчета предполагалось, что между НАТО и ЕОС будет установлено тесное сотрудничество по многим вопросам: организации, размещения и обучения войск, их обмундирования, а также по проблемам военного производства. Верховный главнокомандующий должен был взять на себя руководящие функции в использовании «европейской оборонной силы». В результате спорный вопрос о размере минимальных под-

разделений «европейской армии» мог быть урегулирован на основе рекомендаций верховного главнокомандующего объединенных сил НАТО в Европе генерала Д. Эйзенхауэра. Последний предлагал даже в целях быстрого создания и подготовки боевого состава армии взять на себя функции верховного комиссара обороны до тех пор, пока не пройдет официальное назначение на этот пост¹.

Ко времени подготовки промежуточного отчета участникам Парижской конференции не удалось целиком согласовать план создания «европейской армии». В том числе не был решен ключевой вопрос о минимальном размере национальных военных соединений. Однако общий настрой участников конференции и выработанные ими соглашения по основным вопросам предполагали дальнейшее успешное сотрудничество участников переговоров. В начале сентября 1951 г. промежуточный отчет Парижской конференции был утвержден соответствующими правительствами. Результаты Парижских переговоров наряду с заключением в апреле 1951 г. договора о создании Европейского объединения угля и стали окончательно убедили госдепартамент и военное министерство США в том, что ЕОС является единственной альтернативой решения проблемы перевооружения Германии.

Американская поддержка планов создания Европейского оборонительного сообщества в первый момент вызвала удивление и недовольство в политических кругах Западной Германии, которые больше полагались на результаты переговоров в Петербурге. Ведущий Петербургские переговоры с германской стороны Теодор Бланк даже поставил вопрос об отказе от участия ФРГ в создании системы западноевропейской обороны. Однако, осознав отсутствие альтернативы, в правительстве К. Аденауэра пришли к выводу о необходимости поддержать создание Европейского оборонительного сообщества, которое являлось единственно приемлемым для США и других стран решением вопроса о перевооружении Западной Германии. В продолжение этого курса с июля 1951 г. советник К. Аденауэра по вопросам обороны Т. Бланк возглавил германскую делегацию на Парижских переговорах. В отличие от предыдущего достаточно пассивного поведения представителей ФРГ в Париже, вызванной ставками на результаты переговоров с верховными комиссарами, он активно включился в обсуждения. Т. Бланк сосредоточил свои основ-

¹ FRUS. 1951. Vol. 3, pt. 1. P. 844–845.

ные усилия на решении таких важных для ФРГ вопросов, как равенство всех участников сообщества, в том числе в переходный период, определение размера национальных контингентов и взаимоотношений между ЕОС и НАТО¹.

С августа 1951 г., учитывая положительную реакцию общественного мнения в Западной Германии на действия правительства, К. Аденауэр открыто поддержал перевооружение ФРГ, связанное с объединением Европы, и поставил перед оккупирующими державами вопрос о восстановлении политического суверенитета Западной Германии. Последний вопрос вызвал серьезные дискуссии на Западе. В частности, Франция была не готова к тому, чтобы восстановить политический статус Западной Германии до урегулирования всех вопросов, связанных с участием ФРГ в западноевропейской обороне, включая контрольные меры над усилением Германии. В конечном итоге ко времени проведения запланированной встречи министров иностранных дел США, Великобритании и Франции в Вашингтоне в сентябре 1951 г. госдепартамент США одобрил выработанные ранее британскими дипломатическими кругами предложения об одновременном решении вопросов восстановления независимости Западной Германии и ее участия в создании системы западноевропейской обороны. Таким образом, подписание Общего договора с ФРГ ставилось в зависимость от ее участия в создании Европейского оборонительного сообщества.

В сентябре 1951 г. госсекретарь США Д. Ачесон, министр иностранных дел Великобритании Г. Моррисон, сменивший на этом посту Э. Бевина из-за болезни последнего, и министр иностранных дел Франции Р. Шуман провели в Вашингтоне серию ранее запланированных двухсторонних и трехсторонних встреч. В итоговой декларации от 14 сентября три министра поддержали идею создания Европейского оборонительного сообщества, включающего Западную Германию и подчеркнули зависимость восстановления суверенитета ФРГ от ее участия в ЕОС². Со своей стороны министр иностранных дел Великобритании Г. Моррисон сделал заявление о том, что «правительство Соединенного Королевства расположено к на-

¹ *Large D. C. Grand Illusions: The United States, the Federal Republic of Germany and the European Defense Community, 1950–1954 // American Policy and the Reconstruction of West Germany, 1945–1955. Cambridge; N. Y., 1993. P. 384–385.*

² FRUS. 1951. Vol. 3, pt. 1. P. 882–883.

лаживанию возможно более тесного сотрудничества с европейским континентальным сообществом на всех этапах его развития»¹.

Великобритания отказалась принимать участие в Парижских переговорах и, как и в случае с Европейским объединением угля и стали, предпочитала поддерживать европейские начинания со стороны. В первые послевоенные десятилетия как консерваторы, так и лейбористы в большей степени были обеспокоены внутренними проблемами страны. Британские послевоенные кабинеты ставили перед собой задачу сохранения былого влияния и могущества Британской империи. С этой целью ставка делалась на «особые» отношения с США и укрепление Британского Содружества наций. Несмотря на начавшийся после Второй мировой войны процесс распада Британской империи британские политики продолжали считать Великобританию державой с глобальными, а не региональными обязательствами. Лидеры консервативной партии подчеркивали уникальность положения Великобритании ввиду ее расположения в центре пересечения «трех окружностей»: Британского Содружества и империи, англо-саксонского мира (прежде всего США) и объединенной Европы, что позволяло Англии, действуя в качестве посредника между различными частями международной системы, формулировать мировую политику в соответствии с собственными интересами. Согласно теории «трех окружностей» нисхождение до орбиты одного круга означало утрату самостоятельности Великобритании в области внешней политики.

Ключевую роль в обеспечении европейской безопасности британские политики отводили Североатлантическому альянсу. Правительство Великобритании выражало готовность неукоснительно соблюдать свои обязанности перед НАТО, но отказывалось брать на себя дополнительные обязательства, такие как участие английских дивизий в «европейской армии». Послевоенная концепция национальной безопасности страны состояла в защите самой Великобритании и «уникального комплекса свободных народов» – Британского Содружества наций. Для этого следовало поддерживать на высоком уровне военно-воздушные и военно-морские силы. Сухопутные войска предназначались для обороны самой Великобритании, морских и воздушных баз, портов, для использования в районах британских интересов вне пределов Европейского континента². Удачный опыт

¹ *Young J. W.* Britain and European Unity, 1945–1992. L., 1993. P. 37.

² *Eden A.* Britain in World Strategy // Foreign Affairs. April 1951. Vol. 29, № 3. P. 343–345.

военного сотрудничества с доминионами в период Второй мировой войны подтверждал ценность стран Содружества для национальной безопасности Великобритании. Со стратегической точки зрения в условиях ядерного века также было наиболее целесообразно поддерживать связи с удаленными территориями, на которых могли быть созданы военные базы, принадлежащие Великобритании.

Британские политики разделяли первоначальные американские оценки плана Плевена и поддерживали идею членства ФРГ в НАТО. Как одна из оккупирующих держав в Германии, Великобритания была непосредственно посвящена в обсуждение многих аспектов перевооружения ФРГ. Вместе с тем британские политики воздерживались от активного вовлечения в дискуссию, опасаясь, что это вызовет нажим со стороны стран Западной Европы и США по поводу участия Великобритании в процессе европейской интеграции. Провал плана Спюффорда, ход Парижских переговоров и изменение позиции США оказали заметное влияние на мнение военных и политических кругов Великобритании, пришедших к выводу, что следует поддержать ЕОС, создание которого может существенно укрепить военный потенциал НАТО¹.

В течение почти года, с конца октября 1950 г. по середину сентября 1951 г., американская дипломатия прошла весьма непростой путь от первоначальной негативной оценки плана Плевена до его признания в качестве единственно возможного варианта решения проблемы перевооружения Западной Германии, необходимого в целях укрепления военной мощи Североатлантического альянса. С этого времени политика администрации Г. Трумэна эволюционировала в сторону активной поддержки создания Европейского оборонительного сообщества, тесно связанного с НАТО.

После того как Соединенные Штаты выступили в поддержку создания ЕОС, включающего западногерманские военные соединения, администрация Г. Трумэна по различным каналам оказывала воздействие на участников Парижских переговоров с целью ускорения подписания договора о создании Европейского оборонительного сообщества. От успеха и времени создания ЕОС зависела эффективность западных оборонных планов с обеспечением защиты линии обороны Запада, проходящей по Рейну. Согласно краткосрочному плану обороны Европы, составленному британскими начальниками

¹ Dockrill S. Op. cit. P. 73–79.

штабов в мае 1951 г., Североатлантическому альянсу в период с лета 1951 по лето 1952 г. следовало увеличить численность своих сухопутных сил до 21–22 дивизий для отражения внезапного советского нападения в Европе. В случае объявления войны Советским Союзом Запад должен был иметь возможность довести численность сил до 32–37 дивизий¹.

Существенным препятствием на пути создания объединенной армии Североатлантического блока являлись ограниченные послевоенные экономические возможности стран Западной Европы. С 15 по 20 сентября 1951 г. в Оттаве состоялась седьмая сессия реорганизованного Совета НАТО, на которой кроме министров иностранных дел присутствовали также военные министры и министры финансов стран-участниц. На сессии верховный главнокомандующий объединенными силами НАТО представил доклад, в котором отметил недостаточность военных приготовлений в странах альянса и необходимость подготовки части резервов ранее намеченного срока. Предложения Д. Эйзенхауэра натолкнулись на протесты со стороны европейских государств, связанные с отрицательным влиянием программ перевооружения на национальную экономику стран Западной Европы. По этой причине в Оттаве был учрежден Временный комитет в составе Ж. Монне (Франция), Э. Плаудена (Англия) и А. Гарримана (США), которому поручили исследовать оптимальный уровень оборонных усилий стран – участниц НАТО и Западной Германии с учетом их влияния на экономику и социальное положение данных государств.

К ноябрю 1951 г. на основе консультаций с Временным комитетом и штаб-квартирой верховного главнокомандующего союзными силами НАТО в Европе военный комитет конференции по «европейской армии» согласовал вопросы общей численности, времени создания и размера основных единиц «европейских оборонительных сил». Основная минимальная единица национальных сухопутных формирований получила название «группировка». Данное название имело скорее психологическое значение, учитывая возражения Франции против создания дивизий. «Европейская армия» должна была состоять из 43 группировок, из которых 14 поставляла Франция, по 12 – ФРГ и Италия, остальные приходились на долю стран

¹ Chiefs of Staff Committee. Defence of Europe in the Short Term. 31st May, 1951 // www.isn.ethz.ch/php/documents/collection_7/docs/nbb1.pdf

Бенилюкса. При условии подписания договора о создании ЕОС не позднее 1 июля 1952 г. «европейские оборонительные силы» могли быть созданы к 1 июля 1954 г.¹ На Парижской конференции также был определен минимальный размер единиц военно-воздушных сил – 75 самолетов и 1200 человек. Вопросы германского участия в европейских военно-воздушных силах и общая численность ВВС сообщества были оставлены для последующей доработки с учетом рекомендаций Временного комитета.

В ноябре 1951 г. римская сессия Совета НАТО утвердила резолюцию о сотрудничестве между ЕОС и НАТО и приняла решение о желательности завершения переговоров о создании Европейского оборонительного сообщества к следующей сессии Совета НАТО, намеченной на начало 1952 г. При этом, по мнению председателя Совета постоянных представителей Североатлантического альянса Ч. Спюффорда, все вопросы, связанные с отношениями между ЕОС и НАТО, следовало включить в текст договора о создании Европейского оборонительного сообщества². В противном случае Соединенные Штаты угрожали прекратить американскую помощь по программе военной помощи. При дальнейшем распределении помощи приоритет предполагалось отдавать тем странам, которые наиболее эффективно демонстрировали возможности наращивания собственных оборонных усилий, а также «для дальнейшего поощрения экономического объединения и политической федерации в Европе» оказывать финансовую помощь всему сообществу в целом, а не отдельным его членам³.

К концу 1951 г., несмотря на американскую помощь и собственные усилия западноевропейских стран в области перевооружения, члены НАТО мало приблизились к реализации намеченных задач по созданию объединенной армии Североатлантического альянса. В сравнительной оценке военных возможностей НАТО и стран восточного блока от 10 ноября 1951 г. констатировалось бесспорное военное превосходство Советского Союза. Авторы отчета вновь оперировали завышенными цифрами в оценке советских военных возможностей, согласно которым на территории СССР насчитывалось 175–180 дивизий, и еще 65–70 дивизий были дислоцированы в странах Восточной Европы.

¹ FRUS. 1951. Vol. 3, pt. 1. P. 937–939.

² Ibid. P. 892, 918–920.

³ Ibid. P. 947–948, 958.

Отчет Военного комитета НАТО подчеркивал, что военное превосходство СССР опирается на централизованную плановую экономику с упором на развитие тяжелой промышленности и использование экономических ресурсов стран Восточной Европы. В нем отмечалось, что политические цели Советского Союза состоят в том, чтобы сохранить свое военное превосходство в целях продолжения «агрессивной внешней политики, направленной на то, чтобы подорвать единство членов Североатлантического альянса, доверие общественности западных стран к своим правительствам и помешать дальнейшему сотрудничеству ФРГ с западными державами». Авторы документа считали, что государства Восточной Европы в политическом, экономическом и военном отношении в любой момент готовы к развязыванию «большой» войны и таким образом представляют для стран НАТО постоянную военную угрозу. Единственным ответом на сложившуюся ситуацию, по мнению руководства Североатлантического альянса, являлось увеличение совместных усилий государств – членов НАТО по укреплению обороны и потенциальной готовности западных стран к более предпочтительной для них затяжной войне при сохранении превосходства США в области ядерных вооружений. Данные оценки легли в основу дальнейших планов наращивания военного потенциала НАТО, принятых в начале 1952 г.¹ При их составлении существенная роль отводилась планам создания «европейской армии».

Несмотря на то, что администрация США поддержала планы создания Европейского оборонительного сообщества, в Западной Европе сохранялись серьезные сомнения относительно того, насколько реализация данного проекта соответствует интересам европейской безопасности. Так, страны Бенилюкса оказались на грани выхода из состава участников Парижских переговоров. В октябре 1951 г. они провели отдельное совещание в виде обмена мнениями по вопросам, связанным с планом создания ЕОС. С точки зрения делегации Нидерландов, только Североатлантический альянс, членами которого являлись США и Великобритания, мог дать реальные гарантии предотвращения любой агрессии в Европе. Бельгийские

¹ Note by the Secretaries to the North Atlantic Military Committee on Estimate of the Relative Strength and Capabilities of NATO and Soviet Bloc Forces at Present and in the Immediate Future // www.isn.ethz.ch/php/documents/collection_7/docs/nbb2_part1.pdf; // www.isn.ethz.ch/php/documents/collection_7/docs/nbb2_part2.pdf

представители также высказывали опасения, что в случае создания ЕОС Соединенные Штаты утратят заинтересованность в обороне Западной Европы и выведут свои войска с континента. Страны Бенилюкса выступали как за полное подчинение Европейского оборонительного сообщества НАТО, так и за его преобразование в коалицию национальных вооруженных сил по типу организации Брюссельского договора, не имеющей наднационального характера. Обеспокоенные перспективой доминирования в сообществе более крупных государств с установлением в конечном итоге французского или германского лидерства, которое не могло быть уравновешено Великобританией ввиду отказа последней от участия в «европейской армии», страны Бенилюкса выступили против высокой степени интеграции в ЕОС. Они считали ошибочным создание верховного органа и введение общего бюджета в ЕОС уже в переходный период¹.

Ожидания «малых стран» Европы более активного участия Великобритании в работе Парижской конференции связывались с именем У. Черчилля. В октябре 1951 г. после победы консервативной партии на выборах он вновь возглавил правительство. В период своего пребывания в оппозиции в 1945–1951 гг. У. Черчилль приобрел славу активного сторонника идеи создания единой Европы. Данная слава подтверждалась его выступлением в Цюрихе 19 сентября 1946 г., в котором британский политик призвал к созданию Соединенных Штатов Европы², и участием У. Черчилля в Движении за объединение Европы, основным результатом деятельности которого стало учреждение в мае 1949 г. Совета Европы.

Причины активности Черчилля в Европейском движении в 1945–1951 гг. остаются предметом дискуссий среди историков. В целом его позиция по вопросам объединения Европы всегда оставалась

¹ FRUS. 1951. Vol. 3, pt 1. P. 907, 912, 931, 979, 989.

² Tragedy of Europe. Winston Churchill's Speech to the Academic Youth. Zurich, September 19, 1946 // www.winstonchurchill.org/churchill/s_speech.htm. В своей речи в Цюрихе У. Черчилль выдвинул идею о том, что после того, как будет выполнена программа послевоенного разоружения Германии, созданы гарантии против повторения ужасов Второй мировой войны, наступит время подумать о будущем Европы. Будущее Европы состоит в объединении европейских стран, которое должно начаться с восстановления «морально великой» Франции и «морально великой» Германии. Черчилль полагал, что древнейшие германские княжества и государства, объединенные к взаимной выгоде в федеральную систему, должны занять свое достойное место в Соединенных Штатах Европы, а основой построения европейской федерации должно стать создание франко-германского союза.

весьма смешанной в мотивах. Часть британских историков высказывает мнение о политических амбициях, которые вдохновляли известного политика. Находясь в оппозиции, У. Черчилль в значительной степени утратил ту роль «мирового лидера», которую играл в период Второй мировой войны. Совет Европы, таким образом, являлся для него тем форумом европейского масштаба с широкой аудиторией, которым он мог реально располагать, пока власть была сосредоточена в руках лейбористов, и использовать для публичной критики политики лейбористской партии¹. К. Ларрес полагает, что призывы Черчилля к европейскому единству являлись частью его стратегии воздействия на Советский Союз с целью демонстрации единства и силы западного мира, руководимого Великобританией и США. В этом К. Ларреса поддерживает британский исследователь Дж. Чамли, считающий, что выступление Черчилля в Цюрихе следует считать лишь продолжением его фултонской речи марта 1946 г.²

Как известно, идея создания «европейской армии» принадлежала У. Черчиллю. С ней он выступил на заседании ассамблеи Совета Европы в Страсбурге в августе 1950 г. Однако У. Черчилль представлял себе данную армию как коалицию национальных сил по типу альянса времен Второй мировой войны, с централизованным снабжением и стандартизированным вооружением, но без подчинения органам наднационального контроля³. Он никогда не упоминал о том, что Великобритания намерена участвовать в ее создании. Впоследствии британский политик критически отнесся к выдвигению плана Плевена и сомневался, что Франция действительно пойдет на включение своей национальной армии в наднациональное сообщество. Он неоднократно выступал с критикой данного предложения, называя «европейскую армию» «пестрым беспорядочным коллективом итальянских, голландских и германских солдат, обучаемых французскими сержантами», «корзиной с древесной струж-

¹ См.: *Wendell M. Churchill and the Unification of Europe* // www.winstonchurchill.org/ITJ102.htm; *Young J. W. Churchill's «No» to Europe: the «Rejection» of European Union by Churchill's Post-War Government 1951–1952* // www.winstonchurchill.org/ITJ58.htm

² *Charmley J. Churchill's Grand Alliance: the Anglo-American Special Relationship, 1940–1957*. San Diego; N. Y.; L., 1996. P. 249; *Larres K. Integrating Europe or Ending Cold War? Churchill's Post-war Foreign Policy* // *Journal of European Integration History*. 1996. Vol. 2, № 1. P. 26.

³ *Macmillan H. Tides of Fortune. 1945–1955*. L., 1969. P. 217–220.

кой» и т. п. У. Черчилль никогда не верил в то, что подобная армия сможет продемонстрировать единство духа и волю к победе¹.

Вместе с тем слава У. Черчилля как вдохновителя и организатора послевоенного Европейского движения привела к появлению внутри консервативной партии Великобритании группы «страсбургеров», названных так в силу той активной роли, которую они играли в заседаниях консультативной ассамблеи Совета Европы в Страсбурге. В группу входили консерваторы, члены правительства Д. Максвелл-Файф, Р. Бутби, Г. Макмиллан и др. Они считали ошибочным уклонение Великобритании от участия в переговорах как по плану Шумана, так и плану Плевена и ожидали кардинального изменения британской политики в Европе.

Рассуждения «страсбургеров» не шли, однако, дальше предложений о расширении сотрудничества Великобритании со странами Западной Европы по типу конфедерации, без уступки части национального суверенитета в пользу создания институтов наднационального характера. Один из «страсбургеров», Г. Макмиллан, полагал, что Великобритания смогла бы вступить в «европейскую армию», если бы последняя состояла из национальных соединений. Командование такой армией должно было находиться в руках верховного главнокомандующего, ответственного перед национальными правительствами стран-участниц, как это было принято в НАТО². Британский исследователь Дж. Янг полагает, что основные мотивы, которыми руководствовались «страсбургеры», состояли не в расширении обязательств Великобритании по отношению к процессам европейской интеграции, а в опасениях по поводу возможности появления континентального сообщества, в котором Германия могла занять доминирующее положение³.

Консерваторы продолжили выработанную лейбористами политику по отношению к европейской интеграции, направленную на поддержку усилий стран континентальной Европы, в то же время уклоняясь от того, чтобы Великобритания была втянута в европейские сообщества. 29 ноября 1951 г. министр иностранных дел Великобритании А. Иден на сессии Совета НАТО в Риме, а министр

¹ The Foreign Policy of Churchill's Peacetime Administration 1951–1955 / Ed. by J. W. Young. Leicester, 1988. P. 82–83.

² Macmillan H. Op. cit. P. 469.

³ Young J. W. Britain and European Unity, 1945–1992. P. 38.

внутренних дел Д. Максвелл-Файф на ассамблее Совета Европы в Страсбурге повторили слова Вашингтонской декларации сентября 1951 г. о поддержке и возможном сотрудничестве Великобритании с ЕОС. Антони Иден в ответ на вопрос о толковании слова «сотрудничество» пояснил, что оно не подразумевает такой формы, как участие британских соединений в ЕОС¹.

К середине декабря 1951 г. британский Форин оффис и начальники штабов разработали предложения о возможных формах сотрудничества Великобритании с Европейским оборонительным сообществом. Они включали консультации по политическим и военным вопросам и помощь Великобритании сообществу в обучении кадров и материально-техническом обеспечении. Предполагалось, что в случае военных действий по распоряжению верховного главнокомандующего союзных сил НАТО в Европе британские соединения могли оказывать помощь ЕОС. Кроме этого, британское правительство выражало готовность заверить своих союзников в том, что оно не намерено выводить британские оккупационные войска из Германии до тех пор, пока это будет необходимо в интересах ЕОС и особой ответственности Великобритании в Германии².

Вместе с тем как во Франции, так и в США считали, что в настоящий момент британские предложения могли оказать лишь негативное влияние на ход Парижских переговоров, особенно ввиду колебаний стран Бенилюкса по вопросу о создании ЕОС в пользу более широкой коалиции с участием Великобритании. Во время визита У. Черчилля и А. Идена в Париж 17–18 декабря 1951 г. после состоявшихся бесед с французским премьер-министром Р. Плевеном и верховным главнокомандующим союзных сил НАТО в Европе Д. Эйзенхауэром решено было отклонить объявление британских предложений. Одновременно в итоговое коммюнике был включен параграф о том, что стороны приветствуют заключение соглашения между участниками Парижской конференции. У. Черчилль с большой неохотой одобрил включение данного параграфа и остался при своем мнении в отношении планов создания ЕОС³.

В начале января 1952 г. У. Черчилль нанес официальный визит в США. Британский премьер в первую очередь стремился к тому, что-

¹ Dockrill S. Op. cit. P. 85–86.

² Ibid. P. 92.

³ FRUS. 1951. Vol. 3, pt 1. P. 974–975.

бы возродить былое влияние Великобритании на Соединенные Штаты, каким она располагала в период военного сотрудничества великих держав. Со своей стороны администрация Г. Трумэна, используя сложное финансовое положение Великобритании и зная о ее намерениях попытаться гарантировать поддержку британской политики на Ближнем Востоке, стремилась добиться от британского правительства большей гибкости в вопросах европейской интеграции. Одна из встреч почти целиком была посвящена вопросам европейской обороны и Европейскому оборонительному сообществу как ее центральному звену.

Учитывая те мотивы и соображения, по которым Великобритания не могла связать себя целиком с делами континентальной Европы, в начале 1950-х гг. администрация Г. Трумэна поддержала лидерство Франции в создании европейских сообществ, но надеялась, что в долгосрочной перспективе британское правительство изменит свою позицию. С этой целью американская дипломатия культивировала чувство ответственности Великобритании за судьбу таких начинаний, как создание Европейского объединения угля и стали и Европейского оборонительного сообщества. Американцы добивались демонстрации поддержки создания «европейской армии» со стороны британского правительства и обещаний сотрудничества с ним, необходимых для успешного завершения Парижских переговоров¹.

У. Черчилль, однако же, как на всем протяжении американо-британских переговоров, так и в целом сохранял свое последовательное критическое отношение к планам построения «европейской армии». Он выражал скепсис по поводу искренности и реальных возможностей Франции, учитывая ее сложное военное и финансовое положение в связи с войной в Индокитае, внести свой вклад в создание ЕОС. Черчилль подчеркивал, что его предложения в Совете Европы 11 августа 1950 г. являлись лишь частью общих призывов к объединению Европы, а не признанием готовности Великобритании объединить свои войска с войсками других западноевропейских государств. На одном из заседаний он критически заметил, что «европейская армия» не сможет обладать моральной силой, так как «только национальный дух может реально вдохновить войска на борьбу»². Таким образом, американские политики мало преуспели в том, что-

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 6: Western Europe and Canada. Pt. 1. Wash., 1986. P. 713.

² Ibid. P. 798–800.

бы заставить У. Черчилля изменить свое мнение. И хотя впоследствии У. Черчилль, учитывая мнение своих коллег, стал избегать открытой публичной критики в адрес ЕОС, он продолжал делать это в частном порядке.

Другим направлением усилий американской дипломатии по закреплению успеха Парижских переговоров являлись попытки воздействовать на мнение стран Бенилюкса. Соединенные Штаты не были заинтересованы в том, чтобы ЕОС утратило свой наднациональный характер. Стремясь предотвратить выход стран Бенилюкса из состава участников Парижских переговоров, в январе 1952 г. госсекретарь США Д. Ачесон и генерал Д. Эйзенхауэр провели несколько встреч с представителями правительственных кругов Бельгии и Нидерландов. Во время этих встреч они заверили страны Бенилюкса в постоянстве американских военных и финансовых обязательств перед Западной Европой и НАТО, подчеркнули заинтересованность США в заключении договора, ведущего к политическому единству Западной Европы. Американской дипломатии удалось сохранить страны Бенилюкса в составе участников Парижских переговоров. Другие участники Парижской конференции также пошли на ряд уступок, гарантирующих защиту интересов «малых стран» в ЕОС. Уступки включали замену Европейского министра обороны Советом комиссаров с представителями от всех стран – участниц ЕОС, введение принципа единогласия в Совете министров, установление переходного периода при введении общего бюджета сообщества¹.

Все же в начале 1952 г. госсекретарь США Д. Ачесон рассматривал ситуацию вокруг вопроса о создании ЕОС как критическую для общих планов укрепления европейской и атлантической обороны². Такая оценка была вызвана, с одной стороны, малоутешительными результатами дебатов в Национальном собрании Франции по вопросу о создании «европейской армии»³, с другой – общим ухудшением

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5: Western European Security. Pt. 1. Wash., 1983. P. 574, 581–586.

² *Acheson D.* Op. cit. P. 608–609.

³ 11 февраля 1952 г. в Национальном собрании Франции начались дебаты по вопросам, связанным с созданием ЕОС. Против подписания данного договора выступили представители Коммунистической партии Франции, независимые, радикалы и возглавляемое Ш. де Голлем Объединение французского народа. Парламентарии выдвинули ряд условий: предоставление американо-британских гарантий целостности ЕОС, включение в текст договора статей об ограничении производства опреде-

франко-германских отношений, вызванным противоречиями по Саарскому вопросу¹. Неожиданная смерть английского короля Георга VI позволила союзникам провести в феврале 1952 г. в Лондоне серию незапланированных встреч для урегулирования политических и военных вопросов, что должно было заложить прочный фундамент под предстоящую сессию Совета НАТО. На встрече в Лондоне министры иностранных дел оккупационных держав еще раз подтвердили канцлеру ФРГ К. Аденауэру, что заключение Общего договора, восстанавливающего независимый статус Западной Германии, целиком зависит от готовности ФРГ к перевооружению в рамках Европейского оборонительного сообщества. Вместе с тем Западная Германия добилась обещаний предоставления определенных гарантий своей безопасности со стороны НАТО. Одновременно с договором о создании ЕОС планировалось подписать подготовленное Советом постоянных представителей Североатлантического альянса соглашение о том, что «в случае угрозы территориальной целостности, политической независимости или безопасности участникам НАТО или договора о создании ЕОС по запросу любого из членов этих двух организаций может быть создано объединенное заседание Совета НАТО и Совета министров ЕОС с целью проведения необходимых консультаций об ответных действиях»².

В то же время госсекретарь США Д. Ачесон в резкой форме отверг все предложения министра иностранных дел Франции Р. Шумана о том, что Соединенные Штаты и Великобритания должны взять на себя ответственность за целостность ЕОС в случае выхода из сообщества кого-либо из его членов в одностороннем порядке.

ленных видов вооружений в Западной Германии. Социалисты поставили вопрос о членстве Великобритании в сообществе. Без выполнения данных условий, учитывая вовлеченность Франции в войну в Индокитае, рост претензий со стороны ФРГ и постоянное американское давление, члены французского парламента считали договор о создании ЕОС противоречащим интересам национальной безопасности Франции. См.: FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 612–616.

¹ В январе 1952 г. правительство Франции в продолжение своей политики закрепления экономического союза с автономным Саарским государством приняло решение о создании французского дипломатического представительства в Сааре. В ответ 4 февраля 1952 г. канцлер ФРГ К. Аденауэр заявил, что не сможет подписать Общий договор и договор о создании ЕОС до тех пор, пока не урегулирован Саарский вопрос. См. подробнее: *Молчанов Н. Н.* Саарский вопрос (1945–1957). М., 1958. С. 203–204.

² FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 633.

В данном случае подразумевались действия Западной Германии. Д. Ачесон заявил, что США намерены придерживаться своих обязательств только в рамках существующих санкций конгресса¹. Министр иностранных дел Великобритании А. Иден, напротив, заявил о готовности Великобритании пойти на одностороннюю публичную декларацию. В конечном итоге было принято решение о возможности включения допустимых в интересах обеих стран гарантий в трехстороннюю декларацию, которую правительства США, Великобритании и Франции подпишут одновременно с заключением договора о создании ЕОС. Р. Шуман также одобрил выдвинутое ранее министром иностранных дел Великобритании А. Иденом предложение о контроле над уровнем производства вооружений в Западной Германии после отмены оккупационного режима. ФРГ в одностороннем порядке должна была отказаться от производства на своей территории определенных видов вооружений. В текст договора, учреждающего Европейское оборонительное сообщество, планировалось включить статью об ограничении производства вооружений в так называемых стратегически важных зонах. В Лондоне также удалось смягчить франко-германский конфликт вокруг Саара. Саарский вопрос решено было оставить на обсуждение представителей Франции и ФРГ после подписания договора о создании ЕОС².

Лондонские переговоры помогли ускорить подготовку Общего договора с ФРГ и договора о создании ЕОС. Девятая сессия Совета НАТО, проходившая с 20 по 25 февраля в Лиссабоне, заслушала отчет Р. Шумана об итогах работы Парижской конференции и приняла резолюцию, одобряющую создание «европейской армии», взаимные обязательства безопасности между ЕОС и НАТО и восстановление суверенитета Западной Германии. Совет утвердил цели альянса по созданию к концу 1954 г. 90 дивизий, из которых 35–40 должны были находиться в состоянии боевой готовности, а остальные можно было мобилизовать в течение 30 дней³. Госсекретарь США Д. Ачесон высоко оценил итоги Лиссабонской сессии. В своих мемуарах он писал, что США, «казалось, преодолели череду препятствий и про-

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 612. Речь шла о тех заверениях, которые президент США дал конгрессу по окончании «великих дебатов».

² Acheson D. Op. cit. P. 616–617; Eden A. Full Circle. Boston, 1960. P. 43.

³ Powaski R. E. Op. cit. P. 25.

двинулись к более объединенной и сильной Европе и интегрированной оборонной Атлантической системе»¹.

Тем не менее, вопреки американским оптимистическим прогнозам, подписание договора о создании ЕОС постоянно откладывалось. Этому способствовал ряд обстоятельств, включая попытки Советского Союза сорвать подписание договора о создании Европейского оборонительного сообщества. С точки зрения советского руководства создание ЕОС представляло гораздо большую угрозу, чем первоначальный план Плевена, предполагающий создание смешанных многонациональных формирований, или непосредственное членство Западной Германии в НАТО, где германские дивизии находились бы под американским контролем. Советские лидеры опасались, что относительная слабость Франции позволит ФРГ быстро занять доминирующее положение в западной военной группировке, в которую не входят ни Соединенные Штаты, ни Великобритания².

К осени 1951 г. в комплексе мероприятий, которые разрабатывались в советском министерстве иностранных дел в противовес «ремилитаризации Западной Германии и ее вовлечения в Атлантический пакт», важное место стало отводиться заключению мирного договора с Германией³. В преддверии вступления в силу Общего договора и договора о создании Европейского оборонительного сообщества 10 марта 1952 г. советское руководство направило правительствам США, Великобритании и Франции ноту о заключении мирного договора с Германией и создании единого нейтрального германского государства⁴. Советская сторона делала ставку на углубление разногласий между западными державами и влияние ноты на общественное мнение в Западной Германии⁵. В случае отказа ФРГ от подписания подготовленных документов со ссылкой на советскую ноту ситуация вокруг ЕОС могла бы кардинальным образом измениться.

¹ *Acheson D.* Op. cit. P. 626.

² *Mastny V.* NATO in the Beholder's Eye: Soviet Perceptions and Policies, 1949–56. CWIHP Working Paper № 35. Wash., March 2002 // www.isn.ethz.ch/php/research/MutualReceptions/WP35_Mastny.pdf

³ *Егорова Н. И.* Военно-политическая интеграция... С. 204.

⁴ Белая книга о милитаристском «общем» договоре. Приложения. М., 1953. С. 290–314.

⁵ *Родович Ю. В.* О «ноте Сталина» от 10 марта 1952 г. по германскому вопросу // Новая и новейшая история. 2002. № 5. С. 78.

Согласно советской ноте Германии предстояло стать нейтральным, но вооруженным государством. Иностранные державы должны были вывести свои войска с ее территории в течение года. При этом вставал закономерный вопрос о том, куда должны быть выведены западные оккупационные войска. Единственным вариантом являлась Франция, но в начале 50-х гг. представлялось сомнительным, чтобы она смогла принять американские войска на долгое время и без предварительных условий. Таким образом, в то время как советские вооруженные силы отошли бы всего лишь немного восточнее к польской границе, американские солдаты должны были вернуться в Америку. В этом случае Советский Союз получил бы дополнительные выгоды именно в том виде вооружений, по которым он имел явное преимущество перед Западом. Как считает известный американский дипломат Г. Киссинджер, для западных держав такой поворот событий представлял большой риск и грозил расколом в НАТО. Их не устраивала как перспектива включения объединенной Германии в советскую сферу влияния, так и возможность возрождения единой, независимой Германии, преследующей свои национальные интересы и вновь способной стать угрозой миру в Европе¹. В этой связи администрация США взяла курс на затягивание переговорного процесса путем уточнения деталей, что открыло «войну нот», продолжавшуюся с марта по сентябрь 1952 г., во время которой стороны четырежды обменялись предложениями и контрпредложениями по «германскому вопросу».

Тревогу в Вашингтоне вызывала и ситуация, складывающаяся на переговорах в Париже. В начале апреля 1952 г. посол США во Франции информировал госдепартамент США о том, что «часть участников Парижской конференции стремится замедлить ее ход» и что «если такое положение будет продолжаться, то момент подписания договора будет неизбежно откладываться, что играет на руку тем депутатам национальных парламентов, которые стремятся блокировать перевооружение Германии»². Затягивание переговоров о создании ЕОС проистекало из стремления участников Парижской конференции внести дополнительные изменения в текст договора, призванные развеять определенные сомнения политических кругов и общественности относительно соответствия данного проекта инте-

¹ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 451–452, 462.

² FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 636–637.

ресам национальной безопасности отдельных стран. Представители ФРГ по-прежнему сомневались в готовности западноевропейских стран использовать свои вооруженные силы для защиты территории Западной Германии. На конференции германская делегация внесла предложение включить в текст договора о создании Европейского оборонительного сообщества статью, обеспечивающую автоматические оборонные гарантии в случае нападения на одного из членов сообщества, что вызвало крайне негативную реакцию со стороны Нидерландов. Последние высказывались против столь связывающих обязательств и были готовы поддержать лишь такие действия, которые предусматривались в ст. 5 Североатлантического договора.

Одновременно представители Нидерландов подняли вопрос о том, что будет с американско-британскими гарантиями ЕОС, договор о создании которого предполагалось заключить сроком на 50 лет, в том случае, если Великобритания и США воспользуются своим правом выхода из НАТО по истечении 20 лет с момента подписания договора. Делегация Нидерландов настаивала на продлении американско-британских гарантий ЕОС до 50 лет либо сокращении срока действия договора о создании Европейского оборонительного сообщества. В противном случае представители Нидерландов заявляли о своей готовности покинуть Парижскую конференцию или выйти из состава ЕОС в момент прекращения американско-британских гарантий сообществу.

Со своей стороны Франция также настаивала на том, чтобы переформулировать текст трехсторонней декларации таким образом, чтобы усилить американско-британские гарантии ЕОС. Французские требования подогревались опасениями возможности возвращения Соединенных Штатов на позиции изоляционизма, в случае чего Франция не смогла бы в достаточной мере «сдерживать» рост военного потенциала Западной Германии, учитывая, что сама она вела изнурительную и затянувшуюся войну в Индокитае. Присутствие американских и британских войск в Европе должно было служить противовесом усилению ФРГ. Администрация США полагала, как подчеркнул генерал Д. Эйзенхауэр на встрече с британским представителем А. Наттингом 28 марта 1952 г., что в сложившейся ситуации необходимы дополнительные позитивные шаги со стороны Великобритании для продолжения британской политики сотрудничества с Европейским оборонительным сообществом. Однако Великобритания была не готова продлить свои гарантии ЕОС без соответствующей

щих обязательств со стороны Соединенных Штатов, так как в случае победы в США изоляционистских настроений она оказалась бы целиком ответственной за судьбу Европейского оборонительного сообщества. Кризисная ситуация была разрешена благодаря дополнительным заверениям со стороны Великобритании и США в том, что они рассматривают свое членство в НАТО как постоянное. Администрация Г. Трумэна согласилась внести некоторые малозначительные изменения в текст трехсторонней декларации. Участники Парижских переговоров также приняли решение о возможности обсуждения ситуации странами – участницами ЕОС в случае каких-либо изменений в НАТО¹.

Стремление Вашингтона ускорить процесс подписания договора о создании ЕОС определялось в частности тем обстоятельством, что в начале июля должна была завершиться очередная сессия конгресса. Слушания в сенате по Общему договору с ФРГ могли быть отложены вплоть до января 1953 г. В середине мая 1952 г. в конгрессе должно было утверждаться распределение средств по программе военной помощи на следующий финансовый год. Большая часть конгрессменов считала необходимым продолжить предоставление помощи западноевропейским странам, необходимой для завершения программ перевооружения, но высказывалась за общее сокращение ассигнований². Д. Ачесон предупреждал, что неясные перспективы создания ЕОС могут быть расценены в конгрессе как неспособность стран Западной Европы продемонстрировать готовность к наращиванию собственных оборонных усилий. По мнению госдепартамента и американских представителей в Европе, следовало установить точную конечную дату завершения Парижских переговоров и связанных с ними переговоров с правительством ФРГ относительно восстановления суверенитета Западной Германии.

К 26 мая 1952 г. завершились переговоры правительств США, Великобритании и Франции с представителями ФРГ и был подписан Общий договор с Западной Германией, который отменил оккупационный режим и заменил его ограниченным суверенитетом при сохранении особого статуса трех держав. Статус Западного Берлина остался неизменным и вне юрисдикции властей ФРГ. В свою оче-

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 628–629, 654–656, 665–667, 673, 681–682.

² CR. Vol. 98: Proceedings and Debates of the 82d Congress. Second session. Wash., 1952. P. A2801, 5735–5755.

редь, правительство ФРГ обещало создать в возможно более ранние сроки германские дивизии в рамках Европейского оборонительного сообщества. Боннский договор должен был вступить в силу после ратификации договора о создании ЕОС. Министры иностранных дел оккупирующих держав все же согласились, что в случае задержки ратификации договора о создании ЕОС может быть созвана конференция для рассмотрения вопроса о временном восстановлении суверенитета Западной Германии¹.

На следующий день в Париже был подписан договор, учреждающий Европейское оборонительное сообщество. Согласно данному договору в целях «обеспечения безопасности от всякой агрессии» шесть стран учреждали Европейское оборонительное сообщество наднационального характера с общими учреждениями, общими вооруженными силами и бюджетом (ст. 1)². Вооруженные силы сообщества должны были включать все национальные контингенты стран-участниц, кроме сил полиции и военных частей, предназначенных для использования на неевропейских территориях, а также в соответствии с принятыми международными миссиями (ст. 9, 10). Европейское оборонительное сообщество должно было действовать в тесном сотрудничестве с НАТО. Согласно ст. 18 «европейская армия» в военное время целиком передавалась в подчинение верховному главнокомандующему вооруженными силами НАТО. Статья 68 предусматривала возможность включения дивизий ЕОС в армейские корпуса НАТО и наоборот.

В мирное время «европейская армия» должна была подчиняться Комиссариату в составе девяти человек. В его функции входили назначение на военные посты и должности, контроль за подготовкой и размещением войск в соответствии с рекомендациями верховного главнокомандующего союзных сил НАТО, составление общих планов перевооружения и контроль за их выполнением (ст. 71, 74, 77, 78). Комиссариат должен был обеспечивать связь между сообществом и национальными правительствами стран – членов ЕОС, третьими государствами и международными организациями (ст. 32). Комиссариат являлся олицетворением наднациональной власти, его члены не должны были подчиняться решениям соответствующих

¹ Powaski R. E. Op. cit. P. 28.

² Договор, учреждающий Европейское оборонительное сообщество // Франция и «европейская армия». Приложение. М., 1954. С. 205–262.

правительств (ст. 20). Другими руководящими органами сообщества являлись Совет министров, Ассамблея и Суд. Согласно договору функции Ассамблеи ЕОС должна была выполнять Ассамблея Европейского объединения угля и стали, в которую следовало включить дополнительных делегатов от Франции, ФРГ и Италии (ст. 33).

Важная роль в договоре о создании ЕОС отводилась ст. 38, связывающей учреждение Европейского оборонительного сообщества с перспективой углубления европейской интеграции через создание Европейского политического сообщества. Статья 38 обязывала участников Парижского договора в течение шести месяцев с момента его подписания разработать новую форму федеральной или конфедеральной политической суперструктуры. В том случае, если Ассамблее не удастся выработать к указанному сроку соответствующие решения, ее следовало видоизменить или распустить.

Вместе с договором о создании ЕОС был подписан ряд документов, в том числе специальное соглашение о численности вооруженных сил сообщества, протоколы по военным, финансовым, юридическим вопросам. Члены НАТО подписали дополнительный протокол к Североатлантическому договору, согласно которому страны ЕОС получали гарантии, что нападение на любого из членов сообщества будет рассматриваться как нападение на участников НАТО и в этом случае будут приняты меры в соответствии со ст. 5 Североатлантического договора. Протокол аналогичного содержания, гарантирующий помощь стран – членов ЕОС государствам НАТО, был приложен к договору о создании Европейского оборонительного сообщества.

Министры иностранных дел США, Великобритании и Франции подписали трехстороннюю декларацию, гласящую, что правительства этих государств, «заинтересованные в эффективности договора, силе, единстве и целостности сообщества, рассматривая любое действие, угрожающее его единству, как угрозу собственной безопасности, будут действовать в соответствии со ст. 4 Североатлантического договора». Они также подчеркивали свое намерение сохранять такие военные силы в континентальной Европе, включая территорию ФРГ, которые считают «необходимыми и соответствующими вкладу в общую оборону в соответствии со своими обязательствами перед НАТО, заинтересованностью в целостности ЕОС и особой ответст-

венностью в Германии»¹. В числе документов, подписанных в Париже вместе с договором о создании ЕОС, был договор между Великобританией и Европейским оборонительным сообществом о взаимной военной помощи в случае, если Великобритания или кто-либо из государств – участников ЕОС станет объектом вооруженного нападения в Европе. Все дополнительные протоколы и документы должны были вступить в силу вместе с договором о создании ЕОС.

2.2. Провал планов создания ЕОС и вступление ФРГ в НАТО (1953–1955 гг.)

Администрация США, удовлетворенная результатами Парижских переговоров, гарантировала дальнейшую дипломатическую поддержку планов западноевропейской военно-политической интеграции, служащей надежной опорой для укрепления атлантической оборонной системы, и выражала надежду на быструю ратификацию договора о создании ЕОС. Вместе с тем сам ход Парижских переговоров предвещал, что ратификационный процесс не будет легким. Предполагалось, что этот процесс должен завершиться к 1 января 1953 г. и уже в переходный период можно будет приступить к набору и военной подготовке германских солдат. Основным координирующим и планирующим органом сообщества в это время должен был стать Временный комитет ЕОС. Национальным парламентам шести стран предстояло рассмотреть достаточно объемный пакет документов, включающий сам договор и многочисленные протоколы к нему. Уже к концу июля 1952 г. обнаружилось, что парламентарии считают данный договор вступающим в противоречие с национальными интересами подписавших его стран. В ФРГ в первом и втором чтениях законопроект прошел без особых помех. Однако еще до подписания 27 мая 1952 г. Парижского договора о создании ЕОС и днем раньше Общего договора о восстановлении суверенитета Западной Германии социал-демократы обратились в Федеральный конституционный суд с иском, в котором требовали признать несовместимость договоров с положениями Основного закона ФРГ. Данное обстоятельство чрезвычайно осложнило стоящую перед правительством К. Аденауэра задачу провести ратификацию двух договоров

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 687.

в парламенте. В Италии премьер-министр А. де Гаспери отказывался представить билль парламенту до тех пор, пока не будет решена спорная проблема о территории Триеста, а страны Бенилюкса не стремились ратифицировать договор прежде, чем это сделают во Франции и Западной Германии¹.

Наиболее сложной являлась ситуация во Франции. В феврале 1952 г. Франция приняла решение о сокращении числа своих группировок в ЕОС с 14 до 10 в связи с войной в Индокитае. Учитывая, что доля германского участия в ЕОС в размере 12 дивизий осталась неизменной, это означало уменьшение политического влияния Франции в делах сообщества. В соответствии со ст. 43-бис договора, учреждающего ЕОС, голоса в Совете министров распределялись пропорционально количеству выделенных для «европейских оборонных сил» группировок. Правительство А. Пине, опасаясь, что не сумеет набрать нужного числа голосов в пользу создания Европейского оборонительного сообщества, не решалось представить проект на рассмотрение Национальной ассамблеи. Французское правительство продолжало выдвигать различные условия ратификации договора, в том числе предварительное урегулирование Саарской проблемы, вовлечение в сообщество Великобритании, увеличение американской финансовой помощи Франции в Индокитае, исследование возможностей переговоров с Советским Союзом прежде создания ЕОС и др. Французы весьма болезненно относились к любым проявлениям давления со стороны США и в связи с этим были склонны рассматривать ЕОС не как «французскую политику, поддерживаемую Соединенными Штатами, а как американский замысел, который французов вынуждают принять»².

В госдепартаменте США рассматривались различные способы воздействия на правительство Франции. Посол США во Франции Дж. Данн и заместитель директора Офиса германских дел госдепартамента США Л. Фуллер придерживались «мягкого подхода». Дж. Данн полагал, что наиболее приемлемыми являются косвенные методы воздействия, такие как демонстрация заинтересованности США в создании ЕОС и сотрудничество в решении общих проблем. Американский посол выражал оптимизм в отношении перспектив создания ЕОС и считал, что в настоящий момент сложились достаточно бла-

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 708, 692, 699.

² Ibid. P. 689; FRUS. 1952–1954. Vol. 6, pt. 1. P. 648.

гоприятные условия для ратификации Парижского и Боннского договоров французским парламентом, к которым он относил наметившийся прогресс в создании Европейского объединения угля и стали и в дискуссиях о Европейском политическом сообществе. Л. Фуллер выступал против давления на французское правительство и полагал, что США должны оказывать дипломатическую поддержку Франции в таких вопросах, как укрепление британского сотрудничества с ЕОС и расширение гарантий против возможного выхода из сообщества Западной Германии. Он предлагал увеличить американскую финансовую помощь Франции до 650 млн долл. и активнее поддерживать французскую политику в Индокитае и других регионах.

Более жесткую позицию занимал госсекретарь США Д. Ачесон. Он считал, что «Франции следует твердо дать понять, что провал инициированных ею Европейского оборонительного сообщества и Европейского объединения угля и стали приведут к обсуждению альтернативных курсов, гораздо менее желательных для Франции». Д. Ачесон отвергал идею увеличения американских гарантий ЕОС на случай выхода из него ФРГ, в том числе замещения германских дивизий американскими войсками. В мае 1952 г. при подписании Общего договора с ФРГ Д. Ачесон и министр иностранных дел Великобритании А. Иден в категорической форме заявили, что американо-британские гарантии ЕОС не пойдут дальше условий трехсторонней декларации правительств США, Великобритании и Франции¹.

В начале сентября 1952 г. в общем пакете документов, подготовленном госдепартаментом ввиду предстоящей смены администрации, были представлены соображения о возможных альтернативах созданию ЕОС на случай его провала. Автором одного из них был уже упоминавшийся Л. Фуллер из Офиса германских дел. В составленном им документе, озаглавленном «Политика США в случае провала ратификации договора о создании ЕОС и Общего договора», в качестве альтернатив предлагались прямое членство ФРГ в НАТО, сотрудничество Западной Германии с Североатлантическим альянсом, перевооружение ФРГ независимо от НАТО, возможность германского невоенного вклада в западноевропейскую оборону, переход к стратегии «периферийной обороны» Европы от Норвегии через Британские острова до Испании, Италии, Греции и Турции².

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 689, 691–692, 694.

² Ibid. P. 693–694.

Однако данные предложения не получили более глубокой проработки и обсуждались скорее с целью психологического воздействия на Францию и другие страны, подписавшие Парижский договор. Администрация США не теряла надежду на скорую ратификацию договора и продолжала оказывать поддержку проекту ЕОС, полагая, что преодоление инерции и сопротивления созданию Европейского оборонительного сообщества в странах Западной Европы во многом зависит от американской политики. На встрече послов США в европейских странах, состоявшейся в конце сентября 1952 г. в Лондоне, помощник госсекретаря Д. Брюс предложил оказать давление на страны Бенилюкса, чтобы побудить их первыми ратифицировать Парижский договор, что должно было, в свою очередь, повлиять на позицию других стран. Такая тактика уже предпринималась американской дипломатией в отношении плана Шумана и принесла положительные результаты. На десятой сессии Совета НАТО в Париже в середине декабря 1952 г. госсекретарь США Д. Ачесон подчеркнул заинтересованность Соединенных Штатов в успехе европейской интеграции, напомнил, что импульс планам создания Европейского оборонительного сообщества был дан во Франции, и подчеркнул неизбежность некоторой формы перевооружения Германии. Д. Ачесон, Дж. Данн и ряд других американских дипломатов считали полезным ввиду предстоящей смены администрации сделать заявление в пользу создания ЕОС от имени нового президента¹.

Занявшая в начале 1953 г. Белый дом республиканская администрация Д. Эйзенхауэра сохранила преемственность в отношении основных целей, методов и средств послевоенной европейской политики США, включая интеграцию Западной Германии в западные структуры и ее перевооружение в рамках Европейского оборонительного сообщества. Преемственность американской политики проявлялась также в твердой убежденности новой администрации в том, что для реализации поставленных целей требуется активное американское воздействие на развитие ситуации вокруг ЕОС. Администрация Д. Эйзенхауэра оказывала даже более энергичное влияние на позицию западноевропейских стран, нежели в период президентства Г. Трумэна. Немаловажное значение играл личностный фактор: позиция самого президента и госсекретаря Дж. Ф. Даллеса. Для

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 698–699, 701; Ibid. Vol. 6, pt. 1. P. 263, 652.

Д. Эйзенхауэра детальное знакомство с планами создания «европейской армии» началось с его назначения на пост верховного главнокомандующего союзных сил НАТО в Европе. После своей поездки в Европу летом 1951 г. генерал пришел к выводу, что, «несмотря на многие усложняющие детали, концепция создания ЕОС представляет наилучший шанс для быстрого решения проблемы участия Западной Германии в европейской обороне и служит укреплению единства западноевропейских наций в соответствующих оборонных усилиях»¹.

Американская стратегия в отношении обороны Западной Европы основывалась на укреплении системы коллективной безопасности, временного присутствия американских войск в Европе и отношении к западноевропейской обороне как первичной обязанности самих европейцев. В качестве одной из долгосрочных задач поддержки плана создания Европейского оборонительного сообщества администрация Д. Эйзенхауэра рассматривала возможность сокращения американского военного присутствия в Европе и уменьшения финансирования Соединенными Штатами оборонных усилий западноевропейских стран. На посту президента Д. Эйзенхауэр неоднократно подчеркивал особую связь между экономической стабильностью в США, с одной стороны, и интересами национальной безопасности – с другой. Республиканский конгресс настойчиво выступал за снижение налогов, поддержание сбалансированного бюджета и экономической стабильности Соединенных Штатов посредством сокращения внешнеполитических обязательств². Предметом особых нападок конгресса стали расходы по программе военной помощи. Большинство членов конгресса считало, что данная программа не должна быть постоянным инструментом обеспечения политики национальной безопасности США.

Последовательным сторонником развития европейской интеграции был госсекретарь Дж. Ф. Даллес. Американский дипломат приветствовал появление плана Шумана в мае 1950 г. скорее по политическим, нежели экономическим мотивам³. Европейское оборонительное сообщество он рассматривал как логическое продолжение идей, заложенных в плане Шумана: улучшения франко-западногер-

¹ FRUS. 1951. Vol. 3, pt. 1. P. 838–839.

² Амброуз С. Эйзенхауэр. Солдат и президент. М., 1993. С. 285–286.

³ John Foster Dulles and the Diplomacy of the Cold War / Ed. by R. H. Immerman. Princeton; New Jersey, 1990. P. 79–82.

манских отношений и стабилизации политической обстановки в Европе. Председатель Верховного органа ЕОУС Ж. Монне горячо приветствовал назначение Даллеса госсекретарем, которого знал как одного из активных сторонников идеи создания единой Европы. Дж. Ф. Даллес оказывал неоднозначное влияние на американскую политику в отношении планов создания Европейского оборонительного сообщества. С одной стороны, личные связи Дж. Ф. Даллеса с Ж. Монне, канцлером ФРГ К. Аденауэром и другими европейскими политиками помогали продвижению американских интересов в Европе. С другой стороны, его достаточно резкие политические заявления и манера поведения вызвали порою целый шквал критики как в самих Соединенных Штатах, так и за границей. Сам Дж. Ф. Даллес считал, что именно гегемонистское давление США в вопросе европейской интеграции определяет успех европейских начинаний¹.

В своем первом обращении в качестве госсекретаря 27 января 1953 г., призванном оживить европейские усилия в вопросе создания Европейского оборонительного сообщества, Дж. Ф. Даллес подчеркнул заинтересованность новой администрации в создании ЕОС и те негативные последствия, которые возникнут в том случае, если данный договор не будет ратифицирован западноевропейскими парламентами. В заявлении говорилось, что если «Франция, Германия и Великобритания намерены идти порознь, то, несомненно, потребуются некоторое переосмысление американской внешней политики в отношении Западной Европы». В европейской прессе заявление Даллеса с явно выраженной угрозой наказания европейцев в форме отстранения США от европейских дел было названо «шоковой угрозой». Французская пресса охарактеризовала выступление американского госсекретаря как «бестактное», а британский лидер У. Черчилль – как «поспешно подготовленное», не учитывающее опыт предшествующей администрации². Сами европейцы были заинтересованы в американской поддержке европейской интеграции, но малейшее давление вызывало у них обратную реакцию и рассматривалось как вмешательство во внутренние дела европейских государств.

В основе риторического пафоса Дж. Ф. Даллеса лежало разделяемое президентом убеждение, что реальной альтернативы созда-

¹ Monnet and the Americans: the father of a United Europe and his U. S. supporters. Wash., 1995. P. 112–118.

² Eisenhower D. Op. cit. P. 141.

нию Европейского оборонительного сообщества не существует. Призыв к поиску альтернативных решений являлся для американцев лишь тактическим маневром, средством оказания давления на европейские страны. 28 января 1953 г. в Пентагоне состоялось совместное заседание госдепартамента США, Администрации по взаимной безопасности и ОКНШ, на котором обсуждался вопрос об альтернативах созданию ЕОС. Были выдвинуты предложения о переходе к стратегии «периферийной обороны» Европы и возможные варианты перевооружения Западной Германии вне рамок Европейского оборонительного сообщества. Однако председатель ОКНШ О. Брэдли подчеркнул, что в условиях «холодной войны», когда основной конфликт между сверхдержавами развивается в Европе, переход к стратегии «периферийной обороны» означает «перемещение железного занавеса к Рейну со всеми вытекающими отсюда серьезными военными проблемами». По его мнению, эффективность обороны Центральной Европы, учитывая недостаточную мощь ядерных вооружений, зависела от участия Западной Германии либо в ЕОС, либо в НАТО. Представители военных кругов отдавали предпочтение членству ФРГ в НАТО. На заседании также рассматривались возможность создания англо-германо-американского оборонного альянса и предложение о создании сепаратного альянса безопасности между США и ФРГ. Последнее предложение содержалось в представленной двумя днями ранее записке специального представителя США в Европе У. Дрейпера. Однако участники заседания отдавали себе отчет в том, что любые предложения о перевооружении ФРГ вне рамок Европейского оборонительного сообщества будут отвергнуты Францией по тем же соображениям, которые в свое время привели к появлению плана Плевена. Поскольку Франция являлась одним из основных членов Североатлантического альянса и не могла быть с легкостью исключена из системы западноевропейской обороны, с ее мнением приходилось считаться¹.

Таким образом, в начале 1953 г. администрация США рассматривала Европейское оборонительное сообщество как единственный вариант решения задачи перевооружения Германии и сохраняла определенный оптимизм в отношении реализации данного проекта. Американские политики не располагали разработанными альтернативными решениями на случай провала ЕОС, но считали наличие

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 709–716.

таких предложений удачным рычагом давления на Францию, чтобы ускорить процесс ратификации договора о создании ЕОС во французском парламенте¹. Сходную позицию занимали британские политики. В качестве противовеса французским требованиям дальнейших уступок со стороны Великобритании в вопросе сотрудничества с ЕОС они выдвигали тактику шантажа, доказывая, что поскольку единственная альтернатива Европейскому оборонительному сообществу заключается в прямом членстве ФРГ в НАТО, то ЕОС является наименьшим из двух зол².

Вскоре после своего назначения Дж. Ф. Даллес вместе с директором Администрации по взаимной безопасности Г. Стассеном с 30 января по 8 февраля 1953 г. совершил поездку по столицам ведущих европейских государств. Одной из целей визита, которая была поставлена президентом перед Дж. Ф. Даллесом, являлось оказание давления на европейцев, чтобы ускорить ратификацию договора о создании ЕОС, но без каких-либо дополнительных обязательств европейским странам со стороны США³. Визит Дж. Ф. Даллеса совпал по времени с важным событием в развитии западноевропейской экономической интеграции – открытием 10 февраля 1953 г. общего рынка угля. Ж. Монне использовал визит Дж. Ф. Даллеса в Европу, чтобы убедить последнего в необходимости назначения посла или специального представителя Соединенных Штатов в европейских сообществах, что должно было подчеркнуть то значение, которое правительство США придает развитию европейской интеграции. Ж. Монне был твердо убежден в том, что успех европейской интеграции зависит от сильной поддержки со стороны США. В то же время его взгляды сильно отличались от мнения Дж. Ф. Даллеса, который выступал за гегемонистское давление США на европейцев. Накануне встречи с Дж. Ф. Даллесом Ж. Монне обсудил идею назначения специального американского представителя с западногерманским канцлером К. Аденауэром, который одобрил данное предложение. Дж. Ф. Даллес поддержал идею назначения специального представителя и рекомендовал президенту назначить его не только в

¹ Другим средством воздействия на позицию французского правительства являлся вопрос о предоставлении американской финансовой помощи Франции в связи с войной в Индокитае. Увеличение помощи связывалось с уступками Франции в вопросе о создании Европейского оборонительного сообщества.

² *Dockrill S. Op. cit. P. 108–111.*

³ *Амброуз С. Указ. соч. С. 267.*

качестве наблюдателя в Европейском оборонительном сообществе, но также и в Европейском объединении угля и стали. Таким образом, по мнению Даллеса, Соединенные Штаты лучше могли продемонстрировать свою заинтересованность в ЕОС не только в качестве инструмента построения общей системы обороны, но и в более широком контексте создания единой Европы.

С подачи Ж. Монне на пост специального американского представителя в европейских сообществах была выдвинута кандидатура бывшего посла США во Франции Д. Брюса, который с самого начала являлся активным сторонником развития европейской интеграции, присутствовал в качестве наблюдателя на переговорах по плану Шумана и переговорах о создании «европейской армии». Кандидатуру Д. Брюса поддержал друг Ж. Монне, бывший начальник штаба в штаб-квартире верховного главнокомандующего Д. Эйзенхауэра генерал А. Грюнтер, который рекомендовал Д. Брюса президенту. После некоторых колебаний, связанных с назначением представителя демократической партии в самом начале работы республиканской администрации, с 18 февраля 1953 г. Д. Брюс приступил к обязанностям американского наблюдателя во Временном комитете ЕОС, а также специального представителя США в ЕОУС, с дополнительной ответственностью наблюдателя за процессом создания Европейского политического сообщества¹.

Во время визита в Европу состоялось личное знакомство Дж. Ф. Даллеса с канцлером ФРГ К. Аденауэром, который вплоть до 1955 г. осуществлял также официальное руководство внешней политикой Западной Германии. Вскоре между двумя политиками установились отношения, которые К. Аденауэр называл «настоящей дружбой, замешанной на единомыслии». Это не были дружеские отношения в их обычном понимании, хотя на протяжении 1953–1959 гг. Дж. Ф. Даллес и К. Аденауэр встречались 15 раз. Политиков связывали общие ценности и общее видение перспектив мирового развития. Проводимая К. Аденауэром политика сотрудничества ФРГ с Западом и участия в процессах европейской интеграции совпадала с послевоенными задачами европейской политики США. Общее понимание ситуации в Европе Дж. Ф. Даллесом и К. Аденауэром обеспечивало их поддержку планов создания Европейского оборонительного сообщества, которое должно было еще более укрепить со-

¹ Monnet and the Americans... P. 114, 118–120; FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 733.

юзнические отношения ФРГ с Западной Европой и США и служить надежным средством «сдерживания» Советского Союза. Сам К. Аденауэр также преуспел в преподнесении себя и своего правительства как единственного гаранта теснейшего союза ФРГ с Западом и единственной альтернативой политической нестабильности в Западной Германии. В 1953 г. ФРГ рисовалась Дж. Ф. Даллесу «оазисом стабильности» в Западной Европе по сравнению с постоянно меняющимися правительствами во Франции, а фигура самого К. Аденауэра – якорем американской политики в Западной Германии. По мнению Дж. Ф. Даллеса, в Западной Европе только правительство ФРГ обладало лидерским потенциалом, необходимым для создания жизнеспособного европейского сообщества¹.

В рамках своего визита на встречах с главами правительств шести стран, подписавших договор о создании Европейского оборонительного сообщества, Дж. Ф. Даллес особо подчеркнул важность прогресса в деле ратификации договора, чтобы убедить американский конгресс в готовности западноевропейских стран разделить долю ответственности и бремя расходов на западноевропейскую оборону. В апреле 1953 г. конгресс должен был рассмотреть вопрос об утверждении дальнейшей финансовой помощи европейским государствам по программе военной помощи. Одним из условий, выдвинутых конгрессменами, являлось предоставление точных данных о движении к ратификации договора в парламентах подписавших его стран. В ходе поездки Дж. Ф. Даллес убедился в том, что в процессе ратификации договора сложился «порочный круг», когда каждый из участников ждал, пока договор будет ратифицирован остальными. Продолжая придерживаться «жесткой линии» в отношении Франции, которая наметилась уже в последние месяцы работы администрации Г. Трумэна, Дж. Ф. Даллес поддержал решение госдепартамента действовать поэтапно: сначала убедить правительства ФРГ, Италии и стран Бенилюкса поспешить с ратификацией договора, а затем «надавить на Францию», сфокусировав на ней всю ответственность за провал ратификации договора. Дж. Ф. Даллес выступал против «умиротворения» Франции, которое, по его мнению, могло привести лишь к новым требованиям со стороны французского правительства².

¹ John Foster Dulles and the Diplomacy... P. 111–117.

² FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 728, 749; Ibid. Pt. 2. P. 1577.

Новый министр иностранных дел Франции Ж. Бидо, сменивший на этом посту Р. Шумана в январе 1953 г., был гораздо меньшим энтузиастом европейской интеграции, нежели его предшественник. Как подозревали в госдепартаменте США, Ж. Бидо при поддержке некоторых членов министерства иностранных дел Франции стремился саботировать ратификацию договора, в частности посредством выдвижения неприемлемых для Великобритании условий ее сотрудничества с Европейским оборонительным сообществом, что позволяло взвалить на британское правительство всю ответственность за возможный провал ЕОС¹. В начале 1953 г. коалиционное правительство Р. Мейера выдвинуло три условия ратификации договора: четкое определение будущего статуса Саара, увеличение степени сотрудничества Великобритании с сообществом и подписание шести дополнительных протоколов к договору о создании ЕОС. Дополнительные протоколы должны были обеспечить большую свободу, целостность и мобильность французской армии в сообществе. Они включали следующие поправки к Парижскому договору:

– право вывода французских дивизий из ЕОС для их использования на территории Французского союза без предварительного утверждения комиссариатом ЕОС и одобрения со стороны верховного главнокомандующего;

– сохранение целостности французской армии, что включало право обмена офицерами между войсками Франции в ЕОС и на неевропейских территориях;

– право производить, импортировать и экспортировать вооружения членам Французского союза без разрешения комиссариата ЕОС;

– франко-германское равенство в ЕОС при голосовании вне зависимости от количества размещенных в сообществе военных группировок.

Другие требования правительства Мейера включали особый статус после 30 июня 1953 г. французских оккупационных сил, размещенных в Западной Германии, с распространением на них тех же условий, что и на американские и британские силы, продолжение национальных планов мобилизации до составления конкретного плана в Европейском оборонительном сообществе с правом использования военных школ ЕОС для обучения французских военных, предварительное соглашение по распределению американской помощи сообществу².

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 753.

² Ibid. P. 702, 719–726.

Предложенные Р. Мейером протоколы вызвали замешательство во всех странах, подписавших договор, и расценивались как стремление Франции к завышенным полномочиям в управлении французскими контингентами в ЕОС в сугубо национальных интересах. Особенно негативно французские предложения были восприняты в Западной Германии. Канцлер ФРГ К. Аденауэр серьезно опасался, что французские протоколы, «радикально меняющие характер ЕОС, разрушающие его европейский характер и дискриминирующие Германию», могли привести к внутривнутриполитическим дискуссиям в ФРГ о предпочтительности воссоздания германской национальной армии и стать новым аргументом для критики правительства со стороны социал-демократической оппозиции. Данные дискуссии могли стать серьезным препятствием для прохождения Парижского и Боннского договоров в третьем чтении в бундестаге. Представители Нидерландов подчеркивали, что если другие страны последуют примеру Франции и станут требовать изменений в тексте договора во время парламентских дебатов, то ратификационный процесс может существенно затянуться. И в Европе, и в США были обеспокоены тем, что дополнительные протоколы могли оказаться лишь началом серии новых предложений со стороны Франции¹.

Окончательно вопрос о дополнительных протоколах был согласован к середине марта 1953 г. Франция пошла на ряд уступок, в том числе по наиболее спорным из ее требований о праве вывода французских войск из ЕОС и свободе в производстве вооружений для Французского союза. Она представила свои протоколы как «интерпретирующие» договор о создании Европейского оборонительного сообщества, соответственно их следовало рассматривать как «объяснительные инструкции» Совета министров ЕОС и ввести после ратификации договора. В свою очередь, делегации других стран приняли французские требования о праве обмена военного персонала и равенстве французских и германских голосов в сообществе на неопределенный период времени и согласились зафиксировать их в дополнительных протоколах. 23 марта согласованный текст был одобрен Временным комитетом ЕОС и затем представлен для утверждения правительствам шести стран. Общее коммюнике от 28 марта 1953 г. завершило дискуссию по протоколам².

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 704, 706, 729–730, 744.

² Ibid. P. 775.

Другим вопросом в числе выдвинутых Р. Мейером условий ратификации договора во Франции было сотрудничество Великобритании с ЕОС. 12 февраля 1953 г. во время визита в Лондон французская делегация в составе премьер-министра, министра иностранных дел и министра финансов Франции внесла предложение о расширении форм сотрудничества Великобритании с Европейским оборонительным сообществом. Оно включало участие представителей Великобритании в институтах сообщества. Британский министр получал право присутствовать на тех заседаниях, где обсуждались вопросы сотрудничества между британскими войсками и силами сообщества. На тех же условиях депутаты Великобритании могли посещать заседания ассамблеи ЕОС, а ее представитель – заседания комиссариата. Со своей стороны правительство Великобритании должно было дать обещание сохранять британские дивизии на континенте неопределенный период времени, а при необходимости их вывода предварительно проконсультироваться с верховным главнокомандующим союзных сил НАТО в Европе¹.

Французские условия, которые шли дальше британских обязательств в отношении ЕОС и НАТО, не вызвали энтузиазма в Великобритании². Франция требовала британского военного присутствия на континенте, в то время как сама предложила поправку к ст. 13 договора о создании ЕОС, состоящую в праве бесконтрольного вывода французских дивизий из сообщества в целях обороны Французского союза. Финансовые затруднения Великобритании уже поставили ее правительство перед необходимостью сократить британские оккупационные войска в Западной Германии на одну дивизию³. Военные и политические круги Великобритании выразили несогласие с принципом зависимости участия британских представителей в политических институтах сообщества от сохранения британских сил на континенте, а также британским военным присутствием в Европе на неопределенный период времени. Они подчеркивали, что достигнутые к этому времени договоренности о военном сотрудничестве Великобритании с ЕОС уже предполагали участие представителей Великобритании в институтах ЕОС.

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 731, 745.

² Economist. February 14, 1953. P. 403.

³ Dockrill S. Op. cit. P. 117.

Британское контрпредложение, одобренное в конце февраля 1953 г. кабинетом министров, 2 марта было вручено министру иностранных дел Франции Ж. Бидо в форме односторонней декларации Великобритании. Подобный документ был также представлен на рассмотрение Временному комитету ЕОС. Британские условия включали участие представителей Великобритании в институтах ЕОС и предложение вместе с другими членами НАТО поставить вопрос о продлении срока действия Североатлантического договора на такой период, чтобы он совпадал со сроком действия договора о Европейском оборонительном сообществе. Через увеличение продолжительности действия Североатлантического договора Франция получала американско-британские гарантии сообществу и пролонгацию британского сотрудничества с ЕОС. Это должно было переломить мнение тех противников «европейской армии» во Франции, которые отказывались поддержать идею создания ЕОС без расширения британских гарантий сотрудничества с сообществом. Правительство Великобритании также обещало проконсультироваться с руководством Европейского оборонительного сообщества об уровне британских вооруженных сил в Европе, прежде чем выводить свои войска с континента¹.

Обещания А. Идена содействовать увеличению американско-британских гарантий сообществу вызвали отрицательную реакцию в США. Администрация Д. Эйзенхауэра выступала против дополнительных обязательств США в отношении ЕОС и рассчитывала, что ключевую роль в ускорении ратификационного процесса должна сыграть Великобритания. Дж. Ф. Даллес полагал, что пассивность британской дипломатии оказывает отрицательное влияние на позицию других западноевропейских стран. Он считал, что Великобритания должна максимально поддержать планы создания Европейского оборонительного сообщества, даже если это подразумевает изменение сложившегося курса «поддержки европейской интеграции вне членства в европейских сообществах»². Во время переговоров с А. Иденом в начале 1953 г. в Вашингтоне Дж. Ф. Даллес подчеркнул, что Великобритания и США должны предпринимать в отношении обязательств ЕОС «соответствующие, а не согласованные дей-

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 746, 805–804.

² *Manderson-Jones R. B. The Special Relationship. Anglo-American Relations and Western European Unity 1947–1956.* N. Y., 1972. P. 114–118.

ствия». Даллес отклонил предложение Великобритании о продлении срока действия Североатлантического договора под предлогом необходимых консультаций с конгрессом и согласия двух третьих его членов, необходимых для модификации договора. Он считал, что Франции достаточно получить устные заверения со стороны Великобритании и Соединенных Штатов в том, что их поддержка Европейского оборонительного сообщества не уменьшится и оба государства также не намерены выходить из НАТО¹.

Во Франции британское предложение первоначально вызвало негативную реакцию. Французские политики видели мало смысла в пролонгации Североатлантического договора и выступали за твердые гарантии сохранения британского военного присутствия на континенте. Однако к маю 1953 г. французское правительство в основном согласилось с британскими контрпредложениями, но с условием, чтобы они были оформлены в форме не односторонней декларации, а официального соглашения о будущем политическом и военном сотрудничестве Великобритании с ЕОС. После продолжительных дискуссий в мае – июне 1953 г. правительство Великобритании приняло французское требование о подписании официального соглашения между Великобританией и Европейским оборонительным сообществом в целях поддержать Францию в ее стремлении ратифицировать договор. Условия британского политического и военного сотрудничества с ЕОС стали предметом открывшихся переговоров делегации Великобритании с представителями правительств стран, подписавших договор о создании ЕОС, которые продолжались до апреля 1954 г.

В марте – апреле 1953 г. Дж. Ф. Даллес поставил перед американскими дипломатами в Европе задачу сконцентрировать все усилия, чтобы подвигнуть правительства пяти стран, особенно Бельгии и Голландии, завершить ратификацию договора, в надежде, что Франция последует за ними. Послы и эмиссары правительства США в странах Бенилюкса обсудили с главами правительств, министрами иностранных дел, партийными лидерами, представителями финансовых кругов возможность лидерства стран Бенилюкса в ратификационном процессе, но без особых результатов. Сложная внутривнутриполитическая ситуация в Бельгии, связанная с тем, что правящая христианско-демократическая партия не имела большинства в парла-

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 708, 710, 747–748, 750–751.

менте и могла столкнуться с сильной оппозицией либералов и социалистов, угрожающей падением правительства, не позволяла в скором времени поставить вопрос о Европейском оборонительном сообществе на обсуждение парламента. Свою роль играла и внешнеполитическая традиция Бельгии следовать в решениях за крупными державами. Правительство Нидерландов было особенно чувствительно в отношении выдвинутых Францией дополнительных протоколов и опасалось роста националистических реваншистских настроений в Германии. В Люксембурге ждали ратификации договора в Бельгии и Франции. Неутешительной была ситуация и в других странах. Премьер-министр Италии А. де Гаспери отложил ратификацию договора в нижней палате парламента до всеобщих выборов, которые должны были состояться в июне 1953 г. Правительство Франции продолжало настаивать, что ратификация договора возможна только при полном выполнении условий, выставленных Р. Мейером и большей американской поддержки в Индокитае¹.

Наиболее успешно процесс ратификации договора о создании ЕОС продвигался в Западной Германии. 8 марта 1953 г. конституционный суд под влиянием хитроумных маневров со стороны канцлера К. Аденауэра² признал совместимость договора о создании ЕОС с положениями Основного закона ФРГ. 19 марта бундестаг в третьем чтении утвердил Парижский и Боннский договоры, а в апреле 1953 г. они были ратифицированы нижней палатой парламента. Однако же общая ситуация, сложившаяся вокруг ратификации договора о создании ЕОС, вызывала естественное беспокойство западногерманских политиков, так как затягивание ратификационного процесса ввиду взаимосвязанности Парижского и Боннского договоров означало сохранение оккупационного статуса ФРГ и могло повлиять на результаты осенних выборов в парламента. В этой связи в середине марта 1953 г. К. Аденауэр предложил оккупирующим державам ослабить оккупационный режим, не дожидаясь, пока Парижский договор будет ратифицирован всеми участниками, и начать подготовку германских военных кадров сразу после ратификации Общего договора и договора о создании ЕОС в ФРГ. В ходе своего апрельского визита в Вашингтон, сославшись на австрийский прецедент, он обратился с просьбой перевести верховных комиссаров США, Велико-

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 756–765, 767–768.

² См.: Уильямс Ч. Указ. соч. С. 451–459.

британии и Франции в Западной Германии в ранг послов после ратификации договоров в Западной Германии, а западногерманским миссиям в этих странах предоставить статус посольств¹.

Сложной оставалась и проблема Саара. В ходе своего визита в Вашингтон в конце марта 1953 г. Р. Мейер по-прежнему настаивал на урегулировании проблемы Саара как предусловии ратификации договора о создании ЕОС во Франции. Администрация Д. Эйзенхауэра, в свою очередь, оказывала давление на канцлера К. Аденауэра, чтобы он предпринял шаги к урегулированию Саарской проблемы. Последний, вопреки американскому давлению, в начале мая 1953 г. заявил, что не может рассмотреть этот вопрос до всеобщих выборов в Западной Германии, назначенных на осень 1953 г.²

Неожиданно для западного альянса У. Черчилль внес смуту в ряды западных союзников своим выступлением в палате общин 11 мая 1953 г., в котором призвал к безотлагательной встрече на высшем уровне с советскими лидерами, возможно, неофициальной и имеющей исследовательский характер. Британский политик давно вынашивал идею предпринять «еще одну попытку добиться мира посредством встречи «Большой тройки»³. Дождавшись того момента, когда к власти в США пришла новая администрация во главе с его старым товарищем военных лет Д. Эйзенхауэром, У. Черчилль решил действовать в этом направлении. Момент казался подходящим. После смерти И. Сталина весной 1953 г. новое советское руководство выступило с серией публичных заявлений о готовности СССР к сокращению напряженности в отношениях с Вашингтоном.

Д. Эйзенхауэр занимал более осторожную линию в отношении саммита и в переписке с Черчиллем в апреле 1953 г. категорически отвергал идею подобной встречи⁴. Администрация США считала, что следует воздержаться от преждевременных инициатив, пока СССР на деле не продемонстрирует готовность к разрядке через такие политические шаги, как мирный договор с Австрией, перемирие в Корее, объединение Германии на основе свободных демократиче-

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 771–772, 777–778, 787–788.

² Ibid. P. 781, 783, 787.

³ Киссинджер Г. Указ. соч. С. 459.

⁴ The Churchill – Eisenhower Correspondence, 1953–1955 / Ed. by P. G. Boyle. L., 1990. P. 211.

ских выборов и др.¹ Против проведения переговоров с Советским Союзом выступал и Дж. Ф. Даллес, так как подобная встреча подрывала планы военно-политической интеграции в Европе и могла оказать негативное влияние на политику Франции в вопросе перевооружения Западной Германии. В ФРГ проведение саммита могло подорвать позиции канцлера К. Аденауэра, которого американская администрация относила к числу одного из наиболее последовательных сторонников идеи создания ЕОС. Некоторые сдвиги в политике советского руководства, произошедшие после смерти Сталина, расценивались администрацией США как тактические, а не стратегические изменения, призванные убедить мир, что СССР готов к компромиссу с западными державами, и что последние должны принять советские предложения прежде перевооружения ФРГ в рамках ЕОС.

К. Аденауэр разделял американскую позицию. По его мнению, СССР был готов к тому, чтобы снова разыграть «германскую карту», предложив объединение Германии при условии ее нейтралитета, что должно было помешать созданию Европейского оборонительного сообщества, а в долгосрочной перспективе вовлечь единую Германию в советскую сферу влияния. Западногерманский канцлер больше всего опасался, что в результате встречи бывших союзников может быть заключено новое соглашение по Германии «через голову немцев и против их интересов»². Таким образом, предложение У. Черчилля об исследовании возможностей разрядки в 1953 г. вступало в противоречие с американским курсом на укрепление военной и политической мощи западного блока и поддержкой в этой связи планов создания Европейского оборонительного сообщества. С июня 1951 г. Запад отвергал все попытки Советского Союза, включая известную «ноту Сталина», расстроить усилия западных стран, направленные на создание ЕОС. После прекращения «нотной войны» зимой 1952–1953 гг. обе стороны сохраняли сложившийся баланс сил в Германии.

Этот же подход, вопреки риторическому пафосу новой администрации, обеспечил и весьма осторожную реакцию США на события в Восточной Германии в июне 1953 г. Провозглашенная администрацией Д. Эйзенхауэра стратегия «отбрасывания коммунизма», раз-

¹ *Whitcomb R. S. The Cold War in Retrospect. The Formative Years. Westport; Connecticut; L., 1998. P. 147–148.*

² *John Foster Dulles and the Diplomacy... P. 112–113.*

работку которой связывают с именем госсекретаря Дж. Ф. Даллеса, предполагала оказание давления на СССР и другие социалистические страны посредством угрозы применить массированный ядерный удар. В конечном итоге благодаря такому давлению должно было произойти освобождение стран Восточной Европы от коммунизма и оттеснение Советского Союза вглубь Евразии. Стратегия «отбрасывания коммунизма» носила скорее пропагандистский эффект, на практике США не предприняли каких-либо конкретных акций в связи с событиями в Восточной Германии. Однако события в ГДР привели к усилению американской поддержки политического режима в Западной Германии и курса К. Аденауэра на интеграцию ФРГ в европейские сообщества. По мнению Д. Эйзенхауэра, реакция Советского Союза на рабочие выступления в Восточной Германии явилась наилучшим аргументом против идеи У. Черчилля о проведении саммита¹.

Таким образом, некоторое потепление в американо-советских отношениях, вызванное смертью Сталина, не привело к существенному смягчению международной напряженности. Обе стороны «стремились продемонстрировать свою твердость и не были готовы идти на уступки и компромиссы. Один из главных компонентов разрядки – переговоры на высшем уровне расценивались как несвоевременные и заранее обреченные на провал»². Тем не менее предложение У. Черчилля о переговорах с СССР, которые могли открыть дорогу к объединению Германии, стало новым серьезным аргументом в устах противников создания Европейского оборонительного сообщества во Франции. Последние считали, что следует отказаться от идеи создания ЕОС или, по крайней мере, отложить ратификацию Парижского договора до результатов встречи с советским руководством.

Поскольку У. Черчилль подразумевал под саммитом встречу бывшей «Большой тройки» без участия Франции, Р. Мейер обратился к американскому президенту с предложением о предварительной трехсторонней конференции глав правительств США, Великобритании и Франции. Д. Эйзенхауэр поддержал предложение Р. Мейера.

¹ *Ostermann C.* The United States, the East German Uprising of 1953, and the Limits of Rollback. CWIHP Working Paper № 11. Wash., 1994 // <http://www.cwihip/wp11.pdf>

² *Егорова Н. И.* Понятие «разрядка» в 1950-е годы: советская и западная интерпретации // Холодная война и политика разрядки: дискуссионные проблемы. М., 2003. Т. 1. С. 68–69.

Однако затянувшийся правительственный кризис во Франции и болезнь У. Черчилля привели к тому, что запланированная на середину июня 1953 г. встреча лидеров западных стран была отложена и заменена трехсторонней встречей министров иностранных дел, которая прошла с 10 по 14 июля в Вашингтоне.

Общий вывод конференции состоял в том, что суть советской политики осталась неизменной, в силу чего Европейское оборонительное сообщество по-прежнему сохраняет свою ценность как в контексте движения к европейскому единству, так и создания эффективной системы западноевропейской обороны. В то же время участники встречи разошлись во мнении по вопросу о времени четырехсторонних переговоров с Советским Союзом. Ввиду некоторого смягчения международной напряженности после смерти И. Сталина общественные круги Франции стали настойчивее выражать свое недовольство перспективой перевооружения Германии. Министр иностранных дел Франции Ж. Бидо пытался убедить своих коллег в том, что идея переговоров с СССР «настолько овладела общественным мнением Франции и других западноевропейских стран, что поставить договор на ратификацию прежде встречи невозможно»¹.

С противоположных позиций выступали Дж. Ф. Даллес и представлявший Великобританию в отсутствие У. Черчилля и министра иностранных дел А. Идена министр по делам Содружества лорд Солсбери. Последний, наряду с другими членами британского правительства не разделял оптимизм Черчилля по поводу встречи с советским руководством. Следуя принятому в начале июля 1953 г. решению кабинета, он придерживался линии на поддержку ратификации договора о создании Европейского оборонительного сообщества в ближайшем времени как необходимом условии проведения саммита со смешанной повесткой дня². Дж. Ф. Даллес высказал настойчивое пожелание в адрес Франции придерживаться последовательной линии в своей политике относительно создания ЕОС. Он особо подчеркнул, что Запад может вступить в любые дискуссии с СССР только в состоянии твердого согласия о значимости Европейского оборонительного сообщества³.

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1 P. 796; Ibid. Pt. 2. P. 1614–1615, 1620.

² Dockrill S. Op. cit. P. 127.

³ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 2. P. 1617, 1622, 1627.

В условиях, когда Франция под всевозможными предложениями затягивала ратификацию договора и тем самым ставила под сомнение реализацию всего плана создания Европейского оборонительного сообщества, администрации США все труднее было обеспечивать свою поддержку данному проекту. Значительная часть американского конгресса скептически относилась к идее создания «европейской армии». Накануне вашингтонской встречи в комиссии по иностранным делам палаты представителей конгрессмен от штата Южная Каролина Дж. Ричардс внес поправку к Закону о взаимной военной помощи. Поправка предлагала отложить предоставление финансовой помощи в 1954 г. странам, подписавшим договор о создании Европейского оборонительного сообщества, до тех пор, пока договор не будет ратифицирован всеми участниками¹. Даллес не одобрил внесения поправки, которая, по его мнению, лишь усугубляла ситуацию вокруг ЕОС, создавая атмосферу принуждения или американского вмешательства в европейские дела. Он, однако, упомянул о ней в Вашингтоне с целью дополнительного воздействия на мнение Ж. Бидо, отметив, что через восемь месяцев вопрос об условиях предоставления помощи вновь поступит в конгресс, если к этому времени договор, учреждающий ЕОС, не будет ратифицирован².

В разгар вашингтонской встречи министр иностранных дел Франции получил неожиданного союзника в лице канцлера ФРГ К. Аденауэра, который обратился к трем западным министрам с просьбой о начале переговоров с СССР, чем вызвал крайнее раздражение Дж. Ф. Даллеса. Следует отметить, что Дж. Ф. Даллес и западногерманский канцлер придерживались единой позиции по вопросу объединения Германии. Оба они считали, что военный и политический союз ФРГ с Западом не столько препятствует достижению этой конечной цели, сколько обеспечивает дополнительный импульс для объединения на западных условиях, но в долгосрочной перспективе. Вместе с тем никто из немецких политиков, и тем более К. Аденауэр, не хотел брать на себя ответственность за упущен-

¹ CR. Vol. 99: Proceedings and Debates of the 83-d Congress. First session. Wash., 1953. Pts. 5, 6. P. 6899–6900, 8689–8690.

² FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 2. P. 1619, 1622. В начале июля 1953 г. конгресс США принял соответствующую поправку, в соответствии с которой Соединенные Штаты урезали на 50% помощь тем странам, которые не ратифицировали договор о создании ЕОС.

ную возможность воссоединения¹. В свете растущей общественной поддержки в пользу четырехсторонней встречи с СССР, нашедшей отражение в соответствующей резолюции бундестага от 10 июня 1953 г., и критики в адрес политики правительства К. Аденауэра, препятствующей объединению страны, что могло повлиять на результаты осенних выборов в парламент, западногерманский канцлер не мог открыто выступить против проведения саммита. Учитывая мнение Ж. Бидо и К. Аденауэра, Дж. Ф. Даллес вынужденно согласился на проведение четырехсторонней встречи министров иностранных дел США, Великобритании, Франции и Советского Союза с повесткой дня, ограниченной германским и австрийским вопросами. Еще более неохотно на поддержку саммита пошла британская сторона. Лишь после соответствующих консультаций с кабинетом лорд Солсбери дал согласие на встречу с советскими руководителями, но только после проведения выборов в Западной Германии и ратификации договора о создании ЕОС².

Итоговое коммюнике вашингтонской встречи, призванное скрепить трещину в Атлантическом альянсе, вызванную предложением У. Черчилля, подчеркивало оборонительный характер ЕОС и его долгосрочные цели, на которые не может повлиять степень напряженности в отношениях с Советским Союзом, и необходимость его создания без каких бы то ни было промедлений. На встрече также было принято решение после проведения предварительных консультаций с правительством ФРГ предложить Советскому Союзу провести четырехстороннюю встречу по Германии. На следующий день после завершения вашингтонской конференции 15 июля 1953 г. правительства США, Великобритании и Франции обратились к советскому руководству с соответствующим предложением³. В госдепартаменте США полагали, что переговоры с СССР должны были, в первую очередь, ясно продемонстрировать, что советские намерения остались неизменными, в чем убеждали недавние волнения в Восточной Германии и реакция на них со стороны советского руководства, и таким образом дать новый импульс для ускорения создания Европейского оборонительного сообщества⁴.

¹ John Foster Dulles and the Diplomacy... P. 80, 127; *Уильямс Ч.* Указ. соч. С. 450–451.

² FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 2. P. 1625, 1628, 1663.

³ Ibid. P. 1700–1705.

⁴ John Foster Dulles and the Diplomacy... P. 84, 114; FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 798–799.

Учитывая серьезные разногласия внутри западного блока, в силу чего время работало на СССР¹, советское руководство не спешило дать ответ на западное предложение о встрече министров иностранных дел по «германскому вопросу». Таким образом, вплоть до осени 1953 г. перспективы четырехсторонней встречи оставались проблематичными, что, в свою очередь, способствовало неопределенности французских намерений в отношении ЕОС. После вашингтонской встречи госдепартамент США выражал «осторожный оптимизм» в отношении перспектив создания Европейского оборонительного сообщества, как ввиду предстоящей четырехсторонней встречи, так и франко-германских противоречий по Саарскому вопросу. В конце лета 1953 г. в Совете национальной безопасности и госдепартаменте США вновь обсуждался вопрос о возможных альтернативах созданию ЕОС, однако данная проблема осталась лишь на уровне обсуждений без проработки каких-либо конкретных предложений.

Результаты состоявшихся в сентябре 1953 г. всеобщих выборов в ФРГ, на которых возглавляемая К. Аденауэром христианско-демократическая партия одержала уверенную победу, оживили надежды американской администрации на ратификацию договора о создании Европейского оборонительного сообщества. По этому поводу специальный представитель США в европейских сообществах Д. Брюс замечал, что победа Аденауэра позволяет оказать влияние на Францию в вопросе ратификации договора о создании ЕОС. Д. Брюса поддерживал посол США во Франции Д. Диллон, который полагал, что наступило время энергично надавить на страны Западной Европы, чтобы ускорить ратификацию договора о создании ЕОС в парламентах каждой из шести стран к концу 1953 – началу 1954 г.² Кроме того, следовало урегулировать сопутствующие проблемы, препятствующие ратификации договора, в первую очередь, Саарский вопрос³. Американские политики предпринимали активные

¹ Mastny V. NATO in the Beholder's Eye... // www.isn.ethz.ch/php/research/Mutual_Receptions/WP_35_Mastny.pdf

² FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 799–801, 803–804, 808–809.

³ К этому времени Совет Европы подготовил рекомендации по решению Саарской проблемы путем «европеизации» Саара. Они включали отмену всех прежних соглашений Саара с Францией, введение 50-летнего договора об экономическом сотрудничестве Саара с Францией по типу плана Шумана, создание Общего рынка с Западной Германией. Управление Сааром поручалось европейскому комиссару, ответственному перед Советом Европы. В ведение комиссара должны были входить

попытки ускорить встречу глав правительств Франции и ФРГ по проблеме Саара.

Наряду с обострением Саарского вопроса в госдепартамент США стали поступать тревожные сообщения из Западной Германии. Американский верховный комиссар в ФРГ Дж. Конант информировал Дж. Ф. Даллеса, что К. Аденауэр, возможно, «флиртует» с идеей членства Западной Германии в НАТО. После состоявшихся осенью 1953 г. парламентских выборов в ФРГ поднялась новая волна недовольства в связи с откладыванием вступления в силу Общего договора, восстанавливающего суверенитет Западной Германии. Так, в октябре 1953 г. член руководства христианско-демократической партии Г. фон Брентано открыто заявил, что «если к марту 1954 г. Франция не ратифицирует договор о создании ЕОС, то Западная Германия будет настаивать на новых соглашениях об участии ФРГ в западноевропейской обороне по типу предложения У. Черчилля»¹.

Ввиду того, что французское правительство продолжало откладывать представление договора о создании ЕОС на рассмотрение парламента, руководство ФРГ все настойчивее стало выдвигать предложения о разрыве взаимозависимости Парижского и Боннского договоров. Идя навстречу этим пожеланиям, в начале октября 1953 г. американские представители в Западной Германии рекомендовали госдепартаменту убедить французских и британских коллег в том, чтобы привести в исполнение некоторые из положений Общего договора до ратификации договора о создании ЕОС во всех подписавших его странах. Например, в целях сокращения дефицита вооружений в Североатлантическом альянсе уменьшить контроль над производством вооружений в Западной Германии, тем более что часть ограничений уже была снята. Двусторонние обсуждения с германским правительством вопросов о создании германских вооруженных сил, военных поставках и т. д. могли оказать влияние на общественное мнение Франции, продемонстрировав неизменность американской политики в отношении перевооружения Германии. Начать осуществ-

вопросы внешней и оборонной политики Саара, остальные относились к компетенции свободно выбранного правительства Саара. Рекомендации Совета Европы также включали специальную конвенцию о поддержке немецкого языка и культуры в Сааре.

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 816, 822–823. 10 октября 1953 г. на конференции консервативной партии Великобритании в Маргейте британский лидер заявил, что в случае, если Франция отклонит договор о создании ЕОС, Великобритания поддержит членство ФРГ в НАТО.

вление подобных мероприятий следовало в бывшей американской зоне оккупации, а затем постепенно убедить в сотрудничестве оккупационные власти других зон. Статья 10 Общего договора, подразумевающая возможность его пересмотра, и принятие поправки к ст. 11 о расторжении взаимозависимости Общего договора и договора о создании ЕОС обеспечивали необходимую юридическую базу подобных изменений¹.

В свете неутешительных перспектив быстрой ратификации договора о создании ЕОС данные предложения нашли поддержку у ряда представителей госдепартамента США. В том числе член Совета по планированию политики госдепартамента США Л. Фуллер поддержал идею введения в действие положений Общего договора независимо от договора о создании Европейского оборонительного сообщества. Он предложил преобразовать ЕОС в коалицию национальных сил и таким образом включить западногерманские дивизии в западные оборонные структуры. В свою очередь, Управление европейских региональных дел госдепартамента США предложило последовательную программу преобразования концепции ЕОС в более приемлемый вариант перевооружения Германии. Программа включала следующие шаги: после ратификации Парижского и Боннского договоров в ФРГ, составляющих юридическую базу членства Западной Германии в военных союзах, заключить временное оборонное соглашение с ФРГ и в целях контроля над перевооружением Германии временно прикрепить создаваемые германские войска к оккупационным войскам США и Великобритании в соответствующих зонах оккупации. Предлагаемые меры должны были способствовать перевооружению ФРГ без французского согласия и в то же время дать французам необходимое время, чтобы переломить настроения парламентариев и общественности и ратифицировать договор о создании ЕОС². В то же время в администрации Д. Эйзенхауэра считали, что, несмотря на судьбу ЕОС, Соединенные Штаты должны продолжать поддерживать движение к европейской интеграции в других сферах, не только военной.

Вопреки энергичным усилиям администрации США и лично Дж. Ф. Даллеса к концу 1953 г. шансы на создание Европейского оборонительного сообщества оставались весьма слабыми. Начавшиеся

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 832, 836–837.

² Ibid. P. 859–865.

17 ноября 1953 г. дебаты в Национальной ассамблее Франции спустя 5 дней были отложены ввиду явно недостаточного большинства голосов, необходимого для ратификации договора. После обмена нотами с западными державами, продолжавшегося с июля по ноябрь 1953 г., советское руководство 26 ноября приняло предложение западных стран о проведении переговоров, отказавшись от своих первоначальных требований встречи министров иностранных дел пяти государств: СССР, США, Франции, Великобритании и КНР. Таким образом, французские парламентарии получили дополнительный аргумент для того, чтобы отложить обсуждение договора о создании ЕОС.

Состоявшаяся в начале декабря 1953 г. ранее запланированная встреча глав правительств США, Великобритании и Франции на Бермудах, первый трехсторонний саммит после окончания Второй мировой войны, вопреки оптимистической формулировке итогового коммюнике, содержавшего утверждение о «единстве целей трех держав», ясно продемонстрировала разницу подходов союзников в отношении планов создания ЕОС. Министр иностранных дел Франции Ж. Бидо занимал твердую позицию, настаивая на том, что французский парламент не сможет ратифицировать договор о создании Европейского оборонительного сообщества, прежде чем будет урегулирован вопрос об автономном статусе Саара и будут получены твердые американско-британские гарантии военного присутствия двух держав на европейском континенте. Он поставил вопрос об «арифметическом соотношении» сил между англо-американскими войсками и войсками континентальных стран Западной Европы. Поведение Ж. Бидо вызвало крайнее раздражение Дж. Ф. Даллеса и У. Черчилля. Последний в частных беседах с Эйзенхауэром предложил в случае продолжения неконструктивного поведения Франции в вопросе перевооружения Германии вернуться к идее включения ФРГ в НАТО. На бермудской конференции было принято решение дать положительный ответ на советскую ноту от 26 ноября 1953 г. и провести в январе 1954 г. встречу четырех министров иностранных дел в Западном Берлине для обсуждения европейских проблем, включая австрийский и германский вопросы. Западные лидеры по-прежнему считали, что СССР стремится по возможности замедлить укрепление западноевропейской обороны, и предлагали проверить серьезность советских намерений в течение двух-трех недель с начала встречи. Они планировали прекратить встречу под любым предлогом, если

СССР будет использовать ее в качестве очередного пропагандистского шага¹.

Разочарование Дж. Ф. Даллеса в связи с тем, что в течение года план создания Европейского оборонительного сообщества, главным образом по вине Франции, практически не сдвинулся с мертвой точки, побудило его сделать одно из своих наиболее неоднозначных заявлений на посту госсекретаря. 14 декабря 1953 г., выступая перед Советом НАТО, он заявил, что, «если ЕОС не будет воплощено в жизнь, а Франция и Германия останутся порознь и снова станут потенциальными врагами, то потребуются мучительная переоценка основ политики США»².

Провал выполнения «Среднесрочного плана» НАТО требовал корректировки существующей стратегии³. В 1952–1953 гг. военные круги Великобритании и США начали разрабатывать ассиметричные варианты устранения силового дисбаланса между силами НАТО и СССР. Вскоре после того, как У. Черчилль возглавил британское правительство, он поставил перед министерством обороны задачу исследования возможностей экономии военного бюджета Великобритании. Одновременно с этим финансовые учреждения страны заявили о том, что утвержденная лейбористами программа перевооружения является непреодолимой помехой на пути повышения жизненного уровня британских граждан. В 1952 г. британские военные эксперты разработали документ под названием «Оборонная политика и глобальная стратегия». Согласно плану, в случае начала войны с СССР, США и Великобритания должны были немедленно нанести ядерные удары по важнейшим объектам на территории СССР. При этом признавалось, что ядерные удары не смогут привести к победе, поэтому неизбежным было продолжение войны с применением обычных вооружений⁴. Для организации обороны стран НАТО в Европе признавалось необходимым сделать ставку на широкое использование тактического ядерного оружия. Роль тактического ядерного оружия в обороне Западной Европы была важна для Лондона еще и с точки зрения возможности сокращения численности британского контингента в Западной Германии.

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 2. P. 1733–1772; *Eisenhower D.* Op. cit. P. 244–249.

² FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 868.

³ *Brodie B.* Nuclear Weapons: Strategic or Tactical? // *Foreign Affairs.* 1954. № 2. P. 217–229.

⁴ *British Defence Policy...* P. 97–101.

В конце октября 1953 г. Совет национальной безопасности США принял директиву СНБ-162/2, которая заложила основы политики «нового взгляда». В основе стратегической концепции «нового взгляда» лежало стремление перехватить инициативу у «коммунистического блока», которую, как считали президент Д. Эйзенхауэр и госсекретарь Дж. Ф. Даллес, уступила в предыдущие годы демократическая администрация. Для этого США должны были сконцентрировать все имеющиеся ресурсы на обеспечении собственных национальных интересов, а не на сдерживании любых, даже виртуальных, угроз со стороны СССР. Это не означало отказ от доктрины «сдерживания» коммунизма, провозглашенной Г. Трумэном. Но США не должны были более стремиться к сдерживанию противника на любом вероятном стратегическом направлении – в Германии, Корее или на Ближнем Востоке, за счет наращивания там военного превосходства. Это, по мнению авторов «нового взгляда», автоматически означало передать инициативу в руки противника, который мог концентрировать ресурсы на любом выгодном ему направлении, заставляя США мобилизовать ограниченные ресурсы в любом регионе от Западной Европы до Восточной Азии. Такое распыление ресурсов неизбежно привело бы к перегреву американской экономики и негативно повлияло бы на социально-экономическую ситуацию в стране, что являлось неприемлемым для администрации Эйзенхауэра.

Основное различие подходов в стратегии Эйзенхауэра – Даллеса от взглядов Трумэна – Маршалла заключалось в отрицании скорого и неизбежного конфликта с «коммунистическим блоком». СНБ-162/2 исключал прогноз СНБ-68 о наступлении в скором времени периода «максимально вероятной коммунистической агрессии». Отказ от неизбежности войны с Советским Союзом обусловил развитие обычных и ядерных сил США. Американские вооруженные силы должны были готовиться к длительному противостоянию с противником (так называемая концепция «долгого пути» в построении вооруженных сил). Новое стратегическое мышление предполагало дальнейшее ведение «холодной войны» с наименьшими затратами, что подразумевало использование всего арсенала средств, а не только военной силы, более избирательные и подвижные ответы на «коммунистические вызовы», готовность применить свой ядерный потенциал для «сдерживания» коммунистической угрозы, сохранение системы коллективной безопасности в Европе и продолжение предоставления военной помощи союзникам.

В рамках политики «нового взгляда», которая в декабре 1953 г. была вынесена на обсуждение в Военном комитете НАТО, Соединенные Штаты должны были обеспечивать защиту европейского континента силой ядерного сдерживания, а их западноевропейские союзники – нести ответственность за обеспечение локальной безопасности. В целях сокращения бюджетного дефицита и поддержания стабильной экономики планировалось сократить оборонные расходы США в целом и американские военные обязательства за пределами американского континента. Численность вооруженных сил США, также как и места их дислокации за пределами Северной Америки, должны были постепенно сокращаться. Вместе с тем боевой потенциал и уровень оснащенности армии и флота должен был поддерживаться на самом высоком уровне¹. При Эйзенхауэре, несмотря на стремление администрации оградить национальную экономику от бремени огромных оборонных расходов, было запущено несколько крупных программ перевооружения армии, флота, ВВС и стратегических ядерных сил.

«Новый взгляд» определял и стратегию использования американских стратегических ядерных сил. В условиях, когда отрицалась необходимость сдерживания СССР в любой точке его возможной экспансии, ядерное оружие в первую очередь должно было самим фактом своего существования выполнять функцию «сдерживания» Москвы от экспансионистских устремлений. В случае начала советского военного вторжения на территорию союзников США в Западной Европе или Восточной Азии, военные и гражданские объекты Советского Союза должны были подвергнуться немедленному массированному ядерному удару. Помимо нанесения ядерных ударов стратегической авиацией США, с точки зрения американских военных, следовало также широко использовать тактическое ядерное оружие в ходе наземных операций в Европе. В условиях значительного численного превосходства советских войск на европейском театре военных действий над армиями стран – членов НАТО ставка на оборону с широким применением оружия массового поражения казалась оправданной, прежде всего, с точки зрения соотношения его эффективности и стоимости. «Новый взгляд» перенял многие идеи разработанной ранее британской «Оборонной политики и глобаль-

¹ Dockrill S. Eisenhower's New Look National Security Policy, 1953–1961. N. Y., 1996. P. 1–5, 29–30, 43.

ной стратегии». Как отмечал известный американский исследователь Р. Розенкранц, Великобритания опередила США в выработке ядерной стратегии, впервые сформулировав глобальную доктрину ядерного устрашения¹.

Отечественный исследователь Н. Е. Быстрова отмечает, что в данный период советские вооруженные силы развивались тем же путем, что и силы НАТО. В 1953–1954 гг. были предприняты серьезные усилия для того, чтобы соединить искусство ведения военных операций и боевой опыт с применением ядерного оружия. К началу 1954 г. советские вооруженные силы уже располагали ядерным оружием различной мощности и приступили к его практическому освоению. По мнению советских военных экспертов, уравновесить стратегическую ситуацию, которая характеризовалась значительным превосходством Соединенных Штатов в ядерном вооружении, могло лишь принципиально новое оружие – ракетно-ядерное. В создании советского ядерного потенциала Н. С. Хрущев видел инструмент политики, направленной на нейтрализацию угрозы со стороны США и укрепление влияния Советского Союза на международной арене².

«Новый взгляд» Вашингтона и Лондона в сочетании со стратегией «массированного возмездия» и слухами о передислокации американских войск вызвали серьезную обеспокоенность в странах континентальной Европы. Канцлер ФРГ К. Аденауэр считал, что изменение стратегии НАТО подрывает политику интеграции ФРГ с Западом. Кроме того, в случае советского ядерного удара именно Западная Германия должна была принять на себя основной удар, безвозвратно теряя свой «щит» сухопутных сил. Правительство Франции, опасаясь дальнейшего военного, экономического и политического усиления Германии, и уязвленное тем, что Франция осталась за дверью «ядерного клуба», продолжало настаивать на определенных условиях ратификации договора о создании ЕОС³.

К началу 1954 г. американская дипломатия исчерпала весь набор средств от уступок своим европейским союзникам до прямых угроз и, таким образом, не могла активно направлять процесс ратификации Парижского договора, опасаясь быть втянутой в европейские

¹ Цит. по: Трухановский В. Г. Английское ядерное оружие. Исторический аспект. М., 1985. С. 83.

² Быстрова Н. Е. Указ. соч. С. 431–432.

³ Dockrill S. Eisenhower's New Look... P. 91.

дела в большей степени, чем это было приемлемо для конгресса США и американской общественности. Американские политики также не располагали конкретными предложениями по замене ЕОС другим механизмом перевооружения Западной Германии. Вопреки своему разочарованию Дж. Ф. Даллес все же признал, что с ратификацией Парижского договора следует подождать до завершения запланированной на начало 1954 г. Берлинской конференции министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции.

В соответствии с западными прогнозами участники Берлинской конференции (25 января – 18 февраля 1954 г.) не смогли прийти к соглашению об условиях объединения Германии. Советский министр иностранных дел В. Молотов отверг западный план Идена об объединении Германии на основе свободных общегерманских выборов и создания общегерманского правительства, формально свободного в своем праве выбора между обязательствами ФРГ и ГДР. Советская делегация связывала решение «германской проблемы» с вопросом о создании системы коллективной безопасности в Европе. Одним из основных принципов предложенного Советским Союзом «Общеввропейского договора о коллективной безопасности в Европе» являлось обязательство Германии не участвовать в военных союзах. Объединению Германии должно было предшествовать подписание с ней мирного договора. Основная цель советской дипломатии на Берлинской конференции заключалась в стремлении расстроить планы западных держав в отношении планов создания Европейского оборонительного сообщества. Руководство СССР предупреждало, что создание западного блока с участием Германии вызовет «образование оборонительного союза других европейских государств с целью обеспечения их безопасности. Следствием такого развития событий станет раскол Европы и невозможность восстановления национального единства Германии»¹.

По мнению Дж. Ф. Даллеса, итоги Берлинской конференции и отсутствие договоренностей по Германии создавали благоприятные условия для ратификации договора, учреждающего ЕОС. После окончания встречи администрация США возобновила свое давление на Францию. Однако правительство Ж. Ланиэля под различными предлогами отклоняло представление договора Национальному собранию

¹ *Белецкий В. Н.* За столом переговоров: Обсуждение германских дел на послевоенных международных совещаниях и встречах. М., 1979. С. 140.

Франции. В этой связи правительства Великобритании и США пошли на предоставление максимально возможных уступок Франции.

После возвращения с Берлинской конференции в начале марта 1954 г. министр иностранных дел Великобритании А. Иден представил свои предложения о возможных британских гарантиях ЕОС британскому правительству. Они включали декларацию о том, что Великобритания не намерена выводить свои войска с континента до тех пор, пока существуют угроза безопасности Западной Европе и странам, входящим в ЕОС, и согласие на «включение» британских армейских соединений в «европейскую армию» и, наоборот, по решению верховного главнокомандующего союзных сил НАТО в Европе. После утверждения предложений А. Идена британским кабинетом министров, в надежде на скорое обсуждение договора о создании ЕОС в парламенте Франции, в начале апреля 1954 г. они были обнародованы и представлены Временному комитету ЕОС. 13 апреля 1954 г. было подписано официальное соглашение о сотрудничестве Великобритании с Европейским оборонительным сообществом. На следующий день в палате общин британского парламента А. Иден объявил о том, что в порядке демонстрации условий сотрудничества Великобритания с момента создания «европейской армии» предоставит свою бронетанковую дивизию в ЕОС¹.

Вопрос об американских гарантиях Европейскому оборонительному сообществу вызвал большие разногласия внутри администрации Д. Эйзенхауэра. Сами обязательства неопределенного американского военного присутствия в Европе вступали в противоречие с намерениями республиканской администрации сократить американские военные обязательства за границей. На заседании Совета национальной безопасности 4 марта 1954 г. представители министерства обороны США выступили против дополнительных американских гарантий, которые не согласовывались с разрабатываемой стратегией «нового взгляда», и подчеркнули проблему стоимости содержания американских войск в Европе. Министерство обороны выступило с предложением предупредить Францию о том, что если французское правительство в ближайшее время не ратифицирует договор о создании ЕОС, то американские войска будут выведены из Европы. Мнение военных кругов сдерживали президент Д. Эйзенхауэр и директор программы военной помощи союзникам Г. Стассен. Они

¹ Dockrill S. Britain's Policy ... P. 133–137.

выступили против любых угроз в адрес своих европейских союзников и считали необходимым не только еще раз подтвердить все прежние американские обязательства в отношении ЕОС, но и пойти на предоставление новых возможных уступок¹.

США намеревались установить жесткую зависимость между объявлением американских гарантий ЕОС и определением точной даты начала обсуждения Парижского договора в Национальном собрании Франции². Одновременно американские представители в ФРГ убеждали канцлера К. Аденауэра ускорить встречу с министром иностранных дел Франции Ж. Бидо по Саарскому вопросу³. После того как американский конгресс одобрил рекомендации СНБ о предоставлении дополнительных гарантий ЕОС, 16 апреля 1954 г. Д. Эйзенхауэр направил соответствующее послание главам правительств стран – членов ЕОС. В своем послании американский президент повторил обещания «сохранять в Европе, включая Германию, такие соединения своих вооруженных сил, которые необходимы и соответствуют американскому вкладу в целях общей обороны североатлантической зоны, пока существует угроза для ее безопасности», предоставленные администрацией США еще при подписании Парижского договора в мае 1952 г. Вместе с тем текст президентского послания включал два новых важных момента. Во-первых, согласие Соединенных Штатов на «консультации с участниками Североатлантического договора и ЕОС по вопросам взаимного интереса, включая уровень соответствующих вооруженных сил ЕОС, США и других членов НАТО на европейском континенте». Во-вторых, отношение к Североатлантическому альянсу как союзу с неограниченным сроком действия, что должно было удовлетворить требования Франции о продлении срока действия Североатлантического договора⁴.

Парижская сессия Совета НАТО в финальном коммюнике от 23 апреля 1954 г. выразила удовлетворение по поводу предпринятых правительствами Соединенных Штатов и Великобритании позитивных шагов в отношении сотрудничества с ЕОС и успехов ряда стран в завершении ратификационного процесса⁵. В этот же день было

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 886–890.

² Ibid. P. 922.

³ Ibid. P. 881.

⁴ Ibid. P. 960–964.

⁵ http://www.nato Mini_Comm_Paris 23rd April 1954.htm

подписано соглашение об американском займе Европейскому объединению угля и стали в размере 100 млн долл. сроком на 25 лет. Американская поддержка западноевропейской экономической интеграции, по мнению американских политиков, должна была оказать положительное влияние на судьбу Европейского оборонительного сообщества.

К середине апреля 1954 г. договор о создании ЕОС был ратифицирован в Нидерландах, Бельгии, ФРГ и Люксембурге. Итальянский парламент завершил процедурную работу, на повестке дня оставалось итоговое голосование, откладываемое до урегулирования вопроса Триеста. Таким образом, теперь ситуация целиком зависела от Франции. Вместе с тем постоянно меняющиеся французские правительства, занятые, в первую очередь, решением проблемы Индокитая, которая особенно обострилась в связи с капитуляцией французской армии в мае 1954 г., не были готовы к тому, чтобы назначить точную дату ратификации Парижского договора.

В Западной Европе и США усиливалось недовольство политикой Франции в отношении ЕОС. Весной – летом 1954 г. в конгрессе США проходили слушания по программе военной помощи, во время которых вновь всплыла внесенная в 1953 г. «поправка Ричардса». Несмотря на противодействие со стороны администрации, 17 июня комиссия по иностранным делам приняла несколько видоизмененный текст этой поправки. В ней говорилось о том, что «с целью обеспечения интегрированной обороны североатлантической зоны и поддержки конкретных мер политической федерации, военной интеграции и экономического объединения в Европе» в дальнейшем экономическая помощь будет оказываться только тем странам, «которые ратифицировали договор о создании ЕОС и объединились вместе в развитии коллективной оборонной программы». Соответственно в 1954/55 финансовом году ФРГ и страны Бенилюкса должны были получать американскую помощь в полном объеме, а Италия и Франция – в меньшем до тех пор, пока не ратифицируют Парижский договор¹.

Особое недовольство политикой Франции выражали военные круги США. Так, в меморандуме ОКНШ от 25 июня 1954 г. рекомендовалось «либо предпринять более активные меры к обеспечению скорой ратификации договора о создании ЕОС во Франции», либо добиваться французского согласия на вступление ФРГ в НАТО.

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 974.

В случае провала обоих подходов американские военные предлагали «восстановить суверенитет ФРГ в британской и американской зонах оккупации, а затем оказать содействие перевооружению Западной Германии и ее конечной интеграции в НАТО, либо полностью пересмотреть европейскую политику США и их обязательства Североатлантическому альянсу». Госдепартамент США был вынужден постепенно уступать настойчивому давлению военных ведомств и СНБ и согласиться рассмотреть возможные альтернативы созданию ЕОС. Однако представители администрации считали необходимым держать сам факт наличия подобных разработок в секрете, чтобы сохранить для французов последний шанс выполнить свои обязательства перед ЕОС.

Примечательно, что те американские представители в Европе, которые всегда выступали в пользу «мягкой политики» в отношении Франции, уже весной 1954 г. меняют свою позицию. Например, в марте 1954 г. наблюдатель США во Временном комитете ЕОС Д. Брюс констатировал бесполезность «после двух лет проявления непоследовательности Франции в определении своих политических целей в отношении ЕОС» таких методов, как «убеждение, терпение, понимание». Он предлагал перейти к более радикальным средствам: изменению германской политики США, пересмотру военной стратегии и американских обязательств в отношении европейской обороны и НАТО, воздействию на политику Франции через механизм «особых» американско-британских отношений. Д. Брюс отмечал, что, несмотря на то, что прежде Соединенные Штаты обычно воздерживались от акцентирования своих «особых отношений» с Великобританией, чтобы не обострять «чувствительность Франции, настаивающей на сохранении трехсторонних отношений с Великобританией и Соединенными Штатами, в настоящий момент полезно создать объединенный американско-британский фронт по всем требованиям и переговорам относительно ЕОС»¹.

Общую тревогу американских и британских политиков вызывала ситуация в Западной Германии. В 1951 г. канцлер ФРГ К. Аденауэр поддержал планы создания «европейской армии» в целях обеспечения безопасности Западной Германии и в надежде на окончание оккупационного режима. По мере затягивания вступления в силу Парижского и тесно связанного с ним Боннского договора в ФРГ уси-

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 904.

ливалась критика правительства К. Аденауэра. Ситуация осложнялась тем, что в марте 1954 г. последовало заявление советского правительства об упразднении оккупационного режима в Восточной Германии. В Великобритании и США были обеспокоены не только внутривосточной ситуацией в Западной Германии, но и тем, что мог быть упущен шанс контролируемого перевооружения Германии. Политики обеих стран серьезно сомневались в том, что в случае провала ЕОС Западная Германия согласится принять на себя те же ограничения, которые были заложены в Парижском договоре. Отсутствие прогресса в ратификации договора о создании ЕОС и недовольство в этой связи политикой Франции привели к усилению в ФРГ скептического отношения к европейской интеграции в целом. Экономические самоограничения, заложенные в плане Шумана, имели смысл только как необходимая жертва со стороны Западной Германии ради восстановления ее международного статуса в рамках европейского сообщества. Под угрозой было поставлено и решение Саарской проблемы. Правительство ФРГ ужесточило свои требования и отклонило план решения Саарского вопроса на основе концепции «европеизации» Саара¹.

Ввиду затянувшегося процесса ратификации договора о создании ЕОС с июня 1954 г. американские и британские политики начинают искать возможные способы разорвать взаимозависимость Парижского и Боннского договоров. В ходе американско-британских переговоров 25–29 июля 1954 г. в Вашингтоне был поставлен вопрос о необходимости восстановления суверенитета ФРГ. Данное решение представлялось необходимым в целях поддержки правительства К. Аденауэра и разработки альтернативного плана ремилитаризации Западной Германии на случай провала ЕОС, чтобы избежать замешательства западных стран и перевооружения ФРГ в одностороннем порядке в отсутствие единого согласованного плана. В то же время обе стороны пришли к согласию, что новые договоренности должны не привести к отказу от идеи создания Европейского оборонительного сообщества, а, напротив, побудить Францию поспешить с ратификацией Парижского договора.

На встрече было принято решение избегать официальных и частных обсуждений любых альтернатив созданию ЕОС, но в то же время дать Франции понять, что в случае провала ратификации Па-

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 971–972.

рижского договора правительства Великобритании и США намерены осуществить мероприятия по восстановлению суверенитета ФРГ, необходимые для «сохранения союзнических отношений ФРГ с западным блоком». В противном случае, по мнению Дж. Ф. Даллеса и А. Идена, возможность осуществления контролируемого перевооружения Германии могла быть упущена. Для решения процедурных вопросов было решено собрать в Лондоне рабочую группу в составе американских и британских экспертов¹.

Через две недели после завершения американско-британских переговоров госсекретарь США Дж. Ф. Даллес посетил Париж. В беседе с главой французского правительства П. Мендес-Франсом, сменившим на этом посту Дж. Ланиэля ввиду кризиса французской политики в Индокитае, госсекретарь США изложил суть американско-британского подхода к проблеме восстановления суверенитета ФРГ. Однако французское правительство по-прежнему отказывалось назначить точную дату ратификации договора о создании ЕОС в Национальном собрании до тех пор, пока не будет уверено в наличии необходимого большинства голосов. П. Мендес-Франс полагал, что процесс ратификации Парижского договора должен вестись параллельно с подготовкой к Женевской конференции по проблемам Дальнего Востока. Он считал, что сначала следует провести проверку советских намерений. Таким образом, в случае провала Женевской конференции, противники создания ЕОС не смогут обвинить правительство в упущенной возможности к разрядке и займут более благожелательную позицию в отношении ратификации Парижского договора².

С 5 по 12 июля 1954 г. англо-американская исследовательская группа рассмотрела вопрос о сроках и методах изменения международного статуса ФРГ, если в ближайшем времени договор о создании Европейского оборонительного сообщества не вступит в силу. Группа пришла к выводу, что единственным приемлемым решением является разделение Парижского и Боннского договоров посредством соглашения между тремя оккупирующими державами и ФРГ. При этом правительство К. Аденауэра должно взять на себя обязательства временно воздержаться от перевооружения Западной Гер-

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 985–989, FRUS. 1952–1954. Vol. 6. P. 1076–1077, 1126–1127.

² John Foster Dulles and the Diplomacy... P. 90.

мании в одностороннем порядке, согласиться на ограничения в разработке и производстве определенных видов вооружений и в течение некоторого времени сохранить финансовую поддержку английских и американских оккупационных сил в Германии. В том случае, если не удастся убедить французское правительство ввести в силу Общий договор с ФРГ, после соответствующих консультаций с западногерманским правительством следует пойти на проведение односторонней политики в американской и британской зонах оккупации.

В то же время и британские, и американские эксперты отдавали себе отчет в узости данного подхода. Без согласия Франции можно было лишь частично восстановить суверенитет западногерманского государства. В противном случае требовались сложные бюрократические процедуры разрыва механизма трехстороннего союзного контроля в Германии. Восстановление суверенитета ФРГ без участия Франции могло привести к углублению франко-германского антагонизма и нанести непоправимый ущерб как дальнейшему развитию европейской интеграции, так и перспективам объединения двух германских государств. Кроме того, Соединенные Штаты не были готовы к тому, чтобы разорвать союзнические отношения с Францией и исключить ее из Североатлантического альянса.

По настоянию американской стороны, которая выступала против разработки альтернативного плана созданию ЕОС прежде его возможного провала, группа лишь заслушала британские предложения по данному вопросу. Британские предложения включали членство ФРГ в НАТО при сохранении некоторых положений договора о создании ЕОС, касающихся размера германских соединений и ограничений в отношении военной мощи ФРГ. Вклад ФРГ в армию НАТО планировалось ограничить 12 сухопутными дивизиями и 1300 боевыми самолетами. Западной Германии запрещалось использовать стратегическую авиацию и подводный флот. Любые изменения в численности и составе германских вооруженных сил следовало согласовывать с Советом НАТО. В качестве «цены» за вступление в «западный клуб» Западная Германия должна была отказаться от производства и разработки определенных видов вооружений и от наличия на своей территории любых вооруженных сил, кроме германских дивизий в НАТО, а также сил полиции и войск, необходимых для защиты главы государства и осуществления особых международных миссий. Функции контроля над дислокацией германских войск передавались верховному главнокомандующему союзных сил

НАТО в Европе, Совету Североатлантического альянса и союзным оккупирующим войскам в Германии¹.

В отличие от американцев, сохранивших оптимистический настрой в отношении перспектив создания ЕОС, британские политические круги выступали в пользу заблаговременной подготовки альтернативного решения. В том числе глава британского правительства У. Черчилль, который был изначально скептически настроен по отношению к плану Плевена, полагал, что Великобритания должна взять на себя инициативу и разработать приемлемый план введения ФРГ в НАТО, а в случае вето со стороны Франции пожертвовать отношениями с ней ради осуществления перевооружения Германии. В середине августа 1954 г. он отправил секретное письмо с соответствующим запросом британскому министру обороны лорду Александру. Последний, однако, отверг предложения У. Черчилля.

В своем ответе от 2 августа 1954 г. британский министр обороны соглашался, что членство ФРГ в НАТО является лучшей альтернативой созданию ЕОС, но отмечал, что исключение Франции из НАТО – опасное решение, чреватое большими издержками. В результате исключения Франции из НАТО Североатлантический блок мог потерять французские военно-воздушные и военно-морские силы и 14 сухопутных дивизий, которые США и Великобритания не смогли бы восполнить. Лорд Александер подчеркивал, что в случае военных действий в Европе альянс не сможет использовать территорию Франции, ее воздушные и морские порты, принадлежащие Франции военные базы в Средиземноморье и Северной Африке, что существенно ослабит оборону центрального фронта. Североатлантическому альянсу придется вывести с территории Франции штабквартиру НАТО и другие расквартированные здесь службы².

В августе 1954 г. французское правительство предприняло последнюю попытку модифицировать договор о создании ЕОС в пользу Франции. Накануне Брюссельской конференции представителей стран, подписавших Парижский договор, П. Мендес-Франс предложил внести серьезные изменения в текст договора под тем предлогом, что иначе французский парламент не сможет его ратифицировать. Французские поправки существенно подрывали наднациональный характер ЕОС. Они включали такие предложения, как примене-

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 998–1017.

² John Foster Dulles and the Diplomacy... P. 99–100.

ние принципа межгосударственного сотрудничества в первые восемь лет с момента создания Европейского оборонительного сообщества, отмену 38-й статьи договора о создании ЕОС, предполагающей создание Европейского политического сообщества, создание смешанных многонациональных военных соединений только на территории ФРГ, что означало дискриминацию Германии, возможность для каждого их участников выйти из состава ЕОС в случае объединения Германии и другие изменения.

19–22 августа 1954 г. П. Мендес-Франс представил французские предложения вниманию остальных участников Брюссельской конференции, несмотря на то, что принятие данных поправок означало повторное рассмотрение Парижского договора в национальных парламентах подписавших его стран, в том числе в тех из них, где ратификационный процесс к данному времени был успешно завершен. Новые французские предложения встретили резко отрицательную реакцию как со стороны участников конференции, так и со стороны Великобритании и США. Сам провал конференции предвещал близкую кончину ЕОС¹.

Поведение П. Мендес-Франса вызвало дальнейшее падение доверия к политике Франции в отношении Европейского оборонительного сообщества в Европе и США, особенно в связи с положительной реакцией французского правительства на советскую ноту от 24 июля 1954 г. В ней советское руководство предлагало западным державам провести встречу для обсуждения вопроса о создании системы коллективной безопасности в Европе. В свете провала Берлинской конференции, ясно продемонстрировавшей стремление Советского Союза заблокировать создание ЕОС, госсекретарь США Дж. Ф. Даллес расценил действия главы французского правительства как готовность пожертвовать Европейским оборонительным сообществом ради иллюзорной перспективы создания объединенной нейтральной Германии². Американские и британские политики считали тактику П. Мендес-Франса очень опасной не только для перспектив создания Европейского оборонительного сообщества, но и позиций западных держав в «германском вопросе» и политического курса западногерманского государства, направленного на сотрудничество с западным блоком.

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 1047–1048.

² Ibid. P. 1029–1030.

После завершения работы Брюссельской конференции П. Мендес-Франс посетил Англию, где он встречался с главой британского правительства У. Черчиллем в его резиденции в Чартвелле. В ходе переговоров У. Черчилль обрисовал возможные варианты перевооружения Германии: в рамках ЕОС, в рамках НАТО либо некоторую форму ремилитаризации Германии без участия Франции. Он также подчеркнул опасность перехода США к стратегии «периферийной обороны» Европы. П. Мендес-Франс, подчеркнув слабые надежды на создание ЕОС, отметил, что наиболее приемлемым решением проблемы перевооружения Германии является изменение структуры НАТО, и поддержал восстановление суверенитета ФРГ в качестве первого шага. Он отверг мнение, на котором настаивал Дж. Ф. Даллес, что Франция должна быть исключена из процесса принятия решений о перевооружении Германии.

Американские дипломатические круги отрицательно отнеслись к встрече У. Черчилля и П. Мендес-Франса. Американский посол во Франции Д. Диллон полагал, что известие о переговорах двух лидеров, на которых обсуждался вопрос о замене ЕОС другими соглашениями о перевооружении Германии, может усилить позиции противников ратификации Парижского договора во Франции. Он выступил в пользу того, чтобы совместно с Великобританией дать понять французскому правительству, что они готовы пойти на создание германской национальной армии в случае провала ЕОС. Таким образом, если политика Великобритании в данный период была направлена на то, чтобы разработать подходящий альтернативный план созданию Европейского оборонительного сообщества, то американская дипломатия по-прежнему склонялась в сторону оказания давления на Францию угрозами о ее изоляции.

С этой целью специальный представитель США во Временном комитете ЕОС Д. Брюс предложил созвать 30 августа по инициативе глав правительств США и Великобритании встречу министров иностранных дел шести стран, подписавших Парижский договор, с участием американских и английских представителей. На встрече следовало показать французам всю несостоятельность их политики в отношении ЕОС. Предложение Д. Брюса нашло поддержку американского президента и госдепартамента США. У. Черчилль и А. Иден, напротив, отнеслись к нему негативно. Британские политики полагали, что стремление изолировать Францию опасно и не сможет спасти ЕОС. Они выступали в пользу сотрудничества с

французским правительством по вопросу о возможной замене ЕОС другими соглашениями и считали, что любую встречу, касающуюся ЕОС, можно проводить только при наличии новых, хорошо продуманных конструктивных предложений¹.

27 августа 1954 г. на заседании британского кабинета министров А. Иден представил разработанные Форин оффисом предложения об альтернативах созданию ЕОС. Они включали пять возможных вариантов. Первый предлагал членство ФРГ в НАТО при сохранении тех ограничений, которые были наложены на Германию Парижским договором. Другое предложение состояло в присоединении Великобритании к модифицированной европейской оборонной организации в рамках НАТО. Третий вариант включал высказанное П. Мендес-Франсом на встрече с главой британского правительства в Чартвелле предложение о создании с участием Великобритании Совета по контролю над вооружениями. В меморандуме Форин оффиса содержались и такие предложения, как тройственный американско-британско-западногерманский договор или двустороннее американско-германское соглашение. Наибольшее предпочтение британское правительство отдало тем предложениям, которые включали членство ФРГ в НАТО или в европейской оборонной организации. Министр жилищного строительства Г. Макмиллан предложил использовать с этой целью созданную в 1948 г. Организацию Брюссельского договора, до сих пор находившуюся в тени НАТО².

28 августа 1954 г. Национальное собрание Франции приступило к обсуждению Парижского договора. К этому времени, после безуспешной попытки французского премьер-министра добиться от участников проекта создания ЕОС согласия на внесение поправок в Парижский договор, число сторонников ратификации договора о создании ЕОС во французском парламенте катастрофически уменьшилось. Неутешительной была и реакция общественного мнения. Согласно опросам, после завершения брюссельской конференции число сторонников создания «европейской армии» упало с 21 до 14%, достигнув рекордно низкой цифры³. Противники создания ЕОС утверждали, что договор о его создании не соответствовал принципу

¹ John Foster Dulles and the Diplomacy... P. 100–102.

² Deighton A. The Last Piece of the Jigsaw: Britain and the Creation of the Western European Union, 1954 // Contemporary European History. 1998. Vol. 7, pt. 2. P. 184–185.

³ Rioux J.-P. La France de la Quatrieme republique. Paris, 1983. Vol. 2. P. 25.

малочисленных мобильных подразделений, выдвинутых в плане Плевена, а, напротив, учреждал полноценные национальные дивизии, то есть вел к восстановлению вермахта. Еще один недостаток проекта ЕОС состоял в том, что он создавал потенциальную угрозу французскому лидерству на континенте. Даже при условии соблюдения секретного соглашения о соотношении дивизий, численность немецких солдат в ЕОС скоро превысила бы число французских, учитывая, что Франция должна была сохранять значительные вооруженные силы в колониях. С точки зрения противников ЕОС Парижские соглашения нарушали принцип национального суверенитета, наделяя наднациональные европейские структуры властью над французской армией и внешней политикой в целом. Проблема «потери» национальной армии особенно болезненно воспринималась во Франции не только потому, что армия всегда была символом «суверенитета и независимости страны». Проблема сохранения национальной армии затрагивала вопрос о совместимости французских колониальных обязательств и европейских инициатив. Хотя к лету 1954 г. значительная часть французской общественности соглашалась с правильностью политики, направленной на вывод французских войск из Индокитая, она все еще считала североафриканские колонии территорией Франции, для поддержания порядка в которой была необходима французская армия¹. После двух дней бурных дебатов 30 августа 1954 г. Национальное собрание Франции 319 голосами против 264 отклонило договор о создании ЕОС. Помимо голлистов и коммунистов, против договора выступила часть консерваторов, а также около половины радикалов и социалистов, нарушивших партийную дисциплину.

Провал планов создания Европейского оборонительного сообщества вызвал глубокий кризис внутри западного блока, требующий немедленного разрешения. В наибольшей степени известие о провале ЕОС шокировало американцев, особенно Дж. Ф. Даллеса, который до последней минуты сохранял надежды на его создание и сопротивлялся любым альтернативным предложениям о перевооружении Германии. На следующий день после голосования во французском парламенте Дж. Ф. Даллес сделал политическое заявление, в

¹ *Проден Е. Ю.* Провал ратификации договора о создании Европейского оборонительного сообщества во французском Национальном собрании в августе 1954 г. // Американские исследования в Сибири. Томск, 2003. Вып. 7. С. 91–93.

котором подчеркнул, что эффективная оборона Западной Европы по-прежнему требует существенного вклада ФРГ. Он отметил необходимость восстановления государственного суверенитета Западной Германии, включая ее право на индивидуальную и коллективную самооборону, а также выразил надежду, что провал Европейского оборонительного сообщества не остановит процесс европейской экономической интеграции из-за того, что Франция отвергла «одно из проявлений “европейской идеи”»¹.

Отказ от планов создания Европейского оборонительного сообщества разрушил надежды американских политиков на сокращение в ближайшем будущем американского военного присутствия в Европе и бремени расходов на западноевропейскую оборону, а также степени ответственности США в «сдерживании» Германии, которую планировалось передать Европейскому сообществу². Сам Даллес уклонился от активной роли по урегулированию ситуации, сложившейся после провала ЕОС. Подход Дж. Ф. Даллеса состоял в том, чтобы предоставить европейской дипломатии возможность решить европейскую проблему, дабы избежать обвинений в том, что новое решение выработано в США и навязано европейцам. Тем более что американская дипломатия и не располагала таким решением³. Провал ЕОС нанес сокрушительный удар по политике К. Аденауэра, направленной на сотрудничество с Западом и участие в западноевропейской экономической и военно-политической интеграции. После провала ЕОС, единственной реальной заменой которого являлось членство ФРГ в НАТО и начало соответствующих переговоров с западными странами, возможно, без участия Франции, западногерманский канцлер серьезно сомневался в том, что политический климат в стране позволит ему и дальше проводить политику военно-политического сотрудничества ФРГ с Западом.

В то время как Соединенные Штаты отказались от выдвижения новых инициатив, а французская политика в вопросе перевооружения Германии оказалась полностью парализованной, Великобритания взяла на себя роль лидера в урегулировании проблемы. Британ-

¹ Софинский Н. Н. Бонн и Вашингтон. Дипломатическая история ремилитаризации Западной Германии. «Европейское оборонительное сообщество» и Западноевропейский союз. М., 1969. С. 49.

² Nincovich F. Op. cit. P. 105–106.

³ John Foster Dulles and the Diplomacy... P. 118–119.

ские политики опасались серьезных последствий, которые могли возникнуть в том случае, если кризис не будет разрешен достаточно быстро. К их числу относились усиление позиций Советского Союза ввиду раскола внутри западного блока, пересмотр американской политики в отношении обороны Западной Европы, возрождение франко-германского антагонизма. Британской дипломатии предстояло решить непростую задачу. С одной стороны, в Великобритании все еще сохранялись опасения быстрого восстановления Германии, которые усилились в связи с поддержкой госдепартаментом США идеи подписания сепаратного англо-американо-германского договора или двустороннего американо-германского соглашения, что представлялось еще более опасным. С другой стороны, британских политиков беспокоила позиция Франции. В Великобритании и США сложилось подозрение, что отказ Национального собрания Франции ратифицировать Парижский договор явился следствием секретного соглашения П. Мендес-Франса с советским министром иностранных дел В. Молотовым, заключенного в «кулуарах» работы Женевской конференции по проблеме Индокитая в июле 1954 г. Согласно американо-британским подозрениям, данное соглашение состояло в том, что СССР брал на себя обязательство уладить ситуацию в Юго-Восточной Азии в обмен на обещание французского премьер-министра «торпедировать» договор о создании ЕОС. Таким образом, истинная цель политики П. Мендес-Франса в отношении ЕОС оставалась неясной. Вместе с тем конструктивное французское сотрудничество было необходимо как для преодоления кризиса внутри Атлантического альянса, так и для дальнейшего европейского строительства, зависевшего от характера франко-западногерманских отношений¹.

Положение осложнялось отсутствием общей американо-британской политики в отношении Франции. Если американская дипломатия по-прежнему пыталась оказывать давление на Францию, то британские политики проявили готовность провести необходимые консультации со своими европейскими союзниками. Прежде всего, необходимо было скоординировать усилия основных участников, связанных с проблемой перевооружения Германии. Сразу же после провала ЕОС Дж. Ф. Даллес предложил созвать внеочередную сессию Совета НАТО для обсуждения сложившейся ситуации. Од-

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 1099; *Deighton A.* The Last Piece of the Jigsaw... P. 188–189.

нако министр иностранных дел Великобритании А. Иден отверг предложения Даллеса и высказался в пользу более узкого совещания государств, подписавших Парижский и Боннский договоры 1952 г. Дж. Ф. Даллес уступил инициативу созыва такого совещания Великобритании, но посоветовал прежде провести двусторонние консультации с ФРГ.

1 сентября 1954 г. американские и британские верховные комиссары в Западной Германии представили канцлеру К. Аденауэру предложения англо-американской исследовательской группы о частичном восстановлении суверенитета ФРГ. Однако выработанные в июле 1954 г., лондонские решения явно устарели. Они не могли оказать должного влияния как на Францию, поскольку задумывались с целью побудить ее ратифицировать Парижский договор, так и на Западную Германию, так как не удовлетворяли ее возросшему стремлению к независимости. К. Аденауэр отклонил лондонские решения, поскольку, несмотря на то, что они открывали путь к введению Общего договора в действие, данный документ предусматривал сохранение контроля над ФРГ со стороны оккупирующих держав. Таким образом, в сложившейся ситуации единственный выход из положения состоял в том, чтобы полностью восстановить суверенитет ФРГ, но при этом получить ее согласие на добровольный отказ от производства на территории Западной Германии определенных видов вооружений, включая ядерное оружие, тяжелую артиллерию и т. п.¹

2 сентября 1954 г. П. Мендес-Франс информировал своих британских и американских коллег, что общественное мнение Франции готово поддержать восстановление суверенитета ФРГ, если Великобритания возьмет на себя обязательства постоянного военного присутствия в Европе и войдет в состав Европейского совета, на который будут возложены функции контроля над вооружениями. Британским политикам потребовалось несколько дней напряженных дискуссий, чтобы показать французскому правительству, что речь идет не просто о восстановлении суверенитета ФРГ, но и о ее вхождении в НАТО, сколь бы это ни было неприятно для общественного мнения Франции².

К этому времени у британских дипломатов сложился конструктивный подход к решению дилеммы перевооружения Германии, и

¹ Dockrill S. Britain's Policy... P. 141.

² Deighton A. The Last Piece of the Jigsaw... P. 189–190.

они убедили своих американских коллег в том, что готовы взять на себя ведущую роль по урегулированию проблемы. А. Иден выступил с идеей одновременного включения ФРГ и Италии в состав образованного в 1948 г. Западного союза и таким образом ввести ФРГ в НАТО. Как отмечают современные британские историки А. Дейтон, С. Докрилл, Дж. Янг, сейчас уже практически невозможно установить, кто и когда первым высказал данное предложение. Еще в октябре 1952 г. возможность преобразования Западного союза с включением в его состав дополнительных членов рассматривалась в Бельгии и Нидерландах¹. Накануне провала ЕОС похожие предложения обсуждались во Франции и в Великобритании. На уже упоминавшемся ранее заседании британского кабинета 27 августа 1954 г. с данной идеей выступил министр жилищного строительства Г. Макмиллан. Впоследствии Г. Макмиллан говорил своему старому другу, французскому послу Р. Массигли, что хотя он и придумал идею использовать Западный союз, но будет рад увидеть ее как план Идена². В своих мемуарах А. Иден пишет о том, что идея о расширении Организации Брюссельского договора пришла ему в голову, когда он принимал ванну³.

Во Франции летом 1954 г. обсуждался план создания европейской военной группировки внутри Североатлантического альянса, так называемой малой НАТО. Нечто подобное глава французского правительства П. Мендес-Франс обсуждал с британским премьер-министром У. Черчиллем во время их встречи в Чартвелле, где он заявил, что готов рассмотреть предложения о вступлении ФРГ в НАТО при условии создания малой группировки внутри Североатлантического альянса. Выступая в Национальном собрании Франции 31 августа 1954 г., глава французского правительства высказался в пользу возрождения ЕОС в новой форме коалиции национальных сил с участием Великобритании и упомянул в этой связи Брюссельский договор 1948 г.⁴ Немецкий исследователь Х.-Ю. Граббе отмечает, что весной 1954 г. в министерстве иностранных дел ФРГ также разрабатывались альтернативные планы созданию ЕОС, которые во

¹ *Young J. W.* German Rearmament and the European Defence Community // *The Foreign Policy of Churchill's Peacetime Administration 1951–1955*. Leicester University Press, 1988. P. 96.

² *Macmillan H.* Op. cit. P. 471, 564.

³ *Eden A.* Op. cit. P. 151.

⁴ FRUS. 1952–1954. Vol. 5, pt. 1. P. 1077–1079.

многим предвосхитили последующие решения, принятые на Лондонской и Парижской конференциях в конце 1954 г. Автором данных разработок являлся сотрудник внешнеполитического ведомства В. Греве, который участвовал в подписании Парижского и Боннского договоров 1952 г.¹

Наличие некоторых предварительных разработок облегчало стоящую перед А. Иденом задачу. 8 сентября 1954 г. он уведомил правительство о своем намерении посетить столицы соответствующих европейских государств, чтобы подготовить почву для проведения в ближайшее время соответствующей конференции. Во время турне Иден намеревался представить свой план расширения Организации Брюссельского договора и создания на его основе Западноевропейского союза (ЗЕС). Опосредованное членство ФРГ в НАТО через ее вступление в ЗЕС должно было снизить опасения неконтролируемого перевооружения Германии. Как считает британская исследовательница А. Дейтон, через укрепление атлантического сотрудничества и британские гарантии европейской военной структуре А. Иден надеялся поддержать импульс к созданию Европейского сообщества с участием ФРГ. Однако британские военные гарантии ЗЕС, аналогичные тем, которые Великобритания обещала ЕОС, рассматривались как «запасная карта», которую следовало до последнего держать в секрете и использовать только в самом крайнем случае. Английские политики опасались не только роста британских обязательств в отношении Европейского сообщества, но и того, что увеличение военных гарантий со стороны Великобритании может вызвать решение администрации США о выводе своих войск из Европы.

В ходе своего турне по столицам европейских государств, начавшегося 11 сентября 1954 г., А. Иден убедился в положительной реакции на британские предложения в ФРГ, Италии и странах Бенилюкса. Сложнее оказалось получить согласие Франции. В отличие от французских разработок план Идена предполагал одновременное вступление ФРГ в Западноевропейский союз и НАТО, что, по мнению премьер-министра Франции П. Мендес-Франса, было всего лишь «иллюзорным решением», чтобы замаскировать членство ФРГ в НАТО перед французской общественностью и парламентом. Франция, однако, была вынуждена согласиться с планом Идена как единст-

¹ John Foster Dulles and the Diplomacy... P. 118–119.

венно возможным решением и в дальнейшем сконцентрировала свое основное внимание на проблеме контроля над вооружениями¹.

В США были недовольны активностью британской дипломатии. После начала европейского турне Идена в Западную Европу прибыл сначала помощник госсекретаря Р. Мэрфи, а затем сам Дж. Ф. Даллес. 17 сентября 1954 г. состоялась его встреча с А. Иденом в Лондоне. Во время встречи Иден постарался убедить Дж. Ф. Даллеса в том, что создание ЗЕС является единственным средством восстановления международного статуса ФРГ. В ответ на замечание Даллеса о том, что американский конгресс вряд ли сможет предоставить Брюссельскому пакту те же гарантии, которые были предложены ЕОС в апреле 1954 г., А. Иден подчеркнул, что создание ЗЕС имеет больше политическое, нежели военное значение как средство удержать ФРГ в западном блоке. Поездка в Европу и встречи с А. Иденом и К. Аденауэром убедили Дж. Ф. Даллеса в том, что в интересах США и дальнейшего развития европейской интеграции следует уступить инициативу Великобритании. После возвращения в США он докладывал своим коллегам, что ситуация состоит не в потере американского лидерства, а в том, что план, составленный в Европе, имеет больше шансов на успех. США должны принять участие в работе планируемой конференции, но в качестве советника, готового оказать необходимую помощь союзникам².

Лондонская конференция открыла свою работу 28 сентября 1954 г. В ней приняли участие государства-учредители Брюссельского договора (Франция, Англия и страны Бенилюкса), кандидаты на присоединение к нему (ФРГ и Италия) и две страны Западного полушария (США и Канада). А. Иден взял на себя функции председателя встречи. Лондонской конференции предстояло следующее:

- решить вопрос о восстановлении независимости ФРГ, ее вхождении в НАТО и одновременно подтолкнуть Западную Германию взять на себя добровольные обязательства и отказаться от производства ядерного оружия и некоторых других видов вооружений;
- получить согласие Франции на вступление ФРГ в НАТО;
- постараться убедить американцев дать ЗЕС те же гарантии, которые администрация США обещала ЕОС;
- создать благоприятные условия для решения Саарского вопроса.

¹ *Deighton A.* The Last Piece of the Jigsaw... P. 190–191.

² *John Foster Dulles and the Diplomacy...* P. 105–106.

Лондонская конференция началась в атмосфере сомнений, которые были рассеяны сенсационными заявлениями Дж. Ф. Даллеса и А. Идена на IV пленарном заседании 29 октября. В своем выступлении госсекретарь США Дж. Ф. Даллес напомнил своим европейским коллегам, что «в надежде на создание ЕОС и укрепление единства европейских наций США дали свое согласие на американской военной присутствие в Европе». Он подчеркнул, что после провала ЕОС Соединенные Штаты захлестнула «огромная волна разочарования, что особенно заметно в конгрессе», в силу чего в настоящий момент США лучше не принимать на себя далеко идущих обязательств. Однако Даллес отметил, что «такой вывод пагубен как для Европы, так и для США» и сам он надеется, что «сделанное здесь даст возможность прийти к другому выводу и изменить атмосферу и настроения в США». Дж. Ф. Даллес заявил, что намерен рекомендовать президенту «возобновить американское обещание содержать в Европе такие части своих вооруженных сил, которые могут быть необходимыми или целесообразными, чтобы внести нашу справедливую долю, требующуюся для общей обороны североатлантического района в то время, когда этому району угрожает опасность» при условии, что участники конференции придут к согласованным решениям, которые восстановят европейское единство и помогут претворить в жизнь надежды, связанные с проектом ЕОС¹.

В этот же день британская дипломатия разыграла свою «запасную карту». Министр иностранных дел Великобритании А. Иден заявил о том, что «Соединенное Королевство будет продолжать держать на европейском континенте, включая Германию, четыре дивизии и авиационное соединение» и «обязуется не выводить эти силы против воли большинства стран – участниц Брюссельского договора». Однако правительство Великобритании оговаривало возможность вывода этих сил в случае чрезвычайных обстоятельств или сложного финансового положения, которое может являться основанием для пересмотра Советом НАТО британского вклада в оборону североатлантической зоны. Иден подчеркнул исключительность британских обязательств и отметил, что обещания останутся в силе, если участники Лондонской конференции достигнут успеха. В

¹ Документы Лондонской конференции 28 сентября – 3 октября 1954 г. и Парижской конференции 20–23 октября 1954 г. М., 1954. С. 30–31.

ином случае правительство Великобритании «не может считать себя связанным данными обязательствами»¹.

В последующие дни участники конференции обсудили ряд конкретных вопросов по контролю над уровнем вооружений в Европе и сроках восстановления суверенитета ФРГ. 2 сентября последовало соответствующее заявление от канцлера ФРГ К. Аденауэра. Специальной декларацией западногерманское правительство отказывалось от производства на территории ФРГ ядерного, химического и бактериологического оружия, некоторых видов ракет, управляющихся снарядами и неконтактных мин, крупных военных кораблей водоизмещением более 3 тыс. тонн и подводных лодок водоизмещением более 350 тонн, бомбардировочной авиации для стратегических целей.

3 октября 1954 г. был подписан Заключительный акт Лондонского совещания. В нем оговаривалось восстановление независимости ФРГ на более выгодных условиях, чем это предусматривалось Общим договором 1952 г.: прекращение режима оккупации, отмена Оккупационного статута, упразднение Союзнической Верховной комиссии и должности верховных комиссаров. Западная Германия получала полные права суверенитета во внутренней и внешней политике. Союзные державы сохранили права в отношении Берлина, в вопросе воссоединения Германии и мирного урегулировании. ФРГ могла вступить в НАТО при условии, что она не будет с помощью силы добиваться объединения Германии или пересмотра государственных границ западногерманского государства.

Один из разделов Заключительного акта касался вопроса об изменениях в структуре и составе Западного союза. Его членами должны были стать Италия и Западная Германия. В рамках ЗЕС планировалось создать особый орган по контролю над вооружениями. В текст протокола были включены и британские гарантии европейской оборонительной организации. Однако Великобритания сохраняла за собой возможность обратиться в Совет ЗЕС или Совет НАТО с просьбой о пересмотре финансовых условий содержания своих войск в Европе. Администрация США была удовлетворена ходом и итогами Лондонской конференции. По возвращении из Лондона Дж. Ф. Даллес заявил, что новые соглашения «сохраняют ценные стороны плана создания Европейского оборонительного сообщества». Данное мнение разделял и президент Д. Эйзенхауэр.

¹ Документы Лондонской конференции 28 сентября – 3 октября 1954 г. и Парижской конференции 20–23 октября 1954 г. М., 1954. С. 33–35.

Успех Лондонской конференции сделал возможным проведение 19–23 октября 1954 г. в Париже ряда конференций, которые подвели окончательный итог под проблемой перевооружения Германии. Первая конференция была посвящена ликвидации Оккупационного статута и выработке Общего договора с ФРГ в новой редакции. В ней принимали участие представители трех оккупационных держав и Западной Германии. На второй конференции обсуждались вопросы, связанные с реформированием Брюссельского договора. Обсуждения велись между семью заинтересованными государствами: первоначальными членами организации и кандидатами на вступление. Третья конференция представляла собой переговоры членов НАТО с правительством ФРГ о ее вступлении в состав альянса. И, наконец, в Париже проходили двусторонние франко-западногерманские переговоры о будущем Саара, которые завершились подписанием соглашения о сохранении сепаратного статуса Саара вплоть до подписания мирного договора и выработки специального соглашения, за соблюдением которого будет наблюдать комиссар от Совета Европы. В соглашение был внесен пункт о возможности присоединения Саара к ФРГ путем проведения плебисцита.

Парижские соглашения включали протокол об изменении и дополнении Брюссельского договора 1948 г. и ряд протоколов о вооруженных силах Западноевропейского союза, контроле над вооружениями. Италия и Германия получили приглашение присоединиться к Брюссельскому договору. Из текста Брюссельского договора исключалась фраза о возможности «возобновления Германией агрессивной политики», в него включалась новая статья о тесном сотрудничестве ЗЕС с Организацией Североатлантического договора. Вооруженные силы Западноевропейского союза, состоящие из национальных соединений членов союза, включая четыре английские дивизии и второе тактическое соединение британских военно-воздушных сил, поступали под командование верховного главнокомандующего союзных сил НАТО в Европе. Верховный главнокомандующий был уполномочен путем консультаций с национальными правительствами определять размещение, перемещения и использование вооруженных сил ЗЕС в соответствии с военной стратегией Североатлантического альянса. Он получил право инспекции уровня и оснащении вооруженных сил ЗЕС.

В рамках ЗЕС создавался специальный орган по контролю над вооружениями, ответственный перед Советом ЗЕС. В его функции

входил контроль над уровнем запасов вооружений в странах ЗЕС с целью установления фактов производства запрещенных видов вооружений. Контроль должен был осуществляться путем рассмотрения предоставленных странами-участницами финансовых документов и прямых инспекций с посещением военных заводов и складов. Деятельность контролирующего органа распространялась только на членов ЗЕС, исключая Великобританию и военные объекты НАТО. Протоколом № 3 принималась к сведению декларация канцлера ФРГ, содержащая обязательства по ограничению производства вооружений на территории Западной Германии.

В период работы Парижской конференции 20–23 октября 1954 г. состоялось заседание Совета НАТО, на котором в качестве наблюдателя присутствовал канцлер ФРГ К. Аденауэр. ФРГ получила официальное приглашение вступить в НАТО. К Североатлантическому договору был приложен соответствующий протокол, который должен был вступить в силу после ратификации всего пакета документов, связанных с работой Парижской конференции. Бывшие оккупирующие державы подписали декларацию, в которой подчеркивалось, что «они рассматривают правительство ФРГ как единственное законное и свободное германское правительство, имеющее право выступать от имени Германии и представлять ее в международных делах. При этом конечной целью их политики остается мирное урегулирование для всей Германии и создание при помощи мирных средств свободной и объединенной Германии, включенной в Европейское сообщество». С Западной Германией было подписано соглашение о пребывании на ее территории иностранных войск на период до заключения с ней мирного договора или подписания особого соглашения между ФРГ и бывшими оккупационными державами. В отдельном соглашении определялись размеры платежей, которые ФРГ должна была вносить в качестве взноса на покрытие расходов по содержанию войск, размещенных на ее территории¹.

По признанию британских историков создание Западноевропейского союза стало вершиной послевоенной британской дипломатии в Европе. Урегулирование кризиса, возникшего в Атлантическом союзе после провала ЕОС, помогло Великобритании восстановить свое положение в глазах американцев, пошатнувшееся после того,

¹ Документы Парижского совещания министров иностранных дел западных держав // *Международная жизнь*. 1955. № 1. С. 132–147.

как она отвергла участие в создании институтов наднационального характера. Как считает британская исследовательница А. Дейтон, в конечном итоге А. Идену удалось убедить Дж. Ф. Даллеса в том, что политика давления на Францию является контрпродуктивной, а американская поддержка европейской интеграции более эффективна в тех случаях, когда США находятся «в тени» или оказывают поддержку в рамках более широкого подхода, включающего сотрудничество в НАТО, дополненного угрозами о прекращении американской военной помощи. Таким образом, Великобритании удалось добиться создания европейской военной группировки, более согласующейся с ее национальными интересами, гарантировать продолжение американской помощи в обороне Западной Европы, сохранить веру американцев в успех европейской интеграции и поддержать «особые» американо-британские отношения, которые заметно ослабли после прихода в госдепартамент Дж. Ф. Даллеса¹.

После ратификации парижско-лондонских соглашений 5 мая 1955 г. Западная Германия стала суверенным государством. Через два дня в Париже открылась конференция НАТО, на которой ФРГ была принята в альянс в качестве полноправного члена. С созданием Западноевропейского союза, встроеного в атлантическую систему обороны, завершилось формирование западного блока безопасности в Европе. Кризис, возникший в Североатлантическом альянсе в результате провала ЕОС, был успешно ликвидирован.

Провал планов создания Европейского оборонительного сообщества получил положительные оценки советского руководства как «важное событие, расчистившее путь к созданию системы коллективной безопасности в Европе». Правительство Советского Союза, несмотря на прохладную реакцию со стороны западных держав, неоднократно вносило предложения о создании системы коллективной безопасности на рассмотрение различных международных совещаний в качестве альтернативного плана перевооружению Германии. Однако уже 9 сентября 1954 г. в заявлении советского МИД были высказаны вполне обоснованные опасения относительно намерения Запада «сколотить новую комбинацию западных держав» с участием Англии. Опасность появления новой группировки связывалась с участие в ней Западной Германии, что было «несовместимо с задачей восстановления единства Германии и интересами безопасности в

¹ *Deighton A. The Last Piece of the Jigsaw... P. 195–196.*

Европе». Советская дипломатия предприняла активные шаги, чтобы помешать подписанию (а затем и ратификации) Парижских соглашений, предлагая созвать общеевропейское совещание для рассмотрения вопроса о коллективной безопасности¹.

В день подписания Парижских соглашений 23 октября 1954 г. советское правительство направило ноту правительствам США, Великобритании и Франции с предложением созвать совещание министров иностранных дел с целью обсуждения вопроса об объединении Германии на основе свободных общегерманских выборов при условии невключения Германии в военные группировки. В заявлении советского правительства от 15 января 1955 г. говорилось о возможности проведения общегерманских выборов под международным контролем, что представляло существенную уступку в позиции СССР по «германскому вопросу».

Расчеты советского руководства сорвать подписание Парижских соглашений не оправдались. В этой ситуации с 29 ноября по 2 декабря 1954 г. в Москве состоялось совещание представителей СССР, стран Восточной Европы и наблюдателей от КНР, на котором его участники заявили, что в случае ратификации Парижских соглашений они готовы к «проведению совместных мероприятий в области организации вооруженных сил и их командования, равно как и других мероприятий, необходимых для укрепления своей обороноспособности»². Как отмечает российский исследователь Н. Е. Быстрова, идея создания военного союза стран социалистического лагеря вызревала в Москве давно. Советские руководители хорошо понимали преимущества западной коллективной обороны перед восточной системой двусторонних договоров, в частности наличие единого централизованного органа стратегического управления объединенными вооруженными силами НАТО. С 1952 г. идея создания восточного блока безопасности обсуждалась на уровне лидеров социалистических стран, однако непосредственным поводом к ее реализации послужили подписанные западными странами в октябре 1954 г. Парижские соглашения³.

После ратификации Парижских соглашений и вступления ФРГ в Западноевропейский союз и НАТО на проходившем 11–14 мая в

¹ *Егорова Н. И.* Европейская безопасность, 1954–1955 гг.: поиски новых подходов // *Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива.* М., 2003. С. 464–467.

² Там же.

³ *Быстрова Н. Е.* Указ. соч. С. 481.

Варшаве Совещании европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, ПНР, Румыния, СССР и Чехословакия заключили между собой Договор о дружбе и взаимопомощи. Так было положено начало созданию Организации Варшавского договора (ОВД) с участием ГДР. Одновременно советское руководство давало понять, что заключение Варшавского договора не преграждает путь к дальнейшим переговорам с Западом по проблемам европейской безопасности. В ст. 11 Варшавского договора говорилось, что в случае создания в Европе системы коллективной безопасности и заключения с этой целью Общеввропейского договора о коллективной безопасности Варшавский договор утратит свою силу с момента вступления в силу Общеввропейского договора.

Создание Организации Варшавского договора с участием Восточной Германии завершило процесс создания противостоящих военно-политических блоков в Европе, одним их ключевых компонентов которого стало закрепление раскола Германии с включением обеих ее частей в противоположные военно-политические союзы. Установление в августе 1955 г. дипломатических отношений между ФРГ и ГДР и заключение в сентябре этого же года Договора об основах отношений между СССР и ГДР явилось официальным признанием факта существования двух германских государств.

Провал планов создания Европейского оборонительного сообщества разрушил надежды американских политиков на достаточно быстрое сокращение американского военного присутствия в Европе и уменьшение ответственности США в «сдерживании» Германии путем перекалывания данной ответственности на плечи европейских государств. Однако, как считают некоторые современные европейские исследователи, было бы чрезмерным упрощением рассматривать провал ЕОС как упущенную возможность создать настоящую европейскую систему обороны. В условиях «холодной войны» и зависимости западноевропейских государств от военных гарантий США обещавшая появиться «европейская армия» без британского участия была бы приписана к НАТО и поставлена под американское, а не европейское командование. Это была бы общая армия без подчинения какой-либо коллективной европейской политической власти, то есть попадавшая в столь противоречивое положение, что оно с самого начала обрекало всю затею на провал¹.

¹ *Андреани Ж., Бертрам К., Грант И.* Революция в военном устройстве Европы. М., 2001. С. 22.

Несмотря на то, что военные силы союзников США по Североатлантическому блоку по сравнению с 1950 г. выросли в два раза, а на организацию совместной обороны по официальным статистическим данным, опубликованным секретариатом НАТО 16 декабря 1955 г., было израсходовано 312 млрд долл., к 1955 г. странам альянса так и не удалось создать необходимое количество дивизий, которых было бы достаточно для обороны в случае начала войны с СССР в Европе. Вопреки принятому в 1954 г. плану создания в Европе 30 атлантических дивизий, по оценкам натовских экспертов, Североатлантический альянс располагал в Европе 20 дивизиями, из которых лишь 15 находились в состоянии надлежащей боевой готовности. Непосредственная оборона североатлантической зоны обеспечивалась благодаря новейшему атомному снаряжению, количественное отставание стран Запада по уровню сухопутных сил компенсировалось наличием сети военно-воздушных баз США¹.

Вместе с тем главной функцией НАТО по-прежнему оставалась организация военной обороны стран Запада в случае внезапного нападения со стороны СССР и стран Восточной Европы, консолидация военной мощи и единства стран альянса. В то же время мирные инициативы советского руководства середины 1950-х гг. актуализировали задачу дополнить сотрудничество стран НАТО в военной области политическим и экономическим сотрудничеством.

¹ Быстрова Н. Е. Указ. соч. С. 492–493.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важной составной частью внешнеполитического курса США после окончания Второй мировой войны являлось создание военно-политических блоков в различных частях земного шара, включая основную для послевоенной американской дипломатии регион – Европу. В 1948 г. администрация Г. Трумэна поддержала создание регионального военно-политического блока в Европе и обещала странам Западного союза как моральную, так и военную поддержку при условии ускоренного создания военной организации союза. В свою очередь, государства – участники Западного союза, не располагая достаточными военными и финансовыми ресурсами для отражения возможного удара с востока, стремились вовлечь Соединенные Штаты в систему западноевропейской обороны и гарантировать американское военное присутствие в Европе.

Американская поддержка процессов экономической и военно-политической интеграции в Западной Европе была обусловлена военным, экономическим и культурно-цивилизационным значением данного региона для послевоенной политики США. С политической точки зрения администрации США важно было контролировать ситуацию в нестабильном регионе, который дважды в истории становился источником мировых войн. В условиях начинавшейся «холодной войны» видный американский политик Дж. Кеннан полагал, что сохранение Западной Европы в сфере влияния США предоставляет Вашингтону важнейшие инструменты «сдерживания» противника в условиях длительного противостояния с СССР. С военной точки зрения в случае начала Третьей мировой войны, по признанию многих представителей американской военно-политической элиты, Европе предстояло стать «передовым окопом» национальной безопасности США. Поэтому стратегический выбор администрации Г. Трумэна в виде прямого участия США в обороне Западной Европы многим современным исследователям кажется едва ли не единственно возможным на тот момент сценарием. Организация Североатланти-

ческого договора, переговоры о создании которой начались сразу же после подписания в марте 1948 г. Брюссельского пакта и длились почти год, стала тем институтом, в рамках которого Вашингтон смог проводить свой военно-политический курс в Европе.

Восприятие советской военной угрозы и преувеличенные в начале «холодной войны» представления о военной мощи Советского Союза стали главным фактором, который посадил США и европейские государства за стол переговоров о создании коллективного военного блока в Европе. Однако в ходе переговорного процесса обнажились и другие проблемы европейской безопасности: нерешенность «германского вопроса», взаимные территориальные претензии европейских государств, их военная несостоятельность и повышенное чувство опасности. Большинство современных экспертов сходятся в том, что решение данных проблем без активного участия США вряд ли представлялось возможным¹. Соединенные Штаты выступили в роли мощного внешнего игрока, в интересах и возможностях которого было решить большинство вопросов, являвшихся препятствием на пути военно-политической консолидации стран Западной Европы. Однако решение данных вопросов требовало, прежде всего, уступок от европейских стран. В качестве своеобразной «платы» за такие уступки американцы предложили государствам Западной Европы военно-политические гарантии безопасности и программу военной помощи.

Программа взаимной помощи в обороне 1949 г. стала самым крупным на тот момент в истории США актом распространения вооружений в мирное время. Программа военной помощи обсуждалась одновременно и в тесной связке с разработкой Североатлантического договора. Только по тактическим соображениям администрация Г. Трумэна внесла законопроекты договора НАТО и программы военной помощи в конгресс отдельно. Начиная с 1949 г. крупные программы военной помощи принимались Соединенными Штатами не только для стран Западной Европы, но и для других регионов мира, являясь важным инструментом во внешнеполитическом арсенале США.

Закон о взаимной помощи в обороне 1949 г. в качестве условий финансирования программы определял разработку и принятие воен-

¹ См., например: Кейган Р. О рае и силе: Америка и Европа в новом мировом порядке. М., 2004.

ных планов Североатлантического блока. Осенью 1949 г. органы планирования Военного комитета НАТО приступили к разработке оборонительных планов альянса. «Среднесрочный оборонительный план» НАТО, одобренный Советом НАТО 1 апреля 1950 г., стал первым военно-стратегическим документом, на основании которого велось военное строительство блока в первые годы его существования. План определял количество вооруженных сил, необходимых для обороны североатлантического пространства. Большую часть необходимых вооружений должны были поставить европейские страны. Поставки из США могли покрыть только самые незаменимые товары и услуги военного назначения. Система военно-технического сотрудничества в рамках НАТО заложила основы долгосрочной технологической зависимости европейских стран от США в области создания вооружений.

Другим следствием «Среднесрочного плана» стало принятие стратегии «передовых рубежей», в соответствии с которой передовая линия коллективной обороны НАТО должна была проходить «как можно восточнее в Западной Германии». Для Вашингтона была очевидна не только стратегическая важность Германии для обороны Западной Европы, но и ее военно-промышленное и экономическое значение. Этот фактор вместе с неудовлетворительными темпами создания коллективных сил НАТО, которые обнаружили в начале 1950-х гг., актуализировал проблему перевооружения Германии. После начала войны в Корее администрация США поставила вопрос о необходимости восстановления военного потенциала Западной Германии с ее последующим включением в НАТО. В сентябре 1950 г. представители министерства обороны США поставили перед своими европейскими союзниками условие принять «пакетное предложение», в соответствии с которым увеличение американских сил, размещенных в Европе, и назначение верховного главнокомандующего войсками Североатлантического альянса ставились в зависимость от согласия на включение в НАТО 10 западногерманских дивизий.

В противовес американским предложениям Франция выдвинула проект перевооружения Германии в рамках начавшегося процесса европейской интеграции. Разработанный по аналогии с планом Шумана по созданию Европейского объединения угля и стали, французский план предполагал создание «европейской армии», состоящей из солдат различных европейских стран и подчиняющейся единому европейскому министру обороны. Перевооружение Германии в рам-

ках европейской оборонительной организации, хотя и действующей в тесном сотрудничестве с НАТО, представлялось европейским государствам более приемлемым решением, гарантирующим сдерживание опасно быстрого восстановления военной и политической мощи Германии. «Европейская армия», встроенная в структуру НАТО, являлась, таким образом, не стратегической альтернативой Североатлантическому альянсу, а скорее реакцией на форсирование Соединенными Штатами решения проблемы участия Германии в военных планах западного блока.

После безуспешных попыток соединить европейские предложения с первоначальными американскими планами создать объединенные вооруженные силы НАТО с участием ФРГ, администрация США приняла решение поддержать планы создания Европейского оборонительного сообщества. По оценкам госдепартамента США, в конечном итоге реализация данного проекта способствовала усилению военно-политической интеграции Европы и решению «германского вопроса» и соответствовала долгосрочным целям послевоенной политики США в европейском регионе. Решающим фактором в пользу поддержки «европейской армии» стали, однако, краткосрочные задачи, связанные с ускорением перевооружения европейских членов НАТО. Заметную роль сыграли и соображения, что создание самодостаточной военной структуры позволит США со временем вывести свои войска из Европы и поможет существенно снизить расходы на европейскую оборону. В 1952 г. Совет НАТО утвердил цели альянса по созданию к концу 1954 г. 90 дивизий, из которых 43 дивизии приходились на долю Европейского оборонительного сообщества.

В то же время зависимость стран Западной Европы от американских военных гарантий изначально обрекла проект создания «европейской армии» на провал. 30 августа 1954 г. Национальное собрание Франции отклонило договор о создании ЕОС. Провал планов создания Европейского оборонительного сообщества вызвал глубокий кризис внутри Североатлантического альянса. Под угрозу были поставлены как планы военного наращивания в НАТО, так и дальнейшее сотрудничество ФРГ с западными странами. Благодаря усилиям британской дипломатии в сжатые сроки был разработан план преобразования Организации Брюссельского договора в Западноевропейский союз с включением в его состав ФРГ и Италии, что позволяло ввести ФРГ в НАТО и сохранить контроль над процессом

перевооружения Западной Германии. Согласно заключенным в конце 1954 г. Парижским соглашениям о перевооружении Германии, вступление ФРГ в Западноевропейский союз и НАТО сопровождалось обязательствами с ее стороны не производить на своей территории ядерное, химическое и бактериологическое оружие. Контрольные функции передавались созданному в рамках ЗЕС специальному органу по контролю над вооружениями. С принятием ФРГ в НАТО и созданием Организации Варшавского договора в Европе установилась ситуация стратегической стабильности.

Провал планов создания Европейского оборонительного сообщества не остановил дальнейшего развития европейской экономической интеграции, которая получила новый импульс к продолжению с подписанием в 1957 г. двух новых договоров – о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Сообщества по сотрудничеству в области атомной энергии (Евратом). Провал планов создания ЕОС выявил пределы не только европейского строительства, но и сокращения возможностей США влиять на политику европейских государств. Начиная со второй половины 1950-х гг. администрация США стала отдавать предпочтение так называемому мягкому подходу, который предполагал отказ от участия в детальном планировании и стремление воздерживаться от таких шагов, которые могли интерпретироваться не как поддержка, а как прямое вторжение США в европейские дела и интересы. Во второй половине 1950-х гг. американцы стали придавать большее значение форме, в которой реализовывались различные европейские проекты. Происходит уточнение понятия «европейская интеграция», которое стало включать создание институтов наднационального характера по типу Европейского объединения угля и стали.

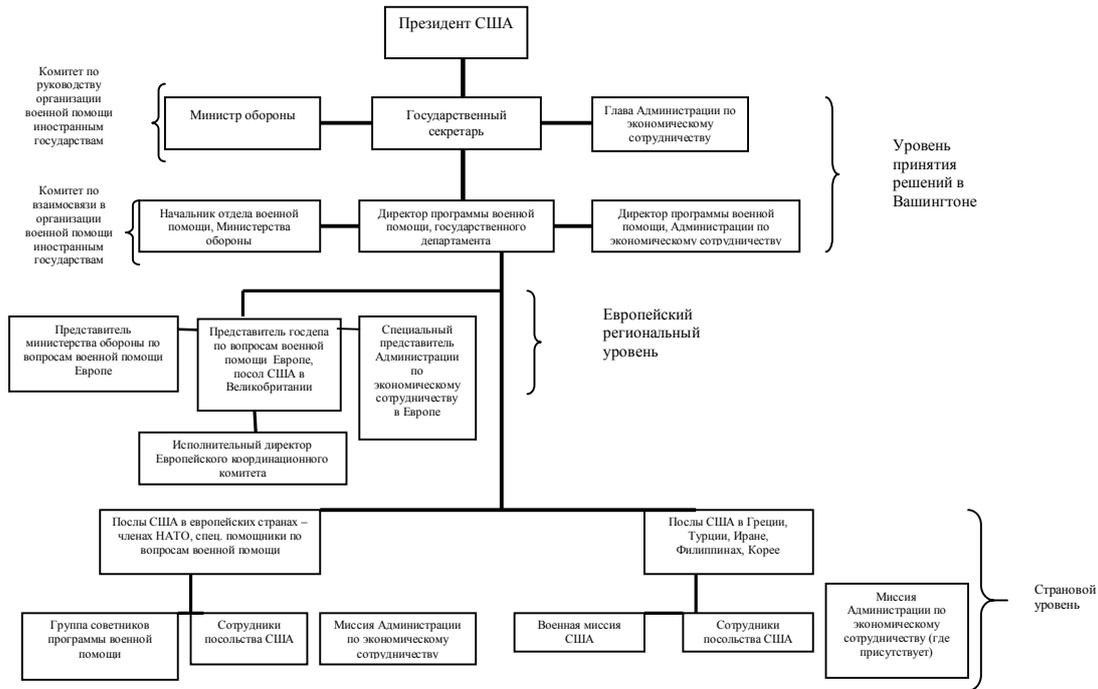
Включение ФРГ в НАТО, в соответствии с планами Вашингтона, должно было способствовать решению проблемы военно-политического дисбаланса между вооруженными силами Североатлантического альянса и армиями СССР и его союзников в Восточной Европе. Однако к 1955 г. странам НАТО не удалось создать необходимое количество дивизий, которых было бы достаточно для обороны в случае начала войны с СССР в Европе. Ни требования «Среднесрочного плана», ни решения Лиссабонского саммита НАТО 1952 г. относительно усиления группировки альянса в Западной Европе не были выполнены. Это привело к пересмотру концептуальных положений оборонительных планов альянса в сторону использования тактиче-

ского ядерного оружия в обороне Западной Европы. Западногерманский военный потенциал и англо-американская ядерная мощь должны были создать условия, при которых использование силы Советским Союзом против стран НАТО в Европе становилось нецелесообразным и опасным для него. Тем самым в Европе, по словам американского дипломата Д. Ачесона, создавалась «ситуация силы вместо слабости», что являлось важнейшей внешнеполитической задачей США в первое послевоенное десятилетие.

ПРИЛОЖЕНИЯ

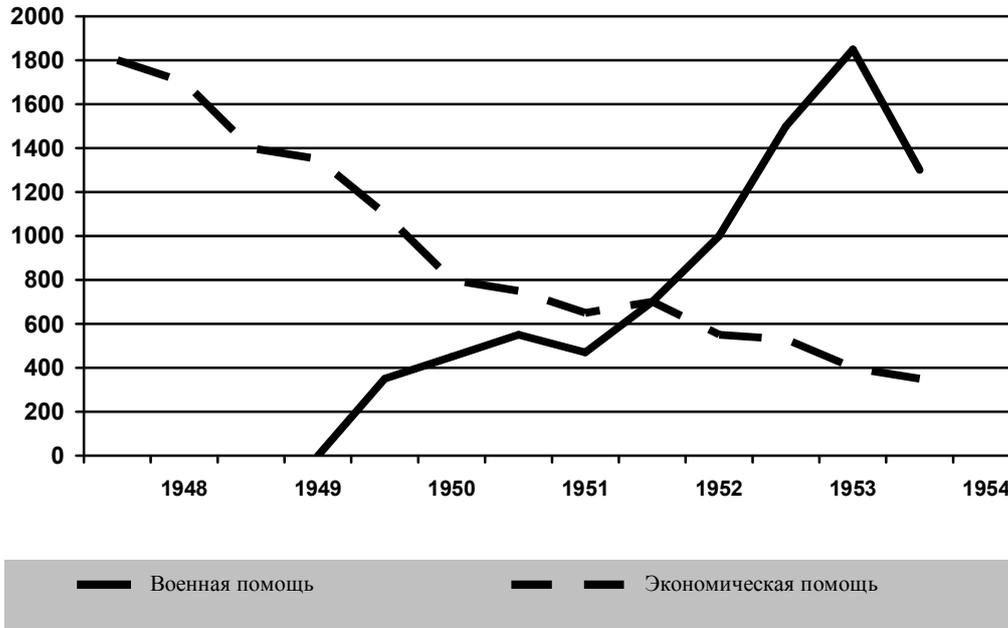
Приложение 1

Администрация программы военной помощи

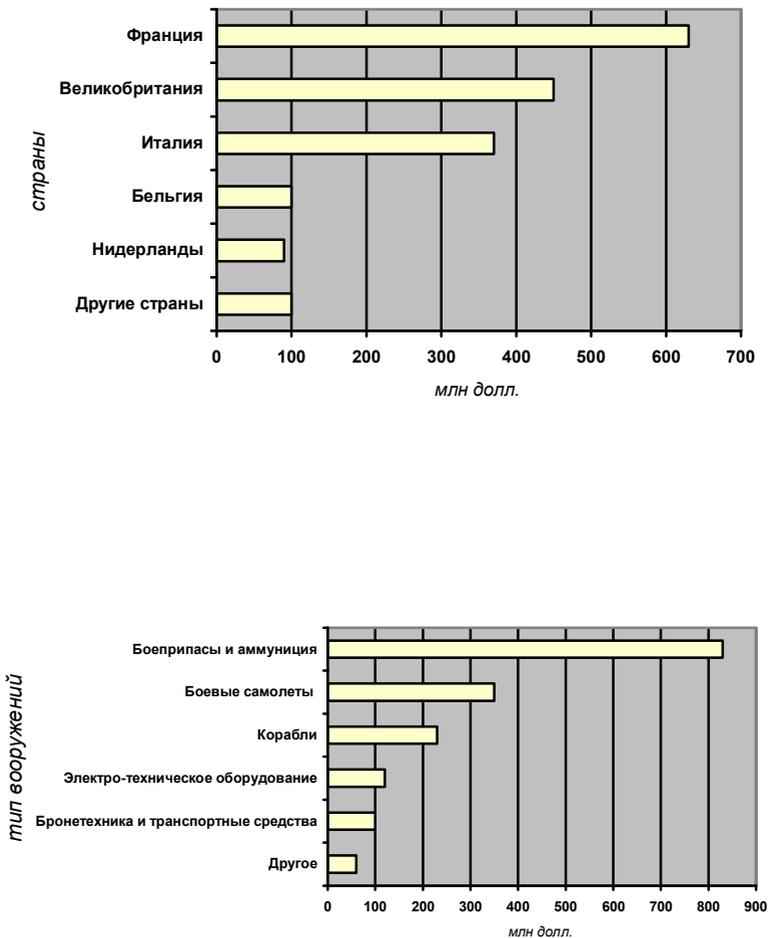
Источник: Foreign Relations of the United States (FRUS). 1950. Vol. 3: Western Europe. Wash., 1977. P. 129.

Динамика расходов на экономическую и военную помощь США (млн долл.)

Источник: Lord Ismay. NATO: The First Five Years, 1949–1954 //www.nato.int/archives/1st5years/index.htm

**Американские закупки вооружений и военных материалов
в европейских странах НАТО, оплаченные из средств программы военной
помощи (1950–1954 гг.)**

Источник: Lord Ismay. NATO: The First Five Years, 1949–1954 // www.nato.int/archives/1st5years/index.htm

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

Опубликованные документы

Белая книга об агрессивной политике правительства Федеративной Республики Германии: Пер. с нем. – М.: Госполитиздат, 1959. – 231 с.

Белая книга о возрождении германского империализма: Пер. с нем. – М.: Изд-во иностр. лит., 1951. – 296 с.

Белая книга о милитаристском «общем» договоре: Пер. с нем. – М.: Изд-во иностр. лит., 1953. – 336 с.

Договор, учреждающий Европейское оборонительное сообщество // Франция и «европейская армия». Приложение. – М.: Изд-во иностр. лит., 1954. – С. 205–262.

Договор, учреждающий Европейское объединение угля и стали // Угроза плана Шумана. Приложение. – М.: Изд-во иностр. лит., 1954. – С. 151–188.

Документы Лондонской конференции 28 сентября – 3 октября 1954 г. и Парижской конференции 20–23 сентября 1954 г. – М.: Бюро переводов Московского совещания, 1954. – 12 с.

Документы Парижского совещания министров иностранных дел западных держав // Международная жизнь. – 1955. – № 1. – С. 132–153.

Европейский союз: Прошлое, настоящее, будущее. – Т. 1: Документы Европейского союза. – М.: Междунар. изд. группа «Право», 1994. – 387 с.

Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года. – М.: Госполитиздат, 1948. – 306 с.

Кеннан Дж. Ф. Истоки советского поведения // США: экономика, политика, идеология. – 1989. – № 12. – С. 42–52.

Международные отношения и внешняя политика СССР: Сб. документов (1871–1957). – М., 1957. – 430 с.

Первые письма с «холодной войны» // Международная жизнь. – 1990. – № 11. – С. 138–154.

СССР и германский вопрос. 1941–1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации: В 3 т. / Сост. Г. П. Кынин и Й. Лауфер. – М.: Междунар. отношения, 1996–2003. – Т. 1–3.

Фултонская речь Черчилля // Источник. – 1998. – № 1. – С. 93–98.

Administrative Aspects of United States Foreign Assistance Programs. Special Committee to Study the Foreign Aid Program by the Brookings Institutions – Wash., D.C.: U.S. Government Printing Office, 1957. – 122 p.

Assessing the Soviet Threat: The Early Cold War Years / Ed. by W. Kuhns. – <http://www.odci.gov/csi/books/coldwaryears/index.html>

Britain and European Integration 1945–1998. A documentary history / Ed. by D. Gowland and A. Turner. – L., N. Y.: Routledge, 2000. – 252 p.

British Defence policy since 1945 / Ed. by R. Ovendale. – Manchester; New York: Manchester University Press, 1989. – 256 p.

The Churchill – Eisenhower Correspondence, 1953–1955 / Ed. by P. G. Boyle. – Chapel Hill, London: The University of North Carolina Press, 1990. – 230 p.

Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950 / Ed. by T. Etzold, J. Gaddis. – N. Y.: Columbia University Press, 1978. – 316 p.

Cold War International History Project Bulletin. – № 4–11. – Wash., 1994–1998.

The Department of State Bulletin. 1949–1954. – Wash.: U. S. Government Printing Office, 1949–1954.

A Decade of American Foreign Policy. Basic Documents. 1941–1949. – Wash.: Department of State, 1985. – 969 p.

Documents of American History since 1898 / Ed. by H. S. Commager and M. Cantor. – Prentice Hall, Englewood Cliffs, New Jersey, 1988. – Vol. 2. – 896 p.

The Dynamics of World Power. A Documentary History of United States Foreign Policy. 1943–1973 / Ed. by A. Schlesinger. Vol. I: Western Europe. – N. Y.: Chelsea House Publishers, 1973. – 512 p.

Estimate of the Relative Strength and Capabilities of NATO and Soviet Bloc Forces at Present and in the Immediate Future. Note by the Secretaries to the North Atlantic Military Committee. 10 November 1951. – www.isn.ethz.ch/php/documents/collection_7/docs/nbb2_part1.pdf

The Evolution of NATO Strategy 1949–1969 / Ed. by G. Pedlow. – www.nato.int/docu/stratdoc/eng/intro.pdf

European Recovery Program. The Basic Document. – www.trumanlibrary.org/whistlestop/study

First Report to Congress on the United States Foreign Aid Program. – Wash., D.C.: U.S. GPO. – 33 p.

Foreign Relations of the United States (FRUS). – 1947. – Vol. 1: Western Europe. – Wash., D.C.: U.S. GPO, 1975. – 1059 p.

FRUS. – 1948. – Vol. 3: Western Europe. – Wash., 1974. – 1165 p.

FRUS. – 1949. – Vol. 4: Western Europe. – Wash., 1975. – 878 p.

FRUS. – 1950. – Vol. 3: Western Europe. – Wash, 1977. – 1840 p.

FRUS. – 1951. – Vol. 3: Western Europe and the German Question: (in 2 pt.). – Pt. 1. – Wash., 1981. – 1316 p.

FRUS. – 1952–1954. – Vol. 2: National Security Affairs: (in 2 pt.). – Pt. 1. – Wash., 1984. – 844 p.

FRUS. – 1952–1954. – Vol. 2: National Security Affairs: (in 2 pt.). – Pt. 2. – Wash., 1984. – 845–1922 p.

FRUS. – 1952–1954. – Vol. 5: Western European Security: (in 2 pt.). – Pt. 1. – Wash., 1983. – 1113 p.

FRUS. – 1952–1954. – Vol. 5: Western European Security: (in 2 pt.). – Pt. 2. – Wash., 1983. – 1113–1882 p.

FRUS. – 1952–1954. – Vol. 6: Western Europe and Canada: (in 2 pt.). – Pt. 1. – Wash., 1986. – 1137 p.

Major Problems in American Foreign Relations. Documents and Essays / Ed. by T. G. Paterson, D. Merrill. – Vol. 2. – Lexington; Massachusetts; Toronto, 1995. – 755 p.

Major Problems in American History since 1945. Documents and Essays / Ed. by R. Griffith. – Lexington; Massachusetts; Toronto, 1992. – 727 p.

Military Assistance Program. Report of the Committee on Foreign Relations and the Committee on Armed Services on H.R. 5895. – [www.trumanlibrary.org/whistlestop/studycollections/nato/large/military assistance/nato11-42.htm](http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/studycollections/nato/large/military%20assistance/nato11-42.htm)

Military Assistance Program. Summary of Telegrams. – [www.trumanlibrary.org/whistlestop/studycollections/nato/large/military assistance/nato5-1.htm](http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/studycollections/nato/large/military%20assistance/nato5-1.htm)

Mutual Defense Assistance. Disposition of Surplus, Equipment and Material. – Wash., D.C.: U.S. GPO, 1955. – 5 p.

The Mutual Security Program. Hearings before the Committee on Foreign Affairs House of Representatives, 82d Congress. 1st session on H.R. 5020 and H.R. 5113. – Wash., D.C.: U.S. GPO, 1951. – 1600 p.

Mutual Security. Assurance under Mutual Security Act of 1951. Agreement between the USA & the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. – Wash., D.C.: U.S. GPO, 1953. – 7 p.

Possibility of Direct Soviet Military Action during 1948–1949 – www.cia.gov/csi/books/17240/2-4.pdf

The Review of the World Situation. CIA Report to the President of the United States. May 1949. – www.cia.gov/csi/books/18440.pdf

Soviet Strength and Capabilities – Comments on S.G. 161/3. Report by the Joint Planning Staff. Chiefs of Staff Committee, 5th December, 1952. – www.isn.ethz.ch/php/documents/collection_7/docs/nbb4.pdf

The Statement of the President before the Congress. Harry S. Truman, 25 July 1949. – www.trumanlibrary.org/whistlestop/studycollections/nato/large/militaryassistance/nato10-1.html

The Truman Presidency: the Origins of the Imperial Presidency and the National Security State / Ed. by A. Theoharis. – L.; Philadelphia, 1979. – 324 p.

U.S. Congress. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 81st Congress. First Session. – Vol. 95, pt. 9. – Wash., D.C.: U.S. GPO, 1949. – 1281 p.

U.S. Congress. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 81st Congress. First Session. – Vol. 95, pt. 10. – Wash., D.C.: U.S. GPO, 1949. – 1251 p.

U.S. Congress. Congressional Record. – Vols. 97–99. – Wash.: U.S. Government Printing Office, 1950–1954.

Воспоминания

Монне Ж. Реальность и политика. Мемуары. – М.: Московская школа политических исследований, 2001. – 664 с.

Acheson D. Present at the Creation: My Years in the State Department. – N. Y.; L.: Norton and Company, 1987. – 798 p.

Eden A. The Memoirs of Anthony Eden. Full Circle. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1960. – 676 p.

Eisenhower D. The White House Years. Mandate for Change: 1953–1956. – L.: Heinemann, 1963. – 650 p.

The Forrestall Diaries / Ed. by W. Millis. – N. Y.: The Viking Press, 1951. – 524 p.

Ismay H. L. The Memoirs of General the Lord Ismay. – L.: Heinemann, 1960. – 486 p.

Ismay H. L. NATO. The First Five Years, 1949–1954. – Paris, 1955. – 280 p.

Kennan G. F. Memoirs. 1950–1963. – N. Y.: Pantheon Books, 1972. – 373 p.

Macmillan H. Tides of fortune. 1945–1955. – L.: Macmillan, 1969. – 729 p.

Nutting A. Europe will not wait. – L.: Hollis and Carter, 1960. – 122 p.

Reid E. Time of Fear and Hope. The making of North Atlantic Treaty. 1947–1948. – Toronto, Ontario: Mc. Clelland and Stewart, 1977. – 315 p.

Truman H. S. Memoirs by Harry S. Truman. – Vol. 2: Years of Trial and Hope. – N. Y., 1956. – 594 p.

Vanderberg A. H. The Private Papers of Senator Vanderberg. – Boston: Houton Mifflin, 1952. – 591 p.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Алпровиц Г. Атомная дипломатия: Хиросима и Потсдам. – М.: Междунар. отношения, 1968. – 269 с.

Амброуз С. Эйзенхауэр. Солдат и президент: Пер. с англ. – М.: Книга Лтд., 1993. – 560 с.

Андреани Ж., Бертрам К., Грант И. Революция в военном устройстве Европы. – М., 2001. – 127 с.

Барановский В. Г. Европейское сообщество в системе международных отношений. – М.: Наука, 1993. – 320 с.

Барановский В. Г. Западная Европа: военно-политическая интеграция. – М.: Междунар. отношения, 1985. – 200 с.

Барановский В. Г. Политическая интеграция в Западной Европе: некоторые вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1983. – 264 с.

Безопасность будущей Европы. – М.: Наука, 1993. – 240 с.

Белецкий В. Н. За столом переговоров: Обсуждение германских дел на послевоенных международных совещаниях и встречах. – М.: Политиздат, 1979. – 302 с.

Берге И. В. Историческое недоразумение?: «холодная война» 1917–1990. – М.: Междунар. отношения, 1996. – 304 с.

Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945–1995). – М.: Конверт – МОНФ, 1997. – 352 с.

Быстрова Н. Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.). – М.: Институт российской истории РАН, 2005. – 538 с.

Бычкова Т. А. Обсуждение плана Маршалла в конгрессе США (январь – март 1948 г.) // Вопросы истории международных отношений. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973. – Вып. 5. – С. 3–18.

Бычкова Т. А. Подготовка правительством Соединенных Штатов Америки плана Маршалла (февраль – июнь 1947 г.) // Вопросы истории международных отношений. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972. – Вып. 4. – С. 34–51.

Варющенко В. Дипломатическая и военно-политическая подготовка правительством США заключения межамериканского договора «О взаимной помощи» (1944–1947 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук (07.00.03). – Томск, 1974. – 16 с.

Висков С. И., Кульбакин В. Д. Союзники и «германский вопрос» (1945–1949 гг.). – М.: Наука, 1990. – 304 с.

Военно-блоковая политика империализма: История и современность / Под ред. П. А. Жилина, В. Брюля. – М.: Воениздат, 1980. – 454 с.

Волгин П. Англия и Западная Германия. Политика Англии в вопросе перевооружения Западной Германии (1949–1955). – М.: Изд-во ИМО, 1957. – 183 с.

Громько А. А. Конгресс США. Выборы, организация, полномочия. – М.: Изд-во ИМО, 1957. – 191 с.

Гуров А. А. Капиталистическая интеграция и милитаризм. – М.: Воениздат, 1986. – 208 с.

Дзелени Э. Конрад Аденауэр: легенда и действительность: Пер. с фр. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 182 с.

Европа XX века: проблемы мира и безопасности. – М.: Междунар. отношения, 1985. – 269 с.

Европейская безопасность и угроза западногерманского милитаризма: Сб. материалов международной научной конференции в Праге 23–27 мая 1961 г. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 446 с.

Европейский Союз на пороге XXI в.: выбор стратегии развития / Под ред. Ю. А. Борко и О. В. Буториной. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 472 с.

Егорова Н. И. «Иранский кризис» 1945–1946 гг. По рассекреченным архивным материалам // Новая и новейшая история. – 1994. – № 3. – С. 24–42.

Елисеев М. Г., Снатковский В. Е. Два германских государства и европейская безопасность: история и современность. – Минск: Наука и техника, 1989. – 152 с.

Залетный А. Ф. Милитаризация ФРГ. – М.: Наука, 1969. – 478 с.

Западная Европа и США. – М.: Мысль, 1968. – 447 с.

Западная Европа: политическая и военная интеграция: Пер. с нем. – М.: Юрид. лит., 1984. – 271 с.

Иванов Р. Ф. Дуайт Эйзенхауэр. – М.: Мысль, 1983. – 294 с.

Иванова И. М. Концепция «Атлантического сообщества» во внешней политике США. – М.: Наука, 1973. – 279 с.

Иноземцев Н. Н. Американский империализм и германский вопрос (1945–1954). – М.: Госполитиздат, 1955. – 490 с.

Иноземцев Н. Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. – М.: Госполитиздат, 1960. – 760 с.

История европейской интеграции (1945–1994) / Под ред. А. С. Намазовой, Б. Эмерсон. – М.: ИВИ РАН, 1995. – 308 с.

История международных отношений и внешней политики СССР (1917–1987) / Отв. ред. Г. В. Фокеев: В 3 т. – Т. 2: 1945–1970. – М.: Междунар. отношения, 1987. – 456 с.

История США: В 4 т. – Т. 4: 1945–1980 / Отв. ред. В. Л. Мальков. – М.: Наука, 1987. – 744 с.

История Франции: В 3 т. / Отв. ред. А. З. Манфред. – М.: Наука, 1973. – 599 с.

Истягин Л. Г. Общественно-политическая борьба в ФРГ по вопросам мира и безопасности (1949–1987 гг.). – М.: Наука, 1988. – 168 с.

Кирсанов А. В. США и Западная Европа. – М.: Междунар. отношения, 1967. – 272 с.

Киссинджер Г. Дипломатия: Пер. с англ. – М.: Ладомир, 1997. – 848 с.

Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика?: К дипломатии для XXI в.: Пер с англ. – М.: Ладомир, 2002. – 350 с.

Кочкин Н. В. СССР, Англия, США и «турецкий кризис» 1945–1947 гг. // Новая и новейшая история. – 2001. – № 5. – С. 75–91.

Кузнецов Е. Л. Вопрос о создании федеральной полиции в отношениях К. Аденауэра с оккупационными державами // Американские исследования в Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – Вып. 6. – С. 85–89.

- Лавренов С. Я., Попов И. М.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 778 с.
- Лан В. И.* США в военные и послевоенные годы. – М.: Наука, 1978. – 686 с.
- Лемин И. М.* Англо-американские противоречия после Второй мировой войны. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 486 с.
- Лидер Ю.* НАТО. Очерки истории и доктрины. – М.: Политиздат, 1964. – 232 с.
- Лукин В. П.* «Центры силы»: концепции и реальность. – М.: Междунар. отношения, 1983. – 256 с.
- Лундестад Г.* Восток, Запад, Север, Юг. Основные направления международной политики. 1945–1996: Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2002. – 360 с.
- Максимова М. М.* Основные проблемы империалистической интеграции. – М.: Мысль, 1971. – 357 с.
- Максимова М. М. и др.* Экономические группировки в Западной Европе. – М.: Наука, 1969. – 375 с.
- Мальков В. Л.* Путь к имперству. Америка в первой половине XX в. – М.: Наука, 2004. – 604 с.
- Международные отношения после Второй мировой войны: В 3 т. / Гл. ред. Н. Н. Иноземцев. – М.: Госполитиздат, 1962–1963. – Т. 1, 2.
- Мельников Ю. М.* От Потсдама к Гуаму: Очерки американской дипломатии. – М.: Политиздат, 1974. – 367 с.
- Мельников Ю. М.* Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона, 1945–1982 гг. – М.: Изд-во полит. лит., 1983. – 368 с.
- Молчанов Н. Н.* Внешняя политика Франции 1944–1954. – М.: Госполитиздат, 1959. – 404 с.
- Молчанов Н. Н.* Парижские соглашения – угроза миру. – М.: Госполитиздат, 1955. – 159 с.
- Молчанов Н. Н.* Провал «Европейского оборонительного сообщества» – успех дела мира в Европе. – М.: Знание, 1954. – 40 с.
- Молчанов Н. Н.* Саарский вопрос (1945–1957). – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 346 с.
- Наринский М. М.* Англия и Франция в послевоенной Европе. 1945–1949. – М.: Наука, 1972. – 269 с.
- Наринский М. М.* Берлинский кризис 1948–1949 годов. Новые документы из российских архивов // Новая и новейшая история. – 1995. – № 3. – С. 16–29.
- Наринский М. М.* Нейтралитет в годы «холодной войны»: альтернативы французских интеллектуалов // Европейский альманах. – М.: Наука, 1992. – С. 107–117.
- Николаев П. А.* Политика США, Англии и Франции в германском вопросе. 1945–1954. – М.: Наука, 1964. – 390 с.
- Пелипась М. Я.* «Коварный Альбион и Том Соьер»: англо-американские отношения в начале «холодной войны» // Европейские исследования в Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – Вып. 3. – С. 68–69.
- Пелипась М. Я.* Обсуждение в американском конгрессе программы военной помощи союзникам США по Североатлантическому блоку (июль – сентябрь 1949 г.) // Том. гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. – Томск, 1980. – 13 с. Рукопись деп. В ИНИОН АН СССР. 3.06.80, № 5451.
- Пелипась М. Я.* Ратификация Североатлантического договора в сенате США в июле 1949 // Проблемы истории и историографии международных отношений в XIX–XX веках. – Л.: Изд-во ЛГПИ, 1979. – С. 14–28.

Пелипась М. Я. Роль сенатской комиссии по иностранным делам в подготовке к ратификации Североатлантического договора в США (апрель – май 1949) // Вопросы истории международных отношений. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973. – Вып. 5. – С. 95–105.

Пелипась М. Я. Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – 364 с.

Печатнов В. О. От союза – к холодной войне: советско-американские отношения в 1945–1947 гг. – М.: МГИМО-университет, 2006. – 184 с.

Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. – М., 2006. 752 с.

Притт Д. Н. Очерки внешней и внутренней политики лейбористов в 1945–1951 гг.: Сокр. пер. с англ. – М.: Прогресс, 1964. – 422 с.

Проблемы экономики и политики Франции после Второй мировой войны. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 604 с.

Россия и черноморские проливы (XVIII–XX столетия) / Отв. ред. Л. Н. Нефинский, А. В. Игнатъев. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 557 с.

Робертс Дж. Сферы влияния и советская внешняя политика в 1939–1945 гг.: идеология, расчет и импровизация // Новая и новейшая история. – 2001. – № 5. – С. 75–91.

Родович Ю. В. О «ноте Сталина» от 10 марта 1952 г. по германскому вопросу // Новая и новейшая история. – 2002. – № 5. – С. 63–79.

Роцин А. А. Послевоенное урегулирование в Европе. – М.: Мысль, 1984. – 294 с.

Сальчева Л. А. США и Франция: проблемы империалистического союза в 1945–1958 годах. – М.: Наука, 1970. – 252 с.

Сванадзе Л. Н. Великобритания: консерваторы и проблемы послевоенного развития, 1945–1955. – М.: Мысль, 1984. – 349 с.

Симычев М. К. Соседи по Рейну вчера и сегодня: Очерк истории франко-германских и франко-западногерманских отношений. – М.: Междунар. отношения, 1988. – 182 с.

Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985). Новое прочтение / Отв. ред. Л. Н. Нежинский. – М.: Междунар. отношения, 1995. – 512 с.

Современная внешняя политика США: В 2 т. / Отв. ред. Г. А. Трофименко. – М.: Наука, 1984.

Софинский Н. Н. Бонн и Вашингтон. Дипломатическая история ремилитаризации Западной Германии. «Европейское оборонительное сообщество» и Западноевропейский союз. – М.: Наука, 1969. – 255 с.

Сталин и «холодная война». – М.: ИВИ РАН, 1997. – 367 с.

Сталинское десятилетие «холодной войны»: факты и гипотезы. – М.: Наука, 1999. – 252 с.

США: внешнеполитический механизм. Организация, функции, управление. – М.: Наука, 1972. – 368 с.

США – Западная Европа: партнерство и соперничество. – М.: Наука, 1978. – 422 с.

Трофименко Г. А. США: политика, война, идеология. – М.: Мысль, 1976. – 376 с.

Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии после Второй мировой войны. – М.: Госполитиздат, 1954. – 440 с.

Трухановский В. Г. Антони Иден. – М.: Междунар. отношения, 1983. – 412 с.

Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. – М.: Междунар. отношения, 1989. – 452 с.

Угроза плана Шумана: Пер. с итал. – М.: Изд-во иностр. лит., 1954. – 199 с.

- Уильямс Ч. Аденауэр. Отец новой Германии: Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 472 с.
- Усачев И. Г. Джон Фостер Даллес: политический миф и реальность. – М.: Мысль, 1990 – 302с.
- Уткин А. И. Доктрины атлантизма и европейская интеграция. – М.: Наука, 1979. – 211 с.
- Филитов А. М. Германский вопрос: от раскола к объединению. – М.: Междунар. жизнь, 1993. – 240 с.
- Филитов А. М. «Холодная война»: историографические дискуссии на Западе. – М.: Наука, 1991. – 200 с.
- Халоша Б. М. Североатлантический блок. – М.: Изд-во ИМО, 1960. – 278 с.
- Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: Сб. статей / Отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. – М.: ОЛМА-Пресс, 2003. – 640 с.
- «Холодная война» и политика разрядки: дискуссионные проблемы: Сб. статей: В 2 ч. / Отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. – М.: ИВИ РАН, 2003.
- Шебанов А. Н. Европейское объединение угля и стали. – М.: Наука, 1968. – 208 с.
- Шенаев В. Н. Послевоенное экономическое развитие Западной Европы: Доклады Института Европы. №24. – М.: РАН, Институт Европы, 1996. – 52 с.
- Шишков Ю. В. Теории региональной капиталистической интеграции. – М.: Мысль, 1987. – 221 с.
- Шишков Ю. В. Формирование интеграционного комплекса в Западной Европе: тенденции и противоречия. – М.: Наука, 1979. – 343 с.
- Экономические группировки в Западной Европе. – М.: Наука, 1969. – 375 с.
- Alliance Policy in the Cold War / Ed. by A. Wolfers. – Westport, Conn.: Greenwood Press, 1959. – 314 p.
- Ambrose S. E. Rise to Globalism: American Foreign Policy since 1938. – N. Y.: Penguin Books, 1993. – 428 p.
- Anglo-American Relations since 1939: The Enduring Alliance. – Manchester; N. Y.: Manchester University Press, 1997. – 272 p.
- Arnn L. Churchill, Eisenhower and the Soviet Enigma // www.winstonchurchill.org/p90arnn2.htm
- The Atlantic Pact Forty Years Later. A Historical Reappraisal / Ed. by E. di Nolfo. – Berlin; N. Y., 1991. – 268 p.
- Aybet G. The Dynamics of European Security Cooperation, 1945–1991. – Palgrave, 1997. – 232 p.
- Barnet R. J. The Alliance – America, Europe, Japan: Makers of the Postwar World. – N. Y.: Simon & Schuster, 1983. – 511 p.
- Bartlett C. J. «The Special Relationship»: A Political History of Anglo-American Relations since 1945. – L.; N. Y.: Longman, 1992. – 196 p.
- Baylis J. British Defence Policy: Striking the Right Balance. – L.; Basingstok: Macmillan press, 1989. – 169 p.
- Baylis J. Ambiguity and Deterrence. British Nuclear Strategy, 1945–1964. – Oxford: Clarendon Press, 1995. – 495 p.
- Baylis J. The Diplomacy of Pragmatism. Britain and the Formation of NATO, 1942–1949. – Kent (Ohio): the Kent State University, 1993. – 194 p.
- Bell P. M. France and Britain, 1940–1994: the Long Separation. – L.; N. Y.: Longman, 1997. – 320 p.

Beloff L. Britain and European Union: Dialogue of the Deaf. – Houndmills, Basingstoke, Hampshire, L.: Macmillan Press Ltd., 1996. – 172 p.

Berger H. W. Senator Robert A. Taft Dissents from Military Escalation. // *Cold War Critics. Alternatives to American Foreign Policy in the Truman Years* / Ed. by T. Paterson. – Chicago: Quadrangle Books, 1971. – P. 167–195.

Beyond the Cold War: New Dimensions in International Relations / Ed. by G. Lundestad and O. A. Westad. – Oslo: Scandinavian University Press, 1993. – 257 p.

Bissell R. M., Jr. Foreign Aid. What Sort? How Much? How Long? // *Foreign Affairs*. – 1952. – Vol. 31, № 1. – P. 15–38.

Brands H. W. The Devil we Knew: Americans and the Cold War. – N. Y.: Oxford University Press, 1993. – 243 p.

Britain and the First Cold War / Ed. by A. Deighton. – Houndmills: Macmillan, 1990. – 301 p.

British Foreign Policy, 1945–1956 / Ed. by M. Dockrill, J. W. Young. – Basingstoke, L.: Macmillan, 1989. – 256 p.

Brodie B. Military Demonstration and Disclosure of New Weapons // *World Politics*. – 1953. – Vol. 5, № 3. – P. 281–301.

Brown W. A., Opie R. American Foreign Assistance. – Wash., D.C.: The Brookings Institution, 1953. – 615 p.

Buhite R. D., Hamel C. W. War for Peace: the Question of an American Preventive War against the Soviet Union, 1945–1955 // *Diplomatic History*. – 1990. – Vol. 14, №3. – P. 367–384.

Bungert H. A New Perspective on French-American Relations during the Occupation of Germany, 1945–1948: Behind the Scenes Diplomatic Bargaining and the Zonal Merger // *Diplomatic History*. – 1994. – Vol. 18, № 3. – P. 333–352.

The Changing Western Analysis of the Soviet Threat / Ed. by C. Schweitzer, C. C. Christoph. – L.: Pinter Publishers, 1990. – 318 p.

Charmley J. Churchill's Grand Alliance: the Anglo-American Special Relationship, 1940–1957. – San Diego; N. Y.; L.: A harvest book, Harcourt brace and Co., 1996. – 427 p.

Casey S. Selling NSC-68: The Truman Administration, Public Opinion, and the Politics of Mobilization, 1959–1951 // *Diplomatic History*. – 2005. – № 4. – P. 655–690.

Churchill R. The Rise and Fall of Sir Anthony Eden. – L.: Macgibbon and Kee, 1959. – 327 p.

Clarke D., O'Connor D., Ellis J. Send Guns and Money. Security Assistance and US Foreign Policy. – Westport; L., 1997. – 211 p.

Cogan Ch. G. Oldest Allies, Guarded Friends. The United States and France since 1940. – Westport, Connecticut, L.: Praeger, 1994. – 234 p.

Combs J. A. The Compromise that Never Was: George Kennan, Paul Nitze, and the Issue of Conventional Deterrence in Europe, 1949–1952 // *Diplomatic History*. – 1991. – Vol. 15, № 3. – P. 361–385.

Containment: Concept and Policy: Based on a Symposium Cosponsored by the National Defense University and the Foreign Service Institute / Ed. by T. L. Deibel, J. L. Gaddis. – Wash.: National Defense University Press, 1986: (In 2 vols).

Coral B. The Debatable Alliance: An Essay in Anglo-American Relations. – L.; N. Y.; Toronto: Oxford University Press, 1964. – 130 p.

Costigliola F. France and the United States. The Cold Alliance since World War II. – N. Y.: Twayne publishers, 1992. – 316 p.

- Creswell M.* «With a Little Help from our Friends»: How France Secured an Anglo-American Continental Commitment, 1945–54 // *Cold War History*. – 2003. – Vol. 3, № 1. – P. 1–28.
- Cromwell W. C.* The United States and the European Pillar: the Strained Alliance. – L.: Macmillan, 1992. – 275 p.
- Deconstructing and Reconstructing the Cold War / Ed. by A. P. Dobson. – Aldershot, Hants, England: Ashgate, 1999. – 290 p.
- Defending Europe: The EU, NATO and the Quest for European Autonomy / Ed. by J. Howorth and J. Keeler. – N. Y.: Palgrave Macmillan, 2003. – 247 p.
- Deighton A.* The Impossible Peace. Britain, the Division of Germany and the Origins of the Cold War. – Oxford: Clarendon Press, 1993. – 283 p.
- Deighton A.* The Last Piece of the Jigsaw: Britain and the Creation of the Western European Union, 1954 // *Contemporary European History*. – 1998. – Vol. 7, pt. 2. – P. 181–196.
- De Leonardis M.* Defense or Liberation of Europe. The Strategies of West against a Soviet Attack (1947–1950) // *The Atlantic Pact Forty Years Later. A Historical Reappraisal* / Ed. by E. Di Nolfo. – Berlin; N. Y.: Walter de Gruyter, 1991. – P. 176–206.
- Dobson A. P.* Anglo-American Relations in the Twentieth Century: of Friendship, Conflict and the Rise and Decline of Superpowers. – L.: Routledge, 1995. – 199 p.
- Dockrill M. L.* The Cold War, 1945–1963. – L.: Macmillan, 1988. – 108 p.
- Dockrill S.* Britain's Policy for West German Rearmament, 1950–1955. – Cambridge; N. Y.: Cambridge University Press, 1991. – 209 p.
- Dockrill S.* Eisenhower's New Look National Security Policy, 1953–1961. – N. Y.: Martin's Press, 1996. – 400 p.
- Duffield J. S.* Power Rules. The Evolution of NATO's Conventional Force Posture. – Stanford, California: Stanford University Press, 1995. – 386 p.
- Duignan P., Gann L. H.* The USA and the New Europe, 1945–1993. – Oxford, UK: Blackwell, 1994. – 357 p.
- Dwan R.* Jean Monnet and the European Defence Community, 1950–1954 // *Cold War History*. – 2001. – Vol. 1, № 3. – P. 141–160.
- Eberstadt N.* Foreign Aid and American Purpose. – Wash., D.C. 1988. – 164 p.
- Ellwood D. W.* Rebuilding Europe. Western Europe, America and Postwar Reconstruction. – L.; N. Y.: Longman, 1995. – 270 p.
- European Integration History: Cold War and the European Integration since 1947 // *Journal of European Integration History*. – 1996. – Vol. 2, № 1. – P. 15–98.
- Fautua D. T.* The «long Pull» Army: NSC 68, the Korean War, and the Creation of the Cold War Army // *The Journal of Military History*. – 1997. – № 1. – P. 93–120.
- The Foreign Policy of the British Labour Governments, 1945–1951 / Ed. by R. Oventale. – Leicester University Press, 1984. – 198 p.
- The Foreign Policy of Churchill's Peacetime Administration 1951–1955 / Ed. by J. W. Young. – Leicester University Press, 1988. – 273 p.
- Friend J. W.* The Linchpin: French-German Relations, 1950–1990. – N. Y.; L.: Praeger, 1991. – 135 p.
- From Reconstruction to Integration: Britain and Europe since 1945 / Ed. by B. Briaty and H. Jones. – Leicester; L.; N. Y.: Leicester University Press, 1993. – 260 p.
- Fursdom E.* The European Defence Community: a History. – L.: Macmillan, 1980. – 360 p.

Gaddis J. L. The Long Peace. Inquiries into the History of the Cold War. – N. Y.; Oxford: Oxford University Press, 1987. – 332 p.

Gaddis J. L. Strategies of Containment: a Critical Appraisal of Postwar American National Security Policy. – N. Y.: Oxford University Press, 1982. – 432 p.

Gaddis J. L. We Now Know: Rethinking Cold War History. – Oxford: Clarendon Press, 1997. – 425 p.

Gillingham Y. Coal, Steel and the Rebirth of Europe, 1945–1955: the Germans and French from Ruhr Conflict to Economic Community. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 397 p.

Gordon L. Economic Aspects of Coalition Diplomacy – The NATO Experience // International Organization. – 1956. – Vol. 10, № 4. – P. 529–543.

Grosser A. The Western Alliance: European-American Relations since 1945. – N. Y.: Continuum, 1980. – 375 p.

Harbutt F. Y. The Iron Curtain. Churchill, America and the Origins of the Cold War. – N. Y.; Oxford: Oxford University Press, 1988. – 370 p.

Harrison M. M. The Reluctant Ally: France and Atlantic Security. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1981. – 304 p.

Hathaway R. M. Great Britain and the United States. Special Relations since the Second World War. – Boston: Twayne Publishers, 1990. – 172 p.

Heiser H. Y. British Policy with regard to the Unification Efforts on the European Continent. – Leyden; Sythoff, 1959. – 121 p.

Hilsman R. On NATO Strategy // Alliance Policy in the Cold War / Ed. by A. Wolfers. – Baltimore, 1959. – P. 146–183.

Hitchcock W. J. France, the Western Alliance, and the Origins of the Shuman Plan, 1948–1950 // Diplomatic History. – 1998. – Vol. 21, № 4. – P. 603–630.

Hogan M. J. The Marshall Plan, America, Britain and the Reconstruction of Western Europe, 1947–1952. – Cambridge University Press, 1987. – 482 p.

Holborn H. American Foreign Policy and European Integration // World Policy. – 1953. – Vol. 6, № 1. – P. 1–30.

Horowitz D. The Free World Colossus. A Critique of American Foreign Policy in the Cold War. – N. Y.: Hill & Wang, 1965. – 258 p.

Hovey H. United States Military Assistance. A Study of Policies and Practices. – N. Y.; Wash.; L.: Frederick A. Praeger, Inc. Publishers, 1965. – 306 p.

Hunter R. E. The European Security and Defense policy: NATO's Companion or Competitor? – Santa Monica, CA: RAND, 2002. – 179 p.

John Foster Dulles and the Diplomacy of the Cold War / Ed. by R. H. Immerman. – Princeton; New Jersey: Princeton University Press, 1990. – 297 p.

Kaplan L. S. A Community of Interests: NATO and the Military Assistance Program, 1948–1951. – Wash., D.C.: U.S. GPO, 1980. – 251 p.

Kaplan L. S. NATO and the United States: the Enduring Alliance. – N. Y.: Macmillan, 1994. – 254 p.

Kaplan L. S. The United States and NATO. The Formative Years. – Lexington; Kentucky: The University Press of Kentucky, 1984. – 276 p.

Kaplan L. S. The Long Entanglement. NATO's First Fifty Years. – Westport; Connecticut; London, 1999. – 234 p.

Kaplan J. J. The Challenge of Foreign Aid. Policies, Problems, and Possibilities. – N. Y.; Wash.; L., 1967. – 405 p.

Kaplan J. J. United States Foreign Aid Programs: Past Perspectives and Future Needs // *World Politics*. – 1950. – Vol. 3, № 1. – P. 59–71.

Karber P. A., Combs J. A. The United States, NATO, and the Soviet Threat to Western Europe: Military Estimates and Policy Options, 1945–1963 // *Diplomatic History*. – 1998. – Vol. 22, № 3. – P. 399–429.

Kent J. British Imperial Strategy and the Origins of the Cold War 1944–1949. – Leicester; L.; N. Y.: Leicester University Press, 1993. – 224 p.

Kent J., Young J. The «Western Union» Concept and the British Defense Policy, 1947–1948 // *British Intelligence, Strategy and the Cold War, 1945–1951* / Ed. by R. Aldrich. – L.; N. Y., 1992. – P. 166–192.

Kissinger H. The Troubled Partnership: a Re-appraisal of the Atlantic Alliance. – Garden City; N.Y.: Anchor Books, 1965. – 266 p.

Kolko J., Kolko G. The Limits of Power. The World and United States Foreign Policy, 1945–1954. – N. Y.; L.; San Francisco: Harper & Row Publishers, 1972. – 820 p.

Krell G. Capitalism and Armaments: Business Cycles and Defense Spending in the United States, 1945–1979 // *The Journal of Peace Research*. – 1981. – Vol. 18, № 3. – P. 221–240.

Kruls H.J. The Defense of Europe // *Foreign Affairs*. – 1952. – № 2. – P. 265–276.

Large D. C. Grand Illusions: The United States, the Federal Republic of Germany and the European Defence Community, 1950–1954 // *American Policy and the Reconstruction of West Germany, 1945–1955*. – Cambridge; N. Y., 1993. – P. 375–394.

Lord Ch. Absent at the Creation: Britain and Formation of the European Community, 1950–1952. – Aldershot, Brookfield USA, Singapore, Sydney: Dartmouth, 1996. – 175 p.

Lundestad G. The American «Empire» and the Other Studies of United States Foreign Policy in a Comparative Perspective. – Oxford, Oslo: Oxford University Press, 1992. – 214 p.

Lundestad G. «Empire» by Integration. The United States and European Integration, 1945–1997. – N. Y.: Oxford University Press, 1998. – 200 p.

Lundestad G. The United States and Western Europe since 1945: from «Empire» by Invitation to Transatlantic Drift. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 344 p.

Lundestad G. America, Scandinavia, and the Cold War 1945–1949. – N. Y.: Columbia University Press, 1980. – 434 p.

Major Problems of United States Foreign Policy. 1954. – Wash., Menasha (Wisconsin): The Brookings Institution, 1954. – 429 p.

Malenbaum W. Grants and Loans in U.S. Foreign Assistance // *World Politics*. – 1954. – Vol. 6, № 3. – P. 338–357.

Manderson-Jones R. B. The Special Relationship. Anglo-American Relations and Western European Unity 1947–1956. – N. Y., 1972. – 168 p.

The Marshall Plan and its Legacy // *Foreign Affairs*. – 1997. – Vol. 76, № 3. – P. 159–221.

Mason E. S. American Security and Access to Raw Materials // *World Politics*. – 1949. – Vol. 1, № 2. – P. 147–160.

Mastny V. NATO in the Beholder's Eye: Soviet Perceptions and Policies, 1949–56. – Cold War International History Project, Working Paper № 35. – Wash., March 2002 // www.isn.ethz.ch/php/research/MutualReceptions/WP_35_Mastny.pdf

Mastny V. The New History of Cold War Alliances // *Journal of Cold War Studies*. – Spring 2002. – Vol. 4, № 2. – P. 55–84.

Mayne R. The Recovery of Europe. From Devastation to Unity. – N. Y., 1972.

McLachan D. H. Rearmament and European Integration // *Foreign Affairs*. – 1951. – Vol. 29, № 2. – P. 276–286.

- Megens I.* American Aid to NATO Allies in the 1950s: the Dutch Case. – Amsterdam: Thesis Publishers, 1994. – 306 p.
- Miller J. E.* The United States and the Italy, 1940–1950. The Politics and Diplomacy of Stabilization. – Chapel Hill; London, 1986. – 356 p.
- Miller D.* The Cold War: a Military History. – N. Y.: St. Martin's Press, 1999. – 476 p.
- Milward A. S.* The Reconstruction of Western Europe, 1945–1951. – L.: Routledge, 1992. – 528 p.
- Monnet and the Americans: the Father of a United Europe and his U. S. Supporters. – Wash.: Jean Monnet Council, 1995. – 268 p.
- NATO: the Founding of the Atlantic Alliance and the Integration of Europe / Ed. by F. H. Heller and J. R. Gillingham. – Houndmills; Basingstoke: Macmillan, 1992. – 470 p.
- Nincovich F.* Germany and the United States. The Transformation of the German Question since 1945. – Boston: Twayne publishers, 1988. – 201 p.
- Northege F. S.* British Foreign Policy: the Process of Readjustment 1945–1961. – L.: Allen and Unwin, 1962. – 344 p.
- Northege F. S.* Descent from Power: British Foreign Policy, 1945–1973. – L.: Allen and Unwin, 1974. – 382 p.
- Onslow C. G.* West German Rearmament // World Politics. – 1951. – Vol. 4. – P. 450–485.
- Origins of the Cold War: An International History. – L.; N. Y.: Routledge, 1995. – 322 p.
- Origins of the Cold War / Ed. by M. Leffler, D. Painter. – N. Y.; L.: Routledge, Taylor & Francis Group, 2005. – 352 p.
- Osterman Ch. F.* The United States, the East German Uprising of 1953 and the Limits of Rollback. – Cold War International History Project, Working Paper № 11. – Wash., 1994 // www.cwihp/wp11.pdf
- Pach C. J.* Arming the Free World: the Origins of the United States Military Assistance Program, 1945–1950. – Chapel Hill; L.: The University of North Carolina Press, 1991. – 322 p.
- Pollard R. A.* Economic Security and the Origins of the Cold War, 1945–1950. – N. Y.: Columbia University Press, 1985. – 378 p.
- Possony S. T.* Strategic Air Power. The Pattern of Dynamic Security. – Wash.: Infantry Journal Press, 1949. – 313 p.
- Powaski R. E.* The Entangling Alliance. The United States and European Security, 1950–1993. – Westport; Connecticut; L.: Greenwood Press, 1994. – 261 p.
- Powaski R. E.* March to Armageddon. The United States and the Nuclear Arms Race, 1939 to Present. – N. Y.; Oxford: Oxford University Press, 1987. – 347 p.
- Power in Europe? Great Britain, France, Italy and Germany in a Postwar World 1945–1950 / Ed. by J. Becker and F. Knipping. – Berlin, N. Y.: De Gruyter, 1986. – 583 p.
- Pollard R.* Economic Security and the Origins of the Cold War. 1945–1950. – N. Y.: Columbia University Press, 1985. – 378 p.
- The Presidency of D. Eisenhower / Ed. by C. J., Jr. Pach, and E. Richardson. – University Press of Kansas, 1991. – 283 p.
- Richie R. S.* NATO, the Economics of an Alliance. – Toronto: The Ryerson Press, 1956. – 147 p.
- Richter J.* Reexamining Soviet Policy towards Germany during the Beria Interregnum. – Cold War International History Project, Working Paper № 3. – Wash., 1992 // www.cwihp/wp3.pdf

- Renwick R.* Fighting with Allies: America and Britain in Peace and at War. – Toronto: Random House of Canada, 1996. – 450 p.
- Rethinking the Cold War / Ed. by A. Hunter. – Temple University Press, Philadelphia, 1998. – 309 p.
- Reviewing the Cold War: Approaches, Interpretations, Theory. Nobel Symposium / Ed. by O. A. Westad. – L.: Frank Cass, 2000. – 382 p.
- Ruane K.* The Rise and Fall of the European Defence Community. Anglo-American Relations and the Crisis of European Defence. – Houndmills; Basingstoke; Hampshire; L.: Macmillan Press Ltd, 2000. – 252 p.
- Sanders D.* Losing an Empire, Finding a Role: British Foreign Policy since 1945. – Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Macmillan, 1994. – 349 p.
- Schwartz T. A.* America's Germany. John J. McCloy and the Federal Republic of Germany. – Cambridge; Massachusetts; L.: Harvard University Press, 1991. – 309 p.
- Securing Peace in Europe, 1945–1962: Thoughts for the Post-Cold War era / Ed. by B. Heuser and R. O'Neill. – Houndmills; Basingstoke: Macmillan, 1992. – 355 p.
- Shaping Postwar Europe. European Unity and Disunity. 1945–1957 / Ed. by M. R. Peter Stirk and D. Willis. – L.: Pinter Publishers, 1991. – 197 p.
- Slessor J.* Air Power and World Strategy // Foreign Affairs. – 1954. – Vol. 33, № 1. – P. 44–53.
- Smith G.* Dean Acheson. – N. Y., 1972. – 459 p.
- Smith T.* The United States, Italy and NATO, 1947–1952. – N. Y.: Macmillan, 1991. – 232 p.
- Smit M.* NATO Enlargement during the Cold War: Strategy and System in the Western Alliance. – Houndmills, Basingstoke: Palgrave, 2000. – 207 p.
- Smoke R.* National Security and the Nuclear Dilemma: an Introduction to the American Experience in the Cold War. – N. Y.: McGraw-Hill, 1993. – 351 p.
- Soutor K.* To Stem the Red Tide: The German Report Series and its Effect on American Defense Doctrine, 1948–1954 // The Journal of Military History. – 1993. – Vol. 57, № 4. – P. 653–688.
- The Soviet Union and Europe in the Cold War, 1943–1953 / Ed. by F. Cori and S. Pons. – Macmillan Press Ltd., 1996. – 448 p.
- Spaats C.* Evolution of Air Power. Our urgent Need for an Air Force Second to None // Military Affairs. – Vol. 11, № 1. – P. 3–16.
- Stadelman M.* The Dependent Ally. German Foreign Policy 1949–1990. – San Francisco; L.; Bethesda: International Scholars Publications, 1996. – 202 p.
- Stanford L. M.* NATO and Germany: a Study in the Sociology of Supranational Relations. – The University of Arkansas Press, Fayetteville, 1995. – 276 p.
- Stein A. A.* Domestic Constraints, Extended Deterrence, and the Incoherence of Grand Strategy: The United States, 1938–1950 // The Domestic Bases of Grand Strategy / Ed. by R. Rosecrance and A. Stein. – L.: Cornell University Press. – P. 96–121.
- Stoler M. A.* George C. Marshall: Soldier-Statesman of the American Century. – Boston, 1989. – 252 p.
- Taylor P. J.* Britain and the Cold War. 1945 as Geopolitical Transition. – L.; N. Y.: Pinter Publishers, Guilford Publications, Inc., 1990. – 153 p.
- Treverton G. F.* America, Germany, and the Future of Europe. – Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1993. – 240 p.
- Treverton G. F.* Making the Alliance Work: the United States and Western Europe. – Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1985. – 211 p.

The Truman Period as a Research Field / Ed. by R. S. Kirkendall. – Columbia; Missouri: University of Missouri Press, 1967. – 284 p.

Twigge S., Macmillan A. Britain, the United States and the Development of NATO Strategy, 1950–1964 // *Journal of Strategic Studies*. – L., 1996. – Vol. 19, № 2. – P. 260–281.

The United States and the Integration of Europe: Legacies of the Postwar Era / Ed. by F. H. Heller and J. R. Gillingham. – N. Y.: St. Martin's Press, 1998. – 410 p.

United States Foreign Policy, 1945–1955 / Ed. by W. Reitzel, M. Kaplan, C. Goblenz. – Wash.: The Brookings Institutions, 1956. – 345 p.

Urwin D. W. The Community of Europe: A History of European Integration since 1945. – L.: Longman, 1995. – 292 p.

Wall T. M. The United States and the Making of Postwar France, 1945–1954. – Cambridge; N. Y.: Cambridge University Press, 1991. – 324 p.

Warner G. Eisenhower, Dulles and the Unity of Western Europe, 1955–1957 // *International Affairs*. – 1993. – № 69:2. – P. 319–329.

Weathersby K. Korea, 1949–1950. To Attack, or Not to Attack? Stalin, Kim Il Sung, and the Prelude to War // *CWIHP Bulletin*. – № 5. – Wash., 1995. – P. 1–9.

Weathersby K. New Russian Documents on the Korean War // *CWIHP Bulletin*. – № 6–7. – Wash., 1995–1996. – P. 30–35.

Wendell M. «Churchill and the Unification of Europe» // www.winstonchurchill.org/ITJ102.htm

Western Europe and Germany: the Beginnings of European Integration, 1945–1960. – Oxford, Wash.: Berg Publishers, 1995. – 271 p.

Western Security: The Formative Years. European and Atlantic Defence. 1947–1953 / Ed. by O. Riste. – Columbia University Press, 1985. – 333 p.

The Western Security Community. Common Problems and Conflicting Interests during the Foundation Phase of the North Atlantic Alliance / Ed. by N. Wiggerhaus, R. G. Foerster. – Oxford: Providence, 1993. – 328 p.

Whitcomb R. S. The Cold War in Retrospect. The Formative Years. – Westport; Connecticut; L.: Praeger, 1998. – 260 p.

Willis F. R. France, Germany and the New Europe, 1945–1967. – Stanford, Cal.: Stanford University Press, 1968. – 431 p.

Winand P. Eisenhower, Kennedy and the United States of Europe. – Houndmills etc.: Macmillan Press, 1997. – 432 p.

Young J. W. Britain and European Unity, 1945–1992. – L.: Macmillan, 1993. – 217 p.

Young J. W. «Churchill's «No» to Europe: The «Rejection» of European Union by Churchill's Post-war Government 1951–1952 // www.winstonchurchill.org/ITJ58.htm

Young J. W. Churchill, The Russians and the Western Alliance: The Three-Power Conference at Bermuda, December 1953 // www.winstonchurchill.com/Inside-the-Journals1.htm

Интернет-ресурсы

Библиотека Г. Трумэна // www.trumanlibrary.org

Библиотека Д. Эйзенхауэра // www.eisenhowerlibrary.org

Виртуальный архив НАТО // www.nato.int/archives/

Проект по международной истории «холодной войны» // www.wilsoncenter.org/cwihp

Коллекция документов по истории европейской интеграции университета г. Лейдена // www.eu-history.leidenuniv.nl

Проект по параллельной истории НАТО и ОВД // www.isn.ethz.ch/php/
Центр по изучению жизни и деятельности У. Черчилля // www.winstonchurchill.org
Центральное разведывательное управление США // www.cia.gov/

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Создание НАТО и программа американской военной помощи странам Западной Европы	13
1.1. Начало западноевропейской военно-политической интеграции (1947–1949 гг.)	13
1.2. Военное планирование НАТО и начало укрепления обороны Западной Европы (1949–1952 гг.)	105
Глава 2. Создание объединенных вооруженных сил НАТО и проблема перевооружения Германии	150
2.1. Роль Европейского оборонительного сообщества в американских военно-стратегических планах (1950–1952 гг.)	150
2.2. Провал планов создания ЕОС и вступление ФРГ в НАТО (1953–1955 гг.)	197
Заключение	254
Приложения	260
Приложение 1. Администрация программы военной помощи	260
Приложение 2. Динамика расходов на экономическую и военную помощь США	261
Приложение 3. Американские закупки вооружений и военных материалов в европейских странах НАТО, оплаченных из средств программы военной помощи (1950–1954 гг.)	262
Библиография	263

Н а у ч н о е и з д а н и е

ВОЛКОВ Максим Николаевич,
ЛЕКАРЕНКО Оксана Геннадьевна

АМЕРИКАНСКАЯ КРЕПОСТЬ ЕВРОПА: ПОЛИТИКА США
ПО УКРЕПЛЕНИЮ ОБОРОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН
ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ (1947–1955 гг.)

Редактор *А.И. Корчуганова*
Подготовка оригинал-макета *Ю.А. Сидоренко*

Подписано в печать 27.04.2009 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Печ. л. 17,5; усл. печ. л. 16,2; уч.-изд. л. 16,0.
Тираж 500. Заказ №

ОАО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
ООО «Издательство “Иван Федоров”», 634003, г. Томск, Октябрьский взвоз, 1